ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Народный Комиссариат
по делам национальностей

ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Ежемесячный журнал по вопросам политики, экономики и культуры национальностей Р.С.Ф.С.Р.

КНИГА ВТОРАЯ 1923

ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ Р.С.Ф.С.Р.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Г. И. Бройдо, М. П. Павловича, М. Султан-Галиева и И. П. Трайнина.

КНИГА ВТОРАЯ

МОСКВА—1923.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.
ОТДЕЛ ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

Политико-экономический Отдел.

Исходный момент в строительстве С. С. С. Р.

Практическое применение начал, декларированных I С'ездом Советов Союза, вызывает целый ряд вопросов, довольно оживленно дебатируемых на местах и в центре.

Основной момент большинства вопросов—это вопрос о порядке вхождения РСФСР или Закавказской Федерации в состав Союза, и он фактически сводится к вопросу о нашем отношении к Федерации.

I.

Как должна относиться наша партия к вопросу о федерации?

В письме к Каутскому (29/VI—91 г.) Энгельс рассматривает вопрос о роли федерации на разных ступенях исторического развития современного общества и указывает, при каких условиях федерация является „шагом вперед", когда она является необходимостью и когда она превращается „в помеху".

„И среди этих условий выдвигается национальный вопрос". „Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, „покончили" с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику „шагом вперед" (Ленин, Государство и революция).

Итак, Энгельс федеративную организацию признает при известных условиях как „шаг вперед" к демократическому централизму. Но демократиче

ский централизм в пролетарском государстве должен опираться на широкую областную автономию, основанную на национальном признаке и имеющую больше свободы в пролетарском государстве, чем какой-нибудь кантон в Швейцарской федерации.

В полном соответствии с этим началом, наша программа по национальному вопросу (п. 3) говорит: „В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное об'единение государств, организованных по советскому типу". Это необходимо „в целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран" (п. 2). В резолюции II Конгресса Коминтерна по нац. и колон. вопросу мы встречаемся еще с большим уточнением этой мысли. Самая федерация не является какой-то абсолютно неизменной формой государства. Ее содержание может и должно изменяться по мере достижения целей, ради которых федерация организуется.

„Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться *к более и более тесному федеративному союзу*".

Как же с точки зрения этих начал разрешается вопрос об организации Союза Советских Республик?

СССР есть „более тесный федеративный союз", чем союз на договорных началах, бывший до X С'езда Советов. Это безусловный „шаг вперед" в истории взаимоотношений между Украинской, Закавказской, Белорусской и Российской Республиками.

Это, следовательно, бесспорный „шаг вперед" и по пути „к полному единству трудящихся разных наций".

Как должен отразиться создавшийся союз на внутренней организации РСФСР или Закавказской Федерации?

По меньшей мере—никак. *Но во всяком случае шагом назад было бы применение к отдельным частям РСФСР той формы связи, на почве коей сейчас организуется союз РСФСР с независимыми республиками*, а следовательно, и конструирование каких-либо союзных органов с вовлечением в них этих отдельных частей РСФСР.

РСФСР—исторически уже сложившееся государственное тело.

Это „государственное тело" сделало безусловный шаг вперед в своей внутренней организации (взаимоотношениях отдельных частей) по пути „к полному единству" по сравнению с тем шагом, который сейчас делают Украинск., Закавказск., Белорусск. и Российск. Республики. Только с такой исторически-классовой точки зрения и может практически разрешаться вопрос о применении разных форм федеративной связи советских республик.

Сталин в своем докладе на X С'езде Советов указывает на нецелесообразность другого пути, выдвигая следующие основания: „во-первых, он (другой путь) привел бы к тому, что наряду с процессом, ведущим к об'единению республик, мы имели бы процесс раз'единения уже существующих федеративных образований, процесс, опрокидывающий вверх дном начавшийся, действительно революционный процесс об'единения Республик". Помимо того,

„кроме 8 автономных республик, нам пришлось бы выделить из РСФСР специальный русский ВЦИК и русский Совнарком“.

Для этого пришлось бы разложить на составные части РСФСР, исторически сложившуюся на основах самой крепкой конституции—конституции крови.

Ясна полная нецелесообразность другой формы организации СССР.

„Для Германии ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад“, пишет Энгельс наряду с его требованием федерации для Англии.

Итак, с точки зрения интересов пролетариата федерация есть одна из переходящих форм организации пролетарского государства. Этим отличается наше разрешение вопроса от решения его различными партиями мелкой буржуазии, как например, кавказскими федералистами, для которых федерация является конечной целью, а не средством.

Этим отличается наше отношение и от различных типов унитаристов, для которых единое централизованное государство является единственно возможной или лучшей, во всяком случае, формой государства.

II.

По этим двум линиям: мелко-буржуазного федерализма и великорусского унитаризма намечаются уклоны и в нашей среде. Уклоны эти не новые, они красной нитью проходят через все дискуссии, бывшие в истории нашей партии по национальному вопросу.

Дискуссия перед Лондонским Конгрессом между Розой Люксембург, Каутским и „неподлеговцами“ (П. П. С.), дискуссии в истории нашей партии 03, 13, 16 г.г., на апрельской конференции 17 года, прения на VIII и X партс‘ездах—все они отражают наличность в той или иной форме уклонов от коммунистической линии в сторону национализма угнетательских или угнетенных наций.

Эти же уклоны обнаруживаются и в основных вопросах строительства СССР.

Все предложения форм об‘единения, идущие хотя бы частично по линии нарушения единства РСФСР, являются в текущую эпоху шагом назад и притом проявлениями уклона в сторону буржуазно-демократического „туземного“ национализма.

От лиц, зараженных этим уклоном, мы слышим возражения, например, такого рода: чем, мол, хуже, допустим, Туркреспублика, чем Белорусская?

Туркреспублика и территорией и населением богаче: и хлопок дает и т. п. Если *такая*, мол, республика, как Белорусская, входит в союз, как равноправная, то мы, Туркреспублика, тем паче имеем на это право.

В том то и дело, что та или иная форма связи не есть награда за что-нибудь или чин. Та или иная форма федерирования устанавливается в соответствии с тем или иным состоянием реальной связи. Более тесная форма федеративной связи есть отражение более тесной исторической общности, близости.

Если стать на почву четкого интернационализма в данном вопросе, то скорее следует сказать, что награда более тесной федеративной связи дается лишь тем советским образованиям, которые больше, крепче связаны с другими в деле борьбы за пролетарское государство.

Другой уклон—это в сторону „великодержавности".

Это старинный и еще прочный уклон. Еще в 1868 году Маркс очень ядовито его выявил в Лафарге, которому 19-го июня в заседании Совета Интернационала сказал, что он, „совершенно не отдавая себе отчета, под отрицанием национальности, повидимому, понимает их поглощение французской образцовой нацией".

С тех пор видоизменились формы и слова, выражающие этот уклон, но сущность его осталась. Она заключается в недооценке национального момента и в ребячески-левом представлении о темпе истории, с частой подменой трезвого анализа реальной жизни своим собственным желанием.

В этом была основа дискуссии на VIII с'езде; в этом проявляется кое-кто из ответственных работников, от которых иногда можно слышать: „пора уже бросить всю эту игру в национальный вопрос". Для них это игра, а не тяжелая, систематическая работа по изживанию самого ужасного наследия буржуазии, разделившего различные отряды борющегося пролетариата.

В вопросе о строительстве СССР уклон этот в сущности сводится к тому, что нужно перейти к унитарному государству. Практически это сводится к тому, чтобы в союзном правительстве об'единить руководство делами просвещения, внутренних дел и других необ'единенных Наркоматов.

Такое решение вопроса имеет определенно вредную сторону. Оно пренебрегает исторически-конкретным положением дел, состоянием широких масс трудящихся и, наконец, тем обстоятельством, что союз ССР должен быть построен так, чтобы служить формой, дающей возможность вступления в него новых и новых советских государственных образований.

С обоими уклонами необходима решительная борьба. Достигнутые ступени сближения: Российская и Закавказская федерации не должны уничтожаться, расчленяться. Обе они должны войти в союз, как целые, нераздробленные единицы.

С другой стороны, союз и его органы должны быть построены так, чтобы путем максимального сохранения автономности составляющих его частей, в тех областях, где эта автономность не идет в разрез с интересами всех трудящихся Союза, подготовить действительные основы не российского, а интернационального об'единения Советских государств.

Г. Бройдо.

Национальная политика в земельном вопросе и сельском хозяйстве.

(Федкомзем и его задачи).

В Советской России, в которой живут совместно десятки различных народов, не может быть ни одного государственного вопроса, ни одного государственного мероприятия, которые не затрагивали бы и национальной политики. Никоим образом нельзя сказать, что национальная политика является делом одного только Наркомнаца. Нет ни одного комиссариата, который, осуществляя свои задачи, не осуществлял бы в то же время и общих задач в области национальной политики. Роль Наркомнаца сводится к тому, чтоб, в тесной связи с отдельными Наркоматами, направить работу последних таким образом, чтоб дело устройства и возрождения прежде угнетенных национальностей принимало планомерный характер, вполне отвечая их быту и запросам.

Оказание реального содействия по развитию хозяйства и поднятию культурного состояния является в настоящее время одной из важнейших задач Наркомнаца, стремящегося привлечь внимание к этому делу соответствующих центральных органов. В этой области Советской властью, правда, сделано многое, но, конечно, задача далеко еще не разрешена до конца; да и не может быть разрешена без участия в ее разрешении всех заинтересованных народностей и без полного напряжения сил каждой из них.

Только путем сложения всех усилий и центра и окраин, только плановым организованным выступлением всех частей Федерации может быть разрешена задача хозяйственного и культурного под‘ема, которая стоит как перед каждой автономной областью и республикой, так и перед СССР в целом.

В процессе выработки плановой об‘единенной работы всех частей Федерации по развитию производительных сил наметились организационные формы для руководства этой работой:—федеральные комитеты, задача которых об‘единять в общих интересах действия всех необ‘единенных наркоматов автономных частей РСФСР Первым окончательно сконструировался и приступил к работе Федеральный Комитет по земельным делам.

Совершенно не случайно Федкомзем создался первым и не случайно он, после создания его в Наркомземе и кратковременного существования при ВЦИК, перешел затем в Наркомнац.

Земельное дело теснее всех других связано с национальной политикой. Нет ни одного вопроса в области землевладения, землепользования, сельско-

хозяйственной политики и даже сельско-хозяйственной техники, который не затрагивал бы национальных взаимоотношений.

В земледельческой стране, каковую представляет РСФСР, главным орудием производства и главным фактором экономического благосостояния является земля, и решение национального вопроса в своей экономической стороне сводится к решению аграрного вопроса.

Уже не говоря о том, что определение территорий и установление границ между отдельными автономными областями является прежде всего вопросом национальным, но и применение всех законов о землевладении, землепользовании, равно как принципов сельско-хозяйственной политики, является также вопросом национальной политики.

Выделение Кабарды, Карачая и др. из Горской Республики, спор Кабарды с Карачаем, противоречие казачьих и горских, киргизских и казачьих, башкирских и русских интересов,—все эти вопросы являются вопросами как национальных, так и земельных отношений.

Земельная политика неразрывно связана, таким образом, с национальной.

С одной стороны ясно, что должно существовать для всей РСФСР единое земельное законодательство, проникнутое единым духом идей Октябрьской Революции, равно как и должно существовать единое направление земельной политики. Не может быть такого положения, при котором какая-либо автономная часть РСФСР не признавала бы основного принципа об уничтожении права частной собственности на землю. Не может быть, чтобы какая-либо часть РСФСР постановила, что условием для права на владение землею как для всей автономии, так и для ее граждан является не производительное использование земли, а какие-либо исторические или наследственные права на нее. Такого принципиального разногласия между отдельными частями РСФСР существовать не может.

Не может быть и того, чтобы автономные образования вели земельную политику, противоречащую общей линии таковой в РСФСР.

Так, если сейчас высшими органами РСФСР — С‘ездами Советов признано необходимым, в целях поднятия производительных сил федерации, отказаться от уравнительно-распределительной тенденции в землепользовании и поставить первой задачей дня—создание прочности и устойчивости земельных отношений, то, конечно, ни одна часть РСФСР не может проводить политики, противоречащей этой линии. Но если применение общефедеративного земельного кодекса ведет в Башкирии к тому, что закрепляет землю за русским кулаком, воспользовавшимся революцией для захвата земли у башкирской бедноты; если при проведении твердого землепользования фиксирование наличного положения ведет к узаконению колонизаторского захвата, как, например, в Киргизии с ее „десятиверстной полосой“; или как в Горской республике ведет к закреплению за казаками надела, в пять раз превышающего надел горцев; если это фиксирование наличного положения утверждает крайнее неравенство, существовавшее до революции, как, например, в

Крыму, где, благодаря позднему водворению Советской власти, уравнительные тенденции аграрной революции не успели оказать своего влияния,—то во всех этих случаях не только возможны, но и должны быть допущены на местах крупные поправки, как в применении земельных законов, так и в осуществлении земельной политики.

Так как почти все споры, возникающие при применении земельных законов и проведении в жизнь земельной политики, являются прежде всего столкновением национальных интересов чаще всего пришлых русских и коренных нерусских, а иногда прежде угнетенных национальностей меж собою, то все они могут быть разрешены только инстанцией, которая являлась-бы компетентной в земельном деле и вместе с тем имела бы своего рода „патент" на полное беспристрастие в области национальных взаимоотношений. Необходимость такого учреждения и создала Федеральный Комитет по делам земледелия и перенесла его после короткого существования при Наркомземе и ВЦИК в Наркомнац.

Федкомзем, включающий представителей всех автономных образований и состоящий при Наркомнаце, комиссариате, защищающем интересы малых и слабых народностей, представляет орган, могущий пользоваться доверием этих последних. Первой и основной задачей Федкомзема и является разрабатывать справедливое и соответствующее местным условиям применение земельного законодательства и земельной политики во всех автономных образованиях РСФСР.

Но этим не исчерпывается работа Федкомзема. Проведение земельно-национальной политики—только одна сторона его деятельности. Кроме этого, существует еще и сельско-хозяйственная политика, которая в настоящий момент, когда впереди всего поставлено восстановление сельского хозяйства, должна являться главной силой, направляющей всю экономическую жизнь Федерации.

При обращении к сельско-хозяйственной политике прежде всего встает вопрос: могут ли автономные и независимые республики СССР (даже те из них, которые находятся в лучшем экономическом положении) самостоятельно, только собственными силами, без тесной связи между собой в общем производственном плане, достигнуть дальнейшего развития, движения вперед, под'ема и улучшения в области сельского хозяйства? И ответ на этот вопрос может быть только один:—конечно, не могут!

Для развития, под'ема и прогресса в области сельского хозяйства необходимо тесное сотрудничество всех частей РСФСР, ибо только РСФСР в целом является экономическим организмом, способным к всестороннему развитию и удовлетворению всех нужд своих отдельных частей.

Такого тесного сотрудничества между всеми автономными государственными образованиями до сих пор не существовало; наоборот, в области сельского хозяйства наблюдалась полная раз'единенность и обособленность.

Первым толчком, вызвавшим это хозяйственное обособление отдельных республик, явилась фактическая раз'единенность РСФСР благодаря бесчисленным фронтам гражданской войны.

Когда в зиму 1917—1918 г. в Туркестан никто не ввез необходимого для него ежегодного количества пшеницы и никто не явился за покупкой хлопка, то жители Туркреспублики остались без хлеба и, имея на руках огромные запасы ценного хлопка, умирали от голода. После этого Туркестану, конечно, ничего не оставалось, как бросить чрезвычайно выгодную культуру хлопка и перейти к в пять раз менее рентабельной, но зато непосредственно удовлетворяющей потребности жителей, пшеничной культуре.

То же самое произошло с киргизами, оставшимися со скотом, но без хлеба, с вологодскими маслоделами, с псковскими льноводами и т. д.

Результатом этого явилась перестройка хозяйства на началах натурального, замена культур промышленных растений, производимых для рынка, зерновыми культурами, для собственного потребления. Производство льна упало на 50%, производство хлопка—на 90%. В дальнейшем развитие сельского хозяйства на окраинах РСФСР так и пошло, по линии обособленности и самоудовлетворения. Все вопросы этого развития каждой из федерированных республик ставились и решались обособленно от других советских республик. только в пределах собственной территории, на основе „всестороннего“ развития собственных производительных сил. Укреплению этой тенденции много способствовало стремление окраин и республик к экономической независимости от Великороссии, вызванное враждебностью к последней, укрепленной среди жителей окраин колонизаторски-эксплоататорской политикой царизма.

Сибирь старалась создать свою промышленность, чтобы не нуждаться в московской. Киргизия стремилась перейти от скотоводства к земледелию, чтобы не зависеть от ввоза хлеба из России. Грузия, стремясь к тому же самообеспечению, вырубала сады и виноградники и заменяла их кукурузными посевами.

Идя по такому пути развития сельского хозяйства, РСФСР должна была обратиться в ряд территорий с замкнутым натуральным хозяйством, приспособленным только к удовлетворению потребностей производителей и ничего не могущим дать для товарного рынка.

Подобное положение отбрасывало Россию в хозяйственном отношении на несколько веков назад и возвращало чуть ли не к состоянию времен удельных княжеств. Подобное положение коренным образом противоречило принципам социалистического хозяйства, мыслимого только как общечеловеческое планомерное хозяйство, основанное на разделении и специализации труда по странам и областям и на едином производственном плане в мировом масштабе.

Подобное положение точно также коренным образом противоречило основному принципу коммунистической национальной политики, устанавливаю-

щему *„национальную независимость на почве хозяйственной связности и общего сотрудничества всех наций в едином нераздельном хозяйстве“*.

Сверх всего, стремление к созданию обособленных хозяйств и всестороннему развитию своих производительных сил ставило страшный тормаз быстрому под‘ему производительности.

„Всестороннее“ развитие всех сил каждой республики требовало весьма значительного периода, да, кроме того, сплошь и рядом являлось чрезвычайно невыгодным. Безусловно, было невыгодно, например, Туркреспублике с ее климатом, пригодным для хлопководства и шелководства, производить хотя бы частично малоценные зерновые культуры, которые в изобилии могут производиться и в суровом климате Сибири. Невыгодно было Киррреспублике ломать свое пятое по значению в мире скотоводческое хозяйство и переходить к земледелию, при колоссальном спросе именно на скот, вызванном всеобщим послевоенным падением скотоводства.

По издержкам производства и ценам на производимые товары, для Киррреспублики скотоводство сейчас конечно, много выгоднее земледелия, которое к тому же еще надо заводить, когда скотоводство следует только поднять.

В силу всех этих соображений, как только исчезли причины, вызывавшие непреодолимую обособленность всех федерированных республик СССР (фактическое раз‘единение, разрыв старых связей и неналаженность новых, отсутствие товарного рынка и т. п.), как только единство территории от Архангельска и Мурмана до Ташкента и Батума и от Минска до Владивостока было обеспечено и создалась возможность хозяйственных взаимоотношений,—сейчас же и у центра и у окраинных государств родилось стремление к пересмотру сложившейся за годы революции федеральной сельско-хозяйственной политики и перестройке сельского хозяйства по принципу единого хозяйственного плана для всей РСФСР, с разделением труда и специализацией производства по различным областям.

Это стремление к единому плану и общности сельского хозяйства уже закреплено положением, единогласно принятым X С‘ездом Советов, в постановлении которого „о мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства“, говорится:

„Производственная связь между отдельными частями РСФСР настоятельно выдвигает необходимость согласования и более тесного об‘единения работы отдельных Республик как в области производственной, так и в области регулирования сельского хозяйства. В этих целях необходимо провести дальнейшее более тесное согласование и об‘единение их работы в области поднятия и развития сельского хозяйства на основе единства общефедеративного хозяйственного плана с тем, чтобы при этом было обеспечено развитие производительных сил каждой автономной советской единицы в соответствии с ее природными и национальными особенностями“.

Это постановление X С‘езда Советов закрепляет новую линию сельскохозяйственной политики РСФСР.

Оно кладет конец всякому хозяйственному сепаратизму, всякому разнобою, всякому кустарному „всестороннему“ развитию сельского хозяйства каждой отдельной области, ведущему только к созданию малых замкнутых натуральных хозяйств, бездоходных и неспособных к развитию.

Это постановление X С‘езда поворачивает сельское хозяйство Федерации от раздробленного натурального хозяйства к доходному товарному производству, регулируемому единым общефедеративным планом и не только обеспечивающему существование крестьян-производителей, но создающему излишки и фонд для экспорта и развития промышленности.

Отныне все федерированные республики в области сельского хозяйства будут сосредоточивать внимание не на обеспечении себя всем необходимым для существования своих обитателей, но на развитие тех отраслей сельско-хозяйственного производства, которые сразу могут дать наибольшее количество продуктов, представляющих наиболее нужные для РСФСР и наиболее выгодные для продажи на внешнем рынке товары.

Туркестан будет возделывать свой хлопок, Киргизия развивать скотоводство, Сибирь расширять зерновое хозяйство, центр сосредоточится на животноводстве, связанном с ним травосеянии и на усилении промышленных культур: льна, конопли, картофеля с его переработкой и т. п.

Об обеспечении всех сельско-хозяйственных производителей всем необходимым для их существования во всех районах РСФСР будет заботиться вся РСФСР в целом.

Для спокойного и планомерного проведения этого единого плана в сельском хозяйстве необходимо, чтобы автономные об‘единения и отдельные национальности РСФСР имели уверенность, что постановление X С‘езда Советов: „*чтобы при этом было обеспечено развитие производительных сил каждой автономной советской единицы*“ будет неуклонно проводиться на практике.

Единый план, вызывающий необходимость подчинения интересов части интересам целого, легко может вызвать нарекания в несоблюдении указанных слов резолюции X С‘езда и в принесении в жертву интересов отдельных автономных образований и народностей.

Возникновение подобных нареканий тем более возможно, что крайняя ограниченность сил и средств, не допускающая их разбрасыванья и требующая сосредоточения на отдельных ударных моментах, заставит проводить намеченный под‘ем сельского хозяйства не сразу на всей территории СССР, но в порядке известной постепенности, устанавливая очередь между федерированными государствами и распределяя имеющиеся рессурсы не равномерно между всеми республиками, не пропорционально пространству территорий или количеству населения, но сообразно спешности и важности для всей Федерации под‘ема определенной сельско - хозяйственной отрасли в отдельных областях.

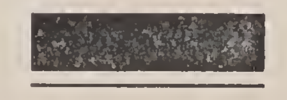
Указанные обстоятельства, безусловно, учитываются, и потому проведение единого производственного плана сельского хозяйства возлагается на Федкомзем.

Федкомзем, состоящий при Наркомнаце и включающий представителей всех автономных образований, представляет орган, национальное беспристрастие которого стоит выше всяких подозрений.

Проведение единого хозяйственного плана Федкомземом вполне гарантирует, что развитие каждой автономной единицы претворится в жизнь и что новая линия сельско-хозяйственной политики РСФСР будет строго согласована с той „старой" национальной политикой, которая в годы гражданской войны сплотила вокруг Советской власти все многочисленные и многообразные национальности прежней Российской империи.

Проведение всех хозяйственных вопросов, затрогивающих интересы всех народностей, входящих в состав СССР, под углом зрения национальной политики РКП, ведущей к действительному экономическому равноправию всех наций, служит залогом того, что этот союз не только никогда не распадется, но, наоборот, будет привлекать к себе все новые и новые народности, ныне путающиеся в безвыходных противоречиях национального вопроса, неразрешимого в рамках капиталистического строя.

Анадолы-оглы.



К вопросу о колонизации окраин *).

Основным принципом советского земельного права является то, что земля не может быть об'ектом частной собственности. Единственным земельным собственником может быть только государство—РСФСР в целом. Право распоряжения землей принадлежит государственным органам (Наркомзему), а владельцам-держателям земли принадлежит лишь право пользования и притом не безусловное.

Государство отдает принадлежащую ему землю землепользователю (земельному обществу и отдельному лицу) только под условием ее рационального и нехищнического использования. Условием пользования землею является ее обработка. Раз пользователь перестает обрабатывать землю, он теряет на нее право (за исключением некоторых частных случаев, оговоренных в земкодексе).

Это основное понятие советского земельного права должно определять и земельные права отдельных областей и автономных республик. Должно определять потому, что во всем советском законодательстве (включая сюда и конституцию РСФСР и всех автономий) не встречается никаких других оснований, определяющих так или иначе права на землю автономных образований.

*) Статья дискуссионная. **Ред.**

Пределы территорий автономных республик и областей определялись постановлениями ВЦИК и в том же порядке подвергались частичным, иногда значительным изменениям.

Земельные споры между отдельными республиками (как, напр., между Кабардой и Карачаем, между Кабардой и Горской Республикой) точно также разрешались ВЦИК'ом, причем в основание их разрешения всегда клался принцип использования спорных земель.

С точки зрения земельного советского права автономная область или даже республика является только земельным обществом, права которого на землю определяются ее использованием.

Никаких других исторических или национальных прав на землю Советское законодательство не знает.

Из этого вытекает, что Советская власть принципиально не отказывается от колонизации свободных неиспользованных земель, находящихся в пределах автономных республик. Если таковые неиспользуемые земли существуют, федеральная власть имеет право отдать их на использование любым гражданам РСФСР.

Таким образом, центральная федеральная власть сохраняет за собой право колонизации в пределах любой автономной единицы. Так как понятие свободных (неиспользываемых) земель весьма относительно и в царские времена земельными „излишками" признавались даже земли, насущно-необходимые для существования населения окраин, то право колонизации, сохраняемое центральной властью федерации, могло-бы являться угрозой для населения автономий, ведущих экстенсивное кочевое скотоводческое и промысловое хозяйство. Но это немыслимо в условиях Советской власти.

Первым и главным фактором является здесь национальная политика РСФСР, ставящая своей задачей не только защиту прав малых народностей, но и реальную помощь им в деле завоевания действительного экономического и культурного равноправия с наиболее развитыми нациями федерации.

Благодаря этой политике, право колонизации может быть осуществлено только тогда, когда колонизация не противоречит интересам коренной народности автономной единицы, когда она не мешает, а способствует ее развитию. Сообразуясь с принципами национальной политики, центральная власть федерации может распоряжаться неиспользуемыми землями автономии лишь тогда, когда эти земли не только сейчас не используются коренным населением, но и в „предвиденном" будущем не могут быть им использованы.

Другим фактором, ограничивающим право колонизации, является преследуемое земельным кодексом создание твердого и устойчивого землепользования, при котором всякое направление пришлого элемента возможно только после окончательного землеустройства местного населения.

Это, во-первых, уточняет понятие о неиспользованных землях, относя к ним только те земли которые останутся неиспользованными после окончательного устроения местного населения, а во-вторых, создает коло-

низационный „мораторнум", делает возможным осуществление права колонизации только через очень значительный промежуток времени, требующийся для окончательного землеустройства местного населения.

С этими двумя поправками принципиальное „право колонизации", принадлежащее центральной власти федерации, конечно, не представляет ничего опасного для автономных образований и еще не выделившихся окраинных народностей.

Ограниченное этими поправками, право колонизации не только может, но и должно применяться, ибо колонизация есть один из путей к наиболее полному развитию производительных сил страны, и в момент, когда это развитие поставлено основной задачей РСФСР и мировой революции, пренебрегать колонизацией и забывать о тех выгодах, которые она может дать, не представляется возможным.

Колонизация в России представляла раньше одиозное понятие для всех нерусских окраинных народностей, ибо с этим словом у них связано представление об утеснении их господствующей великорусской нацией.

Существуют три типа колонизации:

1) колонизация, как процесс политического и экономического порабощения колонизуемой страны с целью извлечения из нее доходов для метрополии. Это нормальная *империалистическая колонизация*, при которой колония обращается в плантацию сырья и потребительский рынок для сбыта продуктов промышленности метрополии, когда развитие производительных сил колонизуемой страны нарочито задерживается и извращается. Здесь об'ектом посторонней эксплоатации является и территория и население, но при этом никакого переселения больших людских масс из метрополии в колонию не происходит.

2) Колонизация, как процесс передвижения человеческих масс из густо населенных стран в менее плотно населенные, сопряженный с утеснением и сгоном с земли „исконных владельцев"—малых, слабых народностей.

Эта колонизация ставит об'ектом эксплоатации только земли, но неизбежно приводит к эксплоатации и согнанного с земли коренного населения колонизуемых пространств.

3) Колонизация, как процесс, организующий территорию, направляющий людские потоки в необ'ятные и малонаселенные районы, для поднятия их производительных сил. Здесь об'ектом колонизации является исключительно территория и только она эксплоатируется. Прежде всего принимаются меры к экспансии всех сил местного населения, а пришлое добавляется к нему постольку, поскольку местное не может справиться с использованием территории.

Из этих трех типов колонизации два первых, конечно, не могут иметь места в пределах РРФСР, в пределах государства, провозгласившего лозунг „полного уничтожения эксплоатации нации нацией и человека человеком"

Говорить о колонизации в Советской России, это значит—говорить только о третьем ее типе, *о процессе организации территории, с целью поднятия ее производительных сил и, следовательно, содействия местному населению в его возрождении.*

Проблему этой колонизации должна выдвинуть РСФСР, ибо ни в одной другой стране нет таких необжитых пространств, ни в одной стране не лежит так много неиспользованных природных богатств.

Колонизация, как процесс организации территории с целью поднятия ее производительных сил, может проводиться различными методами. Самым привычным для России методом является сделавшаяся уже исторически-традиционной земледельческая колонизация. Состояла она в том, что крестьяне из центра России и Украины переселялись на окраины, где и заводили свое привычное земледельческое натуральное хозяйство, иногда совершенно не соответствующее условиям нового местожительства. До сих пор еще многие из российских граждан не представляют себе иного метода колонизации, чем и об'ясняется ненависть к ней со стороны окраинных нерусских народностей, поддерживаемая, с другой стороны (как совершенно правильно отмечает проф. Ямзин в своей статье „Колонизация в России“), до сих пор не изжитой еще среди деятелей центра идеологией великодержавной кичливости и агрономического шаблона, готовой усматривать во всяком запаханном поле признаки высшей культуры, а в кочевом хозяйсве только „рудименты“.

Безусловно, правильно, что на огромных территориях РСФСР, особенно после пертурбаций, произведенных революцией и голодом, найдутся еще места, где земледельческая колонизация окажется выгодным методом, но совершенно прав т. Седельников (см. № 3 (132) „Жизнь Национальностей“ за 1922 г., ст. „Основные принципы землеустройства в кочевых и полукочевых районах“), когда он говорит: „пора признать, что чисто земледельческая колонизация окраин, отрезанных бездорожьем не только от мирового, но и внутреннего рынка, вообще отжила свой век. Посылать в районы массового производства зерновых продуктов, не находящих себе выгодного сбыта, еще новых и новых производителей, не расширяя рынка сбыта, значит искусственно создавать кризис местного хозяйства, без каких бы то ни было общегосударственных выгод“. Чисто земледельческая колонизация является самым примитивным и несовершенным методом, дающим чрезвычайно скромный результат в смысле размеров развития производительных сил территории.

Несравненно лучшие результаты могут дать методы колонизации земледельческо-промысловой, чисто промысловой и промышленной.

Потребность в наиболее быстро реализуемом экспортном фонде уже выдвинула в настоящий момент вопрос об эксплоатации северных лесов России и Сибири, которая понимается не только в смысле добычи дерева и древесины, но и в смысле использования присущих северному лесу и северным лесным рекам звероловных и рыболовных запасов.

Такое использование и повлечет за собою *промысловую* колонизацию, конечно, наиболее подходящую для всего русского и сибирского севера. Развитие же промысловой колонизации неизбежно повлечет за собой промышленную колонизацию, основанную на развитии путей сообщения и создании местной промышленности. Вызываемая насущными потребностями страны на севере, промышленная колонизация, конечно, может быть применяема в любом районе, и, безусловно, она является методом наиболее действительным для развития производительных сил территории и для экономического и культурного под'ема местного населения.

Принципиально нельзя отрицать ни одного метода колонизации: их применение к той или другой территории, в чистом виде или в сочетании, должно определяться соображениями о хозяйственной выгоде и о соответствии принципам национальной политики (или иначе говоря: соответствии интересам местного коренного населения). Умело применяемые, все три метода могут служить организации территории и под'ему производительных сил РСФСР.

При постановке проблемы колонизации приходится наталкиваться на возражение, что эта проблема имеет только академический и отвлеченный интерес, ибо в настоящий момент РСФСР не располвагает суб'ектами колонизации, т.-е. живыми человеческими силами для нее. Возражающие указывают, что перенаселения и малоземелья сейчас и в центре не существует и что переселенческое движение прекратилось.

Эти возражения ничуть не доказывают отсутствия практического смысла проблемы колонизации, ибо имеют в виду только земледельческую колонизацию, а кроме того, и по отношению к ней не основательны.

Если плотность населения в центральных областях понизилась во время войны и революции, то это явление очень кратковременное. С наступлением мирного времени и связанного с ним под'ема сельского хозяйства, прирост населения очень быстро приобретет свое нормальное ускорение и во всяком случае будет обгонять интенсификацию крестьянского хозяйства, двигающуюся весьма медленно из-за отсутствия достаточных технических и денежных средств и культурных сил. Переселенческое движение не прекращалось за все время революции, а, наоборот, систематически усиливалось. В Сибири приток переселенцев приостанавливался только на один год, на 1919, когда, благодаря фронтам гражданской войны, Сибирь была отгорожена от России непроходимой стеной. В другие же годы движение пересселенцев шло безостановочно: в 1918 г. в Сибирь прибыло—183.739 челов.; в 1920—84.146 ч., в 1921—175.174 ч. (см. статью Ив. Кантышева „Колонизация и землеустройство в Сибири", в № 2 журнала „Жизнь Сибири", изд. Сибревкома, 1922 г.).

Можно сказать, что причиной усиления переселенческого потока явился голод 1921 г., но чем об'яснить движение 1918 г., когда в России крестьянство не голодало, а делило только что полученные помещичьи земли?

Кроме того, все разговоры о малоземельи, перенаселении, переселенческом движении имеют значение только для земледельческой колонизации.

Если же ставить вопрос о колонизации, как об организации территории для поднятия ее производительных сил, то вовсе нет надобности дожидаться перенаселения и естественного и стихийного движения масс.

Если государство найдет, что в данный момент для быстрейшего экономического под'ема страны выгоднее рубить лес на севере, нежели пахать землю в центре, оно сможет создать такие условия, при которых у населения создастся тяга в северный лес.

Ход колонизации должен определяться неиспользованностью богатств территории и потребностью в быстрейшем развитии индустрии и экспорта.

Подробный разбор пригодности к тому или иному методу колонизации тех или иных районов СССР слишком расширил-бы рамки настоящей статьи и потому должен быть опущен. Для успокоения тех окраинных товарищей, которых одно слово „колонизация" приводит в дрожь (между прочим, вполне основательно, ибо они знают только методы царской колонизации), следует сказать, что научные исследователи колонизационной проблемы, как проф. Ямзин, проф. Ярилов, т. Седельников, все сходятся на мысли, что Туркестан, Киргизия и Центральная Сибирь представляют районы, непригодные для земледельческой колонизации, ибо сельско-хозяйственное использование земель может быть произведено там силами местного населения, и что наиболее выгодными об'ектами всякой колонизации являются север России и таежная полоса Сибири.

Успокоение, может быть, излишнее, так как всем, даже самим „окраинным" товарищам, надлежало-бы знать, что в Советской России нет места колонизации, связанной с утеснением каких-бы то ни было национальностей. Та колонизация, вопрос о которой только и может ставиться в РСФСР, колонизация третьего типа, лишена внутренних социальных, национальных и политических противоречий, свойственных колонизациям первых двух типов.

Она является чисто-хозяйственным вопросом, представляющим весьма значительную часть самого значительного и злободневного для РСФСР вопроса—о быстрейшем под'еме ее производительных сил.

Поэтому не следует ни пугаться, ни отмахиваться от вопроса о колонизации. Его следует внимательно изучать, а после изучения приступать к практическому решению. Большую роль в регулировании всех практических вопросов может сыграть Федеральный Комитет по земельным делам при Наркомзе, в который входят представители всех автономных об'единений.

Колоссальные неиспользованные богатства необ'ятных территорий РСФСР и потребность в скорейшем развитии товарного производства в сельском хозяйстве, в увеличении запасов сырья и в накоплении экспортного фонда —настоятельно требуют решения колонизационной проблемы.

А. Скачко.

О племенной автономии.

На территории РСФСР живут не только нации с вековой национальной культурой, а следовательно, и с комплексом классов и социальных групп, присущих всем современным оформившимся нациям, но и различные племена, сохранившие еще и поныне отсталый патриархально-родовой быт и примитивное, почти натуральное хозяйство, не имеющие ни собственной литературы, ни даже письменности, подчиненные в общественной жизни родоначальникам, шейхам и т. д.

Известно, что культурная и хозяйственная отсталость этих племен является результатом их долгой эксплоатации со стороны господствовавшей бюрократии, буржуазии и кулачества великодержавной народности, которые не только не были заинтересованы в поднятии их культуры, а, наоборот, путем целого ряда мероприятий, захватами туземных земель в пользу русских переселенцев и оттеснением самих туземцев на худшие участки, путем также поддержки разных туземных „князьков“, „баев“ и др. феодально-помещичьих слоев в ущерб интересам широких масс—приводили последние к постепенному обнищанию и вымиранию. Гнет царизма, не встречая сильного сопротивления со стороны отсталых слабых племен, обрушивался на них с особой силой.

До Революции 1917 г. вопросы, касавшиеся народов с вековой национальной культурой, восстававших неоднократно против национального гнета царизма (поляки, финны, армяне, латыши и др.), как своего рода „ударные“ и имевшие часто международное значение, заслоняли вопросы о многочисленных племенах, главным образом, восточных, которые, находясь к тому же на очень низкой ступени культурного развития, после царского „замирения“ на Востоке и окончательного покорения Кавказа как бы подчинились своей участи и сами о себе мало давали знать.

Февральская Революция, всколыхнувшая все крупные народы России, мало почти затронула отсталые племена. Громадный толчек к пробуждению и последних дала Октябрьская Революция.

По отношению к вполне оформившимся народам 2-ой пункт „Декларации прав народов России“, опубликованной Совнаркомом 2 ноября 1917 г., провозглашал „право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства“. Что же касается племен, то их, очевидно, имел в виду § 4 „Декларации“, провозглашавший „свободное развитие национальных меньшинств и *этнографических групп*, населяющих территорию России“.

Точно также и программа Р.К.П., принятая в 1918 г. на VIII с‘езде Р.К.П., в пункте, касающемся национального вопроса, между прочим, говорит: „В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран

к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привиллегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и равноправными нациями права на государственное отделение".

Программа, конечно, не занимается детальным разбором понятий „нации", „народа", а лишь отмечает, что „в вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, Р.К.П. стоит на историческо-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии".

Вопрос шел о „нациях" в общем понятии.

Лишь в процессе углубившегося Советского строительства практика национальной политики необычайно расширила все существовавшие до сих пор представления о „национальной автономии" и распространила ее также и на те этнографические группы, которые по своему социально-бытовому укладу не представляют еще собою „нации" в современном смысле, а лишь *племена*, среди которых господствует еще патриархально-родовой быт.

И в данном вопросе Советская власть сумела найти особые пути подхода с целью уравнения и поднятия культуры этих племен с остальными народами Федерации—пути, совершенно отличающие национальную политику коммунистов от всех других национальных теорий, столь распространенных в „социалистических" кругах.

Как известно, защитники так наз. „национально-культурной автономии" говоря о „нациях", клали в основу не столько историко-экономические соображения, сколько абстрактное юридическое „право" и ряд ложных психологических соображений, возводя „нацию" в некую вечную непреходящую категорию, которая исторически не только не уменьшает своего специфического национального элемента, но его еще усиливает.

Так, один из столпов и глашатаев „национально-культурной автономии" Отто Бауэр писал: „тот факт, что социализм делает нацию автономной, ее судьбы—делом ее сознательной воли, *приводит к растущей дифференциации национальностей в социалистическом обществе, к более резкому разграничению их характеров, к более отчетливой выработке их коллективных индивидуальностей*".*)

Конечно, когда говорили о „нациях", то, кроме оформившихся уже в „нации—государства", имелись также в виду и такие нации, как поляки, чехи, финны, армяне и др. народы бывшей Австро-Венгрии и России, имевшие наряду с своей старой национальной культурой и свою буржуазию и интеллигенцию, боровшиеся за преимущество на своем внутреннем рынке.

О кабардинцах же, чеченцах, карачаевцах, ойратах и т. п. не могло быть тогда и речи. Об их национальной культуре никто не знал уже потому, что

*) Отто Бауэр. „Национальный вопрос и соц.-дем". Изд. „Книга" 1918 г. стр. 43. Курсив наш. И. Т.

у этих народов до сегодняшнего дня нет даже своей письменности. Нужно также думать, что „дифференциация национальностей и разграничение их характеров“, которые, согласно Бауэрам, идут через буржуазный строй и в социалистическое общество, не безболезненно отозвались бы на слабых племенах и шли бы в интересах не *социализма*, а *сильных национализмов.* Как заметил т. Ленин, нации, согласно таким теориям, как Бауэра, „конституируются лишь для вечной грызни одной национальной культуры с другой“.**)

В качестве наглядного примера небезынтересно вспомнить, как хозяйничали на Кавказе грузинские меньшевики, еще с 1913 г. воспринявшие принципы „национально-культурной автономии“, и какую национальную политику они проводили на практике в „демократической Грузии“ по отношению к абхазцам, осетинам и т. д. Достаточно также присмотреться к „дифференциации национальностей“ в „демократической“ Литве, которая привела к разгулу литовского шовинизма, прикрывающегося „национально-культурной автономией“.—Всего этого достаточно, чтобы убедиться, что лозунг „нац.—культ. авт.“, снабженный ли „социалистическим“ ярлыком или открытым мелко-буржуазным, отдает самым дурным национализмом.

„Зачем искусственно создавать кабардинскую, чеченскую и др. культуры и письменности, когда рядом имеется сложившаяся осетинская, грузинская и др. культуры Кавказа?“—приходится часто слышать из уст „социалистов“.

Разве подобные вопросы чем отличаются от рассуждений пангерманцев, панславистов и прочих „пан-истов“, которые стремятся сплотить под своим влиянием так называемые родственные или слабые народности?

В вопросе о „национальной автономии“ социал-соглашатели никак не могут уйти от своей *националистической* основы в сторону *экономической*, которая для нас, марксистов, является обязательной.

Мы знаем, что современные нации, стоящие на высших ступенях культуры, складывались в процессе своего экономического развития и особенно рельефно оформились в эпоху капиталистического способа производства и обмена. „Национальный вопрос“ выростал и обострялся постольку, поскольку нарождавшаяся буржуазия каждой национальности стремилась к гегемонии на внутреннем рынке и поскольку буржуазия господствующей в государстве нации, в поисках сырья и сбыта, захватывала различные колонии, подчиняя себе вместе с тем различные отсталые народы, которые она, в интересах большей эксплоатации, стремилась удержать на низшей ступени культурного развития. От этого в особенности страдали трудящиеся слои угнетенных наций, ибо они находились в еще более тяжелом положении, изнывая под гнетом своей и чужой буржуазии.

Задача Октябрьской Революции заключалась не только в том, чтоб провозгласить все эти народности политически равноправными, но уравнить их постепенно и культурно, а главное, уравнить их экономически, ибо без созда-

**) Н. Ленин. Собрание сочинений, т. XIX.

ния прочной экономической базы не может быть речи о действительном равенстве. Земельная реформа, проводившаяся на окраинах, кроме восстановления социальной справедливости, ставила вместе с тем своей целью раскрепощение туземных народностей от прежнего национального гнета. В особенности это важно было в отношении племен, разбросанных среди более сильных народностей, которые, в процессе своего развития, вытесняли слабые племена с их земель и тем самым, лишая основы их пропитания, отбрасывали их назад к самым отсталым условиям существования и общественности.

Возьмем, напр., ойратов на Алтае, стоящих и сейчас еще на очень низкой ступени культуры: они в течение долгих лет сгонялись русскими переселенцами, кулаками и чиновниками с их земель и, теряя свою экономическую базу, обрекались на вымирание. Ойраты—не нация в современном смысле; это—племя, в последнее время уж не оказывавшее никакого сопротивления насильственной руссификации и колонизации царизма и как бы фатально подчинившееся своей трагической участи.

Но Революция, во имя строительства коммунизма, в котором все народы должны принять участие, поставила своей задачей спасти и ойратов, сильно пострадавших к тому же в процессе гражданской войны.

Спасти же их можно было не тем, что им пришлют декрет о равноправии, который в условиях экономического давления окружающего и наседающего на них русского кулачества, теряет свое значение. В соответствии с общей национальной политикой Совпласти, дело поднятия их благосостояния, было вверено самим ойратам посредством создания Ойратской Автономной Области. Мы не думаем, что „ойратский национализм“ воспользуется автономией, чтоб, согласно Бауэру, „дифференцировать“ себя от других наций. Наоборот, мы видим, что, получив экономическую и политическую возможность работать автономно без помехи со стороны тех, которые ему до сих пор в этом мешали, ойратское племя постепенно втягивается в общее русло мировой культуры, как сознательный и равноправный член интернациональной семьи трудящихся.

Там, где отдельные народности представляли собой компактные однородные массы, связанные общими бытовыми и экономическими условиями и интересами, общим языком, и количественно превышали пришлое русское население—там борьба за последовательное уравнение принимала организованный и более или менее устойчивый характер путем провозглашения автономии этих племен.

Посредством автономии и создания условий управления, соответствующих быту каждой народности и племенной группы в отдельности, последние легче вовлекались в русло Советского строительства, и таким образом вернее намечались те экономические предпосылки, которые необходимы для их возрождения.

Сложнее обстоял вопрос там, где в одном районе скучено большое количество племен, из которых каждое хоть и не является многочисленным, но где их экономические интересы сложным образом переплелись между собой.

Такое положение мы наблюдаем на Северном Кавказе.

Почти все живущие там племена в количестве около 70 в свое время систематически сгонялись русскими переселенцами с занимаемых ими участков, и они вынуждены были для своего пропитания брать в аренду участки у казаков и „князей“, попадая к последним в кабальную зависимость. В процессе гражданской войны встрепенулись, однако, и эти племена, отобравшие у „князей“ и у части пришлого казачьего населения земли, и, в соответствии с принципами, провозглашенными Советской властью, об'единились в 2 автономные Республики: Дагестанскую и Горскую.

В Дагестанской Республике, несмотря на то, что там имеется около 40 различных племен и наречий, внутренних трений между отдельными племенами, которые грозили бы целости Республики, не замечается. Об'ясняется это тем, что, кроме пяти-шести сравнительно крупных племен, все остальные количественно крайне незначительны и охватывают часто лишь два—три аула.

Дагестан, как известно, никогда и раньше не жил исключительно своим хлебом, ибо пригодной для обработки земли там крайно мало. И все же особо острых споров из-за земли здесь пока не наблюдается. Издавна создалось естественное распределение хозяйственных функций между горными племенами, занимающимися скотоводством и кустарными промыслами, и плоскостными племенами, частично занимающимися хлебопашеством. Административное же устройство Республики организовано таким образом, что административные округа более или менее совпадают с границами отдельных крупных племен, и это дает последним возможность устраиваться соответственно своим бытовым особенностям.

Другое дело в Горской Республике.

Последняя составилась вначале из нескольких довольно крупных племен (осетины, ингуши, чеченцы, кабардинцы, карачаевцы и др.), границы которых с самого начала трудно было установить, ибо вопрос о земле являлся здесь спорным вопросом, вызывавшим острые межплеменные конфликты. Отобрание земли у „князей“ и кулаков и приобщение этих племен к завоеваниям Революции вызвало среди них неудержимое стремление вперед, жажду подняться из того положения нищеты и невежества, в котором они до сих пор находились. Это, между прочим, в связи с кризисом скотоводства, обозначилось большим порывом горцев к земледелию, меж тем как земли не хватало для всех. На этой почве возникали конфликты между спускавшимися с гор жителями и теми, которые уже находились на плоскости. Племенная рознь, культивировавшаяся здесь в прошлом ставленниками царизма и оставившая среди горцев и поныне глубокие следы, отсталый патриархально-родовой быт, религиозный фанатизм, невежество и сильное влияние духовенства (мулл и шейхов) в общественных делах усугубляли разыгрывавшиеся на земельной почве конфликты. В результате каждое племя стремилось к тому же, к чему обыкновенно вначале стремится каждая „нация“, осознавшая свои „национальные“ интересы. Отдель-

ные племена подняли вопрос о выделении, и, таким образом, на почве экономических предпосылок обозначилось разделение Горской Республики.

Последовательно из нее выделились кабардинцы, карачаевцы, затем балкарцы, присоединившиеся к кабардинцам, и, наконец, сейчас выделена и Чечня.

Абстрактно рассуждая, каждое такое выделение можно принять за отрицательное явление, ибо оно не только разделяет племена, но и усложняет административную и хозяйственную связь. При более глубоком, однако, анализе этого процесса—последний, наоборот, не только уничтожает подтачивающую каждое общество шовинистическую ржавчину, но и дает также толчок к развитию в данных социальных условиях того слоя, который является наиболее прогрессивным на пути к восприятию идей и принципов Советской власти.

Уж самим фактом поднятия вопроса о выделении того или иного племени обозначается факт накопления среди этого племени внутренних потенциальных сил, способных двинуть его вперед. Мы видим, как каждый такой процесс сопровождается лихорадочной работой по созданию до этого отсутствовавшей письменности и приобщению племени к более высшим формам культуры. Все это показывает наростание у каждого племени сознания, вызванное Революцией и требующее сейчас лишь дальнейшего своего развития под эгидой идей пролетариата.

В эпоху диктатуры пролетариата не могут иметь места такие явления, которые мы обыкновенно наблюдаем при „самоопределении наций" в буржуазных условиях, когда буржуазия, становясь, наконец, хозяином на своем внутреннем рынке, естественно, стремится подчинить себе и рынок соседней нации.

В данной конкретной племенной обстановке нет даже и буржуазии в полном смысле этого слова. Незначительный торговый элемент не может играть крупной роли, ибо даже при Нэпе он теснит общегосударственными хозяйственными и кооперативными организациями, становящимися в близкую связь с низами—широкой массой. Что касается духовенства, то многочисленные примеры отмирания шариатских судов и т. д. показывают, что и его влияние падает по мере развития полит.-просветительной работы и укрепления советских органов.

Меж тем насильственное удержание племени от выделения привело бы к усугублению той замкнутости, которая свойственна каждому племени, находящемуся в подчинении у своих родоначальников, и означало бы также увеличение престижа мулл и той немногочисленной интеллигенции, которая на племенных шовинистических распрях часто строит свое влияние и карьеру.

Наоборот, автономия даже племенная вызывает наружу творческие силы племени и, сопровождаясь обыкновенно грандиозным культурным процессом, идущим по руслу советского строительства, является залогом последовательного отслоения трудящихся от мулл и буржуазии, пользовавшихся до тех пор влиянием. Проводимая в советских условиях автономия способствует также племени перескочить через тот этап, который при буржуазных усло-

виях характерен для каждого „племени“ при оформлении его в „нацию“. При содействии и руководстве пролетариата в процессе борьбы и нового строительства создаются условия, при которых воспрянувшие племена приобщаются к высшим принципам и формам не *национализма*, а пролетарского *интернационализма*. Этот же процесс приводит к постепенной ликвидации всех пережитков прошлого, в том числе и тех, которые толкали раньше племена к раз‘единению.

Ибо, говоря об автономии, мы, в отличие от трубадуров „национально-культурной автономии“, не считаем ее непреложной догмой, консервирующей национальный эгоизм хотя-бы под „социалистическим“ соусом.

При племенной автономии, как и при всякой автономии, Советская власть ставит во главу угла интересы трудящихся, общие всем нациям и племенам. В этой общности, скрепляемой общей борьбой против империализма, стирается тот шовинистический налет, которым до выделения племени окрашивался всякий экономический, даже самый незначительный конфликтный вопрос. Автономия, в том числе и племенная—это залог нарастания сознания среди трудовых масс и переходная ступень от племенной изолированности к полному единству трудящихся экономически цельного района на почве их общих экономических интересов. Как и для создания единого Союза Советских Социалистических Республик понадобилось, чтоб отдельные советские об‘единения самостоятельно прошли раньше свой отдельный путь, чтоб на опыте затем убедиться в необходимости союза, так и в кругу племен, по мере изживания пережитков прошлого, по мере урегулирования земельного вопроса и усиления борьбы на хозяйственных фронтах, явится необходимость в союзе этих племен.

Пусть Горская Республика, в силу целого ряда экономических причин. сейчас „распадается“!

Идея, заложенная в ней, как феникс из пепла, воскреснет под знаком общих усилий всех племен, на пути их нового хозяйственного строительства.

Этот неизбежный в будущем процесс нового об‘единения ничто не в силах будет остановить, ибо, подчеркиваем, при раз‘единении горских, например, племен роль играла не „кабардинская культура“ и не „балкарская и др. культуры“, которые стремились „дифференцироваться“ от других культур, а вопросы экономические, главным образом, вопрос о земле.

Правда, удобной для обработки земли на Сев. Кавказе пока немного. Но развивающие свою творческую энергию племена Сев. Кавказа в борьбе с малоземельем творят уже сейчас чудеса в смысле расширения посевной площади. Наглядным примером тому может послужить необычайная инициатива и энергия, проявленная племенами Дагестана, прорывшими на протяжении 105 верст канал, названный именем Октябрьской Революции, позволивший оросить громадный участок до сих пор неиспользованной земли. В будущем на всем Сев. Кавказе предстоят еще более грандиозные работы по мелиорации, долженствующие увеличить площадь удобной для посевов земли. Наряду с этим предстоит разработка огромных природных богатств, таящихся

в недрах Сев. Кавказа, что в свою очередь продвинет там безболезненное разрешение земельного вопроса. Вызвав посредством автономии творческую энергию всех племен, Советская власть, путем удовлетворения их экономических интересов, создает базу для их последовательного реального об'единения.

Таким образом, от автономии (даже племенной) через добровольное об'единение народов на основе их общих коммунистических интересов—таков путь Советской власти к общечеловеческому единству и коммунизму.

И. Трайнин.

Общественные течения среди горцев Северного Кавказа.

Политика царских сатрапов на Северном Кавказе держалась, как известно, на культивировании межнациональных распрей, на неравенстве горцев с другим населением. В данный момент от этого угнетения не осталось и следа. Горцы от Советской власти получили полное удовлетворение своим национальным стремлениям, и лишь ряд неразрешенных еще экономических проблем, усложненных пережитками старых межнациональных отношений, сгущает еще иногда атмосферу и мешает планомерному Советскому строительству.

В начале 1921 года горцы, чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы, балкарцы и карачаевцы организовались в Горскую СоветскуюСоциалистическую Республику. Через несколько месяцев Кабарда, согласно выраженной ею воли, выделилась в отдельную автономию. За ней последовали: Карачай (60.000 населения), Балкария (35.000 нас.), имевшая общие экономические интересы с Кабардой (зимние пастбища на плоскости Кабарды, хлеб из Кабарды и др.) и возбудившая поэтому вопрос о своем присоединении к последней. В настоящее время выделена и Чечня.

Все возбужденные горцами вопросы об их стремлениях по линии их национального устройства удовлетворялись, что давало выход уязвляемому в течение долгих лет национальному самолюбию.

Причины, вызывающие дробление Горской Республики, станут понятны, если мы разберемся в сложных взаимоотношениях, установившихся на Сев. Кавказе.

Настоящий краткий очерк ставит своей задачей выяснить общественные течения среди трех наиболее крупных национальных группировок Горреспублики.

1. Чечня *).

Чечня—самая отсталая во всех отношениях область—с начала Революции была камнем преткновения всех Советских мероприятий. Родовые условия быта, натуральное хозяйство, религиозный фанатизм, еще не определившиеся

*) Статья написана до выделения Чечни, которая в настоящее время является автономной областью. *Ред.*

группировки, неосознанные стремления—все это в современной Чечне выявляет картины своеобразного маленького Китая, где действуют „генералы“, оспаривающие друг у друга власть.

Чечня резко разделяется по экономическим признакам на горную и плоскостную части. Горная часть, экономически зависимая от плоскости (хлеб. получаемый с плоскости на $^3/_4$ года, и зимние пастбища на плоскости), составляет $^1/_3$ всего населения Чечни. Но в общественной жизни горная Чечня играет незначительную роль, благодаря своей политической неорганизованности. Горцы, и в особенности те из них, которые находятся в горах, живут своей особой жизнью. Исторические этапы развития общественных сил здесь застыли на многие века, и мы встречаем здесь еще пережитки старинных общественных форм.

Родовой быт—вот в сущности пока вся общественность Чечни. Если „глава“ рода, руководитель записался в партию,—весь род считает своим долгом его защищать и следовать ему. Наоборот, если он контр-революционер, также весь род, вся фамилия его защищает.

Все это усугубляется религиозными установлениями мусульманства. Мусульманство—кодекс правил жизни „правоверного“. Руководители рода чаще всего бывают шейхами или влиятельными муллами. И вот тут сочетается родовое начало с фанатизмом религии. Этот комплекс социальных и идеологических паутин мешает горской бедноте реально, во всей полноте осознать свои кровные интересы.

Вот почему там возможно, чтоб судьбой бедноты искусно владели всякие дельцы, вроде „имама“ Узум-хаджи, турецкого эмиссара князя Дышнинского-Арсанукаева (кстати, в октябре убитого в Грозном). Эти же силы толкали бедноту на такую авантюру, как восстание 1921 года против Советской власти, когда об‘явился „внук Шамиля“—некий Саид-Бек, английский и грузинско-меньшевистский агент, работавший на их деньги и по их планам. В результате создавалось такое положение, что горская беднота восставала против Советской власти, избавившей ее от тяжелого кошмара царских дней и возвратившей ей ее исконные права на землю.

Такое положение могло быть только в Чечне, где кулачество, шейхи и националистическая буржуазия плоскостных сел заслонили собою Сов. власть от этой бедноты.

И даже в настоящий момент широкая политическая работа еще отсутствует среди этой бедноты. Но сквозь пелену религиозно-националистических и родовых паутин стремление этой бедноты вырисовывается все яснее и яснее.

Несмотря на нежелание плоскостной части Чечни, казачьи станицы, освобожденные для чеченцев, все таки заселяются горцами; хотя еще не целиком, но „саботаж“ плоскостных элементов уже прорван, и всякие разговоры о том, что „казаки вернутся и горцев вновь загонят в горы“, исходящие от зажиточной части плоскости, уже никакой силы не имеют.

Замечается в массе сильная тяга к партии. Самосознание растет. И, если в настоящий момент отдельные элементы идут в партию, то почти только из горной части. И это уже вполне сознательно.

А что же на плоскости?

Чеченские селения—это почти города, как, например, *Урус-Мортан* с более чем 20 тысяч населения, или *Шали*—с населением свыше 12 тысяч. Общественная жизнь бьет там ключем. Тут и шейхи, почтенные муллы с их институтом мюридизма. Тут и национальная интеллигенция во всех ее разновидностях, от офицерства до торговцев. Тут и огромные базары, где торгуют чем угодно.

В общем здесь жизнь более многогранна, чем в горах. Зато и больше здесь разнообразия в общественных настроениях.

Основные группировки чеченской действительности — это, во-первых, клерикальная, руководимая каким-нибудь муллой вроде известных Сугаиб-муллы или Али Митаева. Вокруг них толпятся их мюриды (последователи). Чаще всего эти „кандидаты в имамы" друг с другом связи не имеют или находятся в борьбе, оспаривая влияние друг у друга. Вот почему клерикальные группировки держатся отдельными „оазисами". Духовенство, согласно мусульманской религии, является владетелем „души и тела" правоверного. Этим и об'ясняется, что мусульманское духовенство всегда находится впереди при решении общественных вопросов. Приедешь в аул или селение Чечни, общество всегда говорит устами старейшего муллы или хаджи.

Как первый элемент, представители духовенства всегда в почете и во всех хозяйственных делах, являясь в то же время самыми крупными богачами. Они располагают средствами мечетей. В их распоряжение идет и „закнат" ($^{1}/_{10}$ доля дохода правоверного в пользу бедных), и, таким образом, они становятся силой во всех областях общественной жизни. Вот почему их интересы расходятся с политикой Советской власти. Вот почему они становятся антисоветской силой и идут на союз с деревенской, аульной буржуазией и кулачеством, отстаивая свои интересы, как богачей, и ратуя за шариат, как за средство, которое может сохранить их привиллегированное положение.

Нужно отметить, что в последнее время все-же заметно ослабление влияния шариата. В 1921 году С'езд Советов Горской Республики постановил организовать шариатские суды в мусульманских округах. Прошел год и шариатские суды, а с ними и сам шариат в глазах трудящихся масс начал терять свое прежнее значение. II ГорЦИК уже в 1922 году постановил ликвидировать шариатские суды и организовать народные советские суды в аулах. Этого требовали массы, ибо шариатские суды во главе с муллами, кроме обмана, ничего не давали народной массе.

Чувствуя пробуждение масс, клерикальная сила всегда выступает вместе с *националистически-кулаческими элементами*. Последняя группировка в Чечне тоже сильна. Она охватывает, главным образом, бывших торговцев, спекулянтов и кулаков-ростовщиков, которые теперь, в связи с НЭП-ом, чувствуют

себя снова сильными, поскольку нет хозяйственных организаций в Чечне, которые могли бы противостоять их алчным захватническим стремлениям. Эта группировка об'единяет и отдельные, немногочисленные элементы чеченской интеллигенции, которые без руля и без ветрил бродят в чеченском тумане.

Но и эта группировка не составляет цельной силы. Она также состоит из разрозненных частей, часто восстановленных друг против друга и группирующихся вокруг какого-либо родового главы той или иной фамилии.

Кроме названных группировок, в Чечне наблюдается новое течение среди духовенства, которое, на подобие „живой церкви", становится на точку зрения масс. Это так называемые „бедные муллы". Они в период гражданской войны вместе с горцами сражались за Советскую власть, проявляя даже желание записаться в коммунистическую партию. Они толкуют Коран в пользу масс, в то время, как махровое духовенство толкует его как раз наоборот.

„Когда мулла смотрит на землю или на небо и говорит, что он разговаривает с богом, то не верьте ему, ибо он думает, как вас лучше надуть" — это писал в своем воззвании к чеченцам первый чеченский коммунист Асланбек Шерипов, убитый добровольцами в 1919 году. Действительно, большинство духовенства таково, но новое течение далеко ушло от него. Новые муллы отвергают даже шариат, как давно отжившее установление.

Помимо этого, в Чечне выросла и живет по сей день удивительная организация. Это—*секта Кунта-Хаджи*. Кунта — это бедный пастух, создавший из бедняцкой части секту, с определенной программой и правилами поведения. Кунта-Хаджинцы—это смирный и работящий народ, и почти все бедняки. Они считают Советскую власть своей, первыми выполняют все повинности и налоги. Эта организация распространена далеко за пределами Чечни и насчитывает до 30 тыс. членов. Но она, как основанная на религиозной почве с примесью „непротивления злу", не имеет необходимой активности. Поэтому эта довольно большая организация проходит мимо революции, хотя отдельные ее члены были самыми преданными борцами за Советскую власть.

Впереди всех этих группировок стоит молодая чеченская организация РКП. Она слишком немногочисленна: два десятка членов и кандидатов на 350 тысяч населения. Тяга к ней большая, но, как всякая молодая организация, растущая в крестьянских отсталых условиях и подверженная влиянию родовой, мелкобуржуазной и националистической идеологии, она не нашла еще своего правильного пути в чеченской действительности. И состав организации разнообразный. Рядом с представителями подлинной бедноты в ней сидит и представитель националистически-мелкобуржуазных и даже кулацких слоев населения Чечни. Отсюда и отсутствие необходимой спайки. Внутренняя грызня, склока, характерные в таких условиях явления, в ней на лицо. Она должна еще пройти „чистку" и осознать чеченскую действительность. Один из лучших чеченских коммунистов говорил:

— „Солнце недостаточно светит, чтобы разобрать чеченские дела".

И на фоне этой общественной неразберихи и слабости советской и партийной работы вырастает тот хаос, в котором бандитизм является естественным следствием всего комплекса чеченских явлений.

Бандитизм при царизме выражал протест против сатрапских приемов замуровывания горцев. Он выливался тогда в форму революционного „абречества". Зелим-хан и его история—самая яркая картина и доказательство этого. Но абречество изжило себя. Оно превратилось к настоящему моменту в уголовный бандитизм, сохраняющий часто следы наивного разбойничества. Смешными кажутся, например, такие „подвиги", когда абреки забирают в Грозном ящик электрических лампочек, увозят в горы и, не зная, что с ними делать, дают мальчишкам хлопать. Или однажды чеченцы откатили от полотна железной дороги вагон международного общества и теперь в нем за аулом Гудермес живет мулла с тремя женами...

Бандитизм сейчас социальное явление—результат всех тех перипетий, которые пришлось пережить горцам. Изжить его окончательно возможно только культурно-хозяйственной работой, поднятием культурного уровня и экономического состояния массы,—задачи, которые стоят сейчас в Чечне перед Советской властью.

2. Ингушетские противоречия.

Рядом с Чечней расположена Ингушетия, политическое состояние которой значительно яснее. Здесь нет стольких группировок, здесь сильна коммунистическая организация, пользующаяся значительным влиянием.

Горная часть Ингушетии, беднота которой страдала от безземелья, сейчас почти целиком наделена землей. Ингуши добыли ее еще в 1918 году, отобрав у казаков свои старые земли. Станицы: Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская и Аки-Юртовская были расположены в сердце Ингушетии, раз‘единяя собой горную и плоскостную Ингушетию. В 1919 году добровольцы снова восстановили было эти станицы, но в 1920 году ингуши вновь получили свои земли. Свыше 60 тысяч десятин перешло во владение к горцам-ингушам.

Таким образом, бедняцкая часть горной Ингушетии в своем большинстве переселилась на плоскость. Она, равно как и бедняцкая часть плоскости, составляет в Ингушетии базу компартии, которая насчитывает свыше 100 членов на 70.000 жителей всей Ингушетии.

Общественные силы делятся здесь на две основных категории. Одна часть—националистическая, к которой тесно примыкает духовенство, как и в Чечне составляющее значительную силу. Но здесь масса уже не в таком беспросветном владении у мулл. Есть и здесь хаджи и влиятельные муллы, но мюридизм не настолько развит, чтобы целиком влиять на судьбы Ингушетии. Грамотность здесь составляет больше 3%, в то время как в Чечне только 0,84%. Интеллигенция довольно сильная, но блокирующаяся с муллами и кулачеством.

Другая часть—сочувствующая и поддерживающая коммунистов.

Последний С'езд Советов (10 декабря 1922 г.) выявил эти два лагеря рельефно. Боевым вопросом С'езда был вопрос о том, как быть в связи с выделением Чечни в Автономную область. Выделяться ли также в автономную единицу, присоединиться ли к Чечне или остаться в составе Горской Республики?

Надо сказать, что реакционные элементы Чечни и отчасти и Ингушетии толковали чеченскую автономию провокационно. Они говорили, что Советская власть слаба, не может справиться с работой, поэтому и дает автономию, ибо Деникин, когда уходил, также давал автономию горцам. Затем, при автономии не будут брать продналог и т. д. Эти провокационные толкования облетели всех горцев. Ингушетские националисты и духовенство ухватились за эту провокацию.

Ингушетский С'езд по вопросу о выделении из Горреспублики разбился почти на две равные части. Одна часть—более реакционная настаивала на присоединении к Чечне. Другая часть вместе с коммунистической фракцией считала невозможным присоединение к Чечне, по крайней мере, в настоящий момент. Вопрос дебатировался два дня и в результате С'езд принял постановление сохранить пока status quo и вопрос отложить до следующего С'езда.

Чечня и Ингушетия пережили отличную от других горцев историю. Не вышедши еще из периода родового быта, они в момент начавшейся классовой борьбы участвовали только как национально-племенные единицы. Вот почему классовые противоречия остались еще застывшими и при развитии Советской системы.

При таких об'ективных предпосылках слабо развивается и компартия. Удельный вес чеченских и ингушетских коммунистов, а отчасти и осетинских настолько же велик, насколько живучи классовые противоречия в массах.

3. Общественные течения в Осетии.

Осетия занимает среди горских народов совершенно особое место. Происхождение, пути развития и исторические судьбы осетин отличны от других горцев. В религиозном отношении осетины на одну треть мусульмане, на две трети—христиане. Религия здесь не имеет того значения, что в Чечне и Ингушетии, и понемногу осетины освобождаются от религиозных пут.

Осетия знала черты феодального строя. Хотя и в очень своеобразной форме, но тем не менее феодальные отношения сохранялись вплоть до Революции.

Дворянство Осетии не везде одинаково было сильно: главным образом, оно утвердилось в Дигории и Тагаурии (Восточная Осетия). В Средней же Осетии—Алагирии и Куртатии—этих помещичьих начал не сохранилось за последнее столетие. Там установился родовой демократизм, который дошел до наших дней, поколебленный только начальными проявлениями торговой буржуазии. Горная часть, в большинстве бедняцкая, попадала на плоскость в кабалу

к помещикам. Плоскостная же часть, как более обеспеченная, составляла уже в большинстве средний и отчасти кулаческий слой.

Таким образом, в момент революции были три основных силы. С одной стороны, дворянский слой (дигорские помещики и тагаурское алдарство), бедняцкая часть горной и плоскостной части и мелкая и средняя сельская буржуазия.

Эти силы и участвовали в революционных схватках с 1917 года по 1922 год.

Дворяне - помещики сметены с лица земли „черным народом“ во главе с партией „Кермен“.

Революционная партия „Кермен“ создалась в 1917 году. Состав ее не был чисто бедняцко-пролетарским. Когда же партия перешла в коммунистическую, обнаружилось противоречие составляющих ее частей, благодаря присутствию мелко-буржуазных элементов.

В связи с этим Осетинская организация РКП вот уже два года переживает внутренний кризис, характеризующийся тем, что партия внутренне очищается. Мелкобуржуазные элементы из нее должны уйти, партия комплектуется только из бедняцко-пролетарских элементов.

Из дигорской части Осетии центр партии переносится на горную часть, откуда черпаются основные силы. Ряды партии пополняет горский полупролетариат, работающий на мизурских фабриках и садонских рудниках, и элементы, пролетаризовавшиеся за пределами Осетии. Вследствие большой плотности населения Осетии, беднота эмигрировала в Россию, Дальний Восток, Америку и т. д. Там она пролетаризовалась в шахтах, на желдорогах, фабриках и т. д. и, возвращаясь на родину, составляла основное ядро осетинской коммунистической организации.

Кроме коммунистической партии, которая насчитывает теперь свыше 400 человек, в то время как в 1920 г. она насчитывала около 1000 человек,— в Осетии большую еще силу составляют мелко-буржуазные элементы. Они комплектуются из многочисленной интеллигенции (врачей, инженеров, адвокатов, учительства), бывшего офицерства (остатков многочисленного — около 3000 человек—царского офицерства), недозрелых торгашеско-ростовщических групп кулачества и т. д. Вся эта сила не составляет, правда, чего-то цельного, а находится в идеологическом разброде. Требуется еще огромная политическая работа по воспитанию масс и окончательному отрыву их от влияния мелкобуржуазных элементов, которые, в связи с Нэп‘ом, стали себя проявлять более активно. Кулачество усиливается благодаря тому, что государственные и кооперативные экономические организации еще пока слабы.

К концу 1921 года эти мелкобуржуазные силы делали было попытку организоваться, и на с‘езде Советов Осетии мы имели даже меньшинство коммунистов и большинство—представителей мелкой буржуазии, но последние настолько все еще в разброде, что коммунисты, сравнительно легко, провели все свои предложения.

В 1922 году в некоторых селениях мелкая буржуазия уже проявляла бо́льшую организованность. Но спайка коммунистов, усилившаяся в свою очередь, сводила на нет все их стремления.

Таким образом, в аулах Осетии происходит сейчас серьезная борьба двух начал, двух идеологий.

Последний С'езд Советов Осетии (3—8 дек. 1922 г.) показал, насколько партия сильна в Осетии. Из 140 делегатов было около 90 коммунистов; остальные—беспартийные, преимущественно из трудовых элементов. Интеллигенция (националистически-буржуазная) в политической жизни в настоящий момент почти не участвует, ибо ушла в спекуляцию, безнадежно вырождаясь.

Для характеристики настроений Осетии в настоящий момент нужно отметить два основных вопроса, стоящих перед С'ездом, и отношение к ним масс.

Первый вопрос—это чеченская автономия и судьба Осетии. Вслед за докладом Осетисполкома о политическом положении Осетии и Горской Республики, делегаты, как партийные, так и беспартийные, выступали единодушно против обособленной Осетинской автономии. Здесь не было той борьбы, которая происходила на Ингушском с'езде. Один делегат из мусульманского селения Заманкул выступил с образным заявлением:

„Что получается от этих скороспелых выделений? В прошлом году выделилась Дигория в самостоятельный округ, а теперь она опять соединилась с нами. Мы ищем, выделяем, а работа пока стоит. В прошлом году мы послали товарища в город с пакетами и поручениями; через неделю он приехал, ничего не сделав.

Почему не сделал?—Да вот Дигория отделилась, и перо взяли дигорцы, а чернила—ироны и нечем больше писать"!..

Другой вопрос—это земельный. С'езд горячо обсуждал этот вопрос. Горцы ежегодно на каждом с'езде ставят его чуть-ли не в боевом порядке. И на этот раз главное внимание С'езда было поглощено им. Но разрешить этот вопрос в связи с выделением из Горреспублики отдельных автономий может только ВЦИК.

Таково в общем положение Горреспублики.

От родового быта и натурального хозяйства, сквозь кошмарную пелену остатков духовного, физического и экономического рабства и угнетения, горцы при поддержке революционного пролетариата Федерации вступают сейчас на путь великого возрождения.

Казбек Бутаев.

Г. СКАЛОВ

Опыт классового расслоения в условиях Туркестана*).

(Союз „Кошчи“ и его роль в общественной жизни Туркестана).

Туркестан представляет собою пестрый ковер различных общественных форм. Патриархально-родовой быт с пережитками патриархального коммунизма, недоразвитые феодальные отношения и, наконец, торговый и промышленный капитализм — такова лестница поднимающихся общественных ступеней.

Столкновение родового хозяйства с торговым капиталом; товарное хозяйство, внедряющееся в натуральное земледельческое хозяйство, организованное по феодальному типу; столкновение индивидуального и хищнического хозяйства русского переселенца-земледельца с об'единенными в роды кочевниками; колониальная эксплоатация туземного населения российской буржуазией, разлагавшей и отчасти приспособлявшей для своих целей найденные ею здесь общественные формы, в которые вливалось новое социальное содержание — таковы наиболее характерные черты недавнего прошлого Туркестана.

В этих условиях опыты революционной советской работы становятся там чрезвычайно ценными и показательными для всей нашей работы на Востоке.

Огромное большинство населения Туркестана (около 80%) составляет сельское население.

В областях узбекских (Ферганская, Самаркандская, часть Сырь-Дарьинской)—это преимущественно дехкане-земледельцы, бывшие в феодальной зависимости от ханов и беков к моменту захвата Туркестана русским капиталом. С укреплением последнего они оказались опутанными со всех сторон туземными и пришлыми ростовщиками и скупщиками хлопка, в результате чего они разорялись, теряли свои участки и неизбежно попадали в долговую кабалу к бекам.

Российский капитал, сняв ханскую верхушку, построив свою полицейскую администрацию, использовал в то же время феодальный аппарат для целей угнетения и эксплоатации туземного населения. Бывшие беки, ханские и бекские чиновники сравнительно легко и быстро сделались агентами российской власти и, что наиболее существенно, торговыми агентами российского капитала. Хлопковая горячка, втянувшая прежнее натуральное хозяйство узбекских дехкан в производство преимущественно на рынок, разорявшая огромную массу дехканства и ставившая его в зависимость от ссудодателей (хло-

*) Статья дискуссионная. Редакция просит товарищей, работающих на Востоке, высказаться по затронутому вопросу на страницах „Жизни Нац.“.

Ред.

пок — высоко трудоемкая культура и требует значительно бо̀льших затрат, нежели хозяйство зерновое), переформировала бывших беков и чиновников в скупщиков сначала хлопка, а затем и земли. Процесс концентрации земельной собственности в последние годы перед революцией развивался чрезвычайно интенсивно, так как „чайрикерские“ (аренда земли с инвентарем или без него из части урожая) формы кабальной зависимости дехкан от беков росли, и, таким образом, росли также и обострялись классовые противоречия в самом туземном обществе. Российская буржуазия, используя остатки аппарата мусульманского государственного феодализма и его навыки в целях колониальной эксплоатации туземного дехканства, способствовала в то же время концентрации туземного торгового капитала, не давая ему, однако, выхода в промышленность. Колония должна оставаться лишь источником сырья и рынком сбыта для „отечественной“ промышленности — эта основная заповедь империализма толкала накоплявшийся торговый капитал к земле, создавая тем самым в условиях Востока общественные отношения феодального типа. Такова в грубых чертах обстановка узбекского Туркестана.

Иначе и, пожалуй, проще сложились отношения в киргизском и особенно в туркменском Туркестане.

К моменту русского завоевания, родовой быт киргизского населения только в непосредственной близости к узбекским районам подвергался влиянию торгового капитала. В основной массе киргизского населения, особенно в степях северного Туркестана, он еще был вполне устойчив. Русское завоевание сопровождалось хищническим ограблением киргиз. Создавая себе опорную военную базу, разрешая относительную перенаселенность центральной России и спасая помещичье - дворянское землевладение, царское правительство щедрою рукой наделяло крестьян-переселенцев землей, отнимая у киргиз так называемые „излишки“, лишая скотоводов необходимых пастбищ и оттесняя их в пустыри и горы.

Все это достаточно общеизвестно и не раз уже было описано с бичующей яркостью. Восстание киргиз 1916 года и особенно зверское подавление его, сопровождавшееся отнятием у них русскими крестьянами и казаками земли, скота и иного имущества, является достаточно характерным образцом политики царизма в крае.

Материальная база родового быта, основанного на скотоводческом хозяйстве, была разрушена. Началась чрезвычайно сильная тяга к оседанию. Переход к земледелию или голодная смерть — такова альтернатива, ставшая перед разоренной киргизской беднотой, потерявшей основу своего существования — скот.

Нужно отметить, что в лучшем положении оказались верхушки киргиз— баи и манапы, которые сохранили свои привиллегии и ухищрялись еще получать доход в виде арендной платы за сдачу русским крестьянам общественной родовой земли. Они же продолжали стоять во главе волостного административного и судебного (суд баев — суд по обычному родовому праву)

аппаратов, что не могло не вызвать распада прежде монолитного родового общества.

Взаимоотношения киргиз и русских общеизвестны и понятны. Это — отношения покоренных и завоевателей, рабов и господ, батраков и хозяев, т.-е. в конечном счете — отношения классового типа. Взаимная ненависть, получавшая характер национальной вражды — вот естественный результат этих отношений.

Наконец, для Закаспийской (Туркменской) области необходимо отметить более устойчивое, нежели для киргиз, родовое деление, однако уже тесно связанное не только с кочевым скотоводством (преимущественно на западе Области), но и с оседлым земледелием.

Земле—и водопользование, еще недавно преимущественно общественно-передельное, под влиянием введения культуры хлопка, требующей особенно тщательной обработки поля, быстро приобретает характер подворно-наследственного. При общем чрезвычайном недостатке поливных земель необходимо отметить довольно ярко намечающийся процесс их концентрации в руках баев. Богатство этих баев обычно не велико, но в сравнении с средней массой дехканства оно представляется значительным.

Организация союза „Кошчи“ и земельная реформа.

Одной из главнейших задач Советской власти в Туркестане после его соединения с центром (в 1918—1919 гг. он почти совершенно был отрезан Оренбургским и Актюбинским фронтами) явилась организация наиболее тесного контакта с самыми широкими трудящимися массами туземного населения, привлечение их к власти, втягивание их в классовую борьбу.

Туземный пролетариат сравнительно малочислен. Среди туркмен он почти совершенно отсутствует, среди киргиз распылен и неорганизован, составляя почти исключительно массы сельско-хозяйственных батраков, среди узбеков имеет ремесленно-цеховые традиции. Поэтому и профсоюзы малочисленны, обладают пока еще очень слабым влиянием и не могут служить достаточной базой для Соввласти. Их роль ограничивалась городами. Но не в последних, не среди небольшого промышленного населения лежит основной нерв хозяйственной и общественной жизни Туркестана. В порядок дня властно встал поэтому вопрос об организации трудового дехканства, привлечении его к власти и пробуждении в нем классового самосознания. Эта задача нашла свое выражение в Союзе „Кошчи“, об'единившем малоземельных и безземельных дехкан, батраков, арендаторов и чайрикеров (арендаторов из части урожая) и деревенских кустарей. Фактически в него почти везде вошла и значительная доля середняков, не пользующихся постоянным наемным трудом. Его задачей было—об'единение малоземельного дехканства в его борьбе за землю, об'единение для борьбы против остатков колониальной эксплоатации и для ликвидации феодально-патриархальных и родовых отношений. В своем уставе Союз рассматривался, как организация переходного типа, смешанного

профессионально-кооперативно-политического характера. Недостаточная оформленность классового самосознания трудящихся туземных дехканских масс, не дающая еще необходимых условий для полного и самостоятельного выделения отдельных видов общественного движения, настойчиво диктовала именно такую смешанную переходную форму. Организация Союза решена была осенью 1920 года, на У-м С'езде К. П. Т.

Организационная работа на местах началась почти сейчас же после С'езда. Особенно выделялась сильная тяга к Союзу широких масс Семиречья. Вначале Союз принял было там преимущественно национальный характер, что весьма понятно, имея в виду кулаческий характер русских поселков Семиречья, но в дальнейшем этот неприятный привкус был устранен.

Из „Союза кирбедноты и бедняков", как он там назывался, он был переименован, как и во всем Туркестане, в Союз „Кошчи". Осенью 1922 г. в северных уездах Семиречья русские уже составляли около 15% членов Союза.

О быстроте роста Союза можно судить по тому, что в том же Семиречьи, напр., он с 40.000 членов, насчитывавшихся осенью 1921 года, вырос до 80.000 к середине лета 1922 г.; в Мервском уезде Туркменской области он с 5000 (осенью 1921 года) вырос почти до 15.000 к весне 1922 г. и т. п.

К осени 1922 г. Союз насчитывал, помимо Центрального Комитета, 6 областных, 32 уездных об'единения, более 200 волостных и 2.000 аульных и кишлачных. Число членов Союза выросло до 260.000 (Семиречье—80.000, Сыр-Дарьинская обл. 90.000, Фергана — 25.000, Самаркандская обл. — 30.000, Туркменская — 30.000 и Аму-Дарьинская — 5.000).

Учитывая такой быстрый рост Союза, вполне понятно, что ряд его организаций загрязнен чуждыми ему имущими элементами и что в отдельных случаях имеется, вероятно, огромный процент мертвых душ, но все же он сыграл крупную роль в деле классового расслоения Туркестана.

Главнейшим об'единяющим моментом, толкнувшим массы к Союзу, был, безусловно, земельный вопрос.

Борьба за землю — наиболее понятный, наиболее жизненный и необходимый вопрос для дехканства, эксплоатируемого и своими и чужими паразитами. Русские кулаки и туземные баи родовых и феодальных формаций сделали все возможное, чтобы в дружной против себя ненависти об'единить все неимущее дехканство. Борьба за земреформу и была основной работой, проделанной Союзом, позволившей ему не только организовать около себя общественное мнение туземной деревни, но и повести за собою наиболее сознательную ее часть. Обзор этой работы приходится делать по отдельным частям Туркестана в виду глубоких отличий в их обстановке.

Прежде всего киргизские районы: Семиречье, Сыр-Дарьинская область, Восточная Фергана — районы наиболее грубой колонизации и обостренных национальных отношений, выросших на почве колониального покровительства русскому кулачеству.

До революции голод решал здесь аграрные вопросы. Потерявшее скот и необходимые земли для кочевок, оттесненное в горы и пустыни, киргизское население должно было или оседать или вымирать. Царское правительство охотно предоставляло ему последнее. Голод здесь убирал лишние рты из сокращающегося скотоводческого хозяйства.

Революция основным и ударным своим лозунгом выдвинула здесь уравнение в правах на землю и воду коренного и пришлого населения. Земреформа ликвидировала здесь т.-наз. самовольческие, т.-е. основанные на захваченных после восстания 1916 года землях русские поселки, освободила наиболее необходимые кочевые дороги, соединяющие летние (горные) и зимние (степные) пастбища, и вернула киргизскому народу десятки тысяч десятин пригодной для обработки земли.

Земреформа впервые открыла киргизским массам фактическую возможность оседания, впервые наглядно показала, что Советская власть — это их власть.

На Союз легла почти вся работа по использованию всей освободившейся площади. На последней были устроены те батраки, которые работали у переселенцев, а затем киргизская трудовая беднота. Почти на всех освободившихся землях Союз организовал артельные хозяйства, необходимость которых диктовалась недостатком сельскохозяйственного инвентаря. К требованию уравнения в правах на землю и воду он еще добавил „и на инвентарь". Организованные Союзом артели позволили использовать весь наличный в районе земреформы инвентарь и тем самым не только поддержать посевную площадь на прежнем уровне, но даже и увеличить ее.

За Союзом здесь остается та огромная заслуга, что он земреформе придал не национальный, но классовый характер. Только благодаря Союзу можно было провести работу так, что, действительно, ни один бай или манап не получили земли и вся она перешла в руки трудящихся.

Земреформа почти не затронула узбекских областей Туркестана. Басмачество этих районов исключало почти всякую возможность работы в кишлаках. Единственные попытки проведения реформы были в Канибадамской волости Кокандского у. Ферганской области. Здесь была проведена ликвидация нетрудовых хозяйств и раздача излишков земли сверх трудовых норм малоземельному дехканству. И здесь движение среди дехкан, направленное к ликвидации байских хозяйств, получило свое яркое выражение. Но репрессии со стороны басмачества, вылившиеся в почти поголовное истребление захвативших байскую землю дехкан, не дали движению разрастись и принять более определенную форму.

Совершенно отличную картину представляет Туркмения. Если проведение земреформы в Семиречьи еще могло подать повод для разговоров о якобы проводившейся там, под видом классовой борьбы, политике национальной розни, то уже никаких поводов к подобным кривотолкам нельзя найти в Туркмении. Здесь земреформа проходила среди одной национальности. Здесь как

эксплоатируемые, так и эксплоататоры были те же туркмены и притом часто одного и того же аула, одного и того же рода. Проведение земреформы находилось здесь преимущественно не в руках земельных органов, а в руках союза Кошчи. Понятно, это было ненормально и привело к целому ряду ошибок, вроде попыток деления воды искусственных источников орошения (т. н. „кяризов"). Но в общем и целом Союз проявил себя как верный страж классовых интересов бедноты.

Общественная роль Союза.

Распад родового быта среди киргизского населения, как уже было сказано, начался и происходил достаточно интенсивно и еще в дореволюционное время. Основным побудительным фактором этого распада являлась русская колонизация, разрушавшая материальную хозяйственную базу родового быта и использывавшая патриархально-родовой аппарат в своих полицейско-административных целях. Распад этот выражался не только в ослаблении родственной связи между членами рода, но и выявлялся в быстром отмирании обычного (родового) права, в совершенном падении авторитета суда баев (родоначальников) среди широких масс, в отмирании права кровной мести, в значительной территориальной перетасовке членов разных родов, в борьбе бедноты против руководящих верхушек родового общества, пытавшихся удержать даже в новых условиях прежние родовые имущественные отношения.

Революция, разбившая старый аппарат колониальной эксплоатации, чрезвычайно ускорила процесс распада родового общества.

Союз „Кошчи", об'единив широкие массы бедноты и батраков без каких либо родовых и национальных различий, явился, пожалуй, не только первой классовой *), но и первой национальной организацией киргизского народа. Впервые дело бедноты, ее классовое дело стало без всякого преувеличения также и общенациональным киргизским делом.

Выше было отмечено, что национальные по форме русско-киргизские отношения были по существу своему отношениями *классового порядка*. Вполне

*) Пожалуй, спросят, в чем же выразился классовый характер Союза.

1) В Семиречьи в 1921-22 г. г. достаточно общеизвестно проведение т. н. „классового расслоения". Примитивно понимаемое, оно выразилось в экспроприации у баев скота с распределением его между беднотой, или организацией общественно-скотоводческих хозяйств. Эта экспроприация, происходившая даже в самых глухих уголках Тянь-Шаня, проводилась самим Союзом, часто была хозяйственно не весьма целесообразна, но была, несомненно, достаточно ярким показателем классового характера Союза.

2) О самостоятельном проведении туркменским Союзом земреформы против своих же баев уже говорено выше.

3) В Самаркандской Области также был проведен Союзом ряд земельных экспроприаций.

4) В ряде мест Ферганы, особенно в ее восточной части (Андижанский уезд), не только земреформа, но и выборы в кишлачные волостные советы были настоящими классовыми демонстрациями против баев и т. п.

понятно, что и дело раскрепощения трудящихся киргизских масс явилось не только классовым, но и национальным делом.

Процесс оформления народов Востока в современного типа нации тесно и неразрывно связан с их борьбой за освобождение от империалистического гнета. Империализму здесь противостоит единый национально-революционный фронт. В условиях господства империализма руководящая роль в этом национально-революционном движении принадлежит почти всегда туземной торговой (в редких случаях промышленной) буржуазии. В условиях Советского государства, при наличии идеологического, организационного и материального влияния пролетарской революции, эта руководящая роль сравнительно легко вырывается из рук молодой и недостаточно опытной туземной буржуазии и захватывается трудящимися массами. Безземельное и малоземельное дехканство—этот главнейший производительный класс восточного общества—делает свои интересы национальными, утверждает свою волю в национально-революционном движении. Переход туземной интеллигенции на сторону Советской власти чрезвычайно облегчает эту задачу. Примеры туркменского и особенно киргизского Туркестана достаточно яркие иллюстрации к сказанному.

Распадающееся родовое общество под влиянием пролетарской революции делает, таким образом, скачек и, минуя феодальный период, переходит к обществу эпохи диктатуры пролетариата. Само собой понятно, что путь этот далеко не прямолинеен и неодинаков в разных странах и областях. Новая экономическая политика создает к тому же не мало тормазов этому скачку через ступени типового развития. Но в общем и целом процесс этот наметился ясно и определенно.

Несомненно, что родовое общество, с его еще не изжитыми навыками общественного производства, с его большей социальной однородностью и характерной для него идеологией, безусловно, легче совершает этот скачек, нежели общество феодального типа, в котором индивидуальное хозяйство отдельных земледельцев и связанные с ним общественно-производственные навыки ставят ему гораздо больше препятствий.

Фергана и Самарканд (узбекский Туркестан) полны пережитков феодального строя (даже туземный торговый капитал принужден там рядиться в феодальные лохмотья), но там дехканское хозяйство уже приобрело товарный характер и вполне оформилась националистическая интеллигенция. Естественно, что и союз „Кошчи“ не мог там приобрести того решающего влияния, какое он имел среди разлагающегося родового общества. Впрочем, одним из усложняющих моментов исключительной важности было развившееся в узбекском Туркестане басмачество, явившееся продуктом столкновения замкнутого натурального хозяйства с хозяйством меновым. Будучи почти типичным для колоний протестом крестьянских масс против империалистической эксплоатации, оно, однако, в силу ряда местных условий (особенно важен хозяйственный отрыв колоний от метрополии, ввозящей хлеб), приобрело чрезвычайно ярко выраженный местный характер, что и заставляет меня считать

его усложняющее влияние на развитие общественных группировок недостаточно характерным для колониальных революций вообще.

Союз „Кошчи" со своим основным лозунгом земельной реформы послужил тем организационным центром, около которого началась группировка трудовых элементов распадающегося родового общества.

Строить советское государство—это значит строить классовое государство. Попытка построить его сколько-нибудь прочно в условиях устойчивого родового или феодального быта была бы таким же абсурдом, как и попытка сохранить в нем устойчивые (т.-е. нормально-растущие) капиталистические отношения.

Ломка родовых и феодальных перегородок, оформление туземных народов в современного типа нации и передача руководящей роли в национальной жизни трудящимся массам бедноты — такова социальная задача, стоящая перед нами на Востоке.

Работа союза „Кошчи", об'единяющего широкие кадры бедноты на платформе классовых интересов, поднявшегося над родовыми и племенными делениями и становящегося центром здорового национального движения, показала, что в нем, безусловно, найдена та форма общественного движения, которая в значительной степени отвечает поставленной выше задаче.

Союз и НЭП.

Проведение НЭП'а, совпавшее в Туркестане с некоторыми политическими уступками в узбекских районах (возвращение духовенству вакуфов, введение суда казиев, привлечение к власти т.-наз. „влиятельных лиц" и т. п.), создало в части компартии Туркестана уклон, который я бы назвал „идеологией отступления", отразившейся и в отношении к союзу „Кошчи".

„Или ликвидация Союза, несовместимого с нашей политикой в Туркестане, или широкое привлечение в него середняцкого элемента, составляющего нашу социально-экономическую базу"—таково наиболее частое требование своеобразных туркестанских ревизионистов.

Не стоит, конечно, подробно останавливаться на этой полнейшей бессмыслице. В расшифрованном от восточных скобок виде она, безусловно, запахла бы меньшевизмом и вряд ли где бы то ни было, кроме Востока, была бы терпима в партии. В Туркестане наши тактические приемы часто принимаются за основные принципиальные позиции.

В отношении Союза „Кошчи" верно одно, и в этом критики правы: Союз переживает тяжелый кризис.

В узбекских районах „политические уступки" неизбежно привели к частичной, хотя и временной, но все же реставрации прежних, феодального типа отношений. Общественный вес байства усилился, напор его на классовые организации бедноты стал активнее. В то же время временный отказ наш от проведения земельной реформы, естественно, ослабил позиции Союза. Середнячество, идущее на поводу у баев, вливается в Союз, и беднота, дей-

ствительно, начинает страдать от этого, не находя в нем достаточной защиты своих интересов.

В Туркменской Области Союз, после нашего отказа от продолжения земреформы, до сих пор не наладил своей работы на новых рельсах. Однако, там наблюдается скорее некоторая растерянность Союза, нежели загрязнение его состава. Представители родовых верхушек в Туркмении почти совершенно не делают попыток к овладению им.

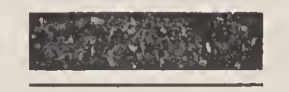
И, наконец, в Семиречьи, где мы всегда имели наиболее здоровые и сильные организации Союза, замечается лишь небольшая заминка в работе, да кое-где попытки оказать на него родовое влияние.

Все это совершенно понятно и неизбежно в условиях НЭП'а. Переход на новые рельсы всегда, а особенно при недостатке работников, происходит болезненно, но из этого меньше всего следует, что мы должны отказаться там от классовых организаций бедноты.

Как раз наоборот. *Очистить Союз „Кошчи" от чуждых ему элементов, сохранить и закалить его для новых боев, добиться его возможной классовой однородности, сделать его защитником текущих, повседневных интересов бедноты, всемерно усилить в нем руководящую работу партии и обеспечить его действительное и органическое влияние на низовой советский аппарат* — таковы текущие задачи в отношении Союза.

Ясный учет всей огромной роли Союза „Кошчи" в деле изменения отсталых общественных отношений Востока, в деле их революционизирования не должен оставить в наших рядах места для ликвидаторских настроений.

Г. Скалов.



О союзе „Кошчи".

(Несколько замечаний по поводу статьи тов. Скалова „Опыт классового раслоения в Туркестане").

1. Необходимо признать в статье т. Скалова переоценку значения родовой организации (даже у киргиз) и наряду с этим такую же переоценку в вопросе о возникновении нации.

Уже к моменту завоевания Туркестана родовая организация отмирала. В последнее десятилетие прочно существовавшие прежде роды (сарыбагыш, богу и т. д.), ведшие между собой даже войны за пастбища, ушли в область предания и сейчас являются скорее историческими рудиментами, чем живой действительностью. Однако, непосредственный скачек, который автор делает от „единого родового общества" к „процессу оформления в современного типа нацию" является исторически неправильным. Киргизская родовая организация еще до

завоевания Туркестана складывалась в племя и в современной действительности мы должны констатировать наличие этих племен: каракиргиз, киргиз-казаков и др. и отсутствие еще киргизской нации.

Нация возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку возникает капиталистическое хозяйство, хотя бы в форме первоначального накопления. Мы знаем, что этой экономической базы не было в киргизском обществе до революции и не создалось после нее. Нэп будет содействовать этому образованию. Совершенно правильно автор рисует картину распада родовой организации и устанавливает причины, интенсифицирующие этот процесс, но распад родовой организации усиливал лишь момент племенного об'единения. Появившийся недавно проэкт об'единения „горных киргиз“ является безусловным отражением этого процесса племенной организации. По этим же причинам автор перегибает палку в сторону проведения полной аналогии между так называемой киргизской интеллигенцией и буржуазно-демократической националистической интеллигенцией стран, вступивших уже на путь капиталистического развития.

2. Другую ошибку, которую делает автор и которую необходимо указать, это общие выводы о Востоке на основе опыта работы среди киргиз.

Надо покончить решительно и навсегда с мыслью о том, что Восток есть нечто однородное. Для империалистической Европы Восток был чем-то однородным, ибо все восточные страны об'единялись единством целей и действий империалистических стран, преследовавших превращение стран Востока в колонию. Советские государства, в своей политике ставящие задачи поднятия революционных движений колониальных стран против империализма, исходят из конкретной общественно-исторической структуры каждого народа, из классовых взаимоотношений его и т. п. Что применимо к киргизскому обществу, то нельзя применять к Китаю или Индии и т. п.

3. „В условиях Советского государства, при наличии идеологического, организационного и материального влияния пролетарской революции, эта руководящая роль сравнительно легко вырывается из рук молодой и недостаточно опытной туземной буржуазии и захватывается трудящимися массами“.

Ошибочное стремление констатировать по аналогии с современным обществом наличие киргизской буржуазии, как класса, приводит к столь же ошибочному исканию класса с противоположными интересами, в сан коего возводится нечто для нас совершенно непонятное, как класс „широкие трудящиеся массы“, под которыми разумеются безземельный и малоземельный крестьянин— „этот главнейший производственный класс„.

Об'единенный мелкий собственник, батрак, люмпен-пролетарий—это не класс, могущий руководить. В обществах с такой структурой и притом находящихся в советском окружении идет борьба за руководство „широкими трудящимися массами“ между нарождающимся классом буржуазии (и его политическими организациями) и партией пролетариата и его государством.

Другой вопрос о том, как руководить. Если партия пролетариата будет руководить „широкими трудящимися массами“ так, что они перейдут под ру-

ководство своей нарождающейся или чужой буржуазии, это значит, что соответствующие организации не стоят на исторически-классовой точке зрения и переносят слепо опыт пролетарского руководства из районов с одной классовой структурой в районы с совершенно другими классовыми образованиями и соотношениями сил между ними. Нельзя слепо переносить московский опыт в Пишпекский уезд. Но вырывать власть из рук буржуазии таким неопределенным общественным конгломератом, под его якобы могущим выявиться политическим руководством—это противоречит основным началам нашей программы и марксизма.

4. Отсюда проистекают и неправильные выводы политические. Союз „Кошчи“ об‘единяет „малоземельных и безземельных дехкан, батраков, арендаторов и деревенских кустарей“ и в него „вошла и значительная доля середняков“; он появился тогда, когда „в порядке дня властно встал вопрос об организации дехканства, привлечении его к власти и пробуждении в нем классового самосознания“.

Где, когда мы ставили вопрос об организации крестьянской партии в советской стране? Надо, конечно, крестьянство организовывать, но так, чтобы *руководство политическое* было наше, а, следовательно, не образовывать отдельной партии, да к тому же включающей в себя и небольшие кадры пролетарских батраков и т. д.

2-й Конгресс Коминтерна достаточно ясно указал на необходимость даже и при ситуации, когда революц.-националистическое движение является необходимым, пролетариату образовывать самостоятельную партию, как бы незначителен он ни был. Однако в программе такой партии должны быть установлены иные пути руководства крестьянством, чем в программах партий развитых капиталистических стран. С этой точки зрения в программу деятельности нашей партии, напр., в Семиречье, должен войти план такой организации крестьянства, который бы их связал с пролетарской революцией и подчинил бы *не только „влиянию“, но и руководству.* Программа РКП и говорит об организации союзов „смешанного профес.-кооперативного характера“, но не политического, как прибавляет к тексту программы тов. Скалов.

Этот союз эконом. характера (в тексте программы сказано—„экономическая организация“) должен содействовать осуществлению экономических интересов „широких трудящихся масс“ под политическим руководством коммунистической партии.

5. С этой точки зрения об‘ясняются и причины того, что союз „Кошчи“ переживает тяжелый кризис. Причина та, что линия его работы была более политической, чем экономической. Он очень мало сделал, почти не вступил на путь превращения в профес.-кооперативную организацию, подводящую новый материальный базис под разрушающееся кочевническое хозяйство.

Мало сказать—вот тебе земля. При отсутствии не только орудий производства и живого инвентаря, но и земледельческих навыков, это сводится к

анархическому использованию экспроприированного, вплоть до простого с‘едедения (в буквальном смысле слова) скота.

В этом вопросе характерно, что тов. Скалов представляет себе лишь одну форму высшей стадии хозяйственного развития—это переход к земледелию киргиз. Наивным, конечно, является представление, что жизнь идет по учебнику, в частности, по Богданову: сначала скотоводство, затем земледелие и т. д. Это просто исторически неверно.

Царские колонизаторы крепко держались за эту теорию. Она была им полезна. Перевод киргиз на земледельческое положение обозначал новые возможности сокращения площади их земли, расширение фонда „излишков“. Но мы этот вопрос должны разрешать с точки зрения конкретной исторически сложившейся обстановки и хозяйственных интересов всего советского государства. Огромные районы Семиречья по своей природе всегда будут районами скотоводства или не смогут быть хозяйственно использованы.

Разделение труда, целесообразное использование природных условий требуют вывода о том, что природные скотоводческие районы должны остаться скотоводческими навсегда. Даже тогда, когда машина совершенно вытеснит лошадь, так как и тогда овца еще понадобится. Срок этот довольно приличный для того, чтобы в хозяйственной программе „кошчи“—скотоводов выразились интересы скотоводческого хозяйства. Но это не значит, что скотоводство надо оставить в той его технически-производственной стадии, а главное, в той его социальной форме, как это было до революции.

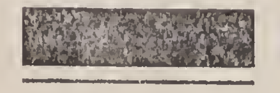
Крупное скотоводческое хозяйство с введением кормового травосеяния, с племенными рассадниками, перешедшее в руки артелей безскотных и малоскотных киргиз—вот разрешение вопроса о хозяйственном базисе союза „кошчи“ в Семиречьи и других кочевых районах.

Водно-земельные артели мало-и безземельных дехкан—вот производственная база союза „кошчи“ в ирригационных районах. Это есть те формы, которые рекомендует наша программа. Организации смешанного проф.-коопер. характера под руководством партии и государства, строющие хозяйство, в нем заинтересованные, а следовательно, переходящие на сторону сов. власти и под руководство ее партии.

Вот те пути, которые лучше всякой „чистки“ выкинут из рядов „кошчи“ середняка и бая, примазывающихся к „кошчи“, как к политической организации, как к партии, с помощью которой они „советизируют“ свое влияние.

Курс на правильное понимание нашей программы, на превращение союза „Кошчи“ в экономическую организацию смешанного профессионально-кооперативного характера, об‘единяющую крестьянскую и кочевническую бедноту, спасет союз „Кошчи“ от окончательного вырождения.

Г. Бройдо.



По автономным республикам и областям и среди нацменьшинств.

ОБЗОРЫ.

В Киргизской Автономной Республике.

Пытаясь подвести итоги нынешнего положения дел в Киргизской республике, не следует ни на минуту упускать из виду того обстоятельства, что в течение последних лет Киргизский край и его население прошли через целый ряд тягчайших испытаний.

До самого конца 1919 года по краю гулял тяжелый сапог всеудушающей дутовщины и колчаковщины. И лишь во второй половине 1920 года можно было приступить к советскому строительству и залечиванию глубочайших ран, нанесенных хозяйству края и населению в период гражданской войны. Но в том же 1920 году в крае разразился частичный неурожай, а едва только стали намечаться самые общие линии строительства, как разразился голод 1921-22 года, усугубившийся еще специфическим для Киргизии, как скотоводческого края, бедствием—„джутом“, гололедицей, которая, лишая скот зимнего подножного корма, влечет за собой массовую гибель животных от голода.

Все это вместе взятое, естественно, поставило перед Советской властью Республики почти непосильные задачи по упорядочению хозяйства, его урегулированию, планированию и, в первую очередь, по выяснению основных актуальных данных, которыми предстоит оперировать в крае,где связь поставлена в почти совершенно невозможные условия—на тысячу квадратных верст территории 0,08 верст железнодорожного пути, где голодом было поражено к апрелю 1922 г. две трети населения неурожайной территории и около половины всего населения края, где количество скота составляло только около 25% по сравнению с довоенным временем, где посевная площадь к 1922 г.

уменьшилась более чем на половину по сравнению с 1917 годом (с 4 миллионов десятин до 1 мил. 600 тысяч), где с большим трудом можно найти необходимых работников вследствие чрезвычайно невысокого общего культурного уровня коренного населения с 85% неграмотных, где во многих районах волостные советы просто разбежались, спасаясь от голода.

На фронте борьбы с голодом Советская власть Киргизии сосредоточила все свои силы и средства.

Уже в декабре 1921 г., в пяти пораженных голодом губерниях и Адаевском уезде из числа 2.352.228 чел. голодало—1.213.026, а в апреле 1922—2.305.591 чел. Масса голодных беженцев стихийно бросилась в сравнительно благополучную Акмолинскую губ., чем вызвала голод и здесь. Рядом принятых мер удалось организованным путем эвакуировать в Туркреспублику около 41.000 чел., в центральную Россию несколько более 17.000 и в др. пункты—свыше 5.000 чел.; детей было вывезено в 1921 г. 3.271 чел., в 1922—12.840 чел. Таким образом, было эвакуировано всего взрослых и детей около 80.000 чел.; около 35.000 детей нашли приют в 299 детских домах, открытых для беспризорных. Для организации общественного питания было открыто 1055 столовых.

Работа американской администрации помощи АРА началась только с января месяца и выразилась, главным образом, в постепенном открытии до 3.500 столовых, в которых питалось свыше одного миллиона чел. взрослых и детей, причем, кроме этого, выдавались пайки; затем работала российская организация Красного Креста, международн. организация рабочей помощи и Помгол Дальневосточной республики. Организованы были также общественные мелиоративные работы, роздано голодающим около 42.000 голов скота, собранных в Киргизской и Туркестанской республиках и распределено около 225 мил. рублей.

К концу 1922 г. число зарегистрированных беспризорных детей равнялось еще 170.000 чел., из них 33.000 находится в детских домах и приемниках, 20 тысяч содержится межрабпомголом и 40 тысяч Красной Армией.

В тяжелом положении продолжает оставаться еще Букеевская и Уральская губ. Из 2.571.800 голов скота, насчитывавшихся в 1917 г., в Уральск. губ. осталось только 516,9 тыс. голов; в Букеевской из 1.124.900 гол. (1917 г.)—осталось 218.900 чел. Хлеба собрано в Уральской губ. 1.044.000 пудов, в то время как потребность выражается в 5.172.678 пуд., т.-е. нехватка выражается в $4^{1}/_{2}$ милл. п. с лишним. Следует еще принять во внимание, что бандитизмом в Уральской губ. уничтожено 3.360 хозяйств; в Уральской губ. к октябрю 1922 г. насчитывалось уже 60.000 голодающих. В настоящее время число голодающих равно не менее 200.000 чел. Северный район Кустанайской губ., не получивший во время семенного материала, также нуждается в помощи; то же относится и к Кокчетавскому и Атбасарскому уездам Акмолинской губ. В Актюбинской губ. положение не менее тяжелое: скотоводство сократилось на 70%, площадь посева—на 50%, мертвый инвентарь на 52,7%;

для того, чтобы здесь довести хозяйство хотя бы до 5 голов на двор, нужно 194.000 голов скота. Здесь не лишне будет указать, что даже по царскому закону—статья 1309, т. 10, II-й части Свода законов изд. 1857г.—неприкосновенным минимумом для киргизского хозяйства было об'явлено—12 лошадей, 16 голов рогатого скота, 25 овец, 2 пары верблюдов на семью в 5 душ. В настоящее время фактически имеется, напр., в Адаевском, Черлакском и южной части Уильского района Актюбинской губ. по 6 голов на хозяйство. В Оренбургской губ. осталось не более $1/3$ скота сравнительно даже с 1920 годом и, чтобы поднять площадь засева, нужно не менее 204.000 голов скота; около 70% хозяйственного инвентаря пришло в негодность. В Оренбургской губ. урожай несколько более благополучен: собрано 16 милл. пудов, что даст излишек свыше 3 милл. пудов. Из этого излишка пойдет на продналог $2^1/_2$ милл. пуд., а на прокормление 117.000 чел., уже зарегистрированных как нуждающихся,—остальной излишек. В Атбасарском уезде Акмолинской губ. около 30.000 чел. киргизского населения уже к октябрю 1922 г. зарегистрированы, как голодающие.

Резолюция, принятая 3-м Всекиргизским С'ездом Советов по докладу ЦК Помгол, констатирует, что, хотя положение начало изменяться к лучшему в связи с более широким развитием деятельности организации помощи голодающим, но все же остались значительные тяжелые последствия пережитого голода, а именно: значительное число беспризорных детей-сирот, часть совершенно разоренного населения, не имеющая средств к существованию и не засеявшая своих полей из-за неполучения семян, и часть кочевого скотоводческого населения, лишившаяся своих стад. В дальнейшем ожидается увеличение количества голодающих вследствие того, что во многих местах урожай оказался пестрым и ниже среднего, что часть хозяйств засеяла слишком мало и сбор урожая может обеспечить их только на ближайшее время.

Резолюция указывает далее ряд мер для усиления помощи голодающему населению и ликвидации последствий голода; среди этих мер, между прочим—образование специального голодного фонда, материального и продовольственного, и фуражных баз в скотоводческих районах на случай „джута".

Что касается положения отдельных отраслей хозяйства Киррееспублики, то оно представляется в следующем виде:

Сельское хозяйство, скотоводство и мелиорация.

Работа по возвращению земель, захваченных и отчужденных у трудового киргизского народа в эпоху царизма, требующая осторожного и планомерного подхода, является еще не законченной. В течение 1922 г. окончательно разграничены и возвращены земельные луговые участки в Уральской губ., по берегу Урала; тоже и в Семипалатинской губ.; по реке Иртышу земли частью возвращены и работа в этом направлении продолжается.

Общая посевная площадь по сравнению с 1917 годом упала более чем в два раза до 44,4%; по сравнению же с 1921 г. посевная площадь в 1922 г.

равнялась 74,1%, т. е. сократилась еще на одну четверть; сокращение произошло неравномерно в Западной и Восточной Киргизии.

В отношении положения скотоводства мы имеем следующие данные: в 1917 г. насчитывалось около 22 миллионов голов скота, а в 1922 г. 6.046.000 голов; если сравнить 1922 г. с 1920 г., то количество скота сократилось на 55%. Особенно пострадала западная Киргизия, так как там осталось к 1922 г. 14,7% количества скота, имевшегося в 1917 году, в то время как общее падение по всей Киргизии выражается в 23,9% по сравнению с 1917 годом. В восточной Киргизии, отдельно взятой, скота осталось 33%, так как голод 1921—22 г.г. там мало отразился.

Урожай хлебов в текущем году близок к среднему по всей территории, при чем несколько выше среднего в Букеевской и Кустанайской и почти средний в губерниях Акмолинской и Актюбинской, немного ниже среднего— в Семипалатинской и удовлетворительный—в Уральской. Таким образом, северные губернии, пострадавшие в минувшем году, в нынешнем году окажутся в лучших условиях, нежели бывшие благополучными в прошлом году, но, принимая во внимание сокращение площади посевов, колоссальную убыль рабочего скота, задачу восстановления разрушенных неурожаем хозяйств, следует признать положение еще достаточно серьезным.

Сбор продналога в западной части края, пораженной неурожаем, был предположен в количестве свыше 1 милл. п. пшеничных единиц, однако собрать оказалось возможным не более 500.000 пудов. Что же касается благополучной Акмолинской губ., то там удалось собрать из предположенных 4 милл. пудов только около 2 миллионов. Здесь не без влияния оказалось то, что Акмолинская губ. была наводнена голодными беженцами из Западной Киргизии, что обострило продовольственный кризис; затем и то, что Петропавловский и Кокчетавский уезды, а также часть Атбасарского были постигнуты неурожаем. Семипалатинская губерния выполнила задания на 4 миллиона пудов с лишним почти полностью. Других видов налога предположено было к сбору: в Акмолинской губ. 31.345 пудов масла, в Семипалатинской— 27.732 пуда масла, однако обе эти губернии дали только 22.002 пуда масла; налог на яйца по Семипалатинской выполнен на 55,7%, а по Акмолинской на 24,6%. Кустанайская губ. выполнила 47% задания на мясо (1.509 пудов), а Уральская 72% (137 пудов). Пашни, подлежащей обложению, всего выявлено для Оренбургской губ. 802.000 десятин, для Кустанайской 466.526, для Актюбинской 551.175, для Уральской 331.324 и для Букеевской 41.738. Всего по голодающим губерниям 2.151.025 десятин, а по всей Киргизской республике 3.599.699 десятин.

Продналог на 1923 г. предполагается в следующих цифрах: Актюбинская—1.791.319 пудов, Уральская—165.662 пуда, Оренбургская—2.405.724 пуда, Кустанайская—1.606.315 пудов, Акмолинская—3.006.446 пудов, Семипалатинская——5.005.000 пудов, итого—13.540.446 пудов. Сопоставляя валовой сбор налога, получаем следующий процент по отношению к продукции

хозяйства по губерниям: Актюбинская 14,7%, Уральская 2,7%, Оренбургская 12,9%, Кустанайская 9,4%, Акмолинская 17,4%, Семипалатинская 21,4%. В общем, по голодающим губерниям средний % налога 11, 2%; по производящим 19,7%; по всей республике 15,1%.

Подготовительные работы по сбору мясного налога также почти закончены.

Что касается мелиорации, то работы в этой области приобретают исключительное значение для судеб земледелия Киркрая, как и вообще для всего Юго-Востока. Обследования показали, что путем мелиорации и искусственного орошения можно увеличить число удобных земель на миллионы десятин. Были обследованы верховья реки Тобола, где выполнение работ дало бы 42.000 десятин, в северной части Акмолинской области обводнение Джурунских степей и Гирляевской степи могло бы дать 1.300.000 десятин. Затем в Семипалатинской губ. по реке Ходжар и у озера Балкаш—70.000 десятин. В настоящее время имеется план урегулирования истоков реки Чеган, что может дать ежегодно роскошный сенокос в 10.000 десятин, затем имеется план постройки 2 плотин на реках Иргизе и Тургае. Там уже приступлено к работам по постройке ряда мелких плотин, так как на производство крупных работ отсутствуют средства. Предполагается воспользоваться в этом районе самым дешевым способом—взрывными работами; такие же работы имеются в виду в Тургайском уезде. В связи с падением улова рыбы в реке Урале, доходившего в 1908 году до 2.250.000 пудов и упавшего к 1912 году до 400.000 пудов, были произведены работы по урегулированию русла, так как падение улова вызывается выносами—отложениями в дельте, что затрудняет попадание рыбы с моря; эта работа имеет также целью превратить реку в судоходную, чтобы воспользоваться ею для вывоза нефти и соли.

Резолюция по вопросу восстановления хозяйства, принятая 3-м Всекиргизским С'ездом Советов, в своей общей части отмечает, что: „обширные киргизские степи представляют широкие возможности для развития крупного земледельческого, скотоводческого и смешанного хозяйства на началах коллективного пользования новейшими сельско-хозяйственными машинами, оседания кочевого населения, широкого кооперирования земледельцев и скотоводов для проведения с помощью государства крупных мелиоративных работ, для создания сено-фуражных баз, для сбыта продуктов скотоводства (кож-сырья, шерсти и т. п.)." В части, относящейся к вопросам сел.-хоз. (отмечаем только важнейшие пункты), резолюция считает очередными задачами — немедленное проведение семенной посевкампании 1923 года, немедленное проведение в жизнь законов о трудовом землепользовании, развитие в возможно широком масштабе землеустроительных работ, обеспечение возможно благоприятных условий для оседания трудового киргизского населения. В качестве практических мероприятий в этом направлении указано: кооперирование киргизского земледельческого и полуземледельческого населения, организация и изыскание фонда государственного субсидирования и кредита

и устройство показательных поселков и хозяйств. Резолюция считает далее актуальными задачами — завершение разработки хозяйственного плана, немедленное последовательное проведение мелиоративных работ, принятие мер к восстановлению лесной площади; в целях развития животноводства резолюция считает необходимым организацию сено-фуражных баз, обращение должного внимания на улучшение качества лошадей и верблюдов и усиление борьбы с эпизоотиями; далее, подчеркнута необходимость организации (в первую очередь, на местах, пострадавших от неурожая, и в кочевнических районах) сети агрономических пунктов, усиления борьбы с вредителями, развития опытного дела и, наконец, необходимость обратить самое серьезное внимание на нормальную постановку сельско-хозяйственного образования.

Таковы те широчайшие задачи, какие ставит себе Советская власть Киргизии в области восстановления сельского хозяйства края. Такой широкий план, нет сомнения, рассчитан не на год и не на два—этот план удастся провести лишь в результате длительного и упорного труда органов власти, но при одном непременном условии: если удастся вызвать активную поддержку этих мероприятий со стороны самого трудового населения. Широкое развитие сельско-хозяйственных возможностей Киркрая является делом, идущим по общей линии экономической политики Советской России, не только в отношении ее внутреннего хозяйственного восстановления, но и в отношении завоевания Советской Республикой экономического значения на международном рынке (не только в качестве покупателя, но и продавца).

Промышленность.

В довоенное время на предприятиях, находящихся на территории нынешней Киргизской Республики, не считая мелких ремесленников, насчитывалось 13.400 рабочих. В настоящее время занятых рабочих насчитывается около 8.000, включая рабочих на Эмбенских источниках нефти; последние в настоящее время состоят в ведении центра, но Киррреспублика уже получила право участия в управлении и право на часть добычи (то же относится к каменноугольным копям Эки-бастуса и управлению рыбными промыслами). По целому ряду причин общего характера, о которых уже было упомянуто, промышленность Киркрая значительно отстала от других областей в своем процессе перехода на новые рельсы хозяйственного расчета, и только в середине 1922 года стала перестраиваться. Промбюро республики еще не закончило организации управления промышленностью; не учтены еще рессурсы, в результате чего отсутствует первоначальный баланс; затем, Промбюро еще не освободилось окончательно от ряда осложняющих и затрудняющих его деятельность мелких предприятий, также не вполне еще урегулированы вопросы взаимоотношений с центром, в ряде предприятий, непосредственно подведомственных последнему. К концу 1922 года на хозяйственный расчет было уже переведено 71 предприятие, с количеством рабочих в 4.238 человек; таким образом, в среднем на государственное предприятие приходится

60 человек рабочих. В аренду сдано около 40 предприятий, в которых работает 600 человек, т. е. в среднем по 15 человек на предприятие; предприятий недействующих имеется в настоящее время 63, занимавших 869 рабочих.

Естественные богатства края, охватывающие громадные залежи руды и топлива, дают право предполагать, что Киргизии предстоит блестящее промышленное будущее. Лишь тяжелые условия, в которых находилась все время Киргизия, привели к тому, что не только эти богатства не разрабатывались, но и кустарная промышленность пала в значительных размерах. С целью восстановления промышленности КЦИК ассигновал на приобретение инструментов и сырья для ряда районов Оренбургской, Актюбинской и Уральской губерний 7 миллиардов рублей. Помимо мероприятий ЦК ПГ ВЦИК, Кирпромбюро ассигновало в августе 1922 года для этой же цели 15 миллиардов р. Работа восстановления будет производиться по плану СТО. С‘езд подчеркнул тот факт, что огромные богатства, таящиеся в недрах Киркрая, эксплоатируются в настоящее время в самом минимальном размере, и наметил перспективу широкого привлечения капитала и усилий Советской власти для развития соляной, нефтяной, каменноугольной, металлургической и рыбной промышленности, что должно радикально переменить весь нынешний экономический, социальный и бытовой облик КССР, в результате образования ряда крупных предприятий с десятками тысяч рабочих и применения в промышленности последних достижений техники, развития железнодорожной сети (продолжение постройки Южно-Сибирской ж. д., продолжение работы по проложению под‘ездных путей и веток), осуществления намеченной СТО сети радиотелеграфной связи *), завершения ремонта южно-сибирской телеграфной линии, проведения работ в области дорожного строительства (постройка мостов и т. п.). Резолюция далее с удовлетворением отмечает, как крупный успех, достигнутый в 22 году на хозяйственном фронте—постройку Петрококчетавской ж. д. линии и достройку южно-сибирской телеграфной линии; в виду недостаточности собственных средств Республики, медленности процесса их накопления и неокрепшего еще экономического и финансового положения всей федерации, резолюция считает желательным привлечение крупного частного иностранного капитала для развития богатств края на условиях, вполне обеспечивающих суверенитет.

С‘езд дал задание своим исполнительным органам планомерно и всесторонне изучить богатства недр края, определить условия их разработки, выявить центр сырья и топлива и определить топливные базы и источники получения энергии (гидравлической) для определенных промышленных районов,

---

*) На эти работы ассигновано Кирциком еще до 3-го с‘езда (октябрь 22 года) 13 миллиардов рублей—в некоторых местах радио-связь уже действует. В настоящее время отсутствие связи принудило создать живую связь; центральная власть Киркрая пользовалась курьерами (постановление об этом было вынесено еще 2-м с‘ездом Советов Киррреспублики): связь поддерживалась 40 курьерами, которые совершали 2 раза в месяц рейсы во все концы края.

доведя производительность этих баз и энерго-источников до полного удовлетворения потребности соответствующих районов.

Торговля и кооперация.

Мероприятия в области восстановления торговли начались только в последнее время. Промбюро организовало специальное паевое товарищество для заготовки шерсти. Идет оформление товарищества для заготовки кожи. Образовано совместно с Сибирью общество для реализации соли, вырабатываемой на Павлодарских озерах, и специальное паевое товарищество для организации, торговли в Адаевском уезде, отдаленном от крупных населенных пунктов В довоенное время крупную роль в Киркрае играли ярмарки, по той причине· что связь в крае чрезвычайно слаба. Вопрос о возрождении этих ярмарок является для Киркрая самым актуальным, и только таким путем можно будет наладить торговлю вообще и связь между промышленностью, госорганами и деревней—в частности. В Киркрае до войны было до 40 крупных ярмарок; в течение лета 1922 года—11 ярмарок уже было восстановлено и функционировало.

Аппарат Внешторга значительно окреп и заготовил в период с октября 1921 года по 1 августа 1922 года товаров на сумму 250.500.000 р. (знак. 1922 года), главным образом пушнины и кожсырья.

На очереди стоит вопрос о создании прочной торговой связи с Монголией.

Кооперация еще слабо развита в крае. Кирцентросоюз, организованный в 1921 году, приступил к делу почти без всяких средств; местами губсоюзы оказались материально сильнее своего руководящего центра, и Кирцентросоюз, не получая фондов из центра, не имел средств для того, чтобы связать губернские союзы.

В общем, кооперация еще не вышла за черту города—не проникла в деревню, за исключением очень немногих мест. Что же касается проникновения кооперации в гущу кочевого населения, то здесь, понятно, дело осложнено особыми специфическими трудностями, и туда кооперация совершенно еще не проникла.

Кооперирование скотоводческого населения на первых порах, понятно, должно ограничиться хотя бы первичными задачами, как, например, кооперирование на почве сбыта продуктов животноводства, что может, помимо ряда практических результатов по поднятию и улучшению этого производства, облегчить также и задачу госторгорганов по закупке сырья. Государственные торговые аппараты Республики ставят себе ближайшей задачей сообща с кооперацией сосредоточить в своих руках возможно большую часть заготовок сырья и оживление торгового оборота в крае; на органы СТО возлагается задача согласования работ государственных и кооперативных учреждений для действительного обеспечения их преобладающего влияния в торговых сношениях с непосредственным производителем сырья и продуктов сельского

хозяйства и для снабжения последнего продуктами городской промышленности. Деятельность Кирвнешторга предположено направить, помимо заготовки и экспорта сырья, на обслуживание сельско-хозяйственной промышленности и кооперации Киргизии импортными товарами.

Налоги и финансы.

В отношении поступления налогов можно констатировать в течение 1922 года, несмотря на тяжелое положение края и населения, планомерное улучшение. По четвертям года результаты следующие: в то время, как в первую четверть поступило государственных налогов менее одного миллиона рублей —во вторую удалось собрать уже 30 миллионов, а в третью четверть свыше 40 миллионов. Местных налогов первая четверть дала около полутора миллионов, вторая—свыше 13 с пол. миллионов, а третья больше 50 миллионов. Из общей суммы налогов—общегосударственных внесено 42,5%, а местных 57,5%. С 1 января по 15 сентября 1922 года коммунальные доходы дали 27.403.113 р.

Приходный баланс промышленности на 1922-23 год предположен приблизительно в 4 миллиарда рублей знаками 22 года. В этот баланс включена и кооперация.

Приведенные результаты достигнуты в условиях полного расстройства и ослабления финаппарата.

Меж тем с самого начала пришлось приступить к учетной работе которую необходимо было проделать с особой тщательностью в связи с намеченным к проведению в 22-23 году кибиточного денежного налога и подготовкой проведения денежно-подворного налога.

Для устранения недостатка в работниках были организованы курсы подготовки фининспекторов. Однако, к концу 22 года еще оставались незамещенными 22 должности фининспекторов при 54 замещенных и 68 должностей финагентов при 32 замещенных; по сбору косвенных налогов из 68 должностей инспекторов было замещено только 15.

На 22 и 23 год предположено собрать:

Прямых налогов	руб.	314.885.000
Косвенных налогов (из последних 680.000.000 соляного акциза) .	„	700.692.000
Итого государств. налогов .	руб.	1.015.557.000
Местные налоги и сборы (из них: денежно-подвор. нал. 2.390.748.000, кибит.-ден. налог 2.760.000.000) .	руб.	9.141.873.000
Всего налогов . . .	руб.	10.157.450.000

В эти суммы не входят поимущественно-подоходный налог, квартирный налог и налог со зрелищ и увеселений, которые еще не учтены.

В области страхового дела на первое мая 1922 года в Киреспублике предполагалось ввести добровольное и обязательное страхование и страхование посевов от градобития, но, за отсутствием достаточного количества страховых работников, введено только огневое добровольное страхование и обязательное неоплатное страхование сданных в аренду национализированных и муниципализированных имуществ, как жилых, так равно и заводско-фабричных.

В настоящее время Губстрахи функционируют во всех губерниях Киреспублики, кроме Адаевского района.

Главное Правление Государственного страхования отпустило на страховое дело всего только 185.000 р. Отсутствие денег и достаточного количества страховых работников ставит страховую организацию в весьма тяжелое положение, в особенности плохо обстоит дело в Уральской и Букеевской губ.

Кроме огневого страхования, никаких других видов его в Киреспублике до 1923 года введено не было.

За время открытия страховых операций по 15 сентября 1922 г. по всей Киреспублике заключено 935 страхований на страховую сумму 740.053.530 р.

В своей резолюции 3-й С'езд Советов Киркрая отмечает некоторые успехи, достигнутые исполнительной властью в области проведения финансовой системы и создания местных бюджетов; в дальнейшем необходимо наладить эту систему таким образом, чтобы она точно применялась к платежеспособности населения и перелагала большую налоговую тяжесть на непроизводительные и эксплоататорские слои населения. С'езд одобрил стремление Кирсто построить рядом с местным губернским бюджетом—и краевой бюджет а специальным постановлением обязал органы советской власти принять меры к окончательному сформированию налогового аппарата и его углублению в деревне для охвата в ней всех налогоплательщиков.

Народное просвещение.

Раскрепощение Киргизии создало стихийную тягу к образованию и стихийный рост учреждений народного образования. Для характеристики этого процесса приведем данные, относящиеся к прошлому. К первому января 1913 года на нынешней территории КССР было 23 средне-учебных заведения, включая ремесленные, где обучалось около 8 тысяч человек. А на 1-е июля 1921 года в крае было 120 школ второй ступени с числом учащихся в 16.000 чел., а школ первой ступени было 6224, в которых обучалось 482.000 чел. Внешкольного образования в царское время совершенно не было; к началу же 21—22 учебного года на территории КССР было 4467 учреждений политико-просветительного характера для взрослых.

Новая экономическая политика ударила, понятно, материально по народному просвещению. Положение было еще затруднено тем, что места были истощены в результате голода. Сокращение началось стихийно, и центру пришлось вмешаться лишь для урегулирования этого процесса. На 1-е ян-

варя 22 г. число политико-просветительных учреждений сократилось в 4 раза. Число учреждений профессионально-технического характера сократилось с 94 до 76 к 1-му января 22 года, а к 1 июля—до 31. К тому же времени школ первой ступени осталось 1324, политико-просветительных учреждений всего 561. Этот ликвидационный процесс был усилен и тем обстоятельством, что Киреспублике было неожиданно урезано ассигнование из центра; по смете для Киреспублики в начале 22 года было выделено Наркомпросом РСФСР 11.057 рабочих единиц, и когда органы просвещения Республики, сообразуясь с этими средствами, разработали на этой основе свой план сокращения, то неожиданно в мае месяце было получено извещение о том, что вместо обещанных 11.057 единиц будет фактически предоставлено только 4.457 единиц. В результате еще больше пришлось сократиться, и в настоящее время на территории КССР имеется 350 школ первого концентра с 4-х летним обучением при количестве учащихся в 56.000 чел. и начальных школ с 3-х летним курсом на 5.540 чел. Кроме того, школ второго концентра 38, второй ступени с пятилетним курсом на 7.600 чел. Всего, таким образом. имеется обучающихся около 69.000 чел, что удовлетворяет только 15% общего числа детей школьного возраста: по данным Центрального Статистического Управления на территории Киреспублики детей школьного возраста от 8 до 15 лет насчитывается немногим более полумиллиона. В виду того, что школьная сеть, построенная на средства центра, удовлетворяет только такое ничтожное количество детей, строится дополнительная сеть на собственные средства Киреспублики. По плану дополнительной сети предположено открыть 260 школ, из них 120 киргизских, 80 русских и 60 школ-коммун с интернатами. Эти школы дадут возможность принять еще 22.000 детей, т.-е. еще 5%. Таким образом, к обучению удастся привлечь 20% детей школьного возраста, но 80% останутся за бортом школы. Кроме того, предприняты шаги для организации школ на местные средства. В этом отношении на первом месте нужно поставить Семипалатинскую губ., которая открыла 696 школ. из них для русского населения 265 и для киргизского 431, в этих школах обучается 26.640 детей; в Оренбургской губ. предположено открыть 100 школ. в Кустанайской—86 и в Актюбинской—64; приступлено также к работе в этом отношении и в Акмолинской губ., где предполагается открыть на местные средства несколько десятков школ. Всех местных школ хватит еще на 112.800 детей; для того же, чтобы удовлетворить всех оставшихся за бортом детей требуется открыть около 8.000 школ. Педагогических техникумов намечено к открытию 14, причем в ряде из них будут открыты киргизские отделения. Приняты меры к тому, чтобы в имеющиеся школы в первую очередь принимались дети рабочих и красноармейцев и трудовых киргиз и крестьян. Предположено широко привлечь к школьному строительству партийные. профессиональные, общественные и кооперативные органы, при условии. что идеологическое руководство школами, право подбора личного состава, право смещения и увольнения останется в руках Кирнаркомпроса. Особо трудную

задачу представляет организация дела просвещения среди кочевого населения Республики; на эту сторону предстоящей работы предположено обратить особое внимание.

Для обеспечения культурно-просветительных и воспитательных учреждений помещениями издан декрет, по которому за Наркомпросом должны быть закреплены все помещения, которые ранее занимались Министерством просвещения, и все те помещения, которые к моменту издания декрета были в ведении просветительных организаций и учреждений. К оборудованию помещений привлекаются хозяйственные органы, губсовнархозы, губземотделы и т. п. Особенно плохо обеспечены помещениями школы среди киргизского населения.

Наркомпрос по смете в 140 мил. руб. получил только 118.000.000 р., т.-е. 85%. Если учесть то обстоятельство, что смета была составлена еще в декабре 21 года, а за это время изменение курса низвело реальную ценность этой суммы в лучшем случае до $^1/_5$, то станет понятным, почему бюджет дал возможность покрыть едва 15% нужд. Наркомпрос ставит себе задачей укрепить школы элементарного детского образования, а в отношении взрослого населения, в первую очередь, ликвидацию технической неграмотности, а затем и политической неграмотности; разработан также твердый план постепенного расширения сети советских и партийных школ первой и второй ступени, с тем, чтобы через эти школы постепенно пропускать активный трудовой партийный элемент.

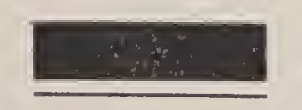
В отношении обеспечения школ книгами киргизское население поставлено в гораздо менее благоприятные условия, нежели русское население. До сих пор, например, школы первой ступени чрезвычайно недостаточно обеспечены учебниками на киргизском языке. Общий процент неграмотных по Киреспублике равен 85 (по переписи 1920 года). По отдельным губерниям Кирреспублики положение таково: в Букеевской—96% неграмотных, в Кустанайской губ. 91%, в Семипалатинской 87%, в Уральской 83%, в Акмолинской 80% и в Оренбургской 62%.

Основной предпосылкой и своего рода предварительным условием по пути к организации хозяйства, к развитию производительных сил и к поднятию политического самосознания трудовых масс—является ликвидация позорного наследия, оставленного нам самодержавным режимом—ликвидация неграмотности.

Х-й Всероссийский С'езд Советов поставил вопрос о народном просвещении во весь рост и решительно провозгласил: максимум сил и средств на этот фронт.

Советская власть Кирреспублики и ее верховный орган—3-й Всекиргизский С'езд Советов, в свою очередь, оценили всю серьезность положения на этом нашем „третьем фронте", и приведенные здесь данные говорят о настойчивых усилиях с их стороны для достижения победы.

Бэн-Арнази.



Из жизни Башкирии.

Скоро исполнится четыре года существования Советской Башреспублики. Много пережила Башкирия за этот период. До образования Советской Башреспублики, во время гражданской войны башкирское население сильно пострадало от передвижения фронтов то в одну, то в другую сторону; затем наступил тяжелый недород в 1920 году, страшная эпидемия тифа и и холеры в 1921 году и, наконец, голод. Все это создало тяжелую обстановку и несказанно затрудняло работу по восстановлению хозяйства.

Главное внимание Советской власти было устремлено на борьбу со стихийными бедствиями; помимо материальной помощи, пришлось уделить и максимум рабочей энергии. Для борьбы с бедствиями было мобилизовано до 50% всех советских работников, что, разумеется, тяжело отразилось на текущей деятельности всех органов. Окончательное оформление республики завершено декретом ВЦИК'а от 14 июня 1922 г., но фактически еще и до настоящего времени нельзя сказать, что административное переустройство вполне закончено. Этим декретом к территории Малой Башкирии были присоединены части Уфимской и Челябинской губерний и ряд районов, что вызвало переезд правительства в Уфу, перестройку всех государственных планов, учреждений и т. д. К настоящему времени большинство затруднений уже изжито. Башкирия в результате указанного декрета получила выход к железнодорожным и водным путям, получила солидную базу для своего культурного и экономического развития, а главное, теперь полоса голода и эпидемий осталась уже позади. На очереди положительное строительство.

В результате пережитых невзгод истощение Башреспублики достигло колоссальных размеров. Так, в 1920 г. в Башреспублике было 501.477 хозяйств, из них осталось 418.525, т.-е. 82.952 хозяйства или 16,5% совершенно распалось, наличное сельское население убыло на 22,1%.

Скотоводческое хозяйство, составлявшее ранее главное занятие горных башкир, теперь пришло в совершенный упадок.

Уже к концу 1921 года скотоводческий фонд на территории Б. С. С. Р. сократился до 50%. Голод же 1921 года способствовал массовому убою скота. В апреле 1922 года был произведен подворный

учет скота, который показал следующую убыль: в период времени с 1920 года по 1-е мая 1922 года по бывшей Уфимской губ.:

ВИДЫ СКОТА.	Колич. в тысяч.		Убыль.	
	1920 г.	1922 г.	Убыло абсол. в тыс.	в %.
Рабоч. лошадей	380 (100%)	195 (52%)	185	48%
Коров	325 (100%)	223 (69%)	101	31%
Овец	894 (100%)	390 (44%)	504	66%
Всего скота . .	1599 (100%)	808 (48,5%)	790	51,5%

По бывш. М. Башкирии в 1920 г. насчитывалось 227.923 лошади, а в 1922 г. 113,698 лошадей, т.-е. сокращение равно 60%. Рогатого скота по М. Башкирии в 1920 г. было 239.923 гол., а в 1922 году только 125.991 г.—убыль, таким образом, в 113.982 гол. т.-е. 45,5%. Итак, будущее скотоводства в Башкирии внушает серьезные опасения. Следует еще отметить, что процесс упадка не только не остановлен, но продолжается, т. к. оставшийся рабочий скот, изнуренный голодом и увеличенной, вследствие недостатка скота, нормой работы, чрезвычайно восприимчив ко всякого рода эпизоотиям; затем голод уничтожил, главным образом, производителей, что сократило до минимума естественный прирост скота. В целях борьбы с этим явлением был принят ряд мер, главным образом, по сохранению племенного скота, путем обеспечения его кормом; из центра на закупку корма были получены деньги, но и места также проявили значительные усилия для спасения скота: Златоустовский уезд, напр., вывозил партии скота на Украину и др. места, Бирским уездом племенной скот перегонялся в более благоприятные районы и т. п. При Наркомземе в июне 1922 года была образована специальная комиссия по восстановлению животноводства, закупившая около тысячи голов скота. Помимо общегосударственной помощи, местные исполкомы также отпускали земуправлениям значительные средства для этой цели; в частности, Бирский Кантисполком отпустил земуправлению 100 миллиардов рублей (образца 21 года).

В Башкирии, где три четверти населения занимается земледелием, такое положение живого инвентаря подрывает самую основу благосостояния населения—сельское хозяйство.

Яровая кампания 1922 года дала по территории Башреспублики засев всего в 621.721 казенных десятин: 67,7% было засеяно государ-

ственными семенами, а 32,3% крестьянскими. Площадь посева в среднем равна 40% площади 1920 года, в сравнении с которой сокращение равно почти 1 миллиону десятин.

Некогда славившееся по всей России уфимское пчеловодство, занимающее третье место в хозяйственной жизни башкир, сейчас находится в критическом положении: так, напр., из 300.000 пчелиных семей, имевшихся в 1914 году на территории Малой Башкирии, в 1921 году осталось лишь 44,394 семей; за это же время пчеловодство на территории бывш. Уфимской губ. (ныне Башреспубл.) сократилось на 50%. Общее же количество семей по недостаточно полным сведениям в настоящее время выражается—по Малой Башкирии 42.426, по б. Уфимской губ. 67.814, всего 110.240 семей.

В целях поддержки пчеловодства было распределено для подкормки 250 п. суррогатов сахара, 40 п. меду и 1187 п. сахару, распределено 500 рамочных ульев „Дадана". Кроме того, Поличинскому лесопильному заводу сделан заказ на 5000 ульев, 10 медогонок и 200 дымарей. Все это предполагается распределить среди пчеловодов в 1923 году. Приняты меры к образованию медового фонда в целях предупреждения голодовки пчел. Часть государственных пасек сдана в аренду разным организациям и частным лицам:

Кооперация в сельском хозяйстве довольно значительна и в последнее время, в особенности, проявляет весьма заметную тенденцию роста.

В настоящее время Башреспублика имеет свыше 600 сельскохозяйственных кооперативов, с числом членов около 9000 человек.

По видам кооперативы распределяются следующим образом: земледельческих коммун—30, земледельческих артелей—208, машинных—3, по совместному использованию плем. производителей—1, по сбыту и приобрет. с.-х. орудий—164, маслодел. и сыровар. артелей и товариществ—12, пчеловодных—10, яичных—18, рыбоводных—2, сельско-хоз. о-в—2, разных видов до 200, областных союзов—1, кантонных—4, мелиоративных—3.

Промышленность, как и сельское хозяйство, была в корне разрушена в период гражданской войны. Бездействовали не только все крупные и средние предприятия, но и огромное большинство мелких. Очень многие предприятия были брошены без призора своими владельцами, бежавшими с белыми бандами.

Перед БСНХ, организованным осенью 1919 г., встали раньше всего задачи учета. В непосредственное ведение БСНХ было взято 501 промышленное предприятие, не считая мелких, при чем большая часть их была пущена в ход.

Чрезвычайно важное значение имели начатые разработки соли и сульфата в Яранском кантоне, торфа в Аргаяшском, особенно же

разведки нефти у д. Ишинбаевой на р. Белой и соли на р. Усолке.

Внешний успех деятельности БСНХ в описываемый период был бесспорен, но общее направление этой деятельности было совершенно неправильным. Не существовало какого-либо общего хозяйственного плана, работа носила чисто случайный характер. На выгодность или убыточность предприятий не обращалось никакого внимания. Многие предприятия действовали 2-3 мес. в году, производительность их не превышала $10^0/_0$ нормальной, между тем как полный штат рабочих и служащих содержался круглый год на госснабжении. Отсутствовал также и строгий учет производства.

Переход к новой экономической политике затруднялся рядом неблагоприятных обстоятельств: неустойчивостью границ Башреспублики, неудовлетворительностью путей сообщения, слабой связью, результатами голода и т. п. Реорганизационная работа, далеко не законченная и по настоящее время, значительно облегчила положение. Лишь с 1-го января 1922 г. приступлено к частичному переходу на хозрасчет. Трестирование было сначала произведено по вертикальному принципу, т.-е. об'единялись однородные предприятия.

Сводная таблица по Больш. Башкирии представляется в следующем виде:

Всего было предприятий в ведении БСНХ	998
Осталось в настоящее время	192
Из них совершенно разрушенных	11
Сдано в аренду	50
Предназначено к сдаче в аренду	66
На охране	12
Передано об'единениям	55
В ведении БЦСНХ	7
Из них на состоянии охраны	4

Финансовое положение самого БЦСНХ было не менее тяжелым, тем более, что снятие с госснабжения произошло почти внезапно. Единственным выходом было развитие торговой деятельности БСНХ. Возможность к этому имелась, так как на складах было довольно значительное количество фабрикатов и кустарных изделий. Ценою очень больших усилий и благодаря поддержке Помгола и частью Башнаркомпрода, затруднения были преодолены. С Москвой и Сибирью установлены торговые связи. Удалось быстро реализовать первую партию товара, и в апреле уже началось поступление денежных средств и хлеба, вырученных за проданные товары. В настоящее время из существовавших раньше вертикальных трестов создано одно об'единенное управление промышленных предприятий Башреспублики под названием „Башпром“.

Для об'единения торговой деятельности БЦСНХ создан „Баш-торг". Еще ранее, нежели было решено сформировать „Башпром" и „Башторг", возник вопрос о преобразовании „Башгута" (топливного управления) в лесопромышленный трест „Башорлес" с участием в нем Киррреспублики, но, ввиду некоторых незначительных разногласий, организация треста затянулась; этот вопрос, однако, в настоящее время находится накануне своего окончательного разрешения.

Следует еще упомянуть о Байснак-Таналыкском горном округе, играющем большую роль в промышленной жизни Башреспублики. Он состоит из трех важнейших предприятий: Тубинской золотопромышленной фабрики, циановой фабрики и снеденлавильного завода. Последние два предприятия потерпели значительные разрушения во время гражданской войны. В 1919 г. округ перешел в ведение БСНХ, и за 10 месяцев работы фабрики было намыто около 9 пудов лигатурного золота. В 1920 г. округ был передан в ведение Уралзолота; разрыв связи фабрики с Башреспубликой немедленно отразился на производстве самым печальным образом. За 14 месяцев было намыто только 2 пуда лигатурного золота, а в ноябре 1921 г. Тубинская фабрика окончательно стала. В феврале 1922 г. ВСНХ постановил снова передать Байснак в ведение БЦСНХ, которому удалось пустить фабрику в ход и в течение первых же 6 месяцев было намыто 9 пудов 15 ф. лигатурного золота.

Народное образование.

Главное внимание Наркомпроса в связи с голодом обращено было на спасение детей. Положение было действительно угрожающим. Достаточно сказать, что к 1-му ноября 1921 г. по 14 кантонам Башреспублики числилось 257.500 голодающих детей. Из этого числа 35.000 находилось в детучреждениях НКП, 455 эвакуированы в урожайные местности и около 1000 детей эвакуировалось неорганизованным путем. К этому же времени по бывшей Уфимской губ. числилось 433.850 голодающих детей, из которых 12.175 содержалось в детучреждениях и 2098 эвакуировано.

В детучреждениях, в связи с голодом и антисанитарными условиями, сильно развились эпидемические заболевания. Смертность равнялась 10%.

В бывш. Уфимской губ. детдома были переполнены, количество детей было в 4-5 раз выше нормального, в г. Уфе ежедневно подбиралось до 100 человек беспризорных детей. Потребность в белье и платье в детучреждениях удовлетворялась лишь на 30%, в обуви на 5%, в верхней одежде на 10%; пайки отпускались в половинном количестве.

Результаты такого снабжения сказались: на март месяц 1922 г. на иждивении Басглавсоцвоса состояло 27.000 детей, к 1 апреля их осталось 15.000, умерло более 10.000.

Положение работников просвещения в высшей степени тяжелое: для удовлетворения работников просвещения по Уфимской губ. за январь—апрель 1922 г. требовалась сумма в 80.340 миллионов руб.; между тем в распоряжение Губоно на это время было ассигновано—56.332 миллиона руб. на выплату зарплаты и на хозрасходы. В апреле месяце выплату жалованья приходилось проводить в размере 23,43% оклада, задолженность Губоно работникам достигла к тому времени суммы в 42 миллиарда.

Школьные здания не ремонтировались с 1914 г. и в большинстве случаев представляют из себя сараи, с зияющими провалами окон, с разрушенными печами, протекающими крышами и прогнившими полами; 75% школ первой ступени совершенно лишены всяких пособий; что же касается учебных принадлежностей, то учащиеся должны были „самообслуживаться“, употребляя вместо карандаша—уголь, вместо чернил—сажу, разведенную водой и т. п.

Пед. учебные заведения в общей сложности выпускали не более 100 чел. в год, когда требовалось 1600 чел. преподавателей для одной только Уфимской губ. Кадры преподавателей пополнялись почти исключительно лицами без специальной подготовки, в большинстве случаев даже без среднего образования.

Тяжелое материальное положение, затем сокращение штатов, проводимое поспешно и чисто механически, довели, с одной стороны, число преподавателей до 1700 чел.; а с другой—элемент, который остался, оказался почти сплошь неквалифицированным.

Согласно переписи 1920 г. грамотность Уфимской губ. представляется в следующем виде: населения—2.011.231, из них грамотных—387.622, то есть всего—19,27%.

Если сравнить сеть внешкольных учреждений земства в 1916 г. и нашу в 1922 г., то получим такого рода картину:

	Библ. горуездн. центр.	Библиотек район.	Библ. пов. типа.	Библиотек низш. типа.	Изб-читален.
1916 г.	6	81	66	240	500
1922 г.	10	177	нет	нет	нет

т.-е. вместо 862 внешкольных учреждений 1916 г. остается в 1922 г. 187 политико-просвет. учреждений,

К 1 января 1922 г. Уфгубполитпросвет имел по 4-м кантонам: библиотек 309, изб-читален—275, клубов—77, народных домов—38, театров и театральных кружков—23, кино—11, школ ликвидац. безграмотности—216.

В настоящее время в ведении Башглавполитпросвета имеется горуездных библиотек—10, районных—177 с 190 работниками.

Наиболее благополучными оказались Совпартшколы, которых по Республике существует: II ступ.—1 и I ступ.—4. В них преподавателей—51 чел., технич. персон.—27, курсантов—354.

Наркомпрос полагает, что удастся провести кампанию школьных договоров с местным населением, которая по расчетам должна покрыть 25% общей материальной потребности.

Всего в настоящее время имеется школ I и II ступени—1467, учителей—2714, что может обслуживать 21% всего детского населения школьного возраста в Башреспублике. Школ коммун—17, технических—91 и опытно-показательных учреждений—19. Снятие учреждений Наркомпроса с госснабжения и отсутствие в достаточном количестве местных средств не дает возможности расширить дело народного образования. Все же происходивший в начале декабря Всебашкирский с‘езд Советов, признавая работу Наркомпроса ударной, вынес решительные постановления о поднятии этого дела на должную высоту.

Широкие задачи по возрождению края могут быть разрешены, в первую очередь, путем поднятия культурности массы, путем активного вовлечения ее, в результате этого, в непосредственное хозяйственное строительство и управление; однако в отношении привлечения самих башкир к делу управления и строительства положение заставляет желать лучшего. Например, в центральных и кантонных учреждениях 90—95% работников и служащих—русские; в Бирском и Уфимском кантонах до последнего кантс‘езда в числе членов кантисполкомов было лишь по одному башкиру; 86% народных судей русской национальности; из 55 начальников милиции только 11 башкир и татар, а 44 русских и т. д. Эта ненормальность отмечена III-им Всебашкирским с‘ездом Советов, который вынес по этому поводу соответствующее постановление.

М. Халиков.

В Бурят-Монгольской Автономной Области.

(Год работы).

9-го января прошлого года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов утвердил декрет об образовании Монголо-Бурятской Автономной Области РСФСР. С этого времени прошел год,— интенсивной организационно-творческой работы по линии самоопределения бурят-монгольского народа. Здесь мы попытаемся—хотя-бы грубо—подвести итоги этой работы.

Промыслы, торговля, кооперация и промышленность.

Первое место в ряду неземледельческих промыслов бурятского населения Области занимают: охота, пушной и рыбный промыслы. В целях выяснения состояния этих промыслов в 1922 году Бурземуправлением произведено специальное обследование. По данным этого обследования средняя ежемесячная добыча только пушного зверя выражается: белки—до 50.000 шт., лисицы—до 10.000, соболя—до 1.500 шт., рыси и россомахи—до 1.500 шт., колонки—5.000 шт., нерпы—до 5.000 шт. и горностая—1.000 шт. Всего на сумму по довоенным ценам—450.000 зол. рублей. В настоящее время охотничьим промыслом занимается более 3.000 чел., и до 15.000 семей населения Области живет почти исключительно за счет продукции охоты.

По данным того же обследования в отношении положения рыбопромышленности установлено, что в среднем ежегодно добывается: омуля—1.240.000 шт., хайрнуса и сига—800 пудов, рыбьего жира—150 пудов—на общую сумму—90.000 зол. руб.

Из других промыслов заслуживает внимания лесной промысел: заготовка лесных материалов, дров, добыча кедровых орехов. Последняя в среднем ежегодно дает до 25—40 тысяч пудов. Данные обследования констатируют сильное падение промыслов.

С первых же шагов своей деятельности в области хозяйственных вопросов Бурревком столкнулся с проблемой организации торговли. Отсутствие в крае развитой промышленности, хороших путей и средств сообщения и сношения, разбросанность полукочевого бурятского населения при полном отсутствии крупных населенных пунктов и т. д., при наличии острой нужды населения в продуктах городской промышленности—создавали благоприятную обстановку для развития мелкого хищнического торгового капитала—типа лавочника-спекулянта, ростовщика-скупщика. В целях парализования этого хищничества, с одной стороны, и создания условий для нормального товарооборота и денежного обращения—с другой, Бурревкомом в конце

февраля 1922 года организуется Областное торговое бюро при Представительстве Сибпромбюро ВСНХ (Бурторг) с филиалами в аймаках.

Наряду с организацией торговли ставится на обсуждение Бурэкосо вопрос о бурятской кооперации. Избирается Организационное Бюро, которому поручается созвать в самом непродолжительном времени областной кооперативный с'езд. На с'езде, состоявшемся в июне, учреждается областной союз кооперативов Буравтобласти, избирается временное правление, намечается и утверждается план ближайшей деятельности. После этого с'езда начинается практическая работа по выделению Буроблсоюза из состава Иркгубсоюза. В настоящее время на территории Буроблсоюза имеется 55 потреб-обществ с 123 распредпунктами, обслуживающими 155094 ч. кооперативного населения. В среднем приходится населения: на 1 потреб. общество—2.727 чел. и на 1 распред. пункт—1.282 чел. Подробная картина распределения потреб. обществ по аймакам представлена в следующей таблице:

Аймаки.	Колич. потреб. обществ.	Колич. распред. пунктов.	Колич. обслуж. ими населения.	Колич. населения на одно общество.	Колич. населен. на один распределительн. пункт.	Присоединено из районов других потреб. обществ.	
						Распред. пунктов.	С колич. населен.
Эхириг-Булаг	11	26	19571	1779	753	—	—
Боханский	5	10	17079	3416	1708	—	—
Тункинский	5	8	18739	3748	2342	—	—
Аларский	10	32	29045	2905	908	4	4532
Селенгинский	24	41	65559	2732	1599	2	569
По Области .	55	117	149993	2727	1282	6	5101

Бурятской кооперации предстоит большая и в высшей степени благодарная работа по кооперированию монгольского населения.

В промышленной жизни Области деловая работа Бурревкома и работающего при нем Облэкосо выражается в утверждении ряда договоров на сдачу в аренду мукомольных мельниц, площадей соляных месторождений, Ивановского золотого промысла по р. Тарбагатай и пр. Разработан проект организации бурят-монгольского промышленного акционерного общества по эксплоатации Забитуйских каменноугольных копей; утверждено положение об арендной комиссии по рассмотрению договоров о сдаче предприятий и месторождений. Бурэкосо возбуждено перед центром ходатайство об анулировании, ввиду убыточности, договора, заключенного Сибсовнархозом с прави-

тельством б. ДВР о предоставлении последнему в аренду для эксплоатации Селенгинского соляного озера.

Сельское хозяйство.

За отчетный период составлен план внутреннего землеустройства и приступлено к частичной его реализации. Так, произведены межевые работы на территории Аларского, Эхирит-Булагатского и Селенгинского аймаков по внутринадельному размежеванию отдельных земельных обществ с общей площадью около 20 тысяч десятин. Здесь также следует отметить, как крупное мероприятие по поднятию сельского хозяйства, произведенные за отчетное время мелиоративные работы. Приступлено к мелиорации 45.000 десяти, из коих за истекший сезон уже мелиорировано 500 дес. болота, обращенных в прекрасные луга. Кроме того, произведены изыскания и троссировки осушительной сети и сооружен водоотводный канал в 1 версту, с об'емом земляной выемки в 61750 куб. саж.

Что же касается работы, непосредственно связанной с сельским хозяйством как таковым, то она сводилась к проведению посевной сел.-хоз. кампании, к оказанию агрономической помощи населению в деле восстановления хозяйства по всем отраслям: по полеводству, огородничеству, животноводству и сел. хоз. кооперации.

В частности, в области полеводства:—введение в обиход земледельцев усовершенствованных сельско-хозяйственных орудий, путем сдачи в аренду с сельско-хозяйственных прокатных пунктов; ремонт сельско-хозяйственного инвентаря населения; пропаганда мер по очистке и сортировке семенного материала, выгод ранней вспашки паров и вспашки на зябь; борьба с вредителями сельского хозяйства и с эпизоотией чумы на рогатый скот.

В области улучшения животноводства: организован областной рассадник крупного и мелкого скота; пропагандировалось и практиковалось улучшение качества скота, организован ряд случных пунктов.

Что же касается изменений размеров посевной площади, то мы имеем следующую картину:

Г о д.	Озимая рожь.	Ярица.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Просо.	Греча.	Горох.	Итого.	
									Яровых.	Яровых и озим.
За 1920 г. . . .	15036	43238	9708	3417	10924	235	771	18	68,311	83,347
„ 1921 г. . . .	12580	37130	8037	2726	9011	30	389	—	57,323	69,903
„ 1922 г. . . .	9368	20745	6115	2375	5313	153	390	28	35,119	44,487

Площадь засева 1922 года сократилась на 25% площади 21 года.

Коммун и артелей, как высших форм хозяйственных ячеек, в Буравтобласти организовано—10 с общей площадью земли 2825 дес., из коих 511 дес. под посевами.

Налоги.

Размежевание продовольственного дела от Иркутской губернии по обстоятельствам, совершенно не зависящим от Бурревкома, затягивается до конца апреля 1922 года, и организованный Бурревкомом Областной Продовольственный Комитет—„Бурпродком"—фактически смог вступить, как самостоятельный губерского типа продорган, в свои права только в начале мая пр. года. Но, однако, и с этого времени Бурпродком еще не вступает в колею нормальной работы: вскоре его права — как губпродкома, — начинает оспаривать Сибпродком. Возникают пререкания перед центром, вносящие перебои в организационную работу Бурпродкома, пока центр не решает спора в пользу Бурпродкома. Совершенно аналогичные обстоятельства, кстати сказать, преодолевает при своем возникновении Областной Финансовый отдел. Несмотря на все неблагоприятные обстоятельсва, Бурпродком, после некоторой заминки в начале продналоговой кампании,—блестяще справляется со своей задачей, выполнив, не прибегая к мерам принуждения, все задания центра первым по Сибири, опередив, таким образом, многие русские губернии в Сибири с давно налаженным продаппаратом. Так, Бурпродкомом выполнены в размере 100% и свыше все виды натурналога с Буравтобласти. С последней причиталось:

Наименов. налога.	В продукт. единицах.	В ржаных единицах.
Налог на масло	5174	77600,5
Яичный налог	331355	3313,6
Продналога	—	618236,25

Также удовлетворительно обстоит дело с выполнением трудгужналога. По данным Буроттруда к I/X—22 г. цифровой материал по проведению трудгужналога и повинности рисует следующую картину:

Аймаки.	Выполнено нарядов с 17 марта по 1-е октября.	
	Трудодней.	Конедней.
Эхирит Булагатский	9763	9763
Боханский	3405	3405
Аларский	4933	4933
Тункинский	1674	1674
Селенгинский	3907	3907
Всего по Области . .	23682	23682

Что касается денежных налогов, то положение вещей к 1-му октября 1922 г. в этом отношении усматривается из следующих данных:

Наименование налогов.	ПОСТУПИЛО.		ВСЕГО.
	В касс. Бур-фина, Селенг. и Тункинск. аймаков.	На местах в кассы айрев-комов и хош-исполкомов.	
Общегражданский налог	2571551	1809481	4381032
Гербовый сбор	108862	300	109162
Канцелярский сбор	5299	300	5299
Акциз	1320	300	1320
Итого . . .	2687032	1809781	4496813

С вопросами местного бюджета Бурревком столкнулся впервые во второй половине прошлого года.

В итогах расходная часть местного бюджета 1922 года выражена в следующих цифрах:

§ 1.	Участие в расходах по содержанию административных органов	24.877.492 р.
§ 2.	Содержание органов коммунального (местного) хозяйства	925.183 „
§ 3.	Расходы на мероприятия по улучшению санитарных условий населенных мести. .	25.140 „
§ 7.	Расх. по противопожарной охране населенных местностей	105.000 „
§ 8.	Содержание дорог и дорожных сооружений вне населенных мести.	2.158.400 „
§ 9.	Расходы по народному образованию . .	20.566.543 „
§ 10.	Расходы по народному здравоохранению .	20.072.941 „
§ 14.	Расходы по содержанию обывательской гоньбы	32.999.400 „
§ 15.	Содержание бюджетных Комиссий . . .	141.871 „
§ 16.	Особый фонд сметы Бурревкома на покрытие непредвиденных расходов местного значения.	50.935.998 „
	Итого. . . .	106.965.568 р.

Ожидаемый размер доходов из источников, предусмостренных декретом ВЦИК от 10/XII-21 г., выражается:

По § 2—отчисление от государств. налогов .	1.115.000 р.
„ „ 3—процентные надбавки к гос. налогам .	2.230.000 „
„ „ 7—местные налоги и сборы	103.520.622 „
Итого. . . .	106.965.622 р.

Таким образом, Бурревкомом по местному бюджету выведен бездефицитный баланс, укладывающийся в границы налоговой платежеспособности населения.

Просвещение.

Отметив основные моменты работы Бурревкома за истекший первый год существования Буравтобласти в сфере административной и хозяйственной его деятельности, рассмотрим важнейшие его мероприятия в сторону разрешения стоящих перед ним культурных задач. Прежде всего в области народного образования.

Задачи народного образования вообще, а в особенности школьного дела в условиях бурятской действительности чрезвычайно сложны и требуют самого серьезного и осторожного к себе отношения, так что констатировать в итоге первого года существования Бурятской Автономной Области какие либо крупные положительные достижения в области народного образования, конечно, не приходится. Наоборот,—в области школьного образования, например, приходится говорить о значительном сокращении сети школ I-ой и II-ой ступени.

Так, состояние школьного дела в Бур. Автобласти по аймакам в 1921—22 учебном году характеризуется следующими данными:

(См. таблицу на след. странице).

Наименование аймаков.	Число населения.			Число школ.			Число учащих.			Число учащихся.			Образ. ценз учащ.		
	Бурят.	Русских и проч. национальн.	Итого.	1 ступени.	2 ступени.	Итого.	1 ступени.	2 ступени.	Всего.	1 ступени.	2 ступени.	Всего.	Высш. образов.	Средн. образов.	Низш. образов.
Тункинский	15866	7439	23305	36	1	37	60	7	67	1950	95	2045	2	36	29
Боханский	15283	8990	24273	45	2	47	67	5	72	1580	46	716	4	28	40
Эхирит-Булагатский . .	27350	5244	32528	101	2	103	104	10	114	3295	240	3535	—	—	—
Селенгинский	50614	19305	69919	78	1	79	96	2	98	2700	187	2787	—	18	80
Аларский	20443	13658	34101	77	3	80	104	19	123	2500	362	2862	3	22	98
	129556	55638	185192	337	9	346	431	43	474	12025	1030	13055	—	—	—

В этой таблице школьная сеть показана в ее кульминационном пункте. На текущий 1922—23 уч. год, согласно директив центра, число школ сокращено по Области в следующей степени:

Наименование аймаков.	Число населения.		Число школ, вошед. в сеть.			Число сокращен. школ.			Числ. учащих, увол по сокр.			Числ. учащих, вошед. в сеть.		
	Бурят.	Русских.	1 ступени.	2 ступени.	Итого.	1 ступени.	2 ступени.	Итого.	1 ступени	2 ступени.	Итого.	1 ступени.	2 ступени.	Итого.
Тункинский . .	15866	7439	36	1	37	—	—	—	—	—	—	62	7	69
Боханский . .	15283	8990	36	1	37	9	1	10	11	1	12	55	5	60
Эхирит-Булагат.	27350	5244	64	2	66	37	—	37	30	—	30	74	10	84
Селенгинский . .	50614	19305	78	1	79	—	—	—	—	—	—	96	2	98
Аларский	20443	13658	44	3	47	33	—	33	46	—	46	58	19	77
	129556	54636	258	8	266	79	1	80	87	1	88	345	43	388

Школ I-ой ступени закрыто 79, а II-ой ступени одна. Из 388 учащих в Буравтобласти на госснабжении находится 187 учащих, а остальные 201 и весь технический персонал переведен на местный бюджет. Хотя сокращение школьной сети—явление повсеместное и об‘ективно неизбежное в условиях данного времени, но тем не менее в обстановке бурятской действительности имеет свои особые об‘яснения. Дело в том, что школьная сеть у бурят развилась главным образом за последние пять лет. Падение царизма с его политикой национального гнета и глушения культуры национальных меньшинств вызвало среди бурят необычайный энтузиазм к просвещению: в 1917—19 г.г. школы растут буквально как грибы после дождя; во многих местах школьная сеть увеличивается на 20-30%. При таком темпе развития школьной сети перевес берет количество над качеством, возникает много школ, технически не оборудованных, материально не обеспеченных и с весьма сомнительным, случайным педагогическим персоналом и т. д. И указанное выше сокращение произошло за счет именно этих последних школ, так что положение вещей изменилось не столько по существу, сколько формально. Вообще, надо сказать, что постановка школьного дела у бурят страдает принципиальными дефектами в смысле школьной техники и методологии. Органы народного образования Буравтобласти в настоящее время на эти дефекты обращают исключительное внимание. Так, на ряду и над Бурятским Обл. Отд. Нар. Образ. создан Центральный Совет по культурным делам бурят-монгол—высшее научно-исследовательское учреждение Области, организованное спе-

циально для идейного руководства работой в области поднятия национальной культуры и просвещения. Это учреждение в настоящее время работает над вопросом национализации школы, т.-е. необходимого приспособления школы к особенностям национального быта, языка и вообще конкретным условиям культурной производственной обстановки народа; приступает к изданию учебников, учебных пособий и т. д.

Количественного сокращения не избегли и внешкольные организации, которые сохранены в Области в следующем виде:

Наименование аймаков.	БИБЛИОТЕК.		Нардомов.	Клубов.
	Центр. аймак.	Районных.		
Тункинский	1	10	2	—
Боханский	1	7	3	—
Эхирит-Булагатский	1	13	3	3
Селенгинский	1	—	3	—
Аларский	1	4	3	3
Всего	5	34	14	6

Расходы по народному образованию из местных рессурсов составляют 19,2% всего местного бюджета.

Здравоохранение.

Говоря о мероприятиях в области поднятия культурного уровня края, следует также отметить некоторые моменты работы по развитию медико-санитарного дела.

По первоначальному плану развития медико-санитарного дела Областным Отделом Здравоохранения проэктировалась организация 13 лечебниц с общим количеством коек 325. Реализовать этот проэкт полностью Бурздраву не удалось по об'ективным причинам: открыто и организовано только 8 лечебниц, и то с непостоянным количеством коек (до 80). К реальным достижениям в области медицинских мероприятий, кроме организации этих лечебниц, следует отнести организацию летом прошлого года 2-х кумысолечебниц, через которые прошло до 1.000 больных, и одного курорта „Нилова Пустынь" с общим числом больных за период с марта по август 22 года—298, из них 295 рабочих и крестьян. Также следует отметить организацию областного аптечного склада, снабжающего в кредит медикаментами и медицинскими принадлежностями лечебные учреждения Области, и органи-

зацию при Медфаке Иргосуна специального научно-медицинского кабинета по изучению тибетской медицины, имеющей весьма широкое распространение среди бурят. Этим учреждением произведен целый ряд интересных исследований и анализов.

Мероприятия по борьбе с остро-заразными болезнями выразились в следующем: во всех аймаках образованы санитарно-эпидемические комиссии; организовано несколько эпидемических отрядов; открыто два заразных барака; произведен анализ воды в колодцах эпидемических районов; организуется санитарно-просветительная работа и т. д.

На 1-е октября 1922 г. в распоряжении Бурздрава имелось:

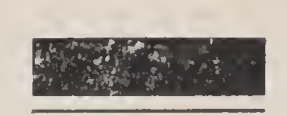
Врачей	11	П/о леч. госпит.	1	Участ. лечебниц	13
Лекпомов	62	„ сан. эпидем.	1	Врач. амбулат	8
Низш. медперс.	18	„ тибет. медицины	1	Фельд. пунктов	22
		Сан. эпид. комиссии	5	Кумыс. лечебн.	2
		Аптекарск. складов	1	Зар. бараков	2
		Аптек	3	Курортов	1
				Уполн. Бурздрава	5

Расходы, произведенные по здравоохранению, помимо ассигнований из общегосударственных средств, составляют 18,7% всего местного бюджета.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным остановиться на целом ряде интересных моментов работы Бурревкома, как, например, в области организации юстиции, статистического дела, Собеса, Облкомпомгола, Обл. Ком. по из'ятию церковных ценностей и т. д.

В заключение считаем нелишним отметить, что состоявшийся в декабре 1922 г. Первый Областной С'езд Советов Буравтобласти, своей работой завершивший переход Области от „ревкомской“ системы управления к нормальной системе советов и их исполкомов, оценивая работу Бурревкома, единодушно признал, что Бурревком оправдал выраженное ему доверие правительства рабочих и крестьян РСФСР и своего народа, и опытом своей годовой революционно-творческой работы лишний раз доказал, какое огромное значение имеет автономное устройство отдельных национальных групп, как фактор выявления самостоятельности и потенциальных творческих сил народа.

И. Архинчеев.



Об еврейской эмиграции в Америку.

Правительство Соединенных Штатов, боясь большевистской заразы, провело эмиграционный билль, который ограничивает иммиграцию до крайних пределов: ежегодно разрешается в'езд в Америку только трем процентам из количества эмигрантов каждой страны, находящихся в Америке согласно переписи 1910 г.

Итак, из центров еврейской эмиграции (Польша, Галиция и РСФСР) имеют право на в'езд в Америку только 51 тысяча человек за период июнь 1922—июнь 1923 г. Притом, американская инспекция по эмиграции установила такой сложный и запутанный порядок при получении виз, что только маленькая часть избранников может надеяться попасть в эту страну.

В первую очередь разрешается в'езд следующим трем категориям: женам к мужьям, старикам родителям к детям на иждивение и несовершеннолетним детям к родителям, затем идут братья и сестры и дальние родственники.

Но, как видно, все расчеты Соединенных Штатов на то, что из России эмиграция примет эпидемический характер, оказались неверными, и не предвидится, чтобы масса хлынула потоком в „золотую“ заокеанскую республику.

Евотдел Наркомнаца, вполне согласный с тем, что оставшиеся в России жены с семьями, мужья которых находятся в Америке, равно как нетрудоспособные старики, имеющие в Америке детей, готовых взять их к себе на иждивение, и беспризорные несовершеннолетние сироты, имеющие отцов в Америке, должны жить при главах семей и кормильцах, особым циркуляром по своим отделам и райкомиссиям Еврейского Общественного Комитета предложил в сентябре 1921 г. приступить к регистрации евреев, желающих ехать в Америку и имеющих там родственников.

Любопытны результаты, которые дала эта регистрация.

В течение года зарегистрировано по всей территории РСФСР 2.870 семейств, состоящих из 7.860 душ; из них жены к мужьям 57%, старики к детям 11%, дети к родителям 4%, невесты к женихам 2%, братья, сестры 12%, дальние родственники 10%. По социальному положению они распределяются следующим образом: 72% занимались мелкой торговлей, 17% без занятий, 6% содержались собесом и другими общественными учреждениями, 5% ремесленников и рабочих.

Такова картина настоящей еврейской эмиграции из пределов РСФСР.

Советские власти этой группе эмигрантов беспрепятственно выдают заграничные паспорта для выезда из пределов РСФСР.

Но здесь пришлось столкнуться с новыми препятствиями, выразившимися в следующем: в виду того, что в России нет американских консуль-

ских учреждений, от которых эмигрант должен получить визу для дальнейшего следования в Америку, то ему приходится обращаться за этой визой к американскому консулу, находящемуся по близости — в транзитных странах: Польше, Латвии и Литве.

По американским консульским законам, каждый эмигрант должен лично в конторе консульства подать заявление на получение визы, а потому эмигранту необходимо добраться до какого-либо транзитного пункта (Варшава, Рига, Ковно), для чего требуется виза представительств транзитных стран.

Представители транзитных стран в Совроссии категорически отказываются выдавать транзитные визы эмигрантам до получения удостоверения, что им будет гарантирована американская виза. Получается заколдованный круг, из которого эмигранты никак не могут выбраться, даже имея разрешение русских властей на выезд за границу. Евотдел и Евобщестком взяли на себя руководство и заботы об этой полуинвалидной группе, в большинстве своем темной и безграмотной, легко могущей стать жертвой разных аферистов.

В августе Евобщесткомом была подана докладная записка в коллегию НКИД с изложением всего вышесказанного и с просьбой разрешить вступить в переговоры с транзитными странами об условиях транзит-эмиграции. Коллегия НКИД, получив одобрение этого проекта от Наркомнаца, согласилась с доводами Евобщесткома и высказалась положительно по затронутому вопросу. Евобщестком подал также докладную записку в Наркомнац и в Наркомсобес об освобождении эмигрантов—жертв войны и погромов от уплаты всяких гербовых и других сборов при получении русского заграничного паспорта. Вышеуказанные наркоматы согласились с мотивами, указанными в записке Евобщесткома, и теперь эмиграционный отдел Евобщесткома разрабатывает проект освобождения этой группы от всяких сборов для внесения в Совнарком на утверждение.

Евобщестком переслал также много документов эмигрантов в Ригу к американскому консулу и в Ковно с просьбой выслать эмигрантам удостоверения, что со стороны американского консула не будет препятствий к их в'езду в Америку; имея на руках эти удостоверения, эмигранты получают транзитную визу. Многие семьи получили от консульств нужные письма и таким образом получили возможность уехать; понятно, что этот кустарный способ не может быть использован для широкой эмигрантской массы, но, не имея другого исхода, Евобщестком пока временно решил действовать таким способом.

В то время, когда Евобщестком и надлежащие советские власти принимали все меры, чтобы устранить те препятствия, которые от них меньше всего зависели, заграничная буржуазная пресса и разные филантропические общества выдумывали небылицы и клеветали без удержу на органы Совласти и Евсекции, якобы тормозящие и всячески осложняющие эмиграционную проблему.

Шовинистическая пресса со свойственной ей истерией кричала: „помогите русской эмиграции“, а в действительности ограничивалась лишь громкими интервью и статьями о недоверии к Евобщесткому.

За последнее время появилась новая опасность для эмиграции: частные транспортные пароходные конторы, пользуясь интригами общественных кругов за границей, решили монополизировать дело эмиграции, заключив ряд договоров с правительствами транзитных стран, чтобы последние давали визы только их клиентуре. Беспомощный эмигрант становится, таким образом, заранее жертвой гигантских эксплуататорских транспортных контор.

Следует отметить, что вопрос тоннажа в Европе теперь весьма болезненный, каждая страна заинтересована в том, чтобы ее национальный тоннаж не бездействовал, а потому возможны разные комбинации пароходных обществ с властями транзитных стран, что может очень пагубно отозваться на эмигрантах и создать такие условия, при которых они в буквальном смысле слова превратятся в закабаленный груз.

По последним сведениям, заграничные еврейские организации помощи эмигрантам заключили договоры с правительствами Литвы и Латвии о транзитной эмиграции; эти организации как-будто начинают сознавать ошибочность своей политики игнорирования Евобщесткома и стараются координировать с ним свою работу по эмиграции.

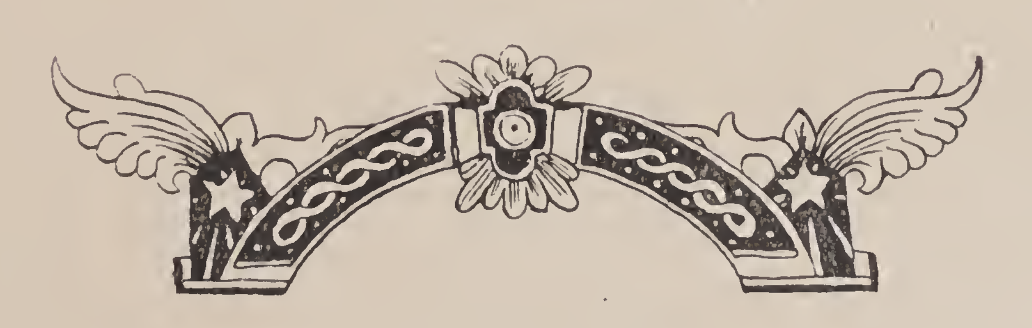
6-го октября 1922 года был заключен договор между Евотделом Наркомнаца и Берлинской Директорией Еврейской Конференции Помощи Эмигрантам о согласовании работ по транзитной эмиграции, также добавочный договор Евобщесткома с этой же Директорией, детализирующий работу в области транзитных виз и переводных денежных операций, связи с американскими родственниками и т. д.

Эмиграционное Бюро Евобкома с ноября прошлого года открыло свои отделения в 11 пунктах Украины и Белоруссии.

За ноябрь и декабрь уехало при содействии Эмигбюро из Москвы 1100 эмигрантов, которые через Бюро получили американские документы, транзит-визы и деньги.

В последнее время в Москву прибыло много агентов пароходных бществ, тайных и явных, и Эмиграционному Бюро приходится принимать разные меры для ограждения эмигрантов от аферистов и всяких эксплоататоров.

Б. Зильперт.



Культурно-просветительный Отдел.

Больные вопросы просвещения на восточных окраинах.

За последние месяцы в советской и партийной печати широко дебатируются вопросы культурного строительства, и все приводимые данные говорят о крайне тяжелом положении дела просвещения.

Настоящей краткой статьей мы расширим картину и коснемся здесь положения просвещения среди нерусского населения, в частности среди восточных народов Советской Федерации, у которых культурно-просветительное дело находится еще в более печальном положении, чем у русских. Если в России положение дела просвещения считается неудовлетворительным, то у восточных народов оно находится почти в катастрофическом положении.

В царское время светские школы восточных национальностей подвергались преследованиям властей, а с другой стороны, они не пользовались авторитетом среди темной туземной массы. Многие из мусульман смотрели тогда на светскую школу, как на рассадник ереси, а на русскую школу, как на орудие насильственной руссификации и борьбы с мусульманством.

Экономическая и культурная отсталость восточных народов, сознательное отстранение их в прошлом от светских школ и их справедливая боязнь козней миссионеров и царских культуртрегеров, влияние невежественных мулл, шейхов и т. д.—вот причины, которые в течение долгих лет держали многочисленные восточные народности России в полном невежестве.

Революция дала возможность этим народам навсегда освободиться от ненавистных миссионеров и царских руссификаторов и строить свою жизнь в соответствии со своими нуждами и бытом. Вчерашние „дикари" проснулись от долгой спячки и взялись за работу. Но немногочисленным и мало подготовленным туземным работникам приходилось до сих пор обращать много

внимания на организацию власти, которая, за неимением достаточного количества культурных сил, до сих пор еще не вполне наладилась в некоторых местах. Это обстоятельство в значительной степени мешало постановке школьной работы, ибо большое количество работников, которые могли бы быть использованы в качестве учителей, были кинуты на общесоветскую работу. Таким образом, дело просвещения на окраинах, сравнительно, мало подвинулось вперед. Есть целые народности, не имеющие до сих пор не только учебников для школы I-й ступени, но и букваря на родном языке.

Чтобы не быть голословным, мы приведем несколько примеров.

Наиболее ярким из них является Чечня. Раньше в Грозном существовала одна русско-горская двухклассная школа, где могли обучаться дети только немногих зажиточных чеченцев, которые в состоянии были отправлять своих детей в город, в русскую школу. Бедняки же удовлетворялись изучением Корана в медрессе у невежественных мулл. И эта единственная для всей Чечни школа русской грамоты, хотя она и не была образцовой, закрылась в дни гражданских войн и больше не открывалась. Новых школ за три года не открылось ни одной. Только в этом году Наркомпросом Горреспублики проектируется открытие 6 школ для Чечни, население которой доходит до 300.000 *).

Немногим лучше обстоит дело просвещения у других горцев Северного Кавказа. Почти везде наблюдается громадный недостаток учителей и учебников, а главное—отсутствие средств.

Орган Ц. К. Компартии Армении, издающийся на тюркском языке в Эривани, „Ренджбер" (Пахарь) в № 59 пишет: „Нельзя, к сожалению, скрывать, что положение нашего просвещения действительно ухудшается. Многие существующие школы закрылись, а остальных ждет та же участь. Конечно, нельзя победить темноту без активного участия всех государственных учреждений, которые с момента перехода к НЭП'у всецело заняты другими отраслями нашей жизни и почти не обращают внимания на просвещение". В статье жалуются на отсутствие средств, чтобы спасти хотя бы минимальное количество школ.

В той же газете мы читаем, что во всем Эчмиадзинском уезде имеется 36 школ и 174 учителя, а в Дэр-Алагезском уезде нет учителей, учебников и учебных пособий. В районе же Паиз существует всего 7 школ, 8 учителей и 400 учащихся.

Если примем во внимание сравнительную культурность армянского населения, то нужно полагать, что львиная часть существующих школ падает на его долю и, таким образом, безшколье касается главным образом тюрков, составляющих $^{1}/_{3}$ населения советской Армении.

То же самое мы видим в более близких к центру районах с нерусским

*) Статья написана до выделения Чечни в автономную область. Нужно думать, что сейчас автономная Чечня обратит особое внимание на поднятие просветительной работы.

населением, как, например, в Башкирии. В № 103 газеты „Башкирдистан" тов. Гаффари, описывая положение просвещения в Дуванокущинском кантоне, между прочим, пишет: „Везде в кантоне положение просвещения очень печальное. Положение это еще более усугубилось в связи с голодом: окна разбиты, печи разрушены, учебных пособий нет. Местные Отделы Наробраза не могут что-либо сделать, ибо население еле-еле начинает оправляться от пережитого голода". В той же газете № 81 тов. Саур, отмечая факт предоставления Башреспублике около 300 мест в разных учебных заведениях Советской Федерации, между прочим, указывает на то обстоятельство, что из башкир попало туда менее 5-ти процентов. Далее, останавливаясь на значении рабфаков, автор констатирует, что и туда попало из башкир не более 4—5 %, а все остальные места заняты русскими, которых командировали профсоюзы, где сравнительно мало туземцев. Из статьи тов. Сююндука, по случаю проведенного в Уфе (столице Башкирии) „дня рабфаковца", мы узнаем, что даже на уфимском рабфаке имеется ничтожное количество башкир, что является совершенно ненормальным. В той же газете мы читаем, что до войны в Башкирии было 1448 школ, после революции число их поднялось до 2500, а теперь, за неимением средств, остается только 1209 школ, которые могут существовать лишь при условии, если население будет в состоянии их поддержать, на что, однако, мало надежды. Существующие башкирские школы могут удовлетворить всего-навсего 10% детей школьного возраста. В другом месте мы читаем о массовом бегстве учителей из-за необеспеченности.

Татары Поволжья находятся на более высокой культурной ступени сравнительно с другими мусульманскими народностями Советской России. Дело просвещения было у них поставлено, сравнительно, хорошо еще до мировой войны. И в настоящее время другие восточные народности могут им завидовать во многом. Но и в Татарии дела сейчас не особенно блестящи. Мы читаем поучительную статью тов. М. Парсина в газете „Эшче", органе Центатбашбюро при ЦКРКП, по случаю 3-й годовщины рабфаков. Автор, приводя статистические данные, говорит, что из выпущенных рабфаками 6.000 студентов на долю татаро-башкир падает процент немногим выше нуля. Далее автор указывает на тот факт, что в прошлом году рабфак в Казани выпустил до 100 студентов, из коих всего 4—5 татар. Это в экономическом, культурном и национальном центре татарского народа!

Раз дело обстоит так у более передовых татар, то что сказать о кочевых киргизах, туркменах и других отсталых народностях?

Такое положение властно диктует необходимость принятия самых срочных мер. По этому поводу имеется руководящее указание X Съезда РКП, который в резолюции по национальному вопросу предлагает обратить сугубое внимание на работу по культурному уравнению трудящихся отсталых восточных народностей с трудящимися центра. В связи с этим необходимо сейчас, при постановке вопросов предстоящего культурного строительства, обратить должное внимание и на положение восточных народностей.

Центр, открыв Ком. Университет Трудящихся Востока в Москве, сделал исторический шаг по пути подготовки работников на восточных окраинах. Плоды деятельности этого очага революции уже налицо. Во многих местах на окраинах студенты, окончившие курс этого Университета, заняли ответственные места.

Мы с радостью можем приветствовать также идею, возникшую среди некоторых ответственных работников центра, предполагающих открыть в Москве рабфак для трудящихся восточных народов.

Но все эти мероприятия лишь в незначительной степени могут смягчить пока вопиющую нужду в работниках по просвещению.

Нельзя не отметить, что, вследствие нашей неподготовленности, а отчасти в связи с условиями, создавшимися для школы при НЭП'е, мы являемся сейчас свидетелями необычайно упорного наступления на советскую школу в мусульманской среде со стороны всех ее врагов, и в первую очередь со стороны мусульманского духовенства.

Нельзя не отметить, что после сравнительно долгого периода покорного молчания муллы сейчас осмелели и зашевелились. Ловко и хитро они ведут свою агитацию среди населения за преподавание вероучения в школах, предлагая мусульманам составлять в этом смысле ходатайства, постановления, а также посылать с этой целью „ходоков" в центр. Любопытно отметить, что во многих местах верующие подают заявления, в которых указывается, что они готовы содержать советские школы, при условии, если там будет преподаваться вероучение. В некоторых местах, где проводятся препятствия вероучению, светские школы бойкотируются. К агитации мулл прилипают, конечно, и всякие контр-революционные поползновения, старающиеся углубить недовольство против „безбожников-большевиков".

„Сейчас, доказывают они, нам хуже, чем при царе. Царь, хоть и давил нас, мусульман, но вероучению не препятствовал; большевики же препятствуют".

Эта хитрая демагогия, направленная не только против советской школы, но и против Советской власти в целом, правда, не встречает большого успеха, но все же является вредной.

В борьбе с темнотой и невежеством нам нужно умело лавировать и не давать повода врагам укрепиться там, где их позиция в действительности является слабой. В этом отношении важно отметить то обстоятельство, что во многих местах товарищи совершенно не считаются с особыми условиями, в которых находятся еще мусульманские народности, и перегибают палку, закрывая часто те конфессиональные школы, которые, согласно декретам, имеют право на существование за счет добровольных взносов верующих—мусульман. Мы имеем в виду специальные богословские школы для подготовки мулл (медрессе) для лиц, достигших 18 летнего возраста.

Нужно иметь в виду, что одними лишь слепыми запретительными мерами нельзя будет добиться положительных результатов. Конечно, о допущении пре-

подавания вероучения в стенах школы не может быть и речи, но нецелесообразно сейчас идти против того, что захватывает лишь небольшие группы наиболее фанатичной части мусульманского населения и не противоречит постановлениям центральных властей, так как каждый такой нажим создает неблагоприятное впечатление в массах, нужды которых мы не в силах сейчас удовлетворить.

Самой лучшей агитацией против этого будет—подготовка возможно большего кадра учителей советской мусульманской школы, увеличение количества школ и т. д., что позволит начать серьезную наступательную борьбу против религиозного дурмана. Остаются пока еще некоторые спорные обстоятельства, которые вклиниваются в вопрос о богословской школе.

Так, согласно мусульманским традициям, совершеннолетие для мужчины считается 12 л., для женщины—9 л. Конечно, в данном случае необходимо придерживаться только общего порядка, считающего зрелость лишь в 18 лет.

Что касается несовершеннолетних, то обучение догматам Ислама допустимо лишь в тех случаях, когда это происходит вне школы и не носит характера группового или школьного, когда это не мешает занятиям по предметам в светской школе и происходит в неурочное время. Эти оговорки являются теми максимальными уступками, которые возможны при создавшихся условиях. Но это должно побудить нас к деятельной работе! Наши Советские школы должны стать боеспособными органами в борьбе с религией и уметь заинтересовать юношество теми предметами, которые разрушали бы всякое догматическое и мистическое понятие, которое им вдалбливается на дому.

В этом отношении мы, нужно думать, встретим союзников и в самом юношестве. Всем, например, известно, как юношество, втянутое в изучение общих предметов, относилось в старое время к „закону божию". Оно уж и тогда инстинктивно чувствовало, что это является лишь данью какому то старому косному предрассудку.

Сейчас еще легче будет вызвать в юношестве такое именно отношение, ибо советская школа будет ему в этом помогать.

Только-бы побольше школ!

Ш. Манатов.

Просветительная работа среди национальных меньшинств.

Результаты пяти лет политики совласти, как политические, так и культурные, налицо: вместо забитых, руссифицированных в своих тонких верхушечных слоях, нерусских национальностей, мы имеем такие очаги массовой культуры на родном языке, как Украина, Белоруссия, Грузия, Туркестан с десятками тысяч культурно-просвет. учреждений всех типов и видов (низших, средних

и высших). Точно также мы имеем значительные культурные достижения и у нацмен РСФСР (о нацмен других республик у нас нет достаточных данных). По части учреждений социального воспитания они имеют около 10% общего числа всех учреждений Наркомпроса РСФСР, а число педагогических учреждений составляет даже 20%.

Пять лет в культурном строительстве, вообще, срок крайне незначительный, даже если идти „семимильными шагами" революции.

Высшая школа является обычно естественной надстройкой над средней школой (II ступени), а средняя над школой I ступени. Только когда получится достаточный кадр лиц, окончивших школу низшей ступени, только тогда может идти речь о системе школ следующей за ней высшей ступени (единичные исключения здесь опускаются). Это обусловливает естественный медленный рост системы учреждений среди нерусских национальностей на родном языке. Надо добавить еще колоссальную трудность создания научной и учебной литературы на родном языке, неминуемую медленность в подготовке педагогического персонала и т. д., и, поэтому, мы можем сказать, что при всей недостаточности вышеуказанных достижений, сравнительно с потребностями трудовых масс, эти достижения в области национального просвещения за 5 лет довольно значительны. Тем более, что даже этот срок должен быть сокращен, так как почти все окраины были продолжительное время под белогвардейским игом, а некоторые из них недавно лишь освобождены.

Одни из нерусских национальностей использывали для своего культурного развития свои национально-территориальные органы, образуя собственные Наркомпросы и Областные отделы народного образования, в общем сходные и аналогичные российским, например, Украинский Наркомпрос или Наркомпрос Татреспублики, Отд. Народного Образования Чувобласти и т. д. Другие, находящиеся в положении национальных меньшинств, образовали как в Наркомпросе РСФСР, так и в его отделах на местах особые органы (совнацмены, нацсекции и т. п.), представляющие специфические организационные образования с очень многими особенностями.

Связь между всеми нерусскими народностями заключается не только в в том, что они при царизме все были угнетаемы, но также и в очень многих общих задачах, которые теперь стоят перед ними: в необходимости концентрации важнейших культурных предприятий и учреждений, как издательства, Ком. Университеты, педагогические учреждения и т. п. Эта связь нуждается и в организационном закреплении соответствующих обслуживающих центров.

Как же организована культурно-просветительная работа среди нацмен?

Первый год революции она проводилась специальными отделами Наркомнаца, который заложил первую основу национального культурного развития. Но по мере того, как брошенные семена начали давать всходы, по мере усложнения и дифференциации просвещенской работы среди национальных меньшинств,

возникла необходимость связать ее ближе с работой обще-просвещенских органов Наркомпроса, и она с октября 1918 года была передана Наркомпросу, в образованный тогда специальный Отдел Национальных Меньшинств Наркомпроса с его подразделениями на национальные п/отделы. Первые два года своего существования в Наркомпросе, Отдел Национальных Меньшинств вел свою работу довольно обособленно от всего Наркомпроса и его органических частей, являясь как бы „государством в государстве". При тогдашней слабой связи между отдельными частями Наркомпроса вообще, Отдел Нацмен ограничивался письменными периодическими отчетами в Оргупр и редкими вопросами в Коллегии Наркомпроса. Только с осени 1920 года начинается поворот в сторону установления действительной общности работы как на русском, так и на языке национальностей и действительного их переплетения. Первый опыт организационной связи был сделан в октябре-ноябре 1920 года с важнейшим тогда органом Наркомпроса—Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по ликвидации безграмотности, где была организована секция нацмен. Опыт прошел весьма удачно. Мне приходилось неоднократно на страницах „Жизни Национальностей" делиться сведениями и впечатлениями об этой работе, и повторять здесь об этом является излишним. Скажу только, что в двух важнейших отраслях нашей нацмен-работы: издании литературы на родном языке и подготовке персонала мы за короткий срок (около года) достигли весьма ощутительных результатов. Еще более принципиально важно следующее достижение: мы завоевали и весь аппарат ВЧКЛБ в том смысле, что он при всякой работе, которую он начинал на русском языке, считал необходимым ставить вопрос, что и как нужно делать в этой работе для нацмен, и проводил в жизнь принятые решения в этом направлении всем своим аппаратом.

Удачный исход первого опыта повлек за собою его повторение в большом масштабе в Главсоцвосе, Главпрофобре и Главполитпросвете, где были также образованы бюро нацмен.

Мы начали принимать также более активное участие и в с'ездах общих частей Наркомпроса, его главков и важнейших отделов, выступая там с докладами и предложениями. Наконец, совсем недавно, на III Всероссийском С'езде Завгубоно был впервые поставлен вопрос о просвещении среди нацмен. С'ездом была выделена специальная секция для детальной разработки вопроса и принята подробная резолюция, в которой в основных чертах намечены как содержание, так и форма нашей дальнейшей работы.

Благодаря этой связи с орг. работой НКП, мы, несмотря на кризис, в который вступил Наркомпрос за последний год в связи с Нэпом, сумели продержаться и сохранить значительную часть наших учреждений (свыше 6.000): школ I—II ст., детдомов, детсадов и т. д.; по Соцвосу—40 педтехникумов, 3 рабфака, 17 совпартшкол и Ком. Университет Нацмен Запада (Ком. Университет трудящихся Востока организован при Наркомнаце), свыше 1.000 библиотек и целый ряд клубов, изб-читален и пунктов по ликвидации безграмотности вне нац. областей и республик РСФСР.

Как же обслуживается организационно эта сеть разноязычных и довольно разветвленных учреждений?

Существовавший ранее Отдел Национальных Меньшинств реорганизован в Совет по просвещению национальностей нерусского языка при Коллегии Наркомпроса („Совнацмен") и обслуживает непосредственно те нацмен, которые населяют области и губернии РСФСР (вне нац. республик), связывая эту работу с работой соответств. нац. центров, поскольку последним приходится иметь сношения с НКП РСФСР (раньше при Совнацмене существовал даже институт специальных представителей национальных Наркомпросов, но при летнем сокращении штатов этот институт был ликвидирован, и теперь изыскиваются новые формы связи через Федер. Комитет по просвещению).

В состав Совнацмена входит 14 центральных национальных бюро: еврейское, польское, латышское, эстонское, немецкое, белорусское, украинское, тюркское, калмыцкое, мордовское, вотское, марийское, чувашское и зырянское (Коми). Работники Центральных Национальных Бюро состоят из заведующих и методистов, которые группируются по своей специализации или наклонности вокруг соответственных представителей Совнацмена в коллегиях главков. Таких представителей у нас 3: в Главсоцвосе, Главпрофобре и Главполитпросвете.

Национальные работники работают по заданиям своих ЦБ и представителей Совнацмена по Главкам, в отделах и важнейших п/отделах соответственных главков. Таким образом, нац. работники совместно с представителями в главках образуют бюро нацмен, которое тесно связывает работу Совнацмена данной отрасли с работой всех частей соответственного главка. На местах при Губотделах народного образования у нас имеются Губсовнацмены, с большей или меньшей дифференциацией национальных секций (последнее сокращение штатов весьма сильно отразилось на составе и числе секций). Через Губсовнацмены и местные нац. секции Совнацмен и Центр. Нац. Бюро инструктируют, обслуживают всю нацменовскую культурно-просветительную сеть, согласно выработанным совместно с соответственными главками мероприятиям.

А это—задача весьма сложная и колоссальной трудности. Нэп гибельно отразился на судьбе нашей школы вообще, возродив мелко-буржуазную идеологию.. Но особенно он чреват последствиями в слабо-дифференцированной среде нацмен. Если в русской школе опасность восстановления религиозных школ почти уже миновала, то среди нацмен (и не одних только восточных) эта опасность принимает грозный характер. Ксендз, раввин и мулла воспрянули с Нэпом и делают приступ за приступом, довольно искусно используя все малейшие наши щелочки и трещинки, а тем паче целые ямы, от которых не может оправиться наша молодая советская школа. В январьском номере „Жизни Национальностей" тов. Левитан обрисовал нашу антихедерную кампанию, только недавно проведенную среди еврейских масс западных и южных губерний. Успех кампании был огромный. Но и там еще нет полной

уверенности и обеспеченности, что не будет рецидивов; опасность еще не миновала. Еще сложнее и страшнее стоит вопрос у восточных (мусульманских) народностей. Делегация за делегацией, телеграммы за телеграммами летят в центр, добиваясь восстановления религиозной школы для детей. Задача выработки конкретных и планомерных мер борьбы с клерикаризмом и спасения наших школ от возрождения средневековья является одной из главнейших задач наших органов в центре и на местах.

III Всероссийский С'езд Завгубоно дал Совнацмену задание „приступить к энергичной борьбе с клерикальными нацшколами, путем издания соответствующих циркуляров, усиления инспекторского надзора, из'ятия из школ старых, религиозных учебников и замены их новыми".

Одной из важнейших плотин надвигающейся опасности является сохранение нашей, созданной за годы революции, твердой школьной сети. Мы надеемся ее в наибольшей части сохранить путем закрепления за ней местных средств и государственной субсидии. Одновременно надо серьезно заняться внутренним улучшением школы, разработкой методических вопросов. Эта работа в Наркомпросе теперь становится на более реальный путь, чем раньше, и я думаю, что мы сумеем приспособить ее также к нуждам нашей национальной школы. С подготовкой персонала у нас обстоит сравнительно благополучно. При нынешних условиях мы обладаем сравнительно достаточной сетью национальных педучреждений, не говоря уже о значительном количестве студентов из нацменьшинств, попавших в общие педагогические Вуз'ы по общей и специально нацменовской разверстке.

Хуже обстоит дело с учебниками и учебными пособиями. Массовое издание их при Нэп'е наталкивается на целый ряд препятствий, но и этот вопрос теперь сдвинут с мертвой точки, и есть надежда, что при колоссальном напряжении всех сил как в центре, так и на местах, нам удастся и здесь добиться некоторых достижений.

Из этой беглой конкретизации некоторых задач, стоящих перед Совнацменом в области сохранения и обслуживания существующей сети (я, например, совсем не коснулся отрасли политпросветительной), можно убедиться в сложности стоящих перед ним задач. Но перед ним еще стоит основная проблема его существования—вопрос о взаимоотношении русского и родного языка и о тенденциях развития этих взаимоотношений.

Пора от голого, абстрактного принципа перейти к реальной действительности со всей ее пестротой и разнообразием. А пестрота здесь колоссальная: от выдержанных в духе родного языка школ на всех ступенях, с включением русского языка, как предмета преподавания, до национальных школ—исключительно на русском языке. Сейчас все еще актуальным является вопрос о переводе школ с русского языка преподавания на родной, но у некоторых национальностей назревает вопрос и в обратном направлении.

Намечение основной линии в этом вопросе поможет нам правильно, с учетом имеющегося уже опыта, подойти к разрешению этого вопроса о про-

свет. работе среди тех мелких и отсталых племен РСФСР, которые еще не имеют даже своей азбуки, и работа среди которых поставлена С'ездом Губоно в порядок дня работ органов Народного Просвещения в центре и на местах.

Эти перечисленные задачи, стоящие в области просвещения нацмен в их конкретном виде, определяют собою те специфические организационные формы, в которые выливается работа нацмен.

С одной стороны, централизованные, организационно-крепкие органы Совнацмена для учета особенностей работы; с другой стороны—теснейшая органическая связь с Федкомпросом и общими органами Наркомпроса и его отделами на местах, для проведения в жизнь общими соединенными усилиями мероприятий, приспособленных к нуждам соответствующих нацмен.

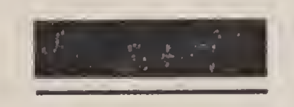
Это и имел в виду Всероссийский С'езд Завгубоно, когда в резолюции о просвещении среди нацмен в организационной части говорит:

„Обслуживание всего населения каждой части Федерации, в том числе и нацмен, должно быть делом соответствующего Наркомпроса и Оно с помощью специальных национальных органов, с ними неразрывно связанных (Совнацменов). Общие отчеты ОНО о своей работе обязательно должны включать в себе данные о работе среди нацмен их местности".

И дальше: „Для успешного выполнения этой задачи, Совнацмены должны быть организационно укреплены и теснее связаны с общими органами Народного Образования. В местах с компактным населением какого-либо нацменьшинства в составе общих органов ОНО должны быть ответственные лица, знакомые с языком и бытом этого нацменьшинства, совмещающие общую и нацмен—работу и ведущие ее среди данного нацменьшинства по общим заданиям ОНО и следующего высшего национального просветительного органа".

Принципиально совершенно правильное, это положение диктуется еще и тем непрекращающимся и неминуемым сокращением штатов, которое особенно на местах весьма пагубно отражается на количестве и составе национальных секций. Этот вопрос будет детально разработан совместно с представителями с мест на Всероссийском С'езде Губсовнацменов, и тогда можно будет наметить тот путь, который сделает наш организационный принцип жизненным и целесообразным *).

В. Розен.



*) Статья написана до С'езда. Отчет о последнем см. ниже.

Ред.

Культурно-просветительное дело в латышских колониях Сибири.

Латышское население, теснимое безземелием на своей родине—в Латвии, принуждено с давних пор искать себе пристанища на просторе российских равнин. В 80—90 г.г. началось заселение и Сибири, которое все увеличивалось после 1905 г. и особенно во время империалистической войны.

Латколонии сосредоточены в Сибири, главным образом, в губерниях: Омской, Томской, Енисейской и Алтайской.

О расселении латышей в Енисейской губ. имеются следующие сведения:

Уезд.	В селах (колониях).	В городе.	В городских поселках.	При водном транспорте (Рудвод).	В полосэ отчужд. ж. д.	Школы.	Библиотеки.
Минусинский . .	1624 м. 1648 ж.	88 м. 61 ж.	3 м. 1 ж.	7 м. 2 ж.	— —	4 —	1 —
Енисейский . .	25 м. 5 ж.	15 м. 34 ж.	— —	— —	— —	— —	— —
Красноярский .	659 м. 616 ж.	560 м. 597 ж.	6 м. 8 ж.	7 м. 3 ж.	43 м. 27 ж.	2 —	2 —
Ачинский . . .	1545 м. 1609 ж.	53 м. 29 ж.	3 м. 1 ж.	— —	18 м. 18 ж.	3 —	— —
Канский . . .	2447 м. 2545 ж.	56 м. 52 ж.	139 м. 152 ж.	— —	49 м. 44 ж.	1 —	— —
	12723	1545	315	19	199	8	3

Всего . . . . 14801 ч.

Представление о распределении латколоний в Омской губернии и об их культурном состоянии до ПЭП'а даст следующая таблица:

№№ по порядку.	Наименование колоний.	Число жителей.	Латышск. школы.	Детские дома.	Детские сады.	Избы-читальни.	Библиотеки.	Латгальц.	Примечание.
	Омский уезд.								
1	Салтыковская	430	1	—	—	1	1	—	
2	Латышева	300	—	—	—	1	—	—	
3	Курземе	99	1	1	1	1	1	—	
4	Маскалерка	60	—	—	—	—	—	—	
5	Ацитайра	80	—	—	—	—	—	—	
	Итого . .	969	2	1	1	3	2	—	
	Калашинский уезд.								
1	Елизавета	984	1	—	—	1	1	—	
2	Рига	957	1	—	—	1	—	—	
3	Ермолаева	394	1	—	—	1	—	—	
4	Ковалева	238	1	—	—	1	—	—	
5	Марийнская	110	—	—	—	—	—	—	
6	Сосновка	650	1	—	—	—	—	—	
7	Каласева	105	—	—	—	—	—	—	
8	Петровка	53	—	—	—	—	—	—	
	Итого . .	3491	5	—	—	4	1	—	
	Тюкалинский уезд.								
1	Короткова	150	1	—	—	1	—	—	
2	Рискева	900	1	—	—	1	1	1	
3	Станкеева	137	1	—	—	1	—	—	
4	Александровка . . .	170	1	—	—	1	—	170	
5	Балтия	158	1	—	—	1	—	—	
6	Лепая	126	—	—	—	1	—	—	
7	Казулина	310	1	—	—	1	—	—	
	Итого . .	1951	6	—	—	7	1	171	

№№ по порядку.	Наименование колоний.	Число жителей.	Латышск. школы.	Детские дома.	Детские сады.	Избы-читальни.	Библиотеки.	Латгальц.	Примечание.
	Татарский уезд.								
1	Тимофеевка	540	1	—	—	1	—	540	
2	Добринская	313	1	—	—	1	—	313	
3	Ново-Трейска	117	—	—	—	—	—	117	
4	Станиславка	170	1	—	—	—	1	170	
5	Цецирка	92	—	—	—	—	—	92	
	Итого . .	1232	3	—	—	2	1	1232	
	Тарский уезд.								
1	Бривате	150	1	—	—	1	1	—	
2	Л. Кутиса	110	—	—	—	1	1	—	
3	Кр. Кутиса	26	—	—	—	—	—	—	
4	Серебасинска	360	1	—	—	1	1	—	
5	Курземе	370	1	—	—	1	1	—	
6	Незовая	180	1	—	—	1	—	—	
7	Дубовка	296	1	—	—	1	—	—	
8	Аукщ-Бебри	198	1	—	—	1	1	—	
9	Леяс-Бебри	103	1	—	—	1	—	—	
10	Кикси	129	1	—	—	1	—	—	
11	Богданова	300	1	—	—	1	1	—	
12	Митава	134	—	—	—	1	—	—	
13	Куксинская	100	1	—	—	1	—	—	
14	Даугава	170	1	—	—	1	1	—	
15	Отделния	75	—	—	—	1	—	—	
	Итого . .	2661	11	—	—	14	7	—	
	Всего по губ. .	10304	27	1	1	30	12	1403	

В других губерниях картина расселения приблизительно та же, что и в Енисейской. Значительная доля латколонистов имеется на Дальнем Востоке, о которых пока твердых цифровых данных не имеется.

Экономическому состоянию и культурно-просветительному делу в латколониях сильный удар был нанесен колчаковщиной. Значительная доля партизан рекрутировалась из латпролетариата и беднейшей части колонистов. За это колонии понесли жестокую расправу со стороны озверелых банд Красильникова и прочих героев кнута. Целые колонии были снесены с лица земли, напр., колонии так называемого Айзманского района, колонии Грезная, Сухая Кирза, Верхние и Средние Синеры, Отрадная, Зарзибея и Гоголевка. Этот район в 1919 году окончательно разорен колчаковцами и латыши были совершенно изгнаны из насиженных мест. Только в 1920 году население начало возвращаться на свои старые пепелища и приступило к восстановлению своей хозяйственной жизни. Понятно, при таких условиях вопросы культурно-просветительного дела должны были отодвинуться на задний план.

Центром культурно-просветительной жизни необходимо считать Омскую губернию. Несмотря на кажущееся там благополучие, действительность совсем другая. Отчет Латсекции Сиббюро говорит: „С начала учебных занятий с мест поступают сообщения о критическом положении школ. Во первых—ни при одном Губоно не существует латышского представителя, который бы заботился о школах латколоний. Эта работа ложится на секретарей секций". В Сибири всегда чувствовался недостаток учительского персонала, а наличный слабо подготовлен. Теперь с ухудшением материального положения многие уехали в Латвию и Центральную Россию. Во многих колониях школы не будут функционировать только благодаря отсутствию учителей. Недостает также учебников и учебных пособий.

В другом месте, в обзоре газеты „Сиб. Циня“ говорится: „Положение крайне неудовлетворительное. С переходом школ на содержание местного населения латышская школа Сибири переживает тяжелый кризис. Большую роль здесь сыграл голод и ликвидация латсекций при губоно. Государство оставило на своем содержании сейчас только 4 школы. Население своими средствами содержит—8. Закрыто 16 школ, т. е. 57 %“.

Как видно из приведенных данных, школа в латколониях переживает тяжелый кризис. Отмечается как недостаток материальных средств (употребление вместо бумаги березовой коры, дощечек), так и учительского персонала. Без реальной помощи органов Наркомпроса не выйти из критического положения, ибо, несмотря на всю инициативу и самообложение колоний, на школьное дело разоренный колонист не может много дать.

Если в тяжелом положении находится школьное дело, то не в лучшем положении находится внешкольное образование и политическое воспитание масс. Здесь тоже ураганом колчаковщины все начинания были начисто сметены. Все приходится начинать снова. По энергией местных партийных товарищей то там, то здесь создаются новые культурные очаги: избы-читальни,

библиотеки, кружки самообразования и культурно-просветительные кружки. Крупной задержкой служит отсутствие необходимых книг, пособий, письменных принадлежностей, приспособленных для средств деревенской сцены пьес, реквизита и т. п. Несмотря на исключительные условия, работа все же продолжается. Так, напр., в колонии Тайменской культурно-просветительный кружок насчитывает 30 активных членов, но вынужден был свои занятия вести в старом овине. Несмотря на это, он все-же успел уже дать несколько театральных представлений.

В колонии Балая также работает культурно-просветительный кружок, но работает в сарае. К осени он вынужден был прекратить работу, ибо сарай был занят под хлеб.

Далее можно отметить колонии Кайбинскую и Ново-Алексеевскую Томской губ. Кружок самообразования 20 авг. прошл. года праздновал свое двухлетие.

Колония Острово. Культурно-просветительный кружок дал уже довольно серьезное (насколько это вообще возможно в провинциальных условиях) исполнение пьесы Аспазии: „Недостигнутая цель“, отдельные сцены из „Мстительницы“ и „Ванделоте“ ее же. Возникновение таких кружков можно отметить в целом ряде колоний.

Избы-читальни организованы почти во всех колониях, но испытывают недостаточное пополнение. Несмотря на местную инициативу, здесь необходима помощь со стороны как местных губернских центров в смысле материальных средств, так и центральных органов, в смысле выпуска необходимой литературы на латышском языке.

Я. Мазудре.

К положению народного образования в Калмобласти.

Можно сказать без преувеличения, что до революции у калмыков дела народного образования, как такового, почти не было. В дни царизма по всей Калмыцкой Области насчитывалось десятка два школ, с числом учащихся до 500 человек. Общая грамотность населения не превышала 3%.

Революция внесла заметное оживление в дело народного образования. Несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, число детских учреждений Калмобласти к началу этого года доходило до 101 при 6336 учащихся. Конечно, эта цифра далеко не достаточна, удовлетворяя только четверть детского населения Области (школь-

ного возраста). Если мы возьмем данные даже за 1894—95 г.г., то одна школа приходилась:

в Минской губ.	на	774 жит.
„ Таврической губ. . . .	„	807 „
„ Архангельской губ. . .	„	1160 „

В Калмыцкой же Области в настоящее время одна школа приходится на 2000 жителей. Это значит, что дело народного образования в Калмыцкой области даже сейчас почти в два раза беднее, нежели в Архангельской губ. 30 лет тому назад.

Дело было бы, однако, не так печально, если б удалось сохранить культ.-просвет. работу на теперешнем уровне. В связи с Нэп'ом и переводом народного образования на местные средства, так быстро поднявшаяся за время Революции в гору культ.-просветительная работа падает, и задержать этот процесс падения не представляется возможным за отсутствием средств. Весь доход по местному бюджету исчисляется в Области на 1923 год в 550.000 руб. (дензн. 1923 г.), и, несмотря на то, что Калмциком ассигновано $50^0/_0$ этого дохода на нужды школ, тем не менее эта цифра оказывается недостаточной, так как годовая потребность Калмыцкого Обл. ОНО исчисляется в 800 тыс. руб. (из местных средств). Вот почему со времени X-го Всерос. С'езда Советов Калмыцкий ЦИК беспрерывно обсуждает создавшееся безвыходное положение своих и без того немногочисленных школ, но дальше паллиативов дело не идет, и калмыцкие школы продолжают стоять перед угрозой сокращений. Платность обучения для детей более зажиточных элементов никакой реальной помощи школьному бюджету Калмобласти не окажет, так как единственное хозяйство калмыков—скотоводство—доведено до полного разорения.

Говоря о работе Калмыцкого Областн. ОНО, надо отметить, что ему до сих пор не удалось наладить инспекторско-инструкторское дело, несмотря на крайнюю нужду в этом: калмыцкие школы ведут разрозненную, вне плана и программы работу. Сейчас разработано новое положение, вводящее инспектуру для калмыцких школ. Вся Область разбита на четыре инспекторских района. По географическим и бытовым условиям Области наиболее целесообразным является об'единение в одном лице инспекторских и инструкторских обязанностей.

В заключение приводим постановление Президиума Калмцика по вопросу о народном образовании:

1. При скудости местного бюджета, при отсутствии субсидий от Наркомпроса на содержание детских домов, детских колоний, приходящих и интернатных школ I ступени—ЦИК Калмыцкой Автономной Области должен констатировать неизбежность сокращения сети и кризиса для учреждений Соцвоса по Области.

2. Наиболее целесообразным выходом из положения ЦИК признает повсеместное проведение договорной кампании с аймачными, волостными и сельскими Исполкомами, установление шефства исполкомов над местными школами.

3. Кампания должна быть закончена к 20 марта; для ее проведения использовать поездки ответственных и наиболее авторитетных работников.

Чанчаев.

О Государственном Еврейском Камерном Театре.

Государственный Еврейский Камерный Театр имеет много врагов и еще больше друзей. Каждая новая постановка этого театра (а таких за два года работы театра в Москве было пять) вызывает с одной стороны восторженное признание, а с другой яростное негодование, при чем проходит некоторое время, и многие из самих „негодующих“ начинают посещать столь отвергаемый спектакль, смущенно заявляя, что, дескать, „к этому надо привыкнуть“.

Уж одно это обстоятельство свидетельствует о том, что Гос. Еврейский Камерный Театр представляет собой не театр, где „актер поигрывает, а зритель поглядывает“, а одно из самых боевых культурно-художественных учреждений в Москве.

Кто же друзья Гос. Евр. Камерного Театра и кто его враги?

О том, кто такие друзья театра, может дать представление следующий факт:

22 января исполнилось четырехлетие со дня основания Театра. Четыре года—не юбилейная дата, но день четырехлетия совпал с 150-ым представлением цикла одноактных пьесок Шолом-Алейхема на сцене Гос. Евр. Камерного Театра в Москве. 22 января вместе с тем и революционная годовщина победившего пролетариата, а еврейские рабочие в Москве (которых уже изрядное количество), а также еврейские группы пролетарского и коммунистического студенчества уже привыкли все революционные даты праздновать в Евр. Камерном Театре, который, как истинное дитя Октября, встречает их и докладом на тему дня, и соответствующим спектаклем, и, вообще, своей революционно-товарищеской атмосферой. Собралось в день 22 января в Гос. Еврейском Камерном Театре много рабочих, студентов, советских и партийных работников-евреев. Неожиданно обнаружилось, что пришли с адресами от учреждений, групп и организаций, и пришлось

сделать большой перерыв спектакля, чтобы выслушать все приветствия и адреса.

С приветствиями выступили: от имени Центрального Евбюро Наркомпроса, от Евотдела Наркомнаца, от Ц. Б. Евсекций Р.К.С.М., от рабочих швейной фабрики „Профинтерн", от студентов еврейского сектора Коммунистического Университета нацменьшинств Запада, от еврейского студенчества рабфаков, а также от имени целого ряда других общественных, литературных и театрально-художественных еврейских организаций и групп.

Вот из каких кругов рекрутируются друзья Театра. Много ли найдется таких театров, которые были бы интимно связаны с рабочей и коммунистической средой, как Гос. Еврейский Камерный Театр, которые бы с таким же поистине достойным упорством отвергали всякие авансы со стороны буржуазно-нэповских кругов и стремились окружить себя исключительно рабочей и коммунистической средой?

А враги Театра—что они собой представляют?

Это—еврейские буржуазно-спекулянтские круги, масса нэповских выскочек, реакционно-сионистские группы и группки, плоть свою ублажающие Сухаревкой, а дух—гебраистско-палестинскими грезами, и лихие выразители „эстетических" вкусов этой внешне разношерстной, но внутренно единой толпы,—полуневежественные рецензенты столь расплодившихся у нас на потребу бульваров театральных журналов и журнальчиков...

А между тем, Еврейский Камерный Театр меньше всего агит. театр, который, по обычным представлениям, один только мог бы привлекать к себе внимание рабочих и коммунистов; он также не натуралистический театр, который, по тем же трафаретным представлениям, больше всего доступен массам: театр, начавший свою деятельность в Москве шагаловским *) „Шолом-Алейхемом" и пока завершивший ее шагализированной „Колдуньей", нельзя считать ни натуралистическим, ни агитпропагандистским (в прямом смысле слова). Чем же об'яснить успех Гос. Евр. Камерного Театра среди масс? Может быть, он потворствует дремлющим в них остаткам национализма: все же, мол, „наше, еврейское, наш язык, наш быт" и т. п.? Но именно националистов театр этот приводит в бешенство своим „нигилистическим" и „циническим", как они выражаются, отношением ко всем канонизированным „святыням Израиля". И некий московский рецензент, полуневежественный эстетический прихлебатель покойного Вахтангова, попав недавно в Киев, даже устроил там митинг сиони-

*) Шагал—еврейский художник-новатор, произведения которого приобрели европейскую известность. **Ред.**

стов и других еврейских националистов по поводу того, что руководитель „еврейского“ (подчеркнутые им кавычки) театра в Москве „еврей“ (также подчеркнуто было) Грановский „даже имя носит нееврейское: Алексей Михайлович!“—„Какой позор!“—завыла в ответ благодарная аудитория. Органу киевского Губкома „Пролетарской Правде“ пришлось даже дать резкую отповедь этому заезжему молодцу.

Успех и победа Гос. Евр. Камерного Театра обусловлены всей его художественной сущностью.

Во-первых, это первый и пока единственный еврейский театр с театральным мастерством европейского образца и уровня. До „Госекта“ (Гос. Евр. Кам. Т.) разные еврейские „культуртрегеры“ только грезили о „настоящем“ еврейском театре, а местечковые любомудры изо всех сил тщились эту грезу осуществить в действительности путем... высасывания из пальца даже театрально-художественных теорий и приемов. А тут в лице Госекта пришло подлинное театральное мастерство и заявило: „j'y suis, j'y reste“—„я сюда явилось, я здесь остаюсь“! И пришло оно хотя неожиданно, но жизнерадостное, юное и самоуверенное, как все творения Октября.

Пришел новый режиссер и новый комедиант, совершенно чуждые „еврейскости“, т.-е. националистического самолюбования и фольклорного самоублажения. А между тем, ключ к театрально-художественному претворению еврейского фольклора впервые нашел именно Госект, сперва в своем представлении шолом-алейхемовских миниатюр, а потом, в особенности, в „Колдунье“.

Но главная особенность Госекта, наиболее привлекающая к нему внимание, это, я бы сказал, его „плановое творчество“ или рационалистические методы его художественной работы.

Госект совершенно отвергает метод „переживаний“, культ эмоциональности. „Царству необходимости“—стихии нерегулируемых чувств он предпочитает „царство свободы“,—организованный и определяющий разум. Отсюда в спектаклях Госекта—математические формулы, претворенные в интуитивные откровения, которые post factum, когда приученный зритель начинает их постигать, кажутся ему интуитивными откровениями, отличающимися неожиданной четкостью математических формул.

Этим об'ясняются столь интересные и столь „сенсационные“ жесты в Гос. Евр. Кам. Театре, его на первый взгляд причудливые группы и положения. Шолом-алейхемовский спектакль вызывал в первое время недоумение, негодование, даже ярость, а теперь это уже канонизированный спектакль, и многие из бывших протестантов даже склонны считать, что театр спустился к ним и „умерил“ свои жесты. То же с постановкой „Уриеля Акосты“, чуть ли не самой лучшей работой Госекта: в „Уриеле“ театральное мастерство, базирующееся на рацио-

налистическом экстазе или экстатическом рационализме, достигает большой высоты и напряженности.

И даже в „Колдунье“, в спектакле крайне динамическом, полном света, пляски и сутолоки, несмотря на внешнюю эмоциональность постановки и игры, есть строгий расчет и математическая скованность: именно через это и достигается здесь чувственная насыщенность, а не наоборот.

И театр этот умеет не только сам вдохновляться художниками, но и вдохновляет их, организуя каждого из них для определенной работы в стиле и духе данного художника, но в строгом плане данного театра. Для шолом-алейхемовских сомнабулических фигур, которые видят *необузданные сны на вполне рассчитанном „яву“*, театр *нашел Шагала*, который, с своей стороны, *нашел Госект.* Такое идеальное слияние театра и художника редко достигается. Персонажи Шолом-Алейхема, сценически воплощенные артистами Госекта, в костюмах и в рамках декораций Шагала, которые, несмотря на свою фантастичность, рационалистически построены и математически рассчитаны, — это — прекрасное театральное зрелище, дающее еврейскому зрителю даже литературно нового Шолом-Алейхейма.

Такое же поразительное соответствие между творческим замыслом театра и декоративным воплощением его художником достигнуто и в „Уриеле“. Художник Альтман в своих декорациях и костюмах почти гениально выразил тревогу борющейся свободной мысли на фоне религиозного фанатизма, обрамленного миром пышных манекенов. Рационалистическая вещность Альтмана как нельзя лучше подходит к методам Госекта. А в „Колдунье“ яркий, жизнерадостный, ошагаленный реализм И. Рабиновича оказался для заданий Госекта подлинным откровением.

А затем идеологическая революционность Театра: безжалостное обнажение еврейского быта и постоянное обнаруживание отжитости прошлого, его едкое, жизнерадостное высмеивание устоев конфессионально-националистической среды, его тяготение к Октябрю, — все это делает Государственный Еврейский Камерный Театр, этот один из первоклассных европейских театров современности, дорогим и милым еврейским рабочим.

М. Литваков (М. Лиров).

О вотяцком театре *).

I.

До революции вотяки почти не знали европейского театра. Но это не значит, что у них не было никаких запросов на театральные представления и что они не проявляли себя в этой области. Темная, забитая и суеверная масса, конечно, не писала для себя пышных драм, очаровательных балетов и опер, но у нее были и до сих пор остались давнишние, веками установившиеся языческие обряды, массовые праздники и всенародные игрища, посредством которых она удовлетворяет свою потребность в переживаниях и театральном действе. Она создала религиозные мистерии, среди которых по своему замыслу есть такие, которые являются праздниками торжествующего труда. Вотяцкий истинно-народный театр, в самом широком смысле этого слова, как вообще театр всех восточных народов, имеет весьма древнее происхождение.

В то время, когда финны еще обитали в широких при-алтайских пространствах, театральные представления, в связи с языческими праздниками, выливались в грандиозные общенародные празднества и игрища, на которые финские народности собирались со всех окраин. Но когда, в силу исторически сложившихся обстоятельств, финны вынуждены были оставить свои старые месторасположения и ушли в Европу, обще-финский театр потерял свою массовость, и впоследствии каждая народность ограничивалась своими народными празднествами и игрищами. Такие массовые праздники сохранились и до настоящего времени у прибалтийских финнов—тавастов, карел, у финнов приуральских—зырян, пермяков, вотяков, мари и мордвы.

Есть праздники, которые приноравливаются к временам года, например, к *весне*—когда, согласно легенде, светлый Шунды, рожденный из сердца вечного духа Осто, покоряет бога тьмы Убира, прикованного тяжелыми железными цепями к краю земли, к *осени*—когда снова возобновляется и разгорается упорная борьба светлых и темных сил и т. д.

---

*) Давая место статье тов. К. Герда, описывающей сохранившиеся до сих пор среди вотяков языческие празднества и призывающей использовать их для дальнейшего развития социалистического театра, редакция считает необходимым отметить, что такие праздники в Татарии уже превращены в трудовые праздники. Усилиями коммунистов Татреспублики старый полуязыческий праздник „Сабантуй“ превращен в „праздник Труда“ и в него влито новое содержание. Использование этих праздников пропагандировалось в последнее время и в ежедневной советской прессе и получило свое осуществление в проведенном недавно во многих городах „Комсомольском Рождестве“.

Редакция.

Есть праздники, приноровленные к земледельческим работам, например, к пашне, к посеву, к сенокосу и т. д. Эти праздники, повидимому, имеют то же значение, какое имели в старину военные марши и гимны перед походом. Прежде чем идти в наступление, необходимо было накопить энергию, поднять общее настроение трубными звуками, маршами, а затем идти напролом вперед к намеченной цели, преодолевая все препятствия на пути. Прежде чем с сохой, серпом, косой и топором выйти в поля, луга и леса для упорной, тяжелой работы, для борьбы за жизнь, создается общее настроение, накопляется коллективная энергия массовыми праздниками.

Из особенно замечательных и красивых общенародных игрищ следует отметить праздник „Гуждор вэсь", т. е. праздник весенней травы. Он устраивается весной, когда с полей и лугов сбегут ручьи и появится первая бледно-зеленая травка. Пожилые вотяки, вотячки, парни и девушки верхом на разряженных лошадях с музыкальными инструментами и песнями торжественно выезжают на зеленую лужайку встретить чародейку-красавицу Весну и светлого бога тепла и радости Шунды. В роли Весны выезжает разряженная цветами девушка на белом коне, а в роли солнца—юноша в белой одежде, осыпанный желтыми цветами Италмас, на жёлтом коне. Толпа встречает их игрою на музыкальных инструментах и торжественными песнями-гимнами солнцу и весне. Праздник заканчивается общественным молением: толпа возвращается в гурт (деревню), разбрасывая желтые цветы и извещая всех о приходе и победе светлого бога Шунды.

Весною же, но гораздо позже, чем „Гуждор вэсь", устраивается второе массовое игрище „Акашка", встречающееся почти у всех угро-финских и восточных тюркских народностей. У вотяков он устраивается перед пашней в поле. В нем принимает участие молодежь—девушки, парни и пожилые вотяки, состязуясь здесь в беге, в скачках на лошадях, прыгании и т. д. Наиболее выделившиеся своею силой, ловкостью или чем либо другим получают награду.

Замечательным земледельческим праздником по своей глубокой красоте и переживаниям является обряд „Ю-урт кутон", т. е. праздник возвращения духа, охраняющего хлеба. Когда всходы хлебов плохи и не обещают хорошего урожая, вотяки говорят, что их поля покинуло божество, охраняющее хлеба. Это божество проходит в светлых одеждах по межам полос, поднимает и поправляет упавшие колосья, убирает сорные травы. А когда божество почему-либо уходит, то за полем уже некому ухаживать и всходы отданы на произвол судьбы. И вот в белых, как снег, одеждах, молча, с глазами, полными отчаяния и надежды, выходят вотяки на поля и с молитвой падают на землю: просят вернуться бога хлебов Ю-кылчинь, вновь ухаживать за полями. В это время три юноши и три девушки в белых одеждах садятся на белых лошадей и, играя на скрипке священные песни, едут вкруг поля искать и встречать духа Ю-кылчинь. Наконец, встречает белую порхающую бабочку — это бог Ю-кылчинь превратился в нее и прилетел вновь. Поймав бабочку белым холстом, процессия с

радостью направляется к тому месту, где остались на земле распростертыми молчаливые люди. Все встают, поют радостные песни и приносят Ю-кылчиню в жертву белую овечку.

Поздней осенью, когда выпадет первый снег, устраиваются праздники „Пэртмаськон“, что в дословном переводе означает лицедейство-представление. Организуются труппы бродячих артистов в самых разнообразных и причудливых костюмах, которые почти две недели из вечера в вечер ходят по избам, разыгрывают небольшие сцены-„оперетки“ (разговор не допускается, все выражается пением). Песни эти являются большею частью сатирическими, остроумно продергивая и хозяина дома с его женой, и проделки деревенских заправил и т. д. Наиболее остроумные труппы пользуются и лучшим угощением.

Зимою устраивается общий праздник „Шайтан ульлян“, т.-е. изгнание злых духов. Собираются мужчины, берут палки, трещетки, вилы и ходят по домам, изгоняя злых духов. Зайдя в дом, ищут с зажженной лучиной по всем углам бесов, вытряхивают одежду и выбрасывают часть ее на улицу, а потом сжигают на краю деревни большую кучу соломы—изгнанных бесов с криком и гиканьем, бросая в огонь палки, трещетки и перепрыгивая через него.

Вот несколько наиболее ярких праздников из огромного числа игрищ и увеселений, устраиваемых вотяцким крестьянством. Эти игрища связаны с глубокими языческими воспоминаниями и являются для вотяцкой массы более популярным театром, чем недавно зародившийся городской вотяцкий театр.

В этих игрищах и представлениях сам народ непосредственно выступает, как творец своих художественных ценностей, и широко выявляет своими силами то, что соответствует его умственному кругозору, который может постепенно расширяться, развиваться и совершенствоваться при повышении общего культурного уровня.

Таков истинно-народный вотяцкий театр, театр обрядов, массовых шествий и празднеств.

II.

Что же собой представляет вотяцкий городской театр?

Вотяцкая интеллигенция не принимала никакого участия в массовых крестьянских празднествах. Она оставалась в стороне и с каким-то предубеждением смотрела на них. Создать же свой театр она не могла, т.-к. театра, кроме русского, она не знала.

И вот, только после Революции 1917 года, когда после векового гнета проснулось национальное чувство вотяков, интеллигенция начала прилагать свои усилия к созданию вотяцкого „интеллигентского“ городского театра.

Первым организатором этого дела выступила в 1917 году А. Урасинова, поставившая на вотяцком языке в Глазовском уезде пьесу Л. Н. Толстого „От ней все качества“. Вольные сыны необ'ятных полей и лесов—вотяки

впервые вошли в тесные помещения в качестве безучастных зрителей игры интеллигентных актеров вотяцкого театра, стремившихся дать копию с европейского театра.

В 1918 году театральная жизнь широкой волной разливается по всему Вотяцкому краю, ставятся спектакли, концерты, пишутся и переводятся самые разнообразные пьесы. Особенного расцвета достигает театр в Малмыжском уезде, где в с. Цыпье организуется постоянная и раз'ездная театральные труппы. Не только сами вотяки, но и русские проявляют небывалый интерес к революционной „новинке“. Спектакли из сел были перенесены в г. Малмыж, где ставились и для русской публики.

В этом же году театр перекинулся и к вотякам Елабужского уезда. В г. Елабуге была организована вотяцкая драматическая труппа.

Только к вотякам Сарапульского уезда и За-Камского района театральная волна дошла позже—в 1919-20 годах. С организацией в Сарапуле Комиссариата по делам вотяков, зародилась и быстро развилась и вотяцкая театральная жизнь. В этом же году в Вятке и Глазове работали постоянные вотяцкие труппы.

С организацией Вотской Автономной Области учреждаются постоянный вотяцкий театр и труппа, сначала в Глазове, а потом с переводом центра в Ижевск, в последнем.

С такой ошеломляющей быстротой был скопирован вотяцкой интеллигенцией европейский театр, давший большой толчок зарождению театральной литературы на вотяцком языке. В настоящее время мы имеем видных драматургов из вотяков, давших крайне интересные вещи.

Первым из них является И. С. Михеев. Им написано большое количество бытовых пьес, как например: „Пельляськись“ (Знахарка), „Легкомысленный Антон“, „Эн лушка“, „Доктор—вотяк“, „Удмурт дышетысь“ и т. д. Его пьесы отличаются искренностью, умением подмечать и воплощать в картинах яркие сцены из жизни вотяков. Михеев создал неизгладимые типы знахарок, женщин вотячек, утопающих в суеверии, впоследствии раскрывающих свои глаза и т. д. Его язык образный, сочный, истинно-народный, в каждом созвучии и обороте слов живою струею бьет неподдельная жизнь доверчивых, честных и суеверных вотяков.

Не из последних мест занимают также и драматурги—Лебедев („Во время пирушки“), Сапаров („Сумасшедшая“), Майоров (Детские пьески) и т. д.

На сцене вотяцкого городского театра идет много и переводных вещей: Островского (Не так живи как хочется и др.), Л. Н. Толстого (От нее все качества, Власть тьмы) и др.

Наряду с драматургами выдвинулись и видные артистические таланты, как например—А. К. Кириллова, Маркситский, Новиков, Маркситская, Майоров, Петрова и т. д.

Вот краткая история вотяцкого городского театра.

III.

Как же относится к этому театру народная масса, гуща народа? Вначале, в момент национального под'ема, крестьянство кинулось в театр, ища здесь выхода своим чувствам. Но потом, когда началась упорная работа по созданию своих областных органов самоуправления, когда заговорила здравая народная критика, мы замечаем, что низы масс глубоко не удовлетворяются городским театром. Одни и те же пьесы надоедали, артисты и более требовательная публика просит новых пьес, ставить нечего и в результате—полное охлаждение к театральной жизни.

Руководители срочно начинают „заказывать" драматургам новые пьесы, но так быстро их сфабриковать нельзя. Городской театр начал поэтому хиреть и почти близок к смерти. Причины этого заключаются в том, что вотяцкий городской театр вырос искусственно и был навязан массам. Отвечая лишь на нужды интеллигенции, он оторвал от непосредственного народного творчества, а ведь народ и его творчество являются вечным источником, питающим искусство.

Наряду с городским театром у народной массы продолжал сохраняться и развиваться свой массовый театр, в котором она сама непосредственно выступала не только как зритель, но и как действующий элемент. Учитывая задачи, стоящие перед грядущим социалистическим театром, на эти массовые народные „действа" следовало бы обратить самое серьезное внимание, ибо они содержат в себе все элементы подлинного творческого народного театра. Нужно только, чтобы, вместо языческих заправил, за это дело взялись коммунисты, которые выкинули бы из него все суеверия, влили бы в него новое содержание и направили весь имеющийся уже богатый опыт в русло своих идей и стремлений.

Таким образом, вместо интимного городского театра, непонятного и не прививающегося массам, может быть создан настоящий народный театр, могущий сыграть крупную роль в деле пропаганды идей коммунизма среди вотяков.

К. Герд.

Первый Всероссийский С'езд Совнацменов.

В конце января Наркомпросом был созван с'езд губернских национальных работников. Хотя с'езду официально было присвоено скромное название—„С'езда Заведующих Губсовнацменами", но фактически он явился с'ездом ответственных руководителей просвещением национальностей С. С. С. Р. Кроме заведующих Губсовнацме-

нами, в нем принимали активное участие и представители Наркомпросов Армении, Украины, Белоруссии, Туркестана, Татарской и Башкирской Республик.

Выступивший с приветствием Замнаркомпрос тов. Покровский, между прочим, сказал:

Зарождение Совнацмена в Н. К. П. относится к концу 18-го или началу 19-го года. Это был, так сказать, оборонительный период его существования, когда его задачи носили простые, элементарные формы, имея в виду охрану интересов народов нерусского языка. Затем наступает новая фаза развития, ознаменованная образованием ряда автономных областей, вызвавших к себе внимание центральных органов. В этот период Совнацмен отходит на второй план и он часто жалуется, что на него недостаточно обращено внимания. В настоящий момент это состояние следует считать изжитым.

Если в центре приходится в настоящее время вести борьбу с настроениями, возникающими на почве развития крупного капитализма, то на местах мы сталкиваемся с определенной реакцией в форме развития мелко-буржуазной идеологии. Но крупная буржуазия слишком умна, чтобы выступать открыто. Она ловко маскируется под мелкую буржуазию или, как ее называют, мещанскую демократию, насквозь пропитанную собственническими инстинктами.

При работе среди национальностей нерусского языка на это следует обращать сугубое внимание, ибо большая часть нац. меньш. составляет крестьянскую массу, которая представляет самую благодарную почву для развития мелко-буржуазной идеологии.

Кроме того, нам приходится на первых порах считаться с ярко выраженным национальным инстинктом отдельных национальных групп, что об'ясняется угнетенным положением этих национальностей в прошлом. Борьба с националистическими тенденциями требует большого такта и постепенности. У большинства народностей нерусского языка имеется и другой аспект мелко-буржуазной идеологии—это религиозность. Во времена самодержавия религии нацмен преследовались и напротив—переход к православию давал выкрестам различные привиллегии и преимущества.

К народностям нерусского языка нельзя подходить с той меркой, с какой мы обычно подходим к великороссу. Вот почему Н. К. П. счел необходимым созыв с'езда нацмен в настоящий момент. Учитывая свою большую роль в этом деле, Совнацмен должен учесть и ту огромную ответственность, которая на него при этом возлагается. Вы не должны считать нас жадными—говорит тов. Покровский. Центр дает то, что он в силах дать, но главным источником должны служить местные средства, при условии установления их твердого бюджета. Организованная при с'езде выставка показала, что среди на-

циональностей наблюдается и воскрешение старых и зарождение новых культур. Их упругость и свежесть являются залогом того, что работа среди нацмен дает плодотворные результаты.

Уже одно то, что большинство с‘езда ($^{9}/_{10}$) составляют коммунисты, служит гарантией, что его не придется понукать к энергичной работе. Совнацмен есть один из самых боевых отрядов на фронте просвещения. Поэтому главным условием успешности его работы является, с одной стороны—правильное понимание им своих основных задач, с другой—умение маневрировать в тех об‘ективных условиях, в которые поставила нас история.

После тов. Покровского с‘езд приветствовали представитель Наркомнаца и представители нац. меньшинств.

Деловая часть работ с‘езда началась докладом-отчетом Совнацмена, сделанным тов. Розеном.

Всю деятельность Совнацмена при НКП докладчик делит на 3 периода: первый период, когда был организован этот отдел с несколькими отделениями, заканчивается в 21 году; хотя его заведующий тогда входил в Коллегию НКП. Отдел представлял собою нечто, совершенно изолированное от НКП. Что касается контакта с Главками НКП, то о нем и вовсе не могло быть речи.

Первой попыткой к достижению лучшей связи следует считать организацию Бюро Совнацмена в ВЧКЛБ. Этот опыт оказался удачным и убедил Совнацмен, что и в дальнейшем он должен вести работу в том же направлении. С течением времени такие Бюро были выделены в Главпрофобре, Главсоцвосе и Главполитпросвете.

Бюро Нацмена создавались не только в Главках, но также в отделах и п/отделах НКП. При НКП был организован Институт Представителей Автономных Нац. Областей. При Совнацмене мы имели представителей не только Автономных Областей, но и независимых республик, как, напр., представителя Укр. Наркомпроса.

С НЭП‘ом для Совнацмена наступил 3-й период. Это был период панического сокращения учреждений и штатов.

Если в период 20-21 г. НКП усиленно вбирал в себя все, что только было возможно, то теперь он стремительно стал извергать все, что можно и даже чего нельзя. Дошла очередь и до Совнацмена. Из 130 сотрудников ему оставлено—42.

Из культурно-просветительных учреждений, которые можно и нужно было спасти, Совнацмен прежде всего боролся за сохранение учреждений по Соцвосу. Помимо обще-наркомпросовских мер (договора, шефства и проч.), Совнацмен провел на 2-м и 3-м с‘езде Завгубоно меру о бережном отношении к его учреждениям и о сохранении минимальной погубернской сети нацмен. По неполным еще

данным, нам удалось сохранить в среднем 60% всех учреждений, имевшихся у национальностей до НЭП'а.

Из мероприятий, предпринятых Совнацменом, особенно важны для учреждений Соцвоса 2 меры: перевод школ на родной язык (Украина и Белоруссия) и борьба с клерикализмом, особенно у наиболее зараженных клерикальным духом национальностей—евреев и мусульманск. народностей Имеют также большое значение заботы по переподготовке учителей, состав которых в учреждениях Нацмен крайне пестрый и неудовлетворительный.

В части Профобра, а особенно педобразования, за которым в значительной мере сохранено было госснабжение, учреждения Нацмен уцелели почти все—погибли только действительно рахитичные, слабые. Нам удалось построить и поставить на ноги несколько капитальных учреждений (Пило, Педтехникумы и Рабфаки). Удалось также втянуть широкие кадры нацмен—более 1300 человек в ВУЗ'ы. Дальнейшая задача в области Профобра—это расширение нашей работы по распространению сельско-хозяйственного, медицинского и вообще профессионального образования.

Учреждения Политпросвета более всего пострадали от разрушительного действия НЭП'а. Зато Совпартшколы увенчаны 2 капитальными учреждениями—Коммунистическими Университетами нацмен Запада и трудящихся Востока.

Наиболее критическое положение испытывают нацмен в издательском деле. От дореволюционного времени сохранились, как известно, главным образом книги религиозного содержания. У большинства наций совсем нет ни учебников, ни учебных пособий. При „военном коммунизме" издавалась большею частью политическая литература и мало обращалось внимания на нужды школ. Со времени НЭП'а издания нацмен сильно сократились, так как Государственное Издательство перешло на хозяйственный расчет и издает лишь то, что может иметь широкий сбыт.

Переходя к вопросу о связи Совнацмена с местами, докладчик отмечает, что до сих пор только по национальной линии она носила инструктирующий характер, по Совнацменовской же по преимуществу формальный. Желательно, чтобы Совнацменовские инспектора были прикреплены к определенным районам; но в виду недостаточного их количества (всего 4) необходимы еще об'езды мест руководителями Совнацмена и Заведующими Национальными Бюро, на что уже имеется согласие НКП. Надо также чаще прибегать к содействию как специальной, так и общей прессы.

Методическая работа, по мнению докладчика, в НКП вообще и Совнацмене в частности до сих пор была весьма слаба. Между тем жизнь настоятельно требует улучшения качественной стороны наших

просветительных учреждений; необходимы материалы с мест, нужен возможно лучший учет их работы.

В конце доклада тов. Розен высказывает мнение, что Совнацмен не может ограничивать своей работы только рамками национальных меньшинств, непосредственно входящих в состав его компетенции. Он должен согласовать свою работу с работой соответственных национальных территориальных образований.

По докладу тов. Розена развернулись широкие прения, после чего была принята следующая резолюция:

1. Всероссийский С'езд Завгубсовнацменов, заслушав доклад Совнацмена и прения по нем, одобряет общую линию работы Совнацмена, присоединяется к резолюции III-го с'езда Завгубоно о просвещении среди национальных меньшинств и поручает Совнацмену впредь всесторонне укреплять связь и сростание Совнацмена с органами НКП как в центре, так и на местах.

2. С'езд констатирует определенные достижения в работе Совнацмена в центре за последнее время, но считает, что для постановки работы по просвещению среди нацмен на должную высоту органы Совнацмена должны быть укреплены; в частности, должно укрепить Национальные Центральные Бюро, развивать и поддерживать проявление инициативы с их стороны; также необходимо, чтобы органы Совнацмена были более планомерно и регулярно снабжены средствами со стороны Центров и Главков НКП на нужды просвещения как в центре, так и на местах, причем должно быть обращено особое внимание на поднятие культурного уровня отсталых национальностей.

3. Одновременно с этим с'езд константирует, что на местах в значительной степени еще не изжито недостаточно внимательное, а подчас пренебрежительное отношение к работе по просвещению нацмен. Такое отношение ставит работу по поднятию культурного уровня среди нацмен в ненормальные условия и вредно отражается на состоянии просветительной работы.

С'езд считает необходимым, чтобы Наркомпросом были даны указания местным органам Народного Образования об их полной ответственности за ход просвещения среди национальных меньшинств.

4. В результате ненормального положения работы среди нацмен на местах Губсовнацмены были лишены возможности вести планомерную работу и проводить единую линию центра. Совнацмену поручается следить за выравнением линии работы на местах и за неуклонительным проведением положения о Губсовнацмене в жизнь. С этой целью необходимо усилить инструктивную и организационную связь Совнацмена с Губсовнацменами, особенно путем регулярных инструкторских поездок и об'ездов руководителями Совнацмена мест, а так-

же созывами как общих, так и национальных ежегодных с'ездов работников Совнацмена.

5. С'езд считает целесообразными мероприятия НКП, предпринятые в отношении перевода школ на родной язык, и находит нужным также планомерное приспособление существующих учреждений политпросвета и профобра к нуждам и языковым особенностям населяющих данные местности компактных нацменьшинств. С'езд поручает Совнацмену и Национальным Центральным Бюро приступить к учету достижений в области преподавания на родном языке каждой национальности.

6. Считая, что основным условием борьбы с клерикализмом является укрепление сети культурно-просветительных учреждений Нацмен и обеспечение этой сети новыми советскими учебниками и учителями, С'езд поручает Совнацмену обратить сугубое внимание на издание и закупку учебников и учебных пособий на языках нацменьшинств и на подготовку и переподготовку учителей.

7. С'езд выражает сожаление, что в докладе Народного Комиссариата Просвещения X С'езду Советов не было уделено места для просвещения среди нацмен, имеющего не только большое культурное, но и политическое значение.

Ввиду этого, С'езд считает необходимым, чтобы Наркомпрос через Президиум ВЦИК послал раз'яснение резолюции X С'езда по народному образованию, где бы подчеркивалось значение просветработы среди нацмен и ответственность местных Исполкомов и ОНО за ее состояние.

С большим интересом был выслушан и обсужден доклад т. Левитана по вопросу „о борьбе с клерикализмом и национализмом".

Охарактеризовав значение Октябрьской Революции в деле экономического и духовного освобождения пролетариата, докладчик далее дал анализ влияния новой экономической политики. Последняя, легализовав в определенных размерах буржуазию, как суб'ект хозяйственной деятельности, ограничив на первое время размеры государственного хозяйства только пределами „командных высот", тем самым допустила существование наряду с социалистическим укладом жизни форм быта, питающихся возрождающимися капиталистическими хозяйственными отношениями. Таким образом, создается опасность проникновения буржуазной идеологии в самую гущу трудящихся масс. Борьба с клерикализмом и национализмом, как с особым рельефным проявлением буржуазной идеологии, выдвигается, поэтому, как одна из первоочередных задач, стоящих перед Советской властью. Опасность клерикализма и национализма особенно остро сказывается среди народов нерусского языка, вследствие присущих им особенностей бытового уклада и исторического развития: слабое классовое

расслоение, крестьянский характер трудящихся масс большинства народностей и т. д.

Соответственно выставленным докладчиком положениям с'езд принял следующее постановление:

1. Признавая борьбу с клерикализмом и национализмом одной из самых основных задач просветительных органов вообще и Совнацмена в особенности, призвать все органы нацмен (как общие, так и по отдельным национальностям), в центре и на местах, к усилению борьбы против этих пережитков феодализма и капитализма.

2. Предложить всем Центральным Национальным Бюро в кратчайший срок разработать, в согласии с принятыми тезисами, подробный план организации антиклерикальной кампании в данной национальной среде, приспособляя приемы и методы этой борьбы к конкретным условиям жизни трудящихся масс данной национальности, и внести через Совнацмен на согласование с соответственными органами Республики.

3. С'езд считает, что, на какие затруднения ни наталкивалась бы борьба с клерикализмом и национализмом у некоторых национальностей, Национальные Бюро не должны останавливаться перед этим, и борьба с религиозными и националистическими предрассудками должна вестись повсюду.

4. В тех местах, где рядом живут несколько национальностей, необходимо согласовать действия отдельных нацбюро с большинством населения для придания кампании характера одновременного натиска против всех религий и всякого рода национализма.

5. С'езд считает необходимым вовлечь в борьбу против клерикализма у каждой национальности самые широкие слои трудящихся через профсоюзы, комсомолы, женотделы и другие организации трудящихся.

6. Для устранения всех затруднений, с которыми борьба с клерикализмом у национальных меньшинств встречается, С'езд просит Коллегию НКП выделить специальные суммы на борьбу с клерикализмом среди нацмен вообще и в особенности среди мусульманских народов.

7. В издательской деятельности на языках нацмен борьба с клерикализмом должна занимать видное место.

8. С'езд обращается к марксистским исследователям и ученым с предложением уделить подобающее место религии и истории народов национальных меньшинств, дабы таким образом вооружить работников нацмен марксистским подходом и необходимым научным материалом.

9. Принимая во внимание, что одним из условий развития клерикализма и национализма является слабое развитие сети культурно-

просветительных учреждений на языках нацмен, сравнительно более слабая материальная база существующих, С'езд считает необходимым обратить внимание Коллегии НКП на необходимость при распределении своих средств на культурное строительство уделить достаточное внимание нацмен.

10. С'езд считает необходимым провести в жизнь в отношении нацмен декрет, запрещающий групповое преподавание религии детям моложе 18-ти лет.

11. С'езд считает необходимым обратить внимание Совнацмена, что несогласованность мероприятий Наркомнаца с Наркомпросом относительно преподования религии среди мусульман крайне затруднила борьбу с клерикализмом, и поручает Совнацмену добиться единой согласованной линии в антиклерикальной кампании, проводя ее через высшие органы Республики.

12. Для успешности борьбы с национализмом и клерикализмом среди нацмен необходимо общим органам НКП усилить эту борьбу среди русского населения, необходимо отменить культивирование православных праздников в школах с русским языком и не приурочивать к ним школьных каникул.

13. В целях подготовки квалифицированных лекторов ввести семинарские занятия, курсы и кружки по борьбе с религией и национализмом среди всех национальностей.

14. С'езд поручает Совнацмену обратиться с воззванием от имени С'езда к трудящимся массам бывших угнетенных народов с указаниями на громадную важность этой борьбы для успешности закрепления завоеваний Великой Октябрьской Революции.

По вопросам социального воспитания С'езд на основании доклада т. Сржедзинского признал:

1. Что все национальные учреждения по Соцвосу в смысле материального положения находятся по сравнению с русскими учреждениями в несравненно худших условиях, в особенности среди отсталых народов, как-то: тюрков, чувашей, мордвы и т. д.

2. Что малочисленная сеть просветительных учреждений нацмен по Соцвосу до сих пор не забронирована и, вопреки постановлению II-го Всерос. С'езда Завгубоно, подвергается дальнейшему сокращению.

3. Что более или менее подготовленный педагогический персонал в детских учреждениях нацмен отсутствует.

4. Что школьная сеть нацмен в данное время только лишь в ничтожной части снабжена соответствующими учебниками и пособиями на родном языке.

5. Что, благодаря невниманию со стороны соответствующих органов НКП как в центре, так и на местах, к просветительным нуждам кочевого населения, работа среди него по Соцвосу почти не ведется.

6. Что вопросы педагогические и методические до сих пор в учреждениях нацмен по Соцвосу, в частности—вопросы программ, родного языка и т. д., научно не разработаны и практически не разрешены.

В виду сказанного, с'езд считает необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Все детские учреждения нацмен, включенные Главсоцвосом в твердую погубернскую сеть, должны местами снабжаться и быть внесены в общий ремонтно-строительный план на общих основаниях с русскими учреждениями, никоим образом не должны подвергаться дальнейшему сокращению. При помощи агитации среди местного населения — должны быть снабжены соответствующими земельными участками.

2. Помимо общих мероприятий в области подготовки и переподготовки педагогического персонала (организация центральных и местных конференций, развитие кружковой работы и т. д.), необходимы: организация национальных центральных курсов, по возможности длительного типа, для подготовки дошкольных работников и прочего педагогического персонала, издание на национальных языках педагогических руководств, справочников, журналов и проч. пособий; организация на местах краткосрочных курсов по переподготовке педагогического персонала, забронирование на общих курсах и педтехникумах определенного количества мест для работников нацмен, путем создания национальных секций или введения для них определенных предметов (курсы родного языка, литературы, истории и т. п.).

3. Для удовлетворения потребности в учебниках и пособиях на национальных языках необходимо: добиваться выделения Главсоцвосом определенной и достаточной суммы на издание и покупку учебников; требовать, дабы Губоно из сумм, ассигнованных ими для закупки учебников вообще, твердо фиксировали часть на учебники для нацмен; создать при Совнацмене Редакционно-Издательскую Комиссию для руководства делом издания национальной просветительной литературы вообще, а учебников—в частности.

4. Для развития дошкольной работы среди нацмен и расширения крайне минимальной дошкольной сети необходимо: во 1-х, выделить и забронировать по два центральных дошкольных учреждения (детск. сад, очаг) для каждой национальности на Республику и всячески стремиться создать из них опытные учреждения; во 2-х, снабдить дошкольные учреждения пособиями на национальных языках (сборники песен, игр, детская литература, методические руководства, справочники и т. д.).

5. В области социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных детей—нужно в местностях с компактным

населением нацмен выделение в составе детской инспекции, в комиссиях по делам несовершеннолетних и юридических кунсультациях необходимого количества мест, для занятия их лицами, знающими национальн. язык, знакомыми с бытом и особенностями жизни данных национальностей; издание на национальных языках соответствующей литературы (сборники детского права, инструкции, методические руководства, справочники и т. д.).

6. Для развития сети Соцвосовских учреждений среди кочевых и бродячих национальностей необходимо считать основным типом— школу с интернатом; признать, что, в силу экономической отсталости этих народов, содержание школ за счет самого населения не может иметь места; вменить в обязанность Губсовнацменам совместно с Губсоцвосом в срочном порядке разработать твердую сеть школ-интернатов на 1923—24 учебный год для кочевых народов данной губернии и принять меры к полному ее содержанию на средства местного бюджета.

Примечание. Желательна также материальная поддержка государственных хозяйственных и кооперативных организаций, кои заинтересованы в эксплоатации районов с кочевым населением.

Предложить Совнацмену НКП добиться особого кредита на поддержку школ кочевых национальностей и на организацию комиссии по изучению языка и составлению учебников для тех из них, кои не имеют еще своей письменности.

7. Для правильной постановки методической и педагогической работы в учреждениях нацмен по Соцвосу необходимо поручить Совнацмену при содействии Главсоцвоса и соответствующих секций Гус'а в срочном порядке приступить к переводу, разработке и применению русских программ к национальным особенностям народов нерусского языка; организовать при Совнацмене национальные комиссии для изучения и разрешения вопросов, связанных с родным языком (как-то: место родного языка в национальных школах I и II ступ., перевод школ на родной язык, место русского языка в школах нацмен и т. д.); обратить внимание на общественно-политическую работу в национальн. детских учреждениях и в особенности в школах II-й ступ. и в детдомах; принять меры к проведению успешной борьбы с клерикализмом и национализмом в детских учреждениях нацмен по Соцвосу; обратить внимание на общественно-политическую подготовку национальн. педагогического персонала, путем устройства специальных курсов на национальн. языках или участия национальн. педагогов на соответственных русских курсах.

8. В виду необходимости в ближайшем году расширения национальной сети школ II ступ., поручить Губсовнацменам совместно с Губсоцвосом приступить к намечению таковой сети на местах.

9. Дети нацмен, находящиеся в небольшом количестве в русских детдомах и, благодаря тому, лишенные преподавания и воспитания на родном языке, должны быть выделены и направлены в соответствующие национальн. детдома, как в существующие уже, так и во вновь организованные.

В области издательского дела С'езд считает положение нацмен критическим.

По докладу т. Гадзинского С'езд признает необходимым принять срочно следующие меры:

1. В кратчайший срок развить и усилить работу по организации издательств для восточных и западных национальностей, снабжая их необходимым количеством ссуд и оборотных средств.

Необходимо обратить внимание этих издательств, что вопрос об издании учебников, учебных пособий и политико-просветительной литературы на родных языках нацмен является для них самой боевой задачей.

2. Совнацмену и Центральным Бюро необходимо входить в состав руководящих органов этих издательств (Правления и Ред. Коллегии), отстаивать при разработке их плана удовлетворение нужд нацмен.

Необхдимо Совнацмену через своих вышеуказанных представителей установить и закрепить не ниже 50% средств, полученных издательствами, на издание учебников.

3. С'езд обращает внимание мест на использование всех местных возможностей, в смысле издания и закупки литературы для нацмен, так как в настоящее время издательства (Восточное и Западное) только организуются и они еще не в состоянии в ближайшее время утолить голод в учебниках нацмен.

4. Необходимо увеличить количество и улучшить качество газет и полит. просвет. литературы, издаваемых органами Советской Власти в центре и на местах на национальных языках, и приспособлять эти издания к культурным и бытовым условиям жизни нацмен.

5. В условиях НЭП'а и хоз. расчета возможная убыточность издания газет и полит. просвет. литературы на национальных языках не должна быть препятствием для развития издательского дела нацмен.

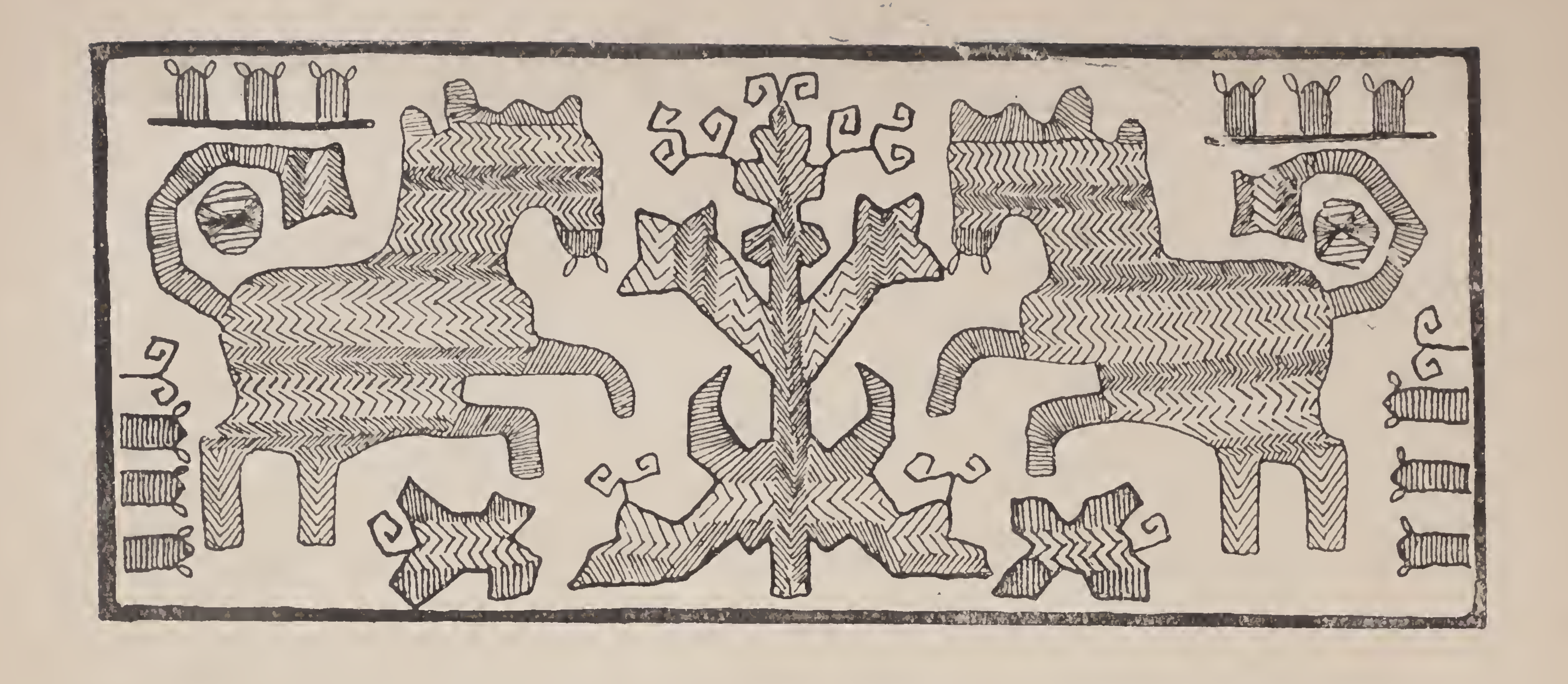
С такою же обстоятельностью разработаны С'ездом и вопросы профессионального образования и политико-просветительной работы среди нацмен. Однако, по недостатку места мы на них не можем остановиться. Отметим лишь, что в области профобра особое внимание было уделено вопросу о педагогических и сельско-хозяйственных школах.

Подводя итоги деятельности С'езда, мы можем с уверенностью сказать, что отныне просветительная работа среди нацмен получила принципиально обоснованную и практически разработанную программу. Не осталось ни одного уголка в сложной и обширной области культурно-просветительного строительства среди нерусских народностей без внимательного рассмотрения. Вот почему мы можем вполне разделять оптимизм т. Розена, сказавшего при закрытии: „С'езд будет моментом перелома в болезни Совнацмена, после которого его выздоровление пойдет ускоренным темпом".

Г. Ульянов.

P. S. В продолжение всего С'езда при нем функционировала чрезвычайно интересная выставка по просвещению народов нерусского языка, организованная сотрудниками Совнацмена под руководством т. Лиэ.

Г. У.



Этнографический Отдел.

К организации этнографических изучений на местах.

Вопрос об этнографическом изучении народов РСФСР является не только желательным, но и жизненно-необходимым. Без ясного представления и учета состава разноплеменного населения, со всеми специфическими особенностями и его духовного и материального быта, многовековых традиций, навыков, устремлений, всякое реальное государственное строительство будет натыкаться на многие подводные камни. Это особенно важно в отношении нерусских национальностей, организовавшихся в своих автономных об'единениях, и в отношении так наз. нац. меньшинств.

Отодвинутые прежним политическим и социальным строем России в глухой угол задворок культуры, оставленные без возможности образования и книги на своем родном языке, поставленные в положение каких-то париев или пасынков, многочисленные народности обрекались на систематическое угасание, постепенное распыление и нивеллировку. Этим наносился глухой удар выявлению их самобытного лица, проявлению их великих потенций и от этого уменьшалась и сокровищница общечеловеческой культуры.

Раскрепощение духовного и материального бытия небольших национальностей, которое было принесено революцией, открывает сейчас широкий простор для обнаружения всего, что было до сих пор скрыто гнетом прошлого.

Но обнаружение творческих потенций возможно лишь с пробуждением в недрах самих национальностей воли и желания к действительному выявлению своего самосознания. Самосознание же национальности базируется прежде всего на изучении и познании своего народа в его характерном облике, в его быте и языке. Но как мало в этом отношении сделано—едва ли много при-

ходится говорить. Любая из т. н. меньших национальностей России сейчас, когда нужно творить новые формы своего самостоятельного раскрепощенного бытия, с исключительной остротой сознает эту малую осведомленность о самой себе.

Взять хотя бы язык. Преподование на родном языке, издание книг, развившаяся культурно-просветительная и политическая работа сталкиваются прежде всего с трудной, порой непосильной задачей—создания своей грамматики, даже просто графики для передачи звуков родного языка. И здесь —без внимательной основательной научной работы над своим языком, прежде всего путем его осознания, описания, собрания материалов, изучения живой и притом диалектически различающейся народной речи—не обойтись.

Та же трудность встает во всей своей очевидности при постановке боевой и необходимой жизненной и государственной задачи статистического учета населения той или другой национальности, ее территориального распределения, с целью административного группирования и выделения. И здесь революция застает меньшие национальности часто совсем неподготовленными в этом отношении. И здесь нужна немедленная научная этнографическая работа.

И так во всем. Описательная этнография России становится сейчас глубоко жизненной научной дисциплиной, не для кабинетных отвлеченных рассуждений, а для жгучих вопросов дня государственного строительства.

Этнография, т.-е. описание народного быта, поскольку он сохранился сейчас в своем национальном укладе, поскольку можно наметить его эволюцию по устным преданиям, изучение современного языка, словсного творчества-религиозных и наукообразных представлений, служит для этих национальностей источником их истории, народной психологии, литературы, искусств и т. д. Таким образом, описание народного быта и творчества в их статике и, поскольку можно уследить по устным источникам предания, также в их динамике, является, еще раз подчеркиваю, непреложной и неотложной жизненной и научной задачей сегодняшнего дня.

Кроме того, есть целый ряд специальных особенностей нашего времени, которые с особенной настойчивостью должны ускорить эту этнографическую работу.

Мировая война, а затем революция своей сокрушительной стихийностью во многом изменили традиционный уклад жизни и народного быта. Прибавившиеся к этому тяжелые материальные условия в силу изживаемого теперь нами экономического кризиса, гражданская война, ведшаяся часто в районах России, отличающихся разноплеменностью населения и, наконец, ужасный голод 1921 года подвергли большому изменению, а порой разрушению, материальный народный быт и народное хозяйство. В этих роковых условиях погибло немало предметов народного национального искусства и быта.

Для этнографа становится очевидным, что, если сейчас не принять самых энергичных и решительных мер к собиранию предметов материальной

культуры, то с быстрым темпом меняющейся жизни исчезнут бесследно для науки многие ценнейшие источники и материалы.

Но как приступить к этой работе, сознавая всю широту ее задач и этнически сложный состав народонаселения?

Ясно, что старые пути централизации этой работы в одних столичных научных пунктах невозможны. Централизм в этом отношении нужен лишь для координирования местной работы и общего направления. Вся тяжесть работы должна пасть на места, должна быть перенесена в самую гущу подлежащих изучению народностей. Но здесь сразу же встает множество препятствий. Прежде всего отсутствие местных подготовленных культурных работников. Выходить же из положения надо. И пути к этому, мне кажетсяесть.

Главное — надо суметь заинтересовать этой жизненной и вместе научной задачей (ибо истинная наука никогда не отворачивается от жизни и ее потребностей) всех культурных работников, прежде всего из среды изучаемых национальностей. Здесь нужно опереться на школу и ее тружеников, непосредственно стоящих лицом к лицу к народным массам, и тем руководителям губернских и уездных национальных организаций, которые призваны защищать и выявлять интересы народных масс. В революционные годы в области теории и практики школьного дела выдвинут и начинает проводиться краеведческий принцип, могущий дать осязаемость, практичность и жизненность в преподавании самых различных школьных предметов. Местной этнографии, естественно, тем самым отводится видное место. Но в этнографической работе нельзя ограничиваться привлечением одной интеллигентской группы (учителей, инструкторов, работников культурно-просветительных и национальных организаций), нужно и можно вовлекать в эту работу само крестьянство, рабочих, красноармейцев. Надо только суметь сделать правильный подход к ним и, главное, заинтересовать работой познания самих себя, своей окружающей среды и шире — своей национальности. При такой постановке дела этнографические работы, помимо своих научных задач, прекрасно могут сочетаться с задачей воспитательной, развития чувства самоуважения, самосознания и сознательного отношения к своей народности. Тогда исчезнет тот пережиток рабского состояния духа, когда к сожалению, иной раз еще и сейчас, мордвин стыдится быть мордвином, а чувашин — чувашином, что наблюдается не только в некультурной среде, а и среди интеллигенции названных (да и многих других) национальностей.

Как же с'организовать эту жизненную и энергичную этнографическую работу, вовлекая в нее все живые элементы той или другой национальности? Дать какой-нибудь обязательный непреложный рецепт невозможно и не нужно, т.-к. жизненность и целесообразность такой работы зависит от многих местных условий и особенностей, а также от тех приемов работы, какие могут выкристаллизоваться в самом ее процессе.

Абсолютно не имея в виду, да и не чувствуя себя вправе для этого давать такой рецепт, я позволю себе однако поделиться тем опытом этно-

рафической краевой работы, какой создался у меня в течение последних четырех лет в деле этнографического изучения Саратовского края. Может быть, описание тех форм, в какие вылилась эта работа, поможет кому-нибудь из других местных этнографов в намечении их организационных планов.

К организации этнографического изучения Саратовского края мне пришлось приступить весной 1919 г. Разнообразие и пестрота этнического состава населения Саратовской губ., состоящего из великоруссов, украинцев, немцев-колонистов, татар, мордвы, чуваш, а по соседству с Саратовской губернией—киргиз и калмыков,—сами по себе являлись привлекательными для этнографа. Кроме того, само великорусское население Саратовской губернии весьма пестро по своему происхождению. Составленное из выселенцев—первоначально просто беглецов московского государства, уходивших на Волгу в приволжские степи от крепостной кабалы—современное великорусское население отражает до сих пор в языке, одежде, вообще быте (материальном и духовном) чрезвычайное разнообразие. Все это вместе взятое вводит любознательного этнографа в самую гущу разноязычной, разноликой народной массы. Но это этнографическое изучение, требующее большого труда в выполнении своих широких и разнообразных задач, естественно, предполагает коллективную работу. Одному человеку такая работа просто непосильна и нецелесообразна хотя бы уже по одному тому, что требует знания всех перечисленных языков. Поэтому первой организационной задачей было создание подобного коллектива для научной работы. Профессорская кафедра, постоянное общение со студентами помогли в этом. Уже с осени 1920 г. был организован семинарий по этнографии местного края. Стремясь к привлечению для работы наибольшего количества интересующихся этим делом лиц, семинарий нарочно устраивал с самого начала и до сих пор свои заседания в воскресные дни, чтобы дать возможность участвовать не только студентам Университета, Института Народного Образования и других учебных заведений, но и учителям и культурным работникам национальных организаций и вообще всем тем, кто этой работой интересуется. Должен сказать, что такая постановка дела сразу же создала особую располагающую к работе и вместе с тем непринужденную обстановку и способствовала тому, чтобы спаять в общем интересе к этнографии участников семинария.

Много способствовало пробуждению и зарождению интересов к местной этнографии и то обстоятельство, что социальный состав студентов Саратовского Университета в общем весьма демократический. Студенты в большом количестве являются детьми крестьян, учителей и вообще лиц, вышедших или живущих еще в деревне. Поэтому, постановка на обсуждение любой темы из области местной этнографии находила немедленный и живой отклик у участников семинария.

Задачи за эти четыре года этнографический семинарий ставил разные. Были произведены библиографические обзоры существующих в печати этнографических сведений о крае, давалось знакомство путем докладов о более

солидных трудах, но главное внимание обращалось на привитие участникам семинария методов и навыков в непосредственной их этнографической работе по записыванию и собиранию этнографических материалов.

Исходным пунктом для этого было ознакомление с задачами и методами местной этнографии, использование существующих программ по собиранию этнографических сведений. (Такова, напр., очень удачная, относящаяся к любой национальности программа-анкета по материальной этнографии, изданная в свое время Русским Географическим Обществом, программа Российской Академии Истории Материальной Культуры по вопросам об отражении войны и революции на быте народа, программа по собиранию памятников устного народного творчества Московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, программы по собиранию диалектических сведений, а также ряд других программ названных ученых обществ и других организаций, в свое время выходивших отдельно или помещенных в этнографических журналах „Живая Старина", „Этнографическое Обозрение" и др.). Одновременно указывалась библиография и составлялись совместно программы и проспекты по этнографии местного края, применительно к тому или другому вопросу народного быта и творчества в местных саратовских условиях.

Но главным предметом заседаний семинария являлось ознакомление с результатами этнографических записей, какие делались участниками семинария из жизни разных национальностей. Эти записи, в виду того, что они принадлежали преимущественно студенческой учащейся молодежи, делались во время зимних и летних вакаций. Следовавший обмен мнений выяснял типичность и распространенность того или другого явления народной жизни, имеющиеся местные вариации и выделял те стороны, какие не были приняты во внимание молодыми этнографами и должны быть учтены в дальнейшей их „полевой" работе.

Более углубленная работа приводила к более научным докладам. Эти последние читались в заседаниях организованного вскоре же Этнографического Отдела Саратовского Общества истории, археологии и этнографии. Там наряду с профессором читали доклады уже более усовершенствовавшиеся участники семинария, а также представители национальностей (мордвы, чуваш, немцев) — скромные, но полезные работники с мест. Всего за это время было прочитано до 40 докладов.

Вообще работа семинария и Этнографического Отдела вошла в тесную связь с национальными губернскими и уездными организациями, как то: губернским отделом по делам национальностей при Губисполкоме, Губернским Отделом Народного Образования с его нацсекциями. Многие члены этих национальных организаций принимали непосредственное участие в этнографической работе и содействовали ее пропаганде среди национальных деятелей и учительства. Руководителю этнографических работ по изучению Саратовского края приходилось также нередко выступать с соответствующим докла-

дом на всевозможных губернских с'ездах по народному образованию, по делам национальных меньшинств и т. д.

Но самой плодотворной и целесообразной формой этнографической работы явилась организация этнографических экспедиций и экскурсий на места. Так, летом 1920 г. была организована целая экспедиция из 25 человек (главным образом, студенчества вместе с профессорами университета) в один из отдаленнейших уездов—Хвалынский. Совершив в пределах уезда до 200 верст пешком, экспедиция посетила селения татар, мордвы, чуваш и русских. Работа происходила в организованных формах, с распределением труда.

Предварительно через Губернский Отдел Народного Образования я снесся с уездными органами. К приезду экспедиции в уездном городе был с'организован учительский с'езд. Руководитель экспедиции и некоторые другие участники выступали с лекциями и докладами по истории, этнографии, археологии местного края (уезда), излагались задачи и цели местного изучения и затем в беседах с местным учительством и работниками культурно-просветительных учреждений выяснялся характер уезда и составлялся маршрут. К участникам саратовцам присоединялись некоторые местные учителя и работники уездных национальных организаций. Остановки делались в волостных селах. Там же устраивались лекции и беседы в народном доме, очень охотно посещавшиеся самим населением, и в живой беседе сразу завязывались связи с населением, обнаруживались знатоки местной жизни и народного творчества. Участники же экспедиции делили между собой функции: кто описывал жилища, избы, зачерчивал планы, кто изучал одежду, покрой, вышивки, кто сельско-хозяйственные орудия, кто записывал обряды, песни, сказки, кто специально изучал наречие, производил фотографические снимки, тут же приобретались предметы для Этнографического музея. Таким образом за несколько дней набирался обширный этнографический материал.

Самое главное, что хотелось привить молодым этнографам, это соблюдение трех основных принципов этнографической работы: возможная полнота-точность и об'ективность описаний и записей. При соблюдении этих условий собираемый материал приобретал надежное значение для индуктивной науки.

Впечатления от различных экскурсий и экспедиций, совершенных со студентами за последние годы, приводят к полному убеждению, что задачи и интересы этнографа могут встретить самый живой отклик и сочувствие не только среди деревенской интеллигенции, но и в самих народных массах.

Сравнивая свои этнографические работы и поездки до-революционного периода с таковыми же в период революционный, должен об'ективно засвидетельствовать значительно расширившееся самосознание, а потому и понимание крестьянством этнографа и его работы: ведь раньше на этнографа народ смотрел, как на „тайную полицию", „шпиона" и т. под.

Все эти виды этнографической работы в Саратове привели к тому, что за это время общими усилиями удалось сделать многочисленные описания

и записи народного быта и творчества всех перечисленных выше национальностей и собрать один фольклорный материал количеством свыше 4000 №№.

Благодаря сочувствию и поддержке мордовского П/О Губотнаца при Саратовском Губисполкоме недавно удалось приступить к опубликованию части собранного материала. Мордовский П/О издал на свои средства под моей редакцией первый выпуск „Саратовского Этнографического Сборника“, посвященного на этот раз, главным образом, саратовской мордве. Там в работе студента университета М. Т. Маркелова (мордвина) дано подробное описание материальной и духовной культуры саратовской мордвы и издано обширное собрание мордовской народной поэзии в точной фонетической записи с переводами на русский язык. В вводной статье редактора излагаются задачи этнографического изучения саратовского края и дается отчет о всей произведенной работе. В конце приложена часть описания, собранного за эти годы другого этнографического материала. Хотелось бы думать, что в скором времени явится возможность опубликования всего собранного материала и по другим национальностям саратовского края.

Одной из дальнейших форм выявления этнографического изучения было создание особого этнографического музея саратовского края. Приступить к его организации удалось лишь с весны 1920 года, хотя мысль о нем естественно возникала у меня и у моих сотрудников с самого начала работ в Саратове. Музей должен был явиться по идее живым отображением народного быта и творчества всего народонаселения саратовского края во всем его разнообразии и бытовой колоритности. Сначала удалось устроить небольшую выставку этнографических предметов, взятых на время у отдельных частных лиц. Кое-что нашлось также в упомянутом ученом обществе, но до настоящего музея было далеко. Однако, предпринятые этнографические экспедиции в уезды сразу дали богатый музейный материал. К сожалению, полное отсутствие средств на приобретение тормозило выполнение этой заманчивой идеи. Все-же, благодаря тому, что Губисполкомом в 1920 году было отпущено в мое распоряжение для обмена на экспонаты некоторое количество мануфактуры и платья удалось произвести такой обмен и сразу собрать значительное количество музейных предметов. Уже с осени 1920 г. удалось открыть Этнографический музей, а весной следующего года, благодаря содействию Главмузея, перевести его в один из лучших особняков Саратова. Так постепенно составился этот музей, который размещен сейчас в 10 залах и заключает отделы: великорусский, украинский, татарский, чувашский, мордовский, немецкий (немцев колонистов), отдел волгаря (тружеников Волги: бурлаков, рыбаков, грузчиков и пр.), отдел старообрядческий и сектантский; предполагается к открытию и кустарный отдел. За эти годы музей собрал свыше 2000 экспонатов. Помимо того, в прошлом году в нем же был организован разросшийся затем до больших размеров особый музей голода. Там собраны тысячи суррогатов, фотографий с голодающих, статистические диаграммы голода и борьбы с ним, литература, плакаты и другие экспонаты, характеризующие ужасное бедствие в Поволжьи.

Так в разных формах, в собраниях этнографического семинария, в заседаниях ученого Общества, в экскурсиях, в экспедициях на места, в организации Этнографического Музея, в издании Этнографического сборника, наконец, в лекциях, в участии на конференциях, тесной связи с организациями Губотнаца и Губоно—выявлялась за эти годы краевая этнографическая работа.

Но самым, может быть, показательным и непосредственным способом возбуждения интереса к этнографии, а главное, к жизни отдельных национальностей, явилась еще одна форма этнографической работы—устройство этнографических концертов. В течение этих лет мне неоднократно приходилось устраивать такие частичные концерты, но только в ноябре 1922 года удалось воплотить в действительность давнишнюю мечту дать во всей непосредственности подлинное народное искусство в его национальных вариациях и окраске. Для участия в этнографическом концерте через своих сотрудников-этнографов я выписал в Саратов из уездов мордовских, чувашских, немецких певцов и певиц. Татарская группа участников была с‘организована в самом Саратове. Вечер был устроен в помещении одного из лучших саратовских театров и привлек битком набитый зрительный зал. За моим вступительным словом следовали выступления представителей разных народностей. Мордва (участвовало до 25 человек) в своих национальных костюмах и при соответствующей декорации воспроизвела большую часть своего народного свадебного обряда, сопровождавшегося пением свадебных песен, игрой мордовских дударей и типичными плясками. Второе отделение—свадебное действо чуваш (тоже около 20 человек), воспроизведенное во всей непосредственной яркой колоритности, с причитаниями, магическими действиями, национальными танцами и песнями. Затем немцы-колонисты (около 50-ти человек) воспроизвели типичную деревенскую вечеринку в колонии с песнями и немецкими частушками девушек, немецкими танцами под мазурку колонистского оркестра и цимбалистов. Татарский детский хор из татарского детского дома исполнил хоровые татарские песни и танцы, а взрослые татары пели сольные татарские и киргизские песни. Вечер закончился пением великорусского хора из 150-ти человек студентов. Перед каждым действием мною давались об‘яснения и переводы исполнявшихся песен.

Вечер имел исключительный успех. Все были поражены непосредственной силой заразительности народного искусства, истинным воодушевлением и полной непринужденностью крестьян, необычной и завлекательной колоритностью костюмов и своеобразием национальных музыкальных напевов. Такого же рода этнографические концерты устраивались и в уездных городах и даже селах, где местное население имело возможность проявить само себя и показать свою самодеятельность.

Подобного рода вечера народного искусства дают, безусловно, новые, совершенно почти неведомые и неизученные художественные ценности и вместе с тем могут служить научным целям.

Таковы главные виды и формы этнографической работы в Саратове за последние года. Вся она убеждает в том, что дело этнографического изучения федерации не так безнадежно. Только было бы желание и оказывалась поддержка со стороны тех, кто в этом сам заинтересован. К сожалению, отсутствие на это дело достаточных материальных средств в настоящее время сильно задерживает темп работы и не дает ей возможности полного развития. Но будем верить, что в будущем найдется и более широкая поддержка.

Проф. *Б. Соколов.*

Туземцы Дальнего Востока *).

Вторжение русских в сибирскую туземную среду было роковым моментом, изменившим в корне самобытное течение хозяйственно-бытового и социального уклада их жизни за Великим камнем (т.-е. за Уралом—в Сибири). С этого момента начинается трехсотлетний период угнетения туземных племен, характеризуемый войнами, „шатанием" (бунтами), замирениями (т.-е. усмирением бунтов), рабством, кабалой и жестокой эксплоатацией.

Одновременно идет обнищание туземцев и упадок туземной самобытной культуры.

Еще в XVII ст. русские казаки, промышленники и землепроходцы встретили у сибирских туземцев в значительных размерах рудное и кузнечное дело (кузнецкие татары (1607 г.), енисейские остяки (1618 г.), южно-уссурийские туземцы (1615 г.), разнообразные украшения и утварь местного производства и широко развитое земледелие (иртышские татары, вогулы, дугары, даурцы и др.), свидетельствующие о довольно высокой культуре аборигенов Сибири, но, в процессе бесконечных войн, постоянного угнетения, кабалы и эксплоатации, туземцы быстро одичали и спустились до степени бродячих охотников-звероловов и в лучшем случае скотоводов (главным образом, оленеводов), и только немногие народности смогли выдержать нажим великодержавной политики и проявили значительную стойкость и жизнеспособность (например, буряты, якуты и зыряне).

Общее количество туземцев по всей Сибири с о. Сахалином по данным 1911 г. исчисляется в количестве 5.627.268 чел.

Общее количество туземцев, находящихся на территории бывшей Д. В. Р., по данным 1922 г. определяется в 27.875 чел., исключая бурят, численность

---

*) Статья имеет в виду туземцев, населяющих территорию бывшей Дальне-Восточной Республики.

которых, по данным Бурмонавтупра, доходит до 120.000 человек, и может быть представлено следующей таблицей.

Наименование племени.	Количество.	Район расселения.
Гольды	5016	Нижн. Амур. и Уссури.
Ольчи	1387	Хабаровск. и Удский уезды.
Негидальцы	423	р. Амгунь.
Самогиры	425	р. Горюн.
Ороки	758	Восточн. берег Сахалина.
Солоны	15	р. Уссури.
Орочены	2316	Верхн. Ангара, Витим.
Манегры	160	р. Мамын.
Тунгусы	8848	по всей сев. границе с клином до южн. гран. в Забайкалье.
Якуты	3000	Амурская обл.
Гиляки	4365	Приморье и Сахалин.
Айно	1162	о. Сахалин.
Всего	27875	

Племенной и количественный состав туземного населения с момента появления русских, особенно на Дальнем Востоке и Камчатке, значительно сократился; вместе с этим произошел ряд переселений, передвижек туземцев, как под напором русской колонизационной волны, так и на почве истощения охотничьих и рыболовных районов.

Главную массу мелких туземных народностей Д.-В. Р. представляют народы тунгусско-маньчжурской семьи, как-то: тунгусы, орочены, манегры, солоны, гольды, ольчи, ороки, негидальцы, орочи (тазы или удихе); вторую группу составляют народы „особняки" (потомки древне-азийцев): гиляки, айны и, наконец якуты (саха) и монголо-буряты.

За исключением бурят и якутов, все вышеперечисленные племена ведут бродячий образ жизни, занимаются охотой, рыболовством и отчасти оленеводством, как подсобным видом хозяйства. Чистых оленеводов, каковыми, например, являются самоеды или юраки на Обском и Енисейском Севере, на Дальнем Востоке нет.

Районы туземных расселений Дальнего Востока по областям представляются так: Прибайкалье, часть Баргузинского уезда и часть Забайкалья (Баунтовский район) заняты ороченами трех родов: 1-го Чильчагирского, 2-го Чильчагирского и Кандигирского. Границы их охотничьих кочевий в настоящее время составляют: р. Ина, приток Баргузина, от выхода ее из гор—вверх с правыми притоками, оттуда с перевалом на рч. Алянгу (приток р. Витима) до р. Муи (в старину до Оронских озер), вверх по р. Муе до Муякана, по правому берегу Муякана, отсюда на р. Мую по правому берегу Муи до ее

верховья и далее до верховья рч. Точи, от верховья рч. Точи по Икатскому хребту с речками в оба ската этого хребта до степей, заселенных баргузинскими бурятами, и по этому хребту до р. Ины. Ранее район ороченских кочевий был обширнее, но в настоящее время заселяется баргузинскими бурятами, главным образом по р. Витиму, которые проявляют тенденцию к дальнейшему продвижению на ороченские земли.

Общее количество баунтовских орочен в июле 1922 г. определялось в 891 чел., ранее орочены были оленеводамии(отсюда происхождение орочен-оленный тунгус), но в настоящее время они сделались звероловами-охотниками, причем рыболовство и оленеводство играют роль только подсобных занятий.

Нерчинско-Каренгский и Могочинский тузрайоны также населены орочёнами, главным образом, Кагачинского и Кадычарского родов, в количестве 1425 душ. об. п. Кроме этих орочен, в этих районах кочуют, переходя границу прежней ДВР, тунгусы и якуты (до 400 д. об. п.), каларские наслеги Олекмы до 500 д. об. п., в виду чего численный состав туземцев в этих районах постоянно колеблется.

Более разнообразен племенной состав Амурской области, который представлен тунгусами, негидальцами, ороченами, якутами и манеграми. Общая численность туземцев в пределах области, по данным бывшего министерства по делам национальностей ДВР, достигает до 3505 душ об. п. Главными пунктами туземных стойбищ являются:

1) В Нимано-Буреинском районе: верховья р. Буреи с правыми притоками до р. Малый Мальгин и с левыми притоками до р. Сектагли; 2) в Селемджинском районе: по верховьям р. Селемджи, по верхнему и среднему течению р. Бысы (левый приток Селемджи) и по верхнему и среднему течению р. Норы (правый приток Селемджи); 3) в Верхне-Зейском районе: верховья р. Зеи и ее верхние притоки до устья р. Большой Уркан (слева и до среднего течения р. Унаха справа); 4) в Верхне-Гилюйском районе: верховья р. Гилюй и его верхних притоков до устья р. Джалтуна (справа) и Джугды (слева); 5) в Ольдойском районе: стойбища туземцев встречаются по низовьям р.р. Омутная, Уруша, Ольдой, а также по верховьям р. Крестовки (правый приток Большой Ольдой), по правым притокам р. М. Ольдой и по верх. р.р. Уруши и Урки; 6) в Бирко-Тырмском районе: по р. Тырме и ее притокам: Яурин, Джалинка, Гуджал, Буджал и Стырь; по верховьям р. Архары и ее левых притоков, по левым притокам верхнего течения р. Биры. Между прочим, по р. Бире находится туземное поселение Краснoярово и по р. Каменушке (левый приток р. Бира) поселок того же наименования и 7) в Мамынском районе (по р. Мамыну и его притокам) расположены кочевья манегров и их селение Некля из 10 дворов.

Главное занятие туземцев—пушной промысел и рыболовство. Тунгусское оленеводство находится в упадочном состоянии, что еще отмечалось Миддендорфом, причем, как и в Забайкалье, оленеводство служит подсобным видом хозяйства. В районах, где развита золотопромышленность, туземцы поставляют

сено и дрова. Этот вид занятий является чисто случайным и в большинстве случаев бывает даже невыгоден туземцам. По данным 1922 г. у шестиороченско-тунгусских родов, кочующих по верхнему Амуру, Урка, Уруши, Ольдою и притоку р. Зеи Ур или Уркану в количестве 946 душ обоего пола, имеется 1540 гол. оленей. Из них только 4 ороченских семьи живут оседло.

Главная масса туземного населения ДВ сосредоточена в Приамурской и Приморской областях и на острове Сахалине. Общее количество туземцев этой окраины достигает до 18858 душ об. пола; по всей вероятности, эта цифра несколько уменьшена и туземцев здесь значительно больше.

Племенной и количественный состав туземцев Приамурья и Приморья с районами их расселения выражается так:

1. Гиляки (нивух или нибах) живут частью на материке к северу от низовьев Амура (2411 ч.) и на о. Сахалине (1954 ч.).Гиляки—главным образом, рыболовы, ведущие полуоседлый образ жизни: летние селения их располагаются ближе к берегам рек или моря, а зимние к месту охоты на пушного зверя.

2. Айны (айно)—древнейший народ, некогда населявший Японские острова; в настоящее время сохранился только на о. Сахалине. Айны—оседлые рыболовы, охота на зверей и птиц имеет второстепенное значение. Количество айно на Сахалине, по данным 1915 г., определяется в 1162 чел., часть которых проживает на японской территории. У айно наблюдается большая склонность к оседлой жизни; некоторые из них начинают по примеру русских и японцев жить в избах и даже разводить огороды. При наделении их сенокосной и пахатной землей (в царское время земельных наделов у них не было) можно надеяться, что айны займутся сельским хозяйством. Средством передвижения служат ездовые собаки.

3. Гольды живут по берегам р.р.: Амура, Уссури (в пределах Китайской Республики—по Сунгари), а также в нижнем течении р.р. Иоры, Бикина, Имана и Валу. Общее количество гольдов на Российской территории определяется в 5016 д. об. п. Гольды ведут полуоседлый образ жизни; живут в глинобитных фанзах, занимаясь, главным образом, рыболовством и охотой. Средством передвижения служат собаки. Как большинство рыболовных племен, гольды лето проводят у рек в берестяных или камышевых шалашах, зимой переходят в зимние постройки (фанзы). До настоящего времени у гольдов сохранился патриархальный родовой уклад жизни.

4. Ольчи (мангуны)расселились по нижнему течению Амура, занимая небольшую область, к северу от которой живут гиляки, к западу—гольды и к югу—орочены. Ольчи—рыболовы, это показывает название „мангу", т. е. река, и „бумангу-ней"—„люди с Амура". Кроме рыболовства, ольчи занимаются звероловством и отчасти разведением упряжных собак. Общее количество ольчей, по данным 1922 г., определяется в 1387 д. об. п.

5. Ближайшими родственниками ольчей являются *ороки*, живущие на о. Сахалине и занимающиеся оленеводством. По всей вероятности, ороки—те

же ольчи, но переселившиеся, в силу каких то условий, несколько столетий назад на о. Сахалин, сохранив оленеводство, которым ранее занимались на материке. Рыболовство и охота у ороков служит побочным промыслом. Общее количество орочей по данным 1922 г. исчисляется в 758 д. об. пола.

6. Совершенно неизученным племенем являются *орочи*. Орочами этот народ назвал французский мореплаватель Лаперуз; сами же орочи, живущие в Императорской гавани, называют себя „орочонами". Южные орочи называют себя удаге или уда; у маньчжуров они известны под именем кьякала, у гольдов кэкатами, а у местных манз—чанмауртаза, откуда и ведет начало русское наименование южных орочей „*тазами*".

Кроме перечисленных, существуют другие местные названия орочей, как-то: ломока, ламокен, бпра-наини и др. Орочи живут в Императорской гавани, по р.р. Иману, Викину и по Уссури (Хору и др. притокам). Главным занятием орочей является рыболовство и охота: часть южных орочей занимается огородничеством и земледелием. В настоящее время орочское население находится в кабале у „ходей", которые, пользуясь их бесправием, бесчеловечно эксплоатируют их, а в пограничных областях уводят даже на территорию Китая в рабство.

Южные орочи сильно окитаены. Общее количество орочей определяется в 2807 чел.

Кроме указанных туземных народностей, по р. Амгунь живут негидальцы (423 д. об. п.), по р. Горюнь—самогиры (425 д. об. п.) и по р. Уссури—солоны (15 д. об. п.) и якуты по границе с Якутской областью.

За последние годы в Амурской и Приамурской областях наблюдается значительный прилив якутов из соседней Якутской области, вызванный местными неурядицами и бандитизмом. Значительная часть якутского населения в этих областях является элементом оседлым, занимающимся земледелием, торговлей и ремеслами. Общее количество якутов в Амурской и Приамурской областях можно считать свыше 2500 человек.

Переходя к обозрению экономическо-бытового положения туземных племен ДВ, их промыслов, хозяйства и административного управления в настоящее время, приходится указать, что, в силу целого ряда причин (колонизация, захват туземных земель, угодий, промыслов и пр.), происходит, с одной стороны *обнищание* туземного хозяйства, с другой—*вымирание* самих туземцев.

Существовавшая в прошлом родовая связь, на которой построено „Положение об инородцах 1822 г.", сейчас в большинстве случаев утратила свое значение, и, таким образом, перед лицом современности туземцы представляют распыленную массу, не имеющую права на известную территориальность и не могущую бороться ни с захватами их кочевий, ни с расхищением продуктов их промысла.

С этим неустроенным положением сталкивается обозреватель туземной жизни, их хозяйства и промысла во всех областях ДВ—положением, которое можно разрешить не путем этнографических слезливых описаний и цирку-

ляров центра, а путем экономического обследования туземных районов, установления сбыта продуктов туземного промысла без участия спекулянтско-хищнического капитала и путем правильного, регулярного снабжения туземных районов всеми необходимыми им предметами.

Одновременно должна вестись работа в смысле административного переустройства управления туземными племенами, охраны и развития их хозяйства и промысла.

По неполным данным бывшего Миннаца ДВР, экономическое состояние туземных районов представляется в следующем виде:

Прибайкалье (Баргузинский уезд) и часть *Забайкалья* (Баунтовский туземный район), населенные ороченами, переживают кризис, с одной стороны, на почве недостатка оружия и огнеприпасов и, с другой, перенесенного в 1921 г. голода, также вызванного недостатком оружия.

Миннацу ДВР. к началу пушного сезона удалось баунтовских орочен снабдить некоторым количеством оружия и огнеприпасов (патронов). При средней добычливости можно полагать, что в Баунтовском туземном районе будет ороченами „упромышлено“ до 15.000 белки, 40—60 соболей, 500 шт. лисиц, 150—200 волков, 5—10 россомах, 500 рысей, 1500 шт. струй и 50 шт. пантов.

Голодовка 1921 г. повлекла за собой громадную убыль оленей, которые были просто с‘едены, и, в результате, количество их сократилось более чем на половину, а количество безоленных орочен увеличилось.

Рыболовство, как уже выше указывалось, в Баунтовском районе, несмотря на множество рыбных озер (Окунево, Баунт, Бусони) и рек, развито весьма слабо, и весь ороченский промысел идет для своих надобностей, без заготовки „ в прок“, или для продажи или обмена на хлеб приисковому населению. Все-же развитие в районе оленеводства и рыболовства возможно Для этого необходим подвоз ороченам рыболовных сетей, ниток и других орудий лова. В этом отношении, надо полагать, в будущем громадную роль выполнит Туроксинская грунтовая дорога, проведение которой предпринял Бурмонавтупр, и которая в будущем непосредственнно свяжет Читу с Баргузинским уездом.

Случайным и побочным заработком для орочен служит сенокошение и пилка дров по подрядам от приисковладельцев. Даже это занятие, принимая во внимание невысокие цены и незначительную работоспособность орочен, не устраивало их, тем паче, что в настоящее время работы по приискам ведутся в незначительных размерах.

Баунтовский район, как ближайший к центру, в административном отношении переустроен: избран Туземный Совет, для медико-санитарной помощи бывшим Мин. по Н. Д. приглашен фельдшер и высланы медикаменты Возможно, что при наличии средств на Баунте будет открыта школа и интернат для туземных детей.

В несколько иных условиях находится *Нерчинско-Каренгский и Могочинский туземные районы,* часть туземцев которых промышляет на территории Р. С. Ф. С. Р., но реализует продукты охоты и промысла на Д. В., только недавно присоединенном к РСФСР. Благодаря этому, количество добываемой пушнины в среднем точно установить трудно.

По переписи, произведенной Уполномоченным бывшего Мин. по Н. Д., в Урюмах и Амазаре количество орочен охотников может быть определено в 147 чел. и в районе Могочи до 500 чел. Исходя из этих данных, можно полагать, что Урюмские орочены в среднем в зимний сезон добывают до 80.000 шт. белки, 50 рысей, 25 медведей, 75 лисиц разных, 10 соболей. 200 хорьков, 50 волков, 200 струй, 1500 — 2000 зайцев, 10 россомах и в летний—до 30 пар пантов и 200 штук кож лосиных, а Могочинские туземцы—в среднем—до 20.000 белки, 100 лисиц, 50 — 60 волков, 25 — 35 рысей. 10 медведей, 20 россомах, 250 струй и 100 хорьков.

Сретенский туземный подрайон в отношении добываемой пушнины стоит на последнем месте. Средние данные о добыче пушнины по Сретенскому подрайону: белок до 5000, лисиц — 30 - 50, волков — 50, рысей —10 - 15. медведей —10, хорьков — 50 - 100.

Рыбный туземный промысел и оленеводство в Нерчинско-Каренгском и Могочинском районах находятся: первый в зачаточном состоянии, а второе — в упадочном, благодаря выжегу олеиьих пастбищ, падежу оленей и проходу бандитского отряда, напавшего в апреле 1922 г. на п. Могочи. Бандиты при своем движении на п. Могочи забрали у туземцев оленей, часть которых роздали в п. Могочи русскому населению. По распоряжению Могочинских властей, эти олени были у населения *отобраны и, вместо их возврата туземцам, заколоты на мясо.*

Как на подсобный вид занятий за последние годы, можно указать на шитье шапок, унтов (меховых туземных сапог) и др. принадлежностей туземной одежды, которые находят некоторый сбыт. Безусловно, в случае открытия приема этих изделий кооперативными факториями, это подсобное занятие получило бы более широкое развитие в туземной среде и дало бы им кой-какой заработок.

В гораздо худших условиях находятся *Амурские, Приамурские и Приморские туземцы,* как представляющие распыленную массу, неорганизованную в административные единицы, и не имеющие регулярного снабжения хлебом и продуктами первой необходимости и огнеприпасами.

В настоящее время в Амурской области постоянные торговые сношения поддерживает „Амурский Кооператор“, имеющий свои отделения: в Вер.-Зейском районе (п. Потехино), Селемджинском (Якутская стойба), Нимано-Буреинском (п. Чекунда), Бирско-Тырмском (Краснoярово). Кроме того, в сезонное время функционируют отделения: Завитинское и в Ольдойском районе — Ольдойского райсклада. В минувшую зиму Амуркооператор предпринимал торговые заезды: в Верх.-Зейском районе—в систему рр. северного на-

правления с верховьев р.р. Мальмуги, Десы, Брянты и Упаха; в Селемджинском районе—в систему р. Уды и в Нимано-Буреинском—Ульмата—прииск Софийский.

Значительная часть туземного промысла попадает в руки различных хищников-спекулянтов, которые в минувшую зиму за аршин китайской сарпинки брали оленью шкуру, а за кирпич черного чая — шкуру лисицы. Кроме спекулянтов местного происхождения, в прошлую зиму в систему рр. Уды из Охотского моря проникали и *японцы*, которые усиленно занимались спаиванием и обиранием туземцев.

Туземцы Селемджинского и Нимано-Буреинского районов, как проживающие вблизи приисков ранее, занимались поставкою золотопромышленным предприятиям и частным жителям сена, дров, перевозкой пассажиров и грузов на оленях и оморочах, а также (главным образом, женщины) шитьем рукавиц, унтов, шапок и дошек. В летнее время некоторые из них нанимались на приисковую работу. Охота в этих районах не давала им обеспечивающего заработка.

В настоящее время, в связи с отпадением всех побочных заработков и недостатком зверя, туземцы *голодают*. Другие районы Амурской области находятся в лучших условиях, но, благодаря работе хищников, туземцы даже при хорошем промысле обречены на полуголодное существование.

Оленеводство в Амурской области не исследовано. По полученным неполным данным с мест, количество оленей достигает до 5000 голов. Как и везде, оленеводство находится в упадочном состоянии, и в 1921 году много оленьих стад пало от эпизоотий, в том числе и от местной болезни, т. наз. татар, совершенно неизученной и распространенной почти по всей северной границе бывш. ДВР и Якутской области.

До 1917 г. в Амурской области устраивались туземные ярмарки: в Чекунде, Чапхое и Якутской стойбе, но сейчас эти ярмарки не функционируют.

Размеры и количество продуктов промысла туземцев Амурской области установить не представляется возможным, особенно в настоящее время, но приблизительное количество охотников может быть представлено следующими цифрами:

Районы Буреинского округа: а) Нимано-Буреинский район—число охотников — 252, б) Селемджинский — 183.

Район Зейского округа: а) Верхне-Гилюйский район — число охотников 150, б) Верхне-Зейский — 271.

Районы Амурского округа: а) Ольдойский — 62, б) Бирско-Тырмский — 174, в) Мамынский — 39.

Сведения об экономическом положении туземных племен Приамурья и Приморья крайне скудны и носят случайный характер.

Прошлой зимой ряд туземных племен, благодаря военным событиям, „реквизициям“ каппелевцев и пр., голодали. Были случаи голодной смерти,

причем особенно сильной голодовке подверглись туземцы Кара-Урми, Амгуни и Буреи.

Вся торговля в среде туземцев в этих областях находится в руках китайцев и корейцев, которые в деле обмана туземцев превзошли во много раз русских хищников. Кооперативные организации, пострадавшие от войны, не могут оказать туземцам помощи и противостоять хищничеству.

Большинство Приамурских и Приморских туземцев — рыболовы, причем их промысел особого торгового значения не имеет и составляет весьма незначительный процент в отношении количества добываемой рыбы (0,28). Почти вся рыба, вылавливаемая туземцами, идет в пищу или заготовляется в прок.

Оленеводство и собаководство также являются подсобными занятиями туземцев, и только пушнина составляет продукт торговли и обмена и дает возможность туземцам запасаться необходимыми с'естными припасами и предметами туземного быта.

В среднем, за прошлые годы по Хабаровскому уезду добывалось туземцами пушнины до 95.000 р. и упромышлялось: соболей до 800 — 1117, лисиц — 47 — 60, выдр — 200 — 250, хорьков — 1200 — 1518, сохатых (лосей) 127 — 150, белки—30000—50000, почти такое же количество пушнины упромышлялось в Удском уезде.

Из приведенного краткого обзора экономическо-бытового положения туземных племен бывш. ДВР можно сделать следующие общие выводы:

1) Повсеместно наблюдается упадок туземного хозяйства и промысла.

2) Причины упадка: а) отсутствие регулярного *снабжения* туземцев предметами первой необходимости, быта и промысла; б) полная их неорганизованность *в административно-правовом* отношении и в) *падение* пушного и рыбного промыслов и оленеводства ввиду *неопределенности* границ кочевий туземцев, а также законов об охране и надзоре об'ектов охоты.

3) *Низкое культурное развитие* туземных масс и вместе с этим отсутствие всякого *культурно-просветительного дела и медико-санитарной помощи.*

4) *Полное незнание* туземных районов центром *и непринятие мер* к обследованию таковых.

Такое положение неминуемо приведет к последовательному вымиранию туземцев, что в свою очередь отразится на тех усилиях, которые принимаются в целях использования богатых пушным зверем пустынь и холодных пространств, в которых единственным акклиматизированным элементом являются туземцы.

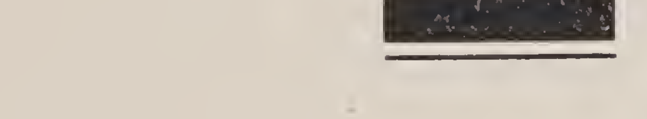
Должно-ли оставаться положение туземцев прежним или Великая Российская Революция им должна принести *раскрепощение?*

На этот вопрос может быть только один ответ: туземцы, как и все трудящиеся, должны получить свои права, а для этого необходимо прежде

всего провести *обследование туземных районов и определение их границ.* Такое мероприятие будет самым целесообразным, так как, с одной стороны, оно *остановит* падение пушного промысла, а с другой—распыленную туземную массу об‘единит в административно-правовые единицы, способные к борьбе с хищничеством, главным злом и врагом туземцев. Вместе с этим наладится и дело снабжения туземных районов.

Всякая иная борьба с хищничеством путем циркуляров, законов и пр. будет „канцелярской литературой“, которая не уничтожит хищничества и не восстановит туземного хозяйства и пушного промысла, который должен играть крупную роль в товарообмене Советской Федерации с заграницей.

Мих. Плотников.



Корейцы на территории Дальне-Восточной окраины РСФСР.

Главная масса корейцев, населяющих Россию, расположена в Приморской области. По оффициальным данным времен царской статистики, их около двухсот тысяч. Сто тысяч из них являются „русскими подданными“. Эта группа ушла из Кореи в 50-60 гг. прошлого века. Другая половина также является старожилами России, хотя она и не приняла русского „подданства“. Различие между корейцами „русско-подданными“ и не—„русско-подданными“ проходила по грани собственности. Корейцы „русско-подданные“—земельные собственники; корейцы, не состоящие в „русском подданстве“—безземельные.

Корейцы вкраплены в русское население либо сплошными массами, либо поселками смешанного типа. Главными районами исключительной корейской заселенности являются районы Посьетский и Никольский. В Посьетском районе волостями единого корейского типа являются Янчихинская и Адиминская на границе Кореи и РСФСР по реке Тумэн-Улу. В Никольском районе Суйфунская волость является исключительно корейской. Следующим районом по численности корейского населения является Сучанский. Волостей сплошного корейского населения в этом районе нет. Имеются лишь корейские села, в которых насчитывается до 5.000 корейских дворов. Все остальное пространство этого района занято селами смешанного типа. Далее следует Иманский район. В этом районе село Казакевичи исключительно корейское. В других местах уезда население смешанное. В Хабаровском (Табанском) районе число корей-

цев в сравнении с другими районами значительно меньше. В него тянутся корейцы новоселы. Хабаровский район быстро заселяется с оседанием многих новых выходцев из Кореи. В Амурской области волостью сплошного корейского населения является Благословенская.

В самом Владивостоке имеется особый район сплошного корейского населения, известный под именем Корейской слободки.

Подавляющее большинство корейского населения на территории РСФСР является крестьянами, делящимися на 2 социальные группы: группу крестьян собственников („русско-подданные") и группу арендаторов (не „русско-подданные"). Номинальной нормой земли для крестьян-собственников является земельный надел в 15 дес. на двор по прирезкам царского правительства. В этот земельный надел включена площадь участка, примыкающего к крестьянскому двору, независимо от годности или негодности его для земледелия, включая горы, болота. Фактически годной земли для обработки не более 2—3 десятин на корейский двор. Остальная половина корейского населения (не „русско-подданные") является арендаторами земельных участков у русского населения. Русских крестьян в районе Приморья называют стодесятинниками, подчеркивая этим обширность земельных участков, находящихся в собственности у руссих казаков и крестьян.

Основой хозяйственно-экономичоской жизни корейцев является земледелие. Урожайность очень не высока. Лишь 10% корейского населения в состоянии прокормиться своим урожаем в течение года; остальные 90% принуждены прикупать.

В среднем для корейца-собственника урожая хватает лишь на 8 месяцев. Безземельные корейцы поставлены еще в более трудные условия. Основным злаком является чумиза, заменяющая собой хлеб. Возделывание и выращивание этого злака требует напряженного труда. Далее, по значению, идут: просо, кукуруза, картофель, бобы. Из бобов готовят много продуктов, которые по питательности равняются мясу.

Совершенно исключительное место, по значению и роли в экономике корейского населения на русской территории, занимает культура риса. Причина этого явления лежит в земельных взаимоотношениях. Корейское население ощущает острый недостаток земли, потому что фактически земли, находящейся под земледельческой обработкой, у них имеется очень мало. Да и лучшие земли находятся в распоряжении „коренного" русского населения. Корейцы, чтоб найти выход из создавшегося положения, взялись за эксплоатацию болот, покрывающих Приморскую область.

Началось культивирование риса. Упорными усилиями корейцы добились благоприятных результатов, культура риса была привита.

Под рис идет вся негодная земля, в то время, как под земледельческие злаки необходима была лишь черноземная почва. Урожай риса обыкновенно

хороший. На десятину земли падает 200—300 п. риса, что составляет около 2.000 золотых рублей минимум.

Но открытие рисовых плантаций требует известных затрат: 1) на проведение канала для равномерного распределения воды по всему рисовому полю, 2) на приобретение семян, 3) на содержание инструкторов. Все эти расходы равняются приблизительно 50—100 р. золотом в первый год. Таким образом, отсутствие средств мешает многим корейцам перейти на культуру риса.

В районах: Иманском, Суйфунском, Сучанском и Посьетском рисовыми полями заняты тысячи десятин.

Ввиду недостатка земли и недостаточности урожая, корейское население вынуждено уходить на заработки. Рыболовный промысел продолжается два сезона—летний и осенний. Улов селедки производится, главным образом, по заливам: Петра Великого, Уссурийскому и Амурскому.

Далее следует капустный промысел (по вылавливанию морской капусты, вывозимой в Читу и в Шанхай), крабовый. Ловля крабов идет ранней весной (с февраля месяца) и поздней осенью в Уссурийском заливе.

Из других видов промысловых заработков надо отметить лесные заработки по заготовке бревен и дров на частных лесопилках, извоз по доставке леса к рекам для сплава.

Засев опия вытесняется постепенно культурой риса.

Фабричных предприятий, принадлежащих корейцам, не имеется. В конце 1922 г. начали лишь производиться работы на золотых приисках в Амурской области.

Кроме корейского крестьянства земельного, малоземельного и сельского пролетариата, имеется также корейская буржуазия (мелкая, торговая), игравшая до революции господствующую роль в жизни корейского населения. Вместе с деревенскими кулаками мелкобуржуазные элементы служили социальной опорой царской власти, присвоив себе право представительства интересов всего корейского населения. В период японской интервенции мелкая корейская буржуазия стала на сторону японского милитаризма, исполняя различные функции оккупационного аппарата, выделяя из своей среды массу шпионов, опутывавших как русское трудовое население Дальнего Востока, так и корейские безземельные и пролетарские группы.

Процесс классов огорасслоения и политической дифференциации идет усиленным темпом. Российская революция—с одной стороны, японская интервенция—с другой,—были теми факторами, которые выявили тенденцию трудовых масс корейцев к отстранению мелкой буржуазии от влияния на политическую жизнь корейцев. Во время японской интервенции японцы пытались закрепить за собой отхожие промыслы, фигурируя в роли работодателей, прибравших к тсвоим рукам промысловые занятия края, беспощадно эксплоатируя корейско рудовое население. Нынешние дни характеризуются стремлением японского

капитала сохранить в своих руках эти доходные промыслы при посредстве фиктивных корейцев — японофилов.

До революции школа в руках царских чиновников была орудием насильственной ассимиляции корейцев с русским населением. Национальной школы не было и в намеке. Одноклассных школ было 50—60, двухклассных—10 и высшая начальная — только одна. Образование было лишь доступно детям деревенских кулаков и мелкой буржуазии. Широкая масса корейского населения оставалась не задетой системой царских школ, хотя стремление к образованию было велико.

Цели насильственной ассимиляции ставила перед собой и церковь. Царская власть сооружала церкви в каждом корейском селе. Исключительное внимание было обращено на обрядовую сторону. Все-же надо констатировать, что религия, несмотря на все усилия царизма, существенного влияния на жизнь корейцев не оказывала.

Любопытны в этом отношении „заботы" японцев о корейской школе. Для основного населения Корейского полуострова, исчисляемого, по данным статистики 1921 г., в 16.892.289 чел., не считая 2 миллионов корейцев, эмигрировавших в Маньчжурию, Япония организовала всего 11 правительственных школ с общим количеством учащихся в 2568 душ. Корейская же общественность, при всей своей задавленности и угнетенности, построила 635 общественных школ, с общим количеством учеников в 106.486 душ. Для японского же населения в Корее, определяемого приблизительно в 400.000, имеется 427 школ различных ступеней, в которых учится 51.819 душ. Японское правительство чрезвычайно энергично в насаждении буддизма, как казенной религии. Японские власти в Корее принуждают корейцев-буддистов с их храмами и молитвенными домами слиться с японскими буддистскими храмами, находящимися под контролем Бюро Религий при Департаменте просвещения японского генерал-губернаторства в Корее. В период интервенции японские милитаристы уделяли много энергии и внимания религиозным „задачам" среди корейского населения на территории России.

В момент, когда японский милитаризм силой террора насаждал белогвардейскую власть во Владивостоке, зверства и жестокости японцев обрушились и на корейское население. Японцам было необходимо одним и тем же ударом расправиться с оппозицией корейцев к Японии. Некоторые выдержки из доклада Комиссии по обследованию событий 4—5 апреля во Владивостоке дадут картину японских зверств по отношению к корейцам.

„Утром в 4 часа слободка была оцеплена японскими войсками, стрелявшими в здания и в убегающих людей. Японцы подошли к помещению училища, в котором находилась команда комендантской роты в числе около 50 человек, несшая охрану корейской слободки. Их обезоружили и, связав руки, арестовали и избили. Когда их связанных вывели из школы — то заставили лечь на

землю в грязь, при этом солдатам наносились побои. При уходе школу подожгли. Во время пожара изнутри неслись отчаянные человеческие крики Всех арестованных, в числе около 67 ч. корейцев и нескольких русских, увели в город по направлению к японскому штабу. Без всякого повода со стороны граждан слободки японскими войсками был открыт ружейный огонь, во время которого погибло около 20 чел. корейцев. Японские солдаты ограбили корейские лавочки. При допросе избивали беззащитных женщин, детей и стариков, стараясь узнать, где организаторы корейского движения".

Следующим этапом в истории взаимоотношений японского милитаризма с корейским населением России—было разложение корейцев путем подкупа и выделения кадров шпионов и предателей российских и корейских трудовых масс. И по сей день наблюдаются организованные попытки японского капитала закрепить за собою все виды промыслов вдоль морского побережья, как о том шла речь уже выше.

Русских крестьян в Приморье свыше трехсот тысяч. Главная масса этого населения,—так наз. „стодесятинники". Малоземельные и безземельные корейцы жили арендою земли у этих крестьян-полупомещиков. Революция не видоизменила основных взаимоотношений между корейцами и русскими собственниками земли. В период революции корейцы выдвинули требование передела земли по трудовой норме. „Стодесятинники", составляющие абсолютное большинство населения, на это не соглашались. На этой почве отношения между корейцами и русскими крестьянами создавали трения. В период интервенции эти отношения заметно ухудшились ввиду перехода корейской мелкой буржуазии на службу к японскому милитаризму. Отдельные случаи предательства со стороны корейцев служили для крестьян поводом к огульным обвинениям всего корейского населения. Правильное разрешение земельного вопроса и ряд административных мероприятий послужат к урегулированию взаимоотношений между корейским и русским населением Дальне-Восточной окраины РСФСР.

Кореец.

ХРОНИКА.

За рубежом.

Антисемитизм и „демократия".

Помещаемые ниже выдержки взяты не из советских источников, а из белогвардейской прессы. Обвинять, следовательно, коммунистов в пристрастии не приходится. Но с тем большим удовлетворением можем мы констатировать, что у нас уже изжит тот зоологический антисемитизм, который сейчас все еще культивируется в „верхах" окружающих нас „цивилизованных демократий".

Вот что, например, сообщает в „Руле" № 633 Татьяна Варшер о разгуле антисемитизма в Латвии.

„Мною получены письма от моих бывших учениц и учеников из Риги с описаниями того, что происходит в рижском университете. Уж с 1-го декабря евреи-студенты подвергались побоям, изгонялись из аудиторий, комнат для практических занятий и т. д.

Печать заговорила лишь тогда, когда беспорядки были вынесены на улицу; подстерегали и избивали евреев у русского театра, на вокзалах, вытаскивали из ресторанов и т. д.

Характерно то, что бесчинствующие старались всячески испортить работы студентов-евреев: в химических лабораториях—выливали жидкости, в гистологическом кабинете—разбивали препараты, в чертежной—рвали чертежи и дипломные работы, т.-е. уничтожали плоды усидчивого труда. В день, когда были расклеены об'явления—„сегодня в 4 ч. бей жидов",—студенты-евреи отправились к ректору, указывая на опасность их положения. Ректор ручался им, что им нечего бояться. Один из бывших у него студентов отправился в чертежную. Он говорил с ассистентом, как в чертежную ворвались человек 50 с криками: „жиды—вон!" Ассистент пробовал остановить безобразников, но, заявив ему, что его это не касается, они стали вытаскивать евреев из чертежной, рвать чертежи.

Во время побоища в здание университета полиция не была впущена—как в учреждение автономное".

А вот картинка разгула антисемитизма в хваленой „демократической" Литве, где нациям якобы предоставлена „национально-культурная автономия". Помещаемая выдержка заимствована из письма, напечатанного в „Новом Времени" № 501.

„Еще 26 ноября в Ковенском университете произошли антиеврейские беспорядки. Поводом послужило то, что на общем собрании ковенских студентов евреи пытались говорить на жаргоне. (Интересно отметить, что из 338 студентов на собрании было только 50 евреев и 5—6 большевиков, которые, наверно, понимают этот язык). В результате, конечно, евреи были выгнаны из зала.

Началась газетная полемика. „Еврейский Голос" („Jüdische Stimme") мечет громы и молнии по адресу литовских клерикалов и грозит „страшной борьбой" не на жизнь, а на смерть нынешнему правительству и литовцам-националистам. „Как из-под земли,—пишет еврейская газета,—выползают различные легальные и нелегальные организации, имеющие своей единственной целью сеять антисемитизм... по христианским демо-

кратам и соц.-народникам с их компаньонами осуществить свой дьявольский план никогда не удастся!"

Ему отвечает национальная „Lasve": „на все еврейские иерихонские выкрики и угрозы мы можем ответить только одно: „шрай нит а иделе (не кричи, еврейчик) —вас никто не испугается".

В заключение отметим подобный же разгул шовинизма в Румынии, по описанию газеты „Наше Слово", приведенному в „Новом Времени" № 502.

„В Клуже спокойно. Эксцессы прекратились, но на улицах происходят инциденты. Занятия в университете возобновились, но студенты-христиане не впускают евреев в аудитории. Ректор университета обратился к студентам-евреям с советом подождать улажения конфликта, после которого они смогут возвратиться в университет. Он добавил, что пропущенные лекции не будут им зачтены.

В Бухаресте евреи-студенты академии торговых наук не были допущены на лекции.

На совещании делегатов от студентов-христиан бухарестского, ясского и клужского университетов была вынесена резолюция с выражением протеста против применения войск и полиции против манифестантов и против производства арестов некоторых участников манифестаций.

На совместном совещании представителей студентов бухарестского, ясского и клужского университетов был принят текст обращения студентов к румынскому населению страны. В этом обращении говорится, что студенты воодушевлены чувством любви к родине, что они были оскорблены в своих религиозных и национальных чувствах лицами, которые не имеют ничего общего с румынской нацией и угрожают национальной культуре и экономике Румынии, и что они намерены до конца бороться за осуществление своих целей.

Студенты заявляют, что они не могут допустить, „чтобы занятие свободными профессиями и государственной службой перешло к иностранцам". По их мнению университеты и высшие учебные заведения следует рассматривать как национальные учреждения, „в которых воспитывается на благо нации румынская интеллигенция и создается национальная культура".

Студенты требуют, чтобы прием иностранцев в высшие учебные заведения был ограничен, чтобы они подвергались строгим экзаменам и сдавали испытания в знании румынского языка; в отношении румынских граждан—не румын и в особенности евреев студенты требуют, чтобы по отношению к ним применялась процентная норма".

Все это не нуждается, конечно, в особых комментариях. Достаточно отметить, что все это находится в полном согласии с планами наших черносотенцев, на случай, если им пришлось бы „повластвовать". Это они уж сейчас смакуют, комментируя приведенные выше сообщения.

Как далеко все-же это от нас! У нас не только изжит национальный антагонизм в высшей школе, но мы создаем сейчас специальные рабфаки с тем, чтоб облегчить возможность разным „инородцам" приобщиться к культуре.

Потому ли, что мы „варвары", а они просвещенные „демократы"?

Черносотенцы и С. С. С. Р.

Что думают черносотенцы о С. С. С. Р.? В виде курьеза можно привести следующую выдержку из „Нового Времени" № 495.

„Любопытна эволюция Р. С. Ф. С. Р. Ведь сначала Россия официально составляла федерацию из тридцати республик; в числе этих республик числились даже Мордовская и Якутская республики. Но постепенно республики были лишены всякой тени самостоятельности, федерация распалась и наименование Р.С.Ф.С.Р. совершенно не соответствовало своему содержанию. Обидно показалось также евреям-правителям начинать именовать свою жертву со слова „Российская". И решили именовать Россию так, чтобы ничто не напоминало в этом наименовании Россию. Ведь с точки зрения кремлевских разбойников Россия сейчас не Россия, а только опытное поле для интернационала. И будет отныне Россия называться СССР".

Как трудно дегенератам скрыть свое духовное уродство....

По автономным республикам и областям РСФСР и по республикам СССР.

В ТУРКЕСТАНЕ.

Открытие туземного рабфака. В старом городе Ташкента открыто отделение Раб. Фак. Туркестанского Государственного Университета исключительно для коренного населения, обслуживающее рабочих и дехкан туземцев.

1-ая Областная конференция секретарей комячеек и парторганизаторов Туркменской организации. В январе в Полторацке состоялась 1-я областная конференц. парторганизаторов и секретарей комячеек Туркменской организации. Из докладов выяснилось, что период учета и организационного оформления Туркменской организации заканчивается; твердая цифра состава партии установлена. После всероссийской переписи в Туркменской организации осталось 1.700 членов, вместо 4.132 чел., состоявших в организации до чистки. Организационное об'единение и улучшение партаппарата достигнуто на 60%. В рядах Туркменской организации насчитывается всего лишь около 80—90 чл. старых партийцев (до 1917 года и 1917 года).

В области поднятия культурно-политического уровня членов партии предстоит много работы. В Туркменской организации имеется около 14% неграмотных; среди туземных т.т. наблюдается почти поголовная неграмотность. Значительный процент т. т. заражен религиозными предрассудками; так, напр., в Мервской организации имеется до 25% верующих. В настоящее время Туркменская организац. состоит на 70% из русских; туркмен же насчитывается всего лишь 15%. Вовлечение туземцев в партийное строительство должно стать ударной задачей Туркменской партийной организации.

Относительно практических мероприятий в области хозяйственного строительства парт. конференция констатировала, что 80% из вынесенных на предыдущих конференциях практических резолюций и мероприятий осталось на бумаге. Это произошло потому, что крестьянская масса не была вовлечена в орбиту советского строительства.

Перевод делопроизводства на туземные языки. Турцик разрабатывает вопрос о проведении в законодательном порядке обязательного ведения делопроизводства в уездных и волостных органах на языках коренного населения.

Кустарная промышленность туркмен. Кустарная промышленность в Туркменской области даже в довоенное время стояла не на высокой ступени развития. А между тем в кустарном производстве у туркмен есть высокоценная отрасль-производство ковров. Текинские ковры имеют широкую известность и ценятся очень высоко не только на внутреннем рынке, но также и заграницей, где имеется на них большой спрос.

Ковровое производство давало значительные доходы текинскому населению и заслужило ему достаточную славу. Так, в 1911 г. было выработано 1895 ковров и 1057 ковровых хуржумов, всего на сумму 239.865 руб., что на местный масштаб составляет значительную сумму.

Необходимо развить ценные отрасли кустарного производства туркмен, имеющего не только рыночное значение, но являющегося также образцом народного художественного творчества.

Кооперация среди мусульман в Ташкенте. До последнего времени почти не удавалось втянуть население туземных городов в активную работу по созданию кооперации. Кооперацию туземцы знали

не как самоорганизующуюся и самостоятельную общественную организацию, а как затею властей. Только в последнее время благодаря энергичной работе группы кооператоров-мусульман началось значительное оживление кооперативной работы.

В Ташкенте, в „Старом Городе" произошло слияние двух кооперативов-союза совработников и работников коммунхоза—в один мощный кооператив.

Этот кооператив впервые создал вокруг себя нормальную атмосферу общественности и привлек к работе массы туземного населения. Устав кооператива переведен на узбекский язык. К организаторам этого кооператива вскоре стали обращаться представители кооперативов туземных профсоюзов союза арбакешей, строительных рабочих, работников просвещения, металлистов и др., прося содействия и помощи в оживлении их деятельности. Эти кооперативы уже имеют свои магазины, среди них на первом месте стоит кооператив союза Кошчи, имеющий три магазина, в том числе магазин земледельческих орудий.

Большую помощь оказывают кооперативам профсоюзы, подкрепляющие и подталкивающие их работу. Настроение молодых туземных кооперативов бодрое. Необходима помощь инструкторскими силами и оборотными средствами.

Для сплочения мусульман-кооператоров в более тесную группу, предполагается организовать кооперативный кружок при партклубе старого Ташкента.

Создание кооперативного техникума. Об'единенным бюро инструкторских коллегий туркестанских кооперативных союзов решено создать в Ташкенте кооперативный техникум.

Надо надеяться, что этот техникум в первую очередь обратит особое внимание на подготовку туземных работников и инструкторов для работы среди коренных национальностей.

Школа у туркмен. Благодаря введению платы за правоучение материальное положение школы в Туркменской Области в значительной степени улучшилось. В настоящее время функционируют в Области все школы 1 ступени, числом 132, обучающие 5.149 детей; кроме того, функционирует 80 аульных школ, также содержащихся исключительно на средства населения.

Большинство школ заново отремонтировано. В связи с улучшением материального положения учителей постепенно улучшается учебно-педагогическая сторона школы. Сдвиг от старых методов преподавания к новым сделан.

О туркестанской ирригации. Вопрос о положении туркестанской ирригации, в связи с восстановлением хлопководства, рассмотрен на заседании СТО 15 декабря п. г., где постановлено считать необходимым произвести ассигнование средств для восстановления ирригационной системы в Туркестане.

Вопрос о сумме ассигнования и о сроках передан для срочного рассмотрения в Малый Совнарком.

КИРГИЗИЯ.

Из законодательной деятельности Кирцика и Кирсовнаркома в 1922 году.

— Киргизским Центральным Исполнительным Комитетом принят 26 августа 1922 г. декрет об об'явлении дня 4-го октября государственным и народным революционным праздником К. С. С. Р. в память состоявшегося 4-го октября 1920 года открытия первого Всекиргизского С'езда Советов. В связи с этим декретом КЦИК принял 7-го октября постановление об амнистии.

— Так как законодательные и правительственные акты, по декрету от 2 февраля 1921 г. Кирсовнаркома, должны распубликовываться на русском и киргизском языках одновременно, что по техническим условиям еще не проведено в жизнь, и часто на местах даются переводы на киргизский язык не вполне точные и неавторитетные, то Кирсовнаркомом раз'яснено (постановление от 12 сентября 1922 г.), что „подле-

жат принятию к руководству и применению только те законодательные и правительственные акты в переводе их на киргизский язык, которые, в установленном для сего порядке, опубликованы Наркомюстом КССР". Для переводов на киргизский язык законодательных и правительственных актов, исходящих от центральных органов, постановлением Президиума Кирцика от 23 ноября учреждена при КЦИК переводческая Коллегия, куда наркоматы направляют для перевода и редактирования законопроэкты, которые рассматриваются и принимаются одновременно на русском и киргизском языках.

— Отметим постановление Кирсовнаркома от 18 октября 1922 года, утвержденное Кирциком 24 октября, о порядке вступления в силу декретов и постановлений центра Федерации. Декреты РСФСР по об'единенным наркоматам и другим об'единенным учреждениям подлежат исполнению в КССР по опубликовании их Правительством РСфСР. В случае необходимости внесения в них по местным условиям изменений, КЦИК, КСНК делают о том соответствующее представление, не приостанавливая действия декретов. Если вопросы, подлежащие ведению об'единенных наркоматов, еще не разрешены федеративной властью, они, с немедленным доведением об этом до сведения соответствующих наркоматов федерации, разрешаются декретами и постановлениями центральных учреждений КССР, причем это правило не распространяется на вопросы установления новых налогов и сборов. Постановления и декреты РСФСР по вопросам, относящимся к ведению автономных комиссариатов, подлежат тоже исполнению на территории КССР, но Кирцик, если в тексте их не оговорено, что действие их распространяется на все автономные республики, может, считаясь с местными условиями, вносить в них изменения и дополнения и даже исключать их применение в КССР. Соответствующие наркоматы вносят предложения об этих изменениях в КЦИК в недельный срок.

— Положение Кирсовнаркома от 6 декабря 1922 г. регулирует деятельность научных обществ и их филиалов на территории КССР, как имеющих свои центральные правления в КССР, так и вне ее. По пункту 7-му положения научные материалы и ценности (за исключением литературных), собранные обществами и их филиалами, не могут быть вывозимы за пределы Кирреспублики без разрешения Наркомпроса КССР.

— Отметим еще инструкцию стипендиальной комиссии о госстипендиях для студентов ВУЗ, изданную Кирсовнаркомом 6 декабря 1922 г. Согласно инструкции, стипендии должны выдаваться по преимуществу лицам трудового киргизского населения. За каждый год стипендии стипендиат обязан по окончании учебного заведения служить в Кирреспублике не менее одного года.

В БАШКИРИИ.

К реализации башкирского языка. Приводим постановление Президиума Бащика от 5 декабря 1922 г.:

„Принимая во внимание, что немедленное и полное проведение в жизнь постановления 2-го Всебашкирского С'езда Советов о признании башкирского языка государственным, наравне с русским, не могло и не может быть осуществлено из-за отсутствия достаточных средств, часто не дававших возможности проводить в жизнь самые неотложные мероприятия, а также из за отсутствия достаточного количества квалифицированных работников, могущих поставить и инициативно руководить на башкирском языке отдельными отраслями сложного Советского аппарата, а также из-за необходимости длительной и серьезной работы (выработка на башязыке соответствующей терминологии, ее популяризация, подготовка кадра работоспособных сотрудников и т. д.), Президиум БЦИК, во изменение

постановления от 6-го июля 1921 года постановляет:

1. Временно оставить ведение на русском языке основного делопроизводства во всех Центральных и Кантонных Советских органах, ведомствах и предприятиях БССР.

2. В целях облегчения сношения с башкирским населением предложить Центральным и Кантонным учреждениям введение, как подсобного органа, института переводчиков башкирского языка из числа штатных сотрудников.

3. В волостях кантонов с преобладающим башкирским населением предложить немедленное установление ведения основного делопроизводства на башкирском языке при наличии реальной возможности осуществления этой меры.

4. Каждый гражданин БССР имеет право обратиться в то или иное учреждение на одном из двух государственных языков.

5. Поручить Башнаркомпросу организовать курсы по подготовке работников по ведению делопроизводства на башкирском языке и установить во всех школах 2-й ступени для желающих изучение обоих государственных языков“.

В ТАТРЕСПУБЛИКЕ.

Культурная работа. Культурная и просветительная работа начинает улучшаться, и приспособление к новым условиям культпросвет. работы уже дает положительные результаты.

В частности, в отношении перевода школ на местные средства: в Буинском кантоне Наробраз, не дожидаясь указаний из центра, энергично приступил к проведению системы самообложения в пользу школ. Эта работа дала блестящие результаты—до 70% населения согласилось вносить необходимые отчисления. Кантональный с'езд советов в ноябре прошлого года вынес решительное постановление о приостановке сокращения просвет. учреждений и школ и признал необходимым снова перейти к постепенному расширению школьной сети.

В настоящее время в Буинском кантоне имеется школ I-й ступени—44 (русских 9 и татарских 35); II-й ступени—3 (1 татарская и 2 русских) и две русских профшколы. В Лаишевском кантоне очень успешно прошла кампания по заключению договоров с крестьянскими обществами по содержанию школ. Общества приняли на свое частичное содержание 108 школ и на полное содержание 22 школы. Следует, однако, отметить, что среди школ, принятых на содержание обществами, число русских в 3—4 раза превосходит число татарских школ.

В отношении культурной работы среди национальных меньшинств следует отметить ослабление деятельности клубов, читален и библиотек: большинство такого рода учреждений, стихийно организовавшихся в 1920—21 г., распалось. В связи с этим кризисом проводится энергичная работа по восстановлению положения. В декабре прошлого года состоялась специальная партконференция национальных меньшинств, посвященная этому вопросу.

Культурная работа в области национального искусства ознаменована открытием (1-го января 1923 г.) татарского театрального техникума.

Совнаркомом приняты общие меры к улучшению положения учителей; учителя переводятся в 13 разряд тарифной сетки; приняты меры к полной ликвидации задолженности педагогическому персоналу, и сметы на этот предмет уже проведены через центральные органы; с весны 1923 года учителя будут наделены земельными участками наравне со школами.

Переход к татарскому языку. В январе на совещании при начальнике Волжско-камского округа связи был рассмотрен вопрос о переходе к обслуживанию населения на татарском языке. Совещание вынесло постановление, согласно которому административно - техническому

персоналу округа и его учреждений вменяется в обязанность изучить к 1 января 1924 г. татарский язык. Это в особенности относится к лицам, занятым в почтовых и телеграфных учреждениях; эти служащие должны усвоить до 1 июля 1923 г. татарский язык настолько, чтобы быть в состоянии выполнять свои обязанности при обслуживании граждан, пользующихся татарским языком. В течение же второго полугодия 1923 г. служащие обязаны научиться также и говорить на татарском языке.

Культотделу правления союза Нарсвязи поручено организовать при клубе союза кружковые вечерние занятия по изучению татарского языка, а также организовать кружки в учреждениях связи, согласовав эту работу с органами Наркомпроса.

Крестьянские комитеты взаимопомощи. Организация комитетов идет с низов—работа дает положительные результаты, цель организаций, главным образом: хозяйственная помощь инвалидам войны, борьба с кабальными сделками, с детской беспризорностью, помощь маломощным хозяйствам и т. п. Комитеты организуются по принципу самообложения натурой. Крестьяне деревни Русский Коран, Бородаевской волости постановили штрафовать неявляющихся на собрания и штрафовать также замеченных в кумышковарении. То же проведено и в селе П. Мазино, где введен также сбор муки с мельниц (по 30 пуд.) в пользу комитета, затем разные другие сборы, начиная со сбора за базарные весы и кончая сборами с брачущихся и разводящихся. Вводится обязательная в пользу фонда взаимопомощи трудовая повинность. В Пойсеевской волости комитет взаимопомощи арендует мельницы и налагает в пользу фонда штрафы на мулл, заключающих тайные религиозные браки помимо волисполкома. В ряде мест происходит слияние комитетов взаимопомощи с комиссиями по борьбе с голодом, ввиду однородности дзаач. Комитеты производят также отчисления на содержание волостных и кантонных учреждений социальной помощи.

ЧУВАШСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ.

Кооперация. В конце декабря состоялся с'езд производств. кооперации Чувашской области. Постановлено об'единить разрозненные до того 3 коопер. организации: Чувашкуль (об'един. кустарей, выделывающих кули), сельхозсоюз и облкустсоюз. Принято также постановление о развитии культработы среди членов артелей.

Тенденция к об'единению сил проявляется интенсивно на местах, где до с'езда и в период с'езда местные кооперативы об'единялись по собственному почину.

В МАРОБЛАСТИ.

Агрономический С'езд. В начале декабря в Краснококшайске состоялось первое кантонное агрономическое совещание. Из докладов выяснилось чрезвычайно затруднительное положение агроработы в Области; на агрономию до сего времени не было обращено достаточно серьезного внимания; сельское хозяйство, инвентарь агроскладов находится под открытым небом за отсутствием средств на наем помещений, инвентарь давно не ремонтировался. Слаба также и связь агрономов на местах с центром Области, велики участки, которые приходится обслуживать одному человеку.

АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ КОМИ.

Ввиду ничтожных размеров земельных наделов и за отсутствием свободных и пустующих земель, расселение земледельческого населения Автономной Области Коми предполагается произвести лишь за счет бывших казенных лесных дач.

Автономная Область Коми, пока не выделяя для нужд переселения и расселения особого колонизационного фонда, совершенно правильно предпола-

гает использовать участки в местах расположения быв. казенных оброчных статей, которые перешли, согласно постановлению земорганов и местных с'ездов Советов, в запасный фонд для распределения в трудовое пользование.

Для облегчения использования этого запасного фонда изданы льготные правила о расчистках и распашках, значительно облегчающие крестьянам трудное отвоевание земель под культурную пашню.

В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

Партийная жизнь. В Урванском округе партийная организация только теперь после произведенной чистки освободилась от чуждых партии элементов. Урванская организация даже после чистки остается самой крупной из всех окружных организаций. Работа в организации еще не налажена, и организация, несмотря на свою большую численность, слаба.

Прошлогодний политический бандитизм оставил здесь крупный след на всей работе. Вспышки уголовного бандитизма, продолжающиеся еще и теперь, угоны скота и ограбления заставляют не разлучаться с винтовкой и кинжалом.

В Мало-Кабардинском округе работа протекает в нормальных условиях и сосредоточивается, главным образом, на вопросах хозяйственного порядка. Ликвидировать народную нищету и разорение и уничтожить все последствия голода—вот задачи, стоящие на первом плане в парт. организации М. Кабарды.

В Балкарской организации партийная работа имеет уклон преимущественно в сторону просветительной деятельности. По инициативе организации открыты избы-читальни. Вокруг этих изб-читален об'единяется вся культурная и политическая жизнь аула. Избами-читальнями управляет „почетный совет"—из учителя, представителя ячейки и аульного совета. Грамотные члены ячейки ведут чтения по политическим вопросам. Также организуются популярно-научные беседы.

Яркие цифры. Вот цифры, рисующие сравнительное положение женского образования среди кабардинского и русского населения в Области.

В кабардинских селениях:

Селение.	Количество учащихся.	Мальчиков.	Девочек.
Н. Черек.	30	30	нет.
Аргудан.	32	32	нет.
Жемшала	34	34	нет.
Урух.	37	37	нет.
С. Лескен	52	52	нет.
Ст. Черек.	72	54	18
Кахун	25	25	нет.

В русских селениях:

Селение.	Количество учащихся.	Мальчиков.	Девочек.
Александровская.	80	47	33
Котляревская . .	60	35	25
Пришибская . . .	108	56	52

Эта табличка составлена по материалам Урванского округа. Приблизительно такая же картина наблюдается по всей Области. Надо серьезно задуматься над этими цифрами. Нужны еще огромные усилия, работы непочатый край.

СРЕДИ ЕВРЕЕВ.

В Смоленске Еврейский Общественный Комитет развивает энергичную деятельность по борьбе с „хедером". В конце января состоялся политический суд над „хедером". Комитет констати-

рует, что еще и до сих пор „хедера" существуют по старому, со всеми своими атрибутами, вплоть до побоев, которым подвергаются ученики. В организации широкой кампании по этому вопросу участвует Евсекция Губкома и Губоно. Разрабатывается также план работ культкомиссии Еврейского Комитета. Решено организовать чтение лекций по истории культуры и естествознанию. Комитет организовал и политико-литературный кружок еврейских культурников. Начиная со средины января, кружок организует еженедельно по субботам бесплатные лекции.

ГАЗЕТА НА ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ.

В Горреспублике в ближайшее время начнет издаваться газета на осетинском языке.

УКРАИНА.

Плановое земледелие. Идет работа по организации плановых комиссий при Губземотделе. В Республике устанавливается штат агрономов, содержащийся на государственные средства. Закончена разработка плана агрономической помощи населению — помощи путем рационализированного землеустройства, расширения площади культуры свеклы и картофеля, увеличения посевов, в частности посева кукурузы. В отношении засева свеклы мероприятия рассчитаны на превышение довоенной нормы уже в 1923 году. Урожай должен дать сахарной промышленности 90% потребного ей сырья. Приняты меры к регулярному снабжению, в первую очередь, двухсот местных агроучастков комплектами изданий и литературы по сельскому хозяйству.

Всероссийская сельско-хозяйственная выставка. Всеукраинский выставочный комитет разработал программу и схему участия Украины на выставке. Работа по подготовке отделов и подотделов поручена виднейшим специалистам и ученым. По окончании Всероссийской выставки предположено организовать из экспонатов, побывавших на выставке, выставку на Украине.

Озимый засев. Согласно сведениям, поданным в НКЗ Губземотделами, озимый засев в 1923 г. на Украине представляется в следующем виде: Волынская — 372.100 дес., Подольская—647.445, Киевская — 768.966, Черниговская — 524.694, Харьковская — 591.405, Полтавская — 594.600, Кременчугская—647.000, Одесская — 628.843, Николаевская—456.000, Екатеринославская — 415.000, Запорожская—330.068, Донская—179.650. Всего — 6.143.772 дес.

В Совете Нацмен. (Культурная работа). В настоящий момент при Наркомпросе Украины существует 4 национальных секции: еврейская, польская, немецкая и латышская. На местах—в Донбассе работает татарская секция, на Волыни—чехословацкая и в Одессе—Союз народов Востока.

Еврейское бюро опирается на сеть культурно-просветительных учреждений, функционирующих во всех городах и местечках. К июлю месяцу прошлого года, согласно данным первого Всеукраинского с'езда культработников еврейской секции, имелось 720 учреждений по соц. воспитанию, 240—по полит-просвещению, 37—по проф. образованию, всего 997 учреждений. В течение последних трех лет центральные и местные учреждения выпустили более 800 просвет.-культработников.

Польское бюро. Всего польского населения на Украине насчитывается около 950 тысяч человек. Просветительная работа ведется, главным образом, в Подольской, Киевской и Одесской губ. Просветучреждений по соц. воспитанию имеется 157, по полит. просвещен. 7, затем в крупных пролетарских центрах имеется ряд клубов. Ведется подготовительная работа по организации 3-х годичных профес. педагогических курсов в Киеве. Секции приходится вести упорную борьбу с той частью польского учительства, которая не свободна еще от польского шовинизма и национализ-

ма. Главное внимание имеется в виду обратить на работу в деревне.

Немецкое бюро. Немецкого населения на Украине около 400.000 человек. Главную работу секция ведет в Донбассе, на Волыни, в Екатеринославской и Киевской губерниях. По неполным сведениям, поступившим с мест, по соц. воспитанию функционирует 715 учреждений, проф. образован.—5 и по полит. просвещ.—305.

Латышское бюро ведет почти исключительно полит-просветит. работу среди взрослых рабочих в городах—Харькове, Одессе и Екатеринославе.

В АЗЕРБЕЙДЖАНЕ.

Малярия в Южной Мугани. Малярия—это настоящее государственное бедствие Кавказа вообще и Азербейджана в частности.

Она уносит ежегодно большое число человеческих жертв, препятствует нормальному развитию экономической жизни в крае и колонизации его пустынных степных пространств.

1921—1922 сельско-хозяйственный год прошел под знаком массового распространения в уездах малярийных заболеваний, со смертельными исходами.

Вопрос о малярии стал предметом повышенного внимания среди специалистов и представителей заинтересованных ведомств, что привело к организации в гор. Баку „Азербейджанского Комитета по борьбе с малярией“ в качестве междуведомственного органа со специальными заданиями по изучению малярии и организации борьбы с ней.

Данные обследования дали возможность определить ту или иную степень малярийности исследуемых территорий.

В среднем индекс малярийности для русских селений 73,0 и для тюркских 83.0, причем туземцы не только не приобретают иммунитета при малярии, а поражаются ею даже больше, нежели пришельцы.

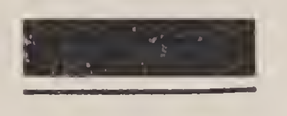
На почве малярийных заболеваний наблюдается вымирание русских переселенцев.

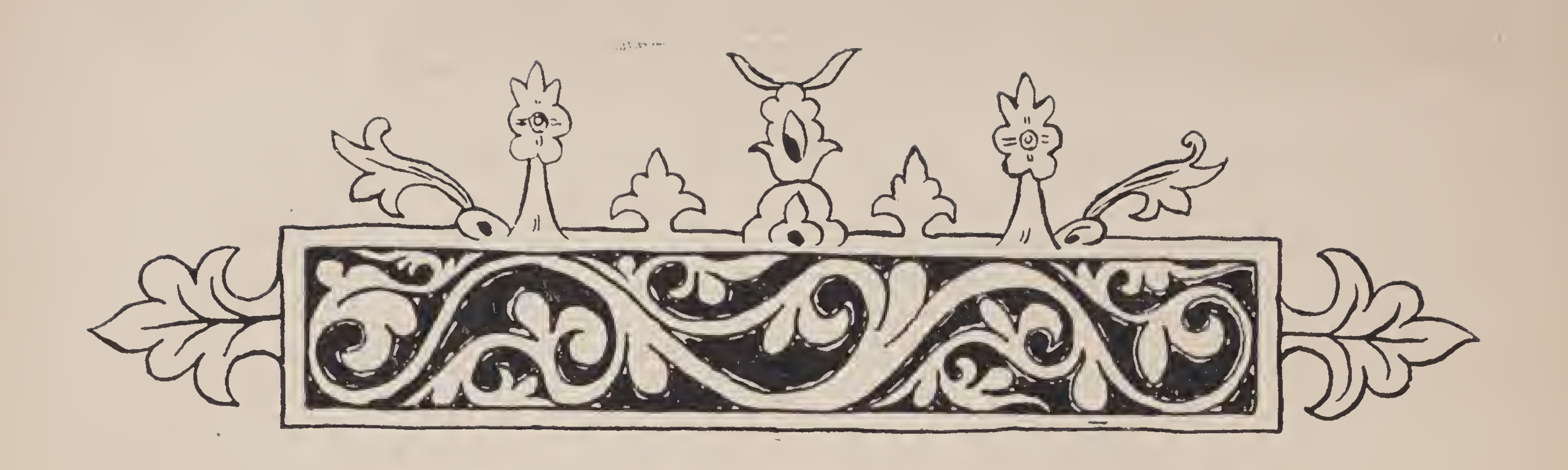
Максимальная смертность наблюдается у детей до 5-ти лет—744 на 1000 (дети грудного возраста дают только 25—30% общей смертности, а остальная смертность падает на возраст 1—5 лет); дети от 6 до 10 лет умирают в количестве 264 на 1000.

Смертность в %% дальнейших возрастов такова: от 11 до 15—9%, от 16 до 20—17,2%, от 21 до 30—13,6%, от 31 до 40—15,2%, от 41 до 50—33,3% и от 51—85—43,7%.

БУХАРА.

Бухарское правительство намеревается в непродолжительном времени открыть университет в г. Бухаре. Туземное население в сильной степени заинтересовано открытием университета и активно помогает Бухправительству обильными частными пожертвованиями. Устраиваемые в целях создания фонда на открытие университета аукционы драгоценных пожертвований проходят с небывалым успехом. Для университета строится специальное здание. Полномочный представитель АССР в Бухаре жертвует университету от имени своего правительства ценную библиотеку.





Из деятельности Наркомнаца.

По мере того, как процесс выделения наций и племен РСФСР в автономные республики и области приближается к завершению, все внимание Наркомнаца направляется все более к поднятию культурного и хозяйственного состояния отсталых районов, в целях реального уравнения трудящихся этих районов с русским населением.

Первый вопрос, с которым сталкивается работа на местах—это отсутствие подготовленных работников, особенно остро чувствующееся среди восточных народностей. Коммунистический Университет трудящихся Востока с большим успехом выполняет задачу подготовки советских и партийных работников, пропуская через свои стены сотни командированных из восточных автономий товарищей. В виду того, что присылаемые товарищи часто не подготовлены к прохождению курса Университета, при последнем два месяца тому назад организован рабфак, на котором сейчас проходит курс 200 студ.

Университет по своей организованности, методам работы и внутренней структуре сейчас представляет собой одно из передовых явлений среди совпартшкол РСФСР. На последней конференции Ком. Университетов он выдвинул целый ряд новых програмных, методических и организационных положений, легших в основу переорганизации всех комуниверситетов.

Университетом установлена тесная связь со многими восточными районами и ведется большая подготовительная работа по организации постоянных отделений Университета на местах.

Одновременно ведутся подготовительные работы по организации специальной школы-рабфака для бухарцев, в связи с тем, что в Бухаре пока еще нет достаточного количества сил для систематической подготовки учащихся в высшие учебные заведения.

Большая работа проявлена по реорганизации Института Востоковедения. Разработаны новые програмы, окончательно превращающие это одно из самых консервативных учебных заведений в общественно-политическое учреждение, долженствующее давать нам активных работников для работы на Востоке.

Недостаток литературы на восточных языках и, в частности, учебников, нужда в которых доходит до вопиющих размеров, выдвигал остро вопрос о принятии неотложных мер. Организованное недавно при Наркомнаце Центральное Восточное Издательство, широко поставленное и группирующее вокруг себя видные культурные силы, призвано заполнить этот пробел. Оно разворачивает уже широкую издательскую деятельность и должно об'единить работу всех восточных издательств на местах. (Подробнее о Вост. Издательстве ниже).

Параллельно с этим при Наркомнаце организуется и Западное Издательство, которое должно обнять всю издательскую работу на языках западных народностей (латышск., немецк., польск., эстонск., а также еврейск. и др.), которая до сих пор была сосредоточена при Агитпропе Ц. К. Кроме газет и журналов на западных языках, предполагается издавать брошюры и книги агитационно-просветительного содержания.

Начали работу при Наркомнаце специальные комиссии по реформе арабского шрифта, по применению латинского алфавита и установлению алфавитов для народов, их вовсе не имеющих.

Кризис школы, в особенности национальной, обозначившийся на местах в связи с Нэпом, дал возможность клерикалам поднять свой голос в защиту школы с религиозным преподаванием, которой они не прочь придти на помощь. Развернувшаяся на этой почве агитация мулл, вызвавшая в свою очередь отпор всех прогрессивных элементов на Востоке, потребовала вмешательства и центра. Созданная по этому вопросу комиссия при Н. К. Н. после тщательного изучения вопроса разработала особую руководящую инструкцию, разосланную по Губотнацам.

Мусульманская церковь, ее история, различные течения и группировки в ней почти что не изучены. Это обстоятельство является громадным препятствием, не дающим возможности поставить целесообразно дело антирелигиозной пропаганды и выявления правильной политической линии в районах мусульманской религии.

При НКН образовалась, по инициативе т. Бройдо, широкая комиссия, привлекающая целый ряд ученых и практических работников по изучению Корана, истории религиозных течений в мусульманстве и т. д. Комиссия начала свою работу под председательством тов. Гисматуллина.

Далее образовалась комиссия по приспособлению, переводу и составлению учебников для восточных народностей. Комиссия имеет целый ряд подкомиссий (татарскую, узбекскую, киргизскую, туркменскую и т. д.).

Таким образом, за короткий срок, в $1^1/_2$—2 месяца Наркомнацем сделан огромный шаг в сторону превращения его в орган реального содействия трудящимся отсталых районов в деле поднятия их культурного состояния.

Наркомнац принимал активное участие в общефедеральном законодательстве, внося свои коррективы применительно к нуждам автономных об'единений и национальных меньшинств. Здесь можно назвать такие основные законы, как закон о судоустройстве, земельный кодекс, положение о губисполкомах и др., в которые Наркомнацем внесены те или иные поправки и дополнения. В частности, по земельному кодексу Наркомнац поручил Федкомзему затребовать от автономных об'единений проекты обуславливаемых местными нуждами изменений и привести в систему все существующие местные постановления и распоряжения, поставив их в связь с новым земельным кодексом. Так как этот кодекс не применим к местностям с кочевым и полукочевым населением, приступлено к собиранию и разработке материалов, необходимых для закона о земле в кочевых районах.

До последнего времени национальная политика на местах проводилась через Губотнацы, которые вели свою работу среди нацменьшинств. Изолированное положение Губотнацев вело часто к тому, что национальное большинство совершенно не втягивалось в национальную политику, и это создавало ряд противоречий. В настоящее время Наркомнац стоит на той точке зрения, что правильное проведение национальной политики на местах должно быть возложено не только на Губотнацы, но и на Губисполкомы в целом, на которые должны перейти и ответственность за эту политику. Особенно это важно для тех мест, где Губотнацев не имеется. В Положение о Губисполкомах введены поправки, открывающие возможность работы в этом направлении.

В начале февраля, во время 1 С'езда Совнацмен при Наркомпросе, в Наркомнаце состоялось совещание представителей Губотнацев, одобрившее позицию Наркомнаца и отметившее необходимость укрепления Губотнацев и установления по крайней мере института уполномоченных НКН там, где нет Губотнацев.

Новое Положение о Наркомнаце, принятое ВЦИК'ом 27 июля прошлого года, предоставило Наркомнацу право учреждения Федеральных Комитетов по делам отдельных Наркоматов, с целью согласования их общей деятельности с работой автономий и с целью выравнения общей национальной политики. Уже организован при Наркомнаце Федеральный Комитет по земельным делам. Отчет об его первой сессии печатается ниже.

В стадии организации находится и Федеральный Комитет по просвещению, для которого Наркомнац уже имеет реальную базу в лице Коммунистического Университета трудящихся Востока, Института Востоковедения, Центрального Восточного Издательства и т. д. Имеется также в виду организация Федерального Комитета по торговле и промышленности и друг.

На заседаниях Коллегии НКН заслушан был ряд докладов с мест, рисующих тяжелое экономическое положение автономных республик и областей, еще не изживших ужасных последствий гражданской войны, голода и проч. По докладам Наркомнацем принимались меры в смысле оказания различными ведомствами реального содействия отдельным Республикам и областям, для восстановления разрушенного хозяйства.

Разрешен также ряд спорных вопросов между автономными единицами, главным образом территориальных и пограничных. Наркомнацем проведена работа по выделению Чечни в автономную область.

Состоявшееся в январе специальное совещание по вопросу об об'единении Бурят-Монгольской Автономной Области и Бурят-Монг. Области, входившей ранее в ДВР, высказалось за слияние этих двух областей в одну административную единицу и поручило представителям названных областей выработать план об'единения, учтя все различия хозяйственного уклада и прочие условия.

Во время Х-го Всероссийского С'езда Советов в НКН состоялись два совещания с делегатами С'езда от автономных об'единений по вопросам организационным, касающимся, главным образом, представительств автономных Республик и Областей, и некоторым другим вопросам: о Федеральном Комитете, преподавании вероучения в школах и т. д.

Предложенный план реорганизации представительств в смысле сокращения их технического элемента и, наоборот, увеличения квалифицированного, долженствующего обслуживать все представительства, был подвергнут горячему обсуждению и окончательно остался не решенным.

Совещание одобрило выработанное НКН'ацем положение о Федеральном Комитете по просвещению и признало необходимой организацию и других Федкомов, которые в своей деятельности охватывали бы вопросы торговли, народного хозяйства и административно-правовые.

Признавая всю важность предстоящей Всероссийской сельско-хозяйственной выставки, совещание постановило, что автономные единицы должны принять в ней активное участие, высказав вместе с тем пожелание, чтоб выставка была организована по принципу экономического районирования. Вследствие тяжелого финансового положения автономий и отсутствия специальных средств для участия в выставке, совещание поручило Коллегии НКН добиться пересмотра распределения средств на выставку—в сторону увеличения таковых для автономных об'единений.

НКН через своих представителей принимал также деятельное участие в работах Последгола, изучая и поддерживая перед центральными органами автоном-

ные единицы, пораженные в прошлом году голодом.

—

1-ая Сессия Федкомзема при Наркомнаце.

В конце ноября 1922 года в Наркомнаце состоялась сессия Федкомзема, длившаяся семь заседаний.

На сессии были представлены следующие независимые республики и автономии: Грузия, Азербайджан, Украина, Белоруссия, Татарская, Туркестанская, Крымская, Горская, Киргизская, Башкирская и Якутская Республики; автономные области: Чувашская, Бурят-Монгольская, Калмыцкая, Карачаево-Черкесская, Вотская и др.

С приветственной речью выступил Наркомзем тов. Яковенко.

Програмную речь произнес Зам. Наркомнац тов. Бройдо, в которой он отметил связь между национальным вопросом и землеустройством в автономных и независимых Республиках. Тов. Бройдо указал, что задачи ФКЗ являются одной из организационных форм нашей национальной политики. Оказание реального содействия автономным республикам и областям в их возрождении должно принять формы коллективной взаимной поддержки всех национальностей и народов друг друга. Центр должен стать регулирующим аппаратом распределения взаимной помощи всей федерации. Регулирующие органы должны быть составлены из представителей членов федерации и по взаимному соглашению направлять реальные рессурсы для поднятия и укрепления экономических основ политического равенства между отдельными национальностями и народами федерации.

В этом отношении Федеральные Комитеты по делам земельным, промышленности, просвещения и т. п. являются наиболее совершенной формой, благодаря которой возможна тесная согласованная работа, как по возрождению самих национальностей, так и по восстановлению нашего федерального хозяйства.

Доклад от Наркомзема РСФСР был сделан тт. Месяцевым и Соколовым. Тов. Месяцев отметил, что сельское хозяйство в России при царизме находилось в отсталых формах и не имело условий своего прогрессивного развития. Такое состояние определялось, помимо всех прочих условий царского режима, двумя основными причинами: 1)—остатками крепостничества и 2)—слабым развитием обмена. Из главных остатков крепостничества, мешающих развитию сельского хозяйства, тов. Месяцев указал на старую чересполосную систему распределения земли, вклинивание земельных участков и проч., и на оброки. Слабое развитие рыночно-меновых отношений мешало быстро развиваться сельскому хозяйству.

Широкое развитие таких отношений для крестьянского хозяйства гарантирует его интенсивный рост, как это было с хлопковыми хозяйствами в Фергане или с молочными—в Вологодской губ.

Параллельно с развитием рыночно-меновых отношений нам необходимо прежде всего закрепить определенный минимум условий, в которых каждый крестьянин мог бы спокойно и уверенно строить свое хозяйство. В этих целях нам прежде всего необходимо создать устойчивое землепользование и разработать единый сельско-хозяйственный план. Стихийные переделы земли первых годов революции имели положительное значение, ибо они помогли правильному перераспределению земель. Теперь в полосу хозяйственного строительства они могут быть только вредны, так как лишают крестьян необходимой уверенности за обрабатываемую землю и лишают их стимула к внимательной хозяйственной и бережной обработке земли. Новый земельный кодекс создает устойчивое землепользование и служит необходимым фундаментом для дальнейшего развития сельского хозяйства внутри России.

Однако те окраины, которые позднее вступили в революцию и не совсем завершили пройденных центром этапов, нуждаются либо в известной подготовке к применению нового земельного кодекса, либо могут применять его, но с необходимыми изменениями и поправками. Федкомзему предстоит, в первую очередь, заняться разработкой этих вопросов.

Кроме того, земельный кодекс вовсе не коснулся вопросов земельных отношений

кочевых народностей. После разработки этих вопросов, центр тяжести работ Федкомзема должен перенестись на разработку единого генерального плана восстановления сельско-хозяйственной федерации.

Тов. Соколов отметил, что главные усилия НКЗ направлены в настоящее время к укреплению середняцких крестьянских хозяйств и к поднятию бедняцких до уровня середняков. Крепкий крестьянский хозяин не может стать кулаком в наше время. Кулачество—это порождение помещичьей России. Кулачество развивалось, главным образом, на основе переаренды помещичьих земель малоземельному крестьянству. Теперь этому нет места. Другие виды кулацкой эксплуатации крестьянского труда не имеют благоприятных условий в современной жизни и неизбежно должны погибнуть.

Уничтожая кулацкое хозяйство, мы должны всеми мерами стремиться к созданию однотипного середняцкого крепкого хозяина из середняков и бедноты и на нем строить нашу сельско-хозяйственную программу.

Одновременно мы должны об'единить хозяйственную деятельность крестьян путем выработки наиболее совершенных форм коллективов.

В условиях устойчивого землепользования и при наличии нашей национальной политики, задачи и метод землеустройства приобретают своеобразный характер, совершенно отличный от прежних.

Нам необходимо определить направление нашего сельско-хозяйственного строительства. В центре нам выгоднее с точки зрения хозяйственных интересов всей федерации развитие интенсивных хозяйств, а на окраинах, обладающих многоземельем, выгоднее развитие экстенсивных. В связи с этим мы разрешили бы вопросы колонизации. От сельско-хозяйственной колонизации целесообразно совершенно отказаться и применить средства, потребляемые сельско-хозяйственной колонизацией, на интесификацию хозяйств. В наших условиях наиболее целесообразной может быть промышленная колонизация.

Доклады Наркомзема вызвали в сессии оживленный обмен мнений. Сессия приняла предложенные докладчиками тезисы и вынесла следующую резолюцию:

„Предложить Автономным Республикам и областям поспешить с представлением поправок и изменений к земельному кодексу. Что же касается вопроса о сельско-хозяйственной политике нашей Федерации, то сессия Федкомзема считает, что таковая должна исходить из начал поднятия производительных сил всей РСФСР в целом и приспособляться к природным, экономическим и историческо-бытовым условиям отдельных сельско-хозяйственных районов и автономных единиц.

В этом отношении обще-федеральный хозяйственный план должен представлять собой сочетание экономических интересов различных сельско-хозяйственных районов и в том числе автономных республик и областей на основе гармонически построенных взаимоотношений, так как даже осуществление задач восстановления сельского хозяйства центральной России невозможно без систематической и планомерной работы по поднятию производительных сил отдельных частей Федерации.

В указанных целях сессия поручает Президиуму Федкомзема разработать, через посредство соответствующих управлений Наркомзема РСФСР и при непосредственном участии представителей автономных единиц, конкретные мероприятия в области обеспечения прочного и длительного под'ема сельского хозяйства автономных национальных об'единений, приняв во внимание особенности их бытового и экономического уклада и т. д., а также все последствия империалистической и гражданской войны и недородов последних лет.

Сессия считает, что принцип восстановления производительных сил автономных республик и областей и других окраинных об'единений путем их колонизации, при данных условиях развития экономики как последних, так и центральной России, является нецелесообразным и не достигает своих целей, не имея под собой сколько нибудь серьезных об'ективных и суб'ективных причин.

Принципу колонизации окраинных автономных республик и областей, как системе восстановления общественного хозяйства, должен быть противопоставлен принцип развития производительных сил этих частей федерации изнутри, путем планомерного приспособления их хозяйств к общефедера-

тивным задачам восстановления производительных сил страны и соответствующего распределения обще-федеральных средств.

В целях же всестороннего изучения этого вопроса и принятия необходимых мер в этом направлении Сессия Федкомзема поручает Президиуму, по возможности, в ближайшем же будущем созвать Всероссийскую Конференцию по восстановлению производительных сил автономных республик и областей с широким участием в ней местных работников-хозяйственников».

Докладчик о Колонизационном Институте проф. Ярилов сообщил, что Колонизационный Институт существует при Главпрофобре и разрабатывает научные вопросы колонизации. К сожалению, Колонизационный Институт не имеет достаточно средств ни для того, чтобы развить свою научную деятельность, ни для того, чтобы наладить практическую работу в смысле открытия специальных курсов по подготовке инструкторов и т. п. Научная работа Колонизационного Института крайне важна для точного учета и выяснения всех колонизационных рессурсов федерации и подготовки исчерпывающего материала для определения нашей колонизационной политики. Сессия поручила Президиуму Федкомзема подробно ознакомиться с планами деятельности Института и войти с ним в связь, делегировав туда своих представителей.

О сельско-хозяйственной выставке сделали доклады тт. Брагин и Лебедев.

Для наибольшего и всестороннего выявления национальных хозяйств сессия поручила Президиуму Федкомзема установить связь с Выставочным Комитетом путем назначения в его состав своего представителя.

Из представленных двух проектов положений о Федкомземе (НКН и НКЗ) Сессия приняла проект, разработанный НКН.

По отчетному докладу т. Берзина о деятельности ФКЗ за предыдущий период, сессия нашла, что Президиумом проделана большая работа, как по установлению связи с местами, так и в отношении разрешения касавшихся Автономных Республик и Областей вопросов.

Далее сессия заслушала доклады о положении сельского хозяйства в Республиках и Областях (Грузинской, Горской, Туркестанской, Якутской, Крымской, Чувашской).

Из доклада о Грузии видно, что аграрная политика меньшевистского правительства была направлена на уничтожение крупного землевладения и создание мелких собственников землевладельцев. Меньшевики оставляли в руках прежних помещиков до 40 десятин земли и вовсе не заботились о малоземельных и безземельных крестьянах. Последнее обстоятельство побуждало бедноту к самочинным захватам земель.

Вскоре по утверждении Советской власти в Грузии был издан декрет о земле (6 апреля 1921 г). На основе этого декрета был утолен земельный голод бедняцких хозяйств и вся земля у помещиков была отнята. Так как общинное землевладение почти неизвестно грузинскому крестьянству, то Советская власть, организовав несколько образцовых коммун и сел.-хоз. товариществ, сосредоточила затем всю свою работу на улучшении единичных крестьянских хозяйств.

Вся Грузия была распределена на 5 агрономических районов, каждый из которых делится на 4 категории по качеству земли. Нормы землепользования колеблются в настоящее время от 3 до 10 дес. на семью в 3—5 душ. В настоящее время переделы вовсе исключены. Безземельные и малоземельные получают в зависимости от наличия свободной площади.

Докладчик отметил тяжелое положение высокоценных специальных культур.

Сессия Федкомзема постановила: Ввиду критического положения высокоценных специальных культур, а также находящихся в пределах Грузии двух ценнейших ботанических садов (Тифлисского и Батумского) и признавая, что в скорейшем восстановлении их бесспорно заинтересована вся федерация в целом,—просит Наркомзем Грузии в срочном порядке представить в Федкомзем подробный доклад о современном состоянии специальных культур и указанных ботанических садов, принимаемых для их восстановления мерах, а также о мерах содействия, необходимых для достижения указанного со стороны общефедеральной власти.

Сессия выразила также пожелание о собрании всех материалов по земельной политике Грузинского меньшевистского правительства, как имеющих ценный исторический интерес.

По докладу Горреспублики выяснилась относительно благоприятная картина увеличения площади посевов, которая быстрыми шагами приближается к площадям засева, если не довоенного, то по крайней мере военного времени. Так:

в 1914 г.	засеяно	344.000 д.
„ 1916 „	„	285.595 „
„ 1920 „	„	173.700 „
„ 1922 „	„	205.420 „
„ 1923 „	„	240.000 „

Горская республика однако страдает от сильного малоземелья. Так, например, горная Чечня имеет на душу:

	в 121 об-ве	от 0,1 до 1,9 д.
	„ 7 „	. . . . . 2,4 „
и только . .	в 2 хоз.	. . . . . 4 „
Горная Ингушетия		от 1,3 до 1,65 д. на душу.
„ Осетия . .		„ 0,1 „ 0, 5 „ „ „

Горреспублика не может надеяться на выход из малоземелья путем мероприятий социально-уравнительного землепользования даже с принятием в расчет плоскостной части Г. С. С. Р. В этом можно убедиться из следующих данных:

Удобных земель в Горреспублике включительно с сенокосами, с кустарником, выгонами с кустарником, садами, огородами и усадьбами по округам:

	Удоб. распр.	Уд. не распр.	Всего на душу.
Чеченский нагорный и плоскостной	0,62 д.	1,93 д.	2,55 д.
Назрановск. (Ингушетия)	1,77 „	0,77 „	2,54 „
Владикавказский и Дигорский (Осетия) . .	1,00 „	0,01 „	1,01 „
Сунженский (казачье и русское)	2,56 „	1,29 „	3,85 „

В связи с этим Горреспублика выдвигает проэкт переселения излишков населения в соседние с ней республики, области и губернии (Хасав-Юртовский окр., в Каранагайщину и в Моздокский отдел).

В Горреспублике до настоящего времени еще не вполне определились земельные отношения. Поэтому Горреспублика просит временно приостановить введение земельного кодекса на ее территории.

Вследствие малоземелья и отрезки пастбищ соседними новыми гособразованиями скотоводству в Горреспублике грозят большие бедствия. Горреспублика не удовлетворена установленными ВЦИК'ом границами и претендует на земли Малой Кабарды, которые находились в фактическом ее пользовании на правах частной аренды, и в связи с этим просит Федкомзем возбудить перед ВЦИК'ом вопрос о пересмотре ее границ.

За время революции Горреспублика пережила бурный период территориальных преобразований и выделила из себя ряд новых государственных образований: Карачаево-Черкесскую Автономную область, Кабардино-Балкарск. и др. и, наконец, выделяет Чечню.

Выделение новых гособразований требовало много сил и сильно тормозило внутреннее экономическое строительство.

Сессия Фэдкомзема приняла к сведению доклад Горреспублики, констатировала в ней острое малоземелье и принципиально поддержала ее требования о пересмотре границ.

Докладчик от Туркреспублики т. Жуков обрисовал тяжелое положение народного хозяйства, восстановление которого главным образом зависит от восстановления хлопководства.

Из приведенного докладчиком обширного цифрового материала видно:

В 1916 году под хлопком находилось— 681.000 дес., в 1922 г. оставалось всего лишь 54.000 десятины, из которых фактически засеяно только 35.000 десятин.

Гражданская война, отрезав Туркестан от остальной России, прекратила приток из нее хлеба, вызвала падение цен на хлопок и сильное поднятие цен на хлеб. Население вынуждено было озаботиться обеспечением себя собственным хлебом и перейти от хлопководства к хлебопашеству.

Второй причиной падения хлопковой культуры было разрушение ирригационных сооружений.

Туркестану, несмотря на стихийный переход населения от хлопководства к земледелию, все же не хватает своего хлеба. Имеющийся в Семиречье хлеб не может быть вывезен вследствие отсутствия транспорта. Несмотря на недостаток хлеба, цена на него стоит значительно более низкая, чем в России, и поэтому, естественно, притока хлеба ожидать не приходится.

В Туркестан же необходимо в настоящее время ввезти по крайней мере до 5 мил. пудов хлеба, чтобы создать необходимую благоприятную почву для перевода населения на хлопковую культуру и спасти его от нового голода. Закупить, однако, этот хлеб в России Туркестан своими средствами не сможет. Целый ряд других технических культур: шелководство, табакаводство и пр., а также скотоводство, которые могли бы дать Туркестану необходимые средства, также пришли в упадок. Равным образом Туркестан не имеет своих источников и средств для поднятия необходимой хлопководству ирригации.

Без помощи центра Туркестан не сможет справиться. Только центр может дать Туркестану хлеб и может дать необходимые средства для восстановления ирригационной сети.

Помимо ирригации, необходим сельскохозяйственный инвентарь. Необходимо также открытие долгосрочного сельско-хозяйственного кредита путем организации сел. хоз. банка. На местные средства этот банк не может быть организован; нужно привлечь обще-федеральные органы, заинтересованные в туркестанском хлопке, в качестве организаторов и пайщиков сел. хоз. банка.

Докладчик выдвинул необходимость отмены хлопковой монополии, ликвидации хлопкового комитета и создания вместо него Акционерного Хлопкового Общества, в число пайщиков которого должны войти те же органы, что и в сельхоз. банке.

По докладу возникли обширные прения. Сессия констатировала, что докладчик выставил требования помощи из центра и совершенно не коснулся тех внутренних рессурсов, которыми, несомненно, обладает Туркестан.

По докладу Туркреспублики была принята следующая резолюция:

Сессия Федкомзема отмечает, что Туркестан является главным источником необходимого для существования нашей текстильной промышленности сырья-хлопка, что нужда в последнем может быть удовлетворена только восстановлением туркестанского хлопководства на довоенном уровне, или же приобретением хлопка за границей на золотую или твердую валюту, что совершенно недопустимо, в виду общего состояния нашего расчетного баланса. Таким образом, вопрос о восстановлении хлопководства и тесно связанного с ним сельского хозяйства в Туркестане должен быть выделен из общего плана поднятия сельского хозяйства Федерации и признан ударным. Дальнейшее промедление может погубить всякую надежду на Туркестан, как на источник хлопкового сырья, так как небрежное отношение к интересам туркестанского хлопководства и непринятие своевременных мероприятий имели уже последствиями катастрофическое падение хлопководства и сокращение посевной площади хлопчатника от 885 тысяч десятин в 1917 г. до 53 тысяч дес. в 1922 г.

Сессия Федерального Комитета поручает своему Президиуму провести в сверхударном порядке через соответствующие госорганы нижеследующие мероприятия:

1) В области непосредственно относящейся к хлопководству. Отмена хлопковой монополии и создание стройного, гибкого аппарата, способного удовлетворить нужды дехкан производителей хлопка; выдача долгосрочных ссуд хлопкоробам на приобретение живого и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря; введение поощрительной системы для дехкан, засевающих хлопок, в виде выдачи премий за сдачу лучших сортов хлопка, уменьшения продналога, освобождения от гужповинности; принятие конкретных мероприятий по обеспечению семенами хлопчатника путем приобретения таковых в Америке.

2) В области снабжения хлебом. Считая незыблемо установленным, что главным условием для восстановления хлопководства является обеспечение дехкан хлебом, и памятуя, что ранее в расцвет хлопководства в Туркестан ввозилось из Центральной России и Северного Кавказа до 20.000.000 п. хлеба, Сессия находит не-

обходимым ввести в Туркестан хлеб извне в количестве до 5 миллионов пудов. В целях же покрытия недостающего количества хлеба, признать необходимым скорейшую достройку Семиреченской ж. д., осуществление плана механизации сельского хозяйства для использования богарных земель под посевы хлеба и освобождение полевых земель под культуру хлопка.

3) В области финансирования. а) при рассмотрении и установлении Туркестанского бюджета, во изменение правил, определяющих размер подлежащих к отпуску средств Автономным Республикам, необходимо особо выделить Туркестанскую Республику. Просить Народный Комиссариат Финансов осуществить следующие мероприятия: б) регулярное снабжение дензнаками, в) покрытие задолженности Наркомфина РСФСР Туркреспублике, г) немедленная выдача остающихся 200.000.000 рублей из открытого на сельско-хозяйственные нужды кредита, д) открытие сельско-хозяйственного банка в Туркестане.

4) В области ирригации. а) Обеспечение срочного порядка прохождения финансово-материальной сметы Турквodхоза. б) Немедленный отпуск аванса в счет сметы на необходимые нужды туркестанской ирригации, в) выполнение Главхлопкомом обязательств по отчислению Турквodхозу по 25 коп. золотом с пуда проданного хлопка волокна.

5) В области помощи голодающей Ферганской Области. Незамедлительное проведение в жизнь постановления ЦКПоследгола от 1-го ноября по оказанию помощи Ферганскому земледельческому населению, снабжение семенным материалом, сельско-хозяйственным инвентарем и проч.

Из доклада Крымского представителя видно, что народное хозяйство Крыма, в силу общеизвестных причин и главным образом хищнического хозяйничания белых армий и голода 1921 г., пришло в состояние почти полного разрушения. Степень разрушения сельского хозяйства исчерпывающе определяется колоссальным уменьшением площади посевов:

в 1917 году было засеяно 770 тыс. дес.
в 1922 году всего лишь . . 81 тыс. дес.

Все другие виды сел. хозяйства постигло неменьшее разрушение.

Скотоводство: в 1916 г. Крым имел 145 тысяч голов, в 1922 г. эта цифра уменьшилась в среднем на 70%.

Табаководство: в 1916 г. под табаком было 4.145 д., а в 1922 г. всего лишь 463 д.

Садоводство и виноградарство упали не столько по линии уменьшения площади, сколько по линии культурной обработки и продуктивности. Так под садами:

в 1916 г. было 12.850 д.
„ 1922 „ „ 9.237 „

под виноградниками:

в 1916 г. было 5.653 д.
„ 1922 „ „ 4.400 „

Разрушение культуры садов и виноградников отразилось главным образом на их продукции, уменьшившейся в общем в 3 раза.

В настоящее время, благодаря усилиям Советской власти, народное хозяйство Крыма поставлено на путь возрождения. Прежде всего это выразилось в увеличении площади посевов.

В этом году озимых предполагается засеять не менее 150 т. д., яровых—не менее 170 т. дес.

По всем данным и признакам в 1923 году обеспечен урожай.

Однако, Крыму для собственного прокормления необходимо минимум:

200 т. д. озимого и
250 т. д. ярового клина

всего . . 450 т. д.

Таким образом, несмотря на столь удовлетворительные успехи Советской власти в сельско-хозяйственном строительстве, Крым своими усилиями не сможет достигнуть полного восстановления своего хозяйства.

Необходима широкая помощь всей Федерации, чтобы Крым мог окончательно встать на ноги. Докладчик просит центр обеспечить Крым необходимыми средствами в виде долгосрочных ссуд и главным образом семенами.

Сессия приняла доклад к сведению. Просьбы Крыма были переданы в президиум Федкомзема.

Особое внимание уделено Якутской Республике, где власть до сих пор находится в руках ревкомов. Революционный процесс там еще не закончен, в связи с чем Якутская Республика требует к себе особого внимания. В частности, общефедеративный земельный кодекс не может там быть применен вовсе. Сессия приняла во внимание особое положение Якутской Респ. и постановила, чтобы в состав президиума Федкомзема был непременно введен представитель северных автономных единиц, позднее вступивших в революцию и отличающихся своебразием в смысле бытового и хозяйственного уклада.

Из доклада представителя Чувобласти видно, что население Области, по последним данным, составляет 770 тысяч, из них 2% живет в городе. По национальностям население распределяется: чувашей—83%, русских—8%, остальные— различных национальностей. В Области наблюдается острое малоземелье. Общая площадь Области равняется $14\frac{1}{2}$ тысяч кв. верст, из коих 42% леса, главным образом принадлежащего государству, 44% пашни при 3-х польной системе, луга—4,3%, неудобной земли—9,7%. Таким образом, только 48% земли в руках населения, что при количестве населения в 770 т. составляет немногим больше $\frac{1}{2}$ десятины на душу. Все эти условия при современном состоянии сельского хозяйства и отсутствии материальных рессурсов ставят Чувобласть в крайне тяжелое положение. Хлебный дефицит в этом году составляет 10 мил. пудов и, вследствие прошлого голодного года, Чувобласть своими средствами не сможет удовлетворить свои нужды.

Переходя к вопросу о посеве, докладчик указал, что в текущем году был большой недосев, так как посланные центром семена запоздали.

В Области очень слабо, в виду малоземелья, развито животноводство. Лошадей всего 86.000—отсюда плохая обработка земли. Средств на покупку лошадей Область не имеет. Центром отпущено 45 миллиардов, но эта сумма недостаточна, т. к. Области необходимо до 7.000 лошадей. Также печально обстоит дело с рогатым скотом.

Представитель Чувобласти остановился на вопросе о районировании. Чувобласть отнесена к Средне-Волжскому району с центров в Самаре, с которым она нисколько не связана.

По плану экономического районирования РСФСР север Чувобласти (левая сторона Волги) отходит к Вятско-Ветлужскому району, к Марийской области.

Докладчик просит Федкомзем сохранить за Областью отрезанную от нее территорию, установить при районировании экономический центр в г. Казани или Н.-Новгороде, а также содействовать в отпуске средств на борьбу с вредителями.

В докладе о дальнейшем плане работ Федкомзема т. Берзин указал, что содержание работ Федкомзема подробно определено в „Положении о Федеральном Комитете по земельному делу“. Сессии остается наметить лишь те группы работ, к которым необходимо приступить в первую очередь.

В области организационной — развитие рабочего аппарата, связи и инструкторской помощи на местах; в области землеустройства и землепользования—введение и приспособление земельного кодекса в автономных республиках и областях; установление основ землеустройства кочевого и полукочевого хозяйства, совсем не определенных в земельном кодексе; разработка методов и форм колонизационной политики.

В области организации с. х. производства—рассмотрение и проведение в жизнь генерального плана восстановления сел. хоз. производства. В области бюджетной и снабжения—установление порядка составления и рассмотрения смет на нужды сельского хозяйства; участие в организации и восстановлении сельского хозяйства и товарного кредита.

В заключение Сессия выбрала президиум Федкомзема, в состав которого вошли один представитель от НКН, два от НКЗ и два от автономных Республик и Областей.

А. О.

Восточное Издательство при Наркомнаце.

Восточные народности до сего времени не приобщены к культуре. Общее невежество носит характер народного бедствия.

Некоторые народности не имеют всего алфавита, другие сплошь безграмотны, третьи не имеют учебников на родном языке и т. д., и т. д. Таким образом, дело народного образования в некоторых частях нашей многонациональной Федерации еще не имеет самых элементарных предпосылок.

Печатные органы окраинных республик не обеспечены и судьба их часто зависит от всякого рода случайностей. Учебные заведения, в коих преподавание ведется на местных языках, терпят исключительную нужду в учебных пособиях.

При такой обстановке организация государством особого „Восточного Издательства“ с целью содействия культурному развитию восточных народностей — является крупным политическим событием. Государство этим берет в свои руки дело реальной борьбы с темнотой и невежеством, становится на путь широкой помощи и фактической поддержки мест.

Задача образования и воспитания восточных народностей, с их разнородным составом, своеобразной культурой и укладом, в условиях самобытности каждой отдельной народности, не мыслима без особой, специальной организации, способной учесть практику и опыт их культурных усилий.

Задача политического воспитания, распространения и внедрения коммунистических принципов в сознание масс восточных народностей, с их первобытными хозяйственными формами, зачастую еще с неизжитым родовым или полукочевым образом жизни— в соответствии с их развитием требует особого подхода.

Подход этот может быть учтен и установлен только в Восточном Издательстве.

Восточное Издательство в настоящее время сконцентрировало вокруг себя крупные культурные и научные силы, организовало солидную типографию и приступило к изданию ежемесячных журналов на четырех языках: „Красный Восток“ („Кызыл-Шарк“) на татаро-башкирском, узбекском и тюркско-азербейджанском и „Полярная Звезда“ (Демир-Казык) на киргизском языке и ряда книг, брошюр агитационно-пропагандистского, общественно-политического и общеобразовательного характера.

Восточное Издательство этим самым выполняет первую задачу, возложенную на него.

Вторым очередным вопросом, стоящим перед Востиздатом, является широкое содействие школе. Нужда в учебниках настолько велика, что она часто служит единственным препятствием к открытию школы.

Даже Татарская Республика, передовая во всех отношениях, не сумела выйти из этого весьма тяжелого кризиса. Большинство имеющихся учебников составлены по трафарету и представляют неудачную переделку русских учебников, не соответствуют условиям и быту населения, для которого они составлены.

Востиздат в срочном порядке должен повести работу по составлению и изданию учебников, которые, параллельно с обучением грамоте и проч., повели бы ребенка и к усвоению характера власти трудящихся.

Мы ребенком должны овладеть с первых дней его школьной жизни. Первые понятия, усвоенные им в школе, должны явиться предпосылкой к уяснению революционных принципов.

Наконец, третьим очередным вопросом, стоящим перед Восточным Издательством, является установление связи с местами, об'единение с местными издательствами, установление теснейшего идейного и делового контакта, разработка и установление единого плана издательской деятельности, руководство и поддержка средствами мест.

На местах, точно так же, как и в Москве, Востиздат должен стать культурным центром, имея свои типографии, издавая печатные органы, группируя вокруг себя местные культурные силы.

Вопросы нашего хозяйственного строительства, государственного законодательства, вопросы образования, воспитания, быт самого населения, народное творчество — все это должно найти яркое отражение в местных издательствах.

Только таким упорным систематическим трудом можно победить невежество и пробудить массы к строительству своего светлого будущего.

А

Во Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения.

Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения все шире развертывает свою деятельность и становится центром по всестороннему, как политико-экономическому, так и историко-этнологическому изучению стран Востока, объединяя учреждения, лиц, так или иначе соприкасающихся с вопросами востоковедения и интересующихся национально-освободительным и революционным движением в колониальных и полуколониальных странах.

Благодаря этой живой связи с научными и практическими деятелями по Востоку, при Ассоциации возможно было образовать целый ряд комиссий, поставивших своей целью детальное изучение различных областей, стран и народов, представляющих тот или иной интерес с точки зрения востоковедения. В этих комиссиях читаются доклады, разрабатываются планы соответствующих научных экспедиций и т. д.

Раньше всех образовалась комиссия по научно - теоретической разработке историко-этнологического обследования Афганистана под председательством проф. Бороздина. Ею был заслушан целый ряд докладов, между прочим: Вечеслова—„Обзор литературных данных по Афганистану“; Бутурдина—„Фауна Афганистана“; Мсерьянца—„Лингвистический мир Афганистана“; Гурко-Кряжина—„Исторические судьбы Афганистана“; Городцова—„Археологические проблемы Афганистана“. Эти доклады войдут в особый подготовляемый к печати сборник.

Сорганизовалась в последнее время и приступила к научно-исследовательской работе также комиссия по изучению татарской культуры (Поволжья), привлекшая, кроме специалистов, также известных политических деятелей - татар. На совместном заседании этой комиссии с историко-этнологическим отделом был заслушан доклад проф. Баллода: „О раскопках в Старом и Новом Сарае“. Комиссия предполагает продолжать раскопки проф. Баллода и снарядить экспедицию энтографического характера. Сконструировалась также комиссия по изучению кавказской и южно-русской культур (Крым, побережье Черного моря, Кавказ), приступающая к разработке плана соответствующих экспедиций.

Кроме этих комиссий, функционирующих при историко-этнологическом отделе, существуют еще следующие комиссии при политико-экономическом отделе: комиссия по изучению Закавказья (Грузия, Армения, Азербейджан), подготовляющая большую работу по историко-экономическому обследованию Закавказских республик; комиссия по изучению Турции, разрабатывающая статистические и др. материалы и подготовляющая справочник по Турции. Ведутся также работы по созданию комиссии Среднеазиатской и под предс. тов. Павловича комиссии по изучению революционного движения на Востоке.

За последнее время (конец ноября и декабрь) на заседаниях Ассоциации заслушаны были следующие доклады: Худадова—„Опыт этнографии Закавказья по данным классических авторов“; Адамова—„Англия, Япония и Россия в турецком вопросе“; Гопнера—„Национальный вопрос и экономика в Хорезме“; проф. Башкирова—„О древних болгарах“; проф. Яковлева—„Яфетическая теория и вопрос о первоначальном населении Европы“; проф. Позднеева—„Единство культур Дальнего Востока“; проф. Богаевского—„Новая книга по хетской культуре“; Гурко-Кряжина—„Индия по роману Тагора“. К ближайшему времени намечены следующие доклады: Гольдмана — „Современная Турция“; Пастухова—„Пять лет советской политики в Персии“; Осетрова—„Империалистическая политика великих держав в Персии“; К. Трояновского—„Современный Египет“; Худадова — „Экономическо - социальное состояние Азербейджанской С. С. Р.“.

Отмеченная нами роль Ассоциации, как центра востоковедения, выявляется также в количестве информационного

материала, получаемого ею из самых различных стран Востока, и в частых обращениях к ней как отдельных лиц, так и целых организаций для установления научного сотрудничества и контакта в научно-исследовательской работе. Отдельные научные кружки обращаются также к Ассоциации за материальной помощью. Ассоциацией созданы филиальные отделения в Туркестане, Закавказье, Тегеране и предприняты шаги к созданию таковых в Китае Монголии, Турции, Афганистане и в пределах РСФСР: в Петрограде, Казани, Ташкенте, Иркутске. Только недостаток материальных средств не дает возможности поставить эту связь и наладить исследовательскую работу так, как это позволяли бы авторитет Ассоциации и группирующиеся вокруг нее научные силы.

Весьма плодотворной была также издательская деятельность Ассоциации. В декабре выпущен второй номер основного ее издания, журнала „Новый Восток", представляющий собой огромный том в 47 листов с многими рисунками и иллюстрациями, встреченный весьма сочувственно критикой. В данный момент подготовляется к печати 3-й номер журала, часть материалов уже набрана. В течение января вышли: Вилeнского-Сибирякова—„Современный Китай" и Гурко-Кряжина—„Национально-освободительное движение на арабском Востоке". Кроме уже указанного выше сборника по Афганистану и сборника по аграрному вопросу в Турции под ред. Гурко-Кряжина, подготовляется к печати целый ряд других работ.

Х. Д.

Институт Востоковедения.

Реформа высшего образования, в значительной части уже проведенная, а в некоторых случаях почти и законченная, далеко еще не захватила в равной степени все высшие учебные заведения.

Бывший „Лазаревский Институт", переименованный сначала в Институт живых Восточных языков (что должно было хотя внешне выразить его практический уклон), а теперь Институт Востоковедения до последнего времени, пожалуй, до осени 1922 года, был не столько Институтом живых языков, сколько живым примером из печальной коллекции прошлого, неизвестно зачем уцелевшим обломком.

Программа его была переконструирована к осени минувшего года. Институту был придан более практический характер, было введено преподавание общественных предметов, были усилены европейские языки, однако все это было сделано нерешительно и вяло, новая программа носила характер ненужного и вредного компромисса между старым и новым и не могла поэтому быть сколько нибудь живучей.

Преподавание восточных языков занимало фактически около двух третей учебного времени, новые языки были введены, что называется „через пень—колоду", да так и продолжали хромать на обе ноги (на 150 слушателей английскаго языка было два преподавателя), исторические дисциплины являлись какими-то чужими в Институте, а общественно-экономические так и остались только в его программе, не дойдя до аудиторий. Слишком трудно было найти преподавателей для истории русской революции, даже для конституции РСФСР, не говоря уже о политэкономии и историческом материализме. Институт должен был выпускать практических работников для Востока (по Наркоминделу, Наркомвнешторгу и Наркомнацу) и не давал им не только уменья марксистски разбираться в обстановке, но даже и сколько нибудь сносного знакомства с теми странами, где студенты предполагали работать. Вместо этого, слушатели нагружались не столько знанием живого разговорно-литературного языка как орудием, средством для работы, сколько академическим знанием всех и всяческих его форм, всех исторических в нем напластований, происхождения его корней и т. д., и т. п. Наиболее яркий, исключительный пример дает „армянский разряд" Института, где на 2-ом, например, курсе, на два недельных часа политико-экономического обзора Армении приходилось 15 языковых часов (древне-армянский, восточный новый армянский, западный новый армянский, французский на

1-ом курсе, проходился еще и персидский), других предметов не было вовсе.

Было непонятно, кого готовит Институт. Думают ли из всех его студентов сделать научных работников-лингвистов или их готовят в лучшем случае быть грамотными переводчиками?

Программа была составлена плохо, а проведение даже этой плохо составленной программы было отложено в долгий ящик.

Зачем торопиться, если любезные сердцу языки остались?

Понятно, однако, что этому мыканию Института между старым и новым, этим поискам компромисса между ними в такой форме, чтобы и волки были сыты и овцы целы, должен был наступить конец.

Он и наступил, когда по докладу Наркомнаца Агитпропом ЦКРКП программа Института была признана неудовлетворительной и предложено было ее решительно пересмотреть в том смысле, чтобы из Института выходили общественно-политические работники для Востока.

Такая работа ныне проделана. Новая программа только что утверждена Коллегией Наркомнаца и в большей своей части должна быть введена с весеннего семестра, т.-е. с февраля.

В основу новой программы легло стремление дать нашим Наркоматам таких работников по Востоку, которые не только владели бы соответствующими языками, но и знали бы обстановку Востока вообще (Ближнего, Среднего и Дальнего) и той или иной страны (соответственно языку), возможно глубже и детальнее умели бы по марксистски разобраться в ней и обладали бы тем минимумом практических знаний технического характера, который позволил бы им возможно быстрее ориентироваться в предстоящей работе.

Программа рассчитана на трехлетний курс. План ее таков, что, овладевая на первом курсе марксистским методом, научаясь владеть им на знакомых примерах русской и западно-европейской истории революций, знакомясь на нем же в общих чертах с Востоком в его современном отношении к империалистическим державам, студент получает на II-ом курсе более детальное знакомство с Востоком (Ближним, Сринэкі̆ѓнн Дальним), с его историей до эпохи колонизации, с его экономикой, населением и литературой, и на III-ем курсе специально и подробно изучает ту или иную страну, ее место в мировом хозяйстве и мировой политике, ее законы, ее государственное устройство и общественные силы, получает знакомство с историей дипломатических сношений с Востоком, знакомится с нормами международного, консульского, гражданского и торгового права, изучает договоры РСФСР, ее торговую, экономическую политику и т. д.

Так, например, знакомя на первом курсе в общих чертах с империализмом и колониальной политикой на Востоке, программа дает на II-ом курсе древнюю историю Востока в мусульманскую эру (или ей соответствующую в странах не-исламитских) и уже на III-ем историю соответствующих стран Востока в период их столкновения со странами развитого капитализма; от общей этнографии Востока она идет к этнографии данной страны; от экономической географии Ближнего или Дальнего Востока к экономической географии и подробному ознакомлению с хозяйством и его тенденциями Турции, Индии, Персии, Китая и т. п.

В отношении языков новая программа, сохранив за восточными языками необходимые для овладения ими часы, вдвое уменьшила преподавание дополнительных и вспомогательных языков арабского и персидского, имевшее явно академический, а не практический уклон.

Часы европейских языков—в настоящих условиях отнюдь не менее необходимых на Востоке, чем восточные языки—увеличены вдвое, и самое преподавание их будет улучшено.

Таковы в общих чертах основные моменты новой программы.

В то же время понятно, что Институт не думает отказаться от научной работы; наоборот, создание, так сказать, второго этажа Института—научно-исследовательских институтов по отдельным, связанным с Востоком вопросам стоит в порядке дня.

Но если ранее единственно возможная для Института научная работа лежала в области языков, то теперь, при новой его программе, эта возможность значительно расширяется.

История Востока, его хозяйство, структура общественно-хозяйственных форм, общественные процессы, совершающиеся в его многомиллионных массах с первобытными общественными формами под влиянием империализма, с одной стороны, и пролетарской революции с другой, почти не исследованные еще,—таковы новые перспективы для научной работы при Институте.

Из Института восточных языков он не на словах, но на деле превращается в Институт Востоковедения.

Но само собою понятно, что первой и основной в данный момент задачей является построение первого его этажа, его учебной части, откуда должны выйти не просто люди, владеющие языками, и не только люди, знакомые с языками и Востоком, но революционные работники Советской России.

Царский дипломат и царский консул были не только представителями России, но и пособниками ее роли международного жандарма.

Советские дипломаты и советские консулы должны не только представлять Советскую Россию, но, владея языком Р.С.Ф.С.Р., должны научиться и языку Коминтерна.

Таковы программы Института, его задачи и цели.

Само собою понятно, что для их осуществления мало подобрать соответствующий преподавательский персонал. В этом отношении Агитпропом Ц. К. уже принято постановление—всех коммунистов-восточников обязать работать в Институте. Необходим еще соответствующий подбор слушателей.

В настоящее время в Институте 335 слушателей, из них только 30% составляют рабочие и крестьяне и около 70% (с превышением)—интеллигенты. Партийные составляют всего 22%.

Цифры эти, безусловно, заставляют желать лучшего. Работники Совласти за границей, если они не высококвалифицированные спецы (а очевидно, что таковых пока Институт выпускать не может), должны быть по возможности представителями ее господствующего класса и его партии.

Задача пролетаризирования и коммунизирования состава, очевидно, может явиться лишь задачей будущего приема. Сейчас возможны только некоторые паллиативы, как, например, предложенное сокращение состава слушателей Института до 250 студентов. Но во всяком случае это—задача, требующая своего разрешения.

Подходящие к высшей школе пролетарские кадры рабфаков должны завоевать не только ВУЗ'ы, выпускающие работников для внутреннего строительства Сов. России, но войти и в ее дипломатическую борьбу с капиталистическим миром и в революционную работу на Востоке.

Материал для работы столь же необходим, как и ее методы, и поэтому Институт перестраивает свою программу, требующую безусловной подготовки в об'еме школы II ступени или рабфака. Кроме того, Институт приравнивается в отношении довольствия к Коммунистическому Университету Трудящихся Востока, что дает ему возможность обеспечить своих слушателей и материально.

Г. Скалов.

Библиография.

Почетный академик Д. Н. Овсянико-Куликовский. — «Психология национальности». Издательство «Время». Петроград. 1922 г. Стр. 38.

Автор начинает свои рассуждения с психологии и все время остается в этой области. В брошюре нет ни одного конкретного примера. Даже в той узкой области, которую себе отводит автор, а именно: „предложить свою теорию психологии национального уклада“,—автор не выходит из туманных, чрезвычайно общих и чисто умозрительных разглагольствований.

В одном месте брошюры автор говорит, что—„экономические, бытовые и, наконец, исторические условия“ влияют на жизнь и психику социальных групп, но это замечание лишь обронено вскользь и к оформлению национальности не относится.

Автор сообщает нам, что—„национальная психика—сверхсоциальна“, а так как интеллигенция—„самый яркий выразитель национальной психики“, то, следовательно, и интеллигенция сверхсоциальна: „национальность есть явление—говорит автор—по преимуществу интеллектуального характера.. интеллигенция ярче и полнее других слоев выражает характерную, национальную „подоплеку“ народа“.

По мысли автора классовые особенности, а следовательно, и классовая борьба—результат недостатка просвещения, с развитием которого социальные группы теряют свои отличительные признаки, национализируясь, а тогда... (это вытекает из сопоставления различных элементов трактовки вопроса) и наступает черед добрым, просвещенным и потому максимально-сверхсоциальным интеллигентам, которые примирянот классы и ведут народы в рай высоко-культурного, мирного жития, во имя вящего укрепления и выявления „микроскопической“, неуловимой „подоплеки“ национальной психики.

Затем, после ряда метафизических построений, вроде: „народы здравы и живы несознаваемым здравием и автоматической жизнью своей национальной психики“ (это относится к родному языку, который—„функционирует в бессознательной сфере, не тратит, а сберегает энергию“),—автор приходит к выводу, „что национальная психика должна быть всячески ограждаема от каких бы то ни было воздействий, могущих нарушить ее бессознательность, ее автоматичность“... и „основная задача национальной политики сводится к вопросу о языке...“ „Право личности пользоваться языком, который она считает своим, должно быть признано и ограждено в том смысле, чтобы личность с этой стороны не встречала никаких препятствий для свободного проявления своей тяги“...

В случае, если вышеприведенные условия в отношении свободы национальности не будут соблюдены, то „нормальное развитие национальной психики нарушается болезнями национализма“.

Между прочим, автор, рассуждая о государственном языке, „предусмотрительно“ оговаривается, что вопрос о том, какой язык будет признан государственным,—будет служить языком деловых бумаг, прошений, канцелярских отписок и судоговорения*), не является существенным...

„У нас на Украине возможно, говорит автор, в будущем разделение государственных функций между двумя языками—общерусским и украинским, как, например, в Грузии—между русским и грузинским“. Говоря это, добавляет автор, „я мыслю в будущем государственный строй России упроченным на принципе федерации или, по крайней мере, на основах широкой областной автономии“...

Эта единственная положительная мысль автора тонет в массе туманных „психологических“ рассуждений и разбавлена совер-

*) Для этих функций — говорит автор: нужен „язык, так сказать, деловой, технический—род жаргона“.

шенно уже не туманными, интеллигентскими вожделениями на право руководства судьбами народов,—право той высшей, максимально - квалифицированной и „сверхсоциальной“ интеллигенции, „мессианизм“ которой, как для России, так и для Европы выражается теперь в самой обнаженной „перекидке“ во враждебный трудящимся массам стан. Напомним „хотя-бы“ позорную роль российской эмигращины, социал-реформизма и роль интеллигенции, как творца и застрельщика международного фашизма.

Октябрьская Революция показала, что национальное освобождение становится действительным только тогда, когда активная роль переходит к трудящимся массам, к единственному носителю общественной динамики в наше время, динамики, которой, как показал опыт истории, интеллигенции в целом, как социальной группе, не дано было понять.

Бор. Вакс.

Эйдус. Очерки рабочего движения в странах Востока. Госиздат. Москва. 1922. Стр. 93.

Автор „Очерков“ сам заявляет в предисловии, что не дает исчерпывающих сведений, во первых, по недостатку материалов, а во вторых, потому, что его цель „лишь заинтересовать читателя к дальнейшему изучению вопроса“. Таким образом, автор заранее устанавливает рамки для рецензии. Оценивая „Очерки“ с учетом авторских оговорок, можно сказать, что „Очерки“ рабочего движения написаны популярно и дают общую картину рабочего движения в Японии, Китае и Корее, в Британской и Голландской Индии и в странах Ближнего и Среднего Востока. Книга написана в очень бодром и оптимистическом освещении, которое очень сближает рабочее движение на Востоке с рабочим движением на Западе, выходя из опорного пункта возникновения на Востоке в последние годы новой общественной силы—пролетариата. Восточный пролетариат, по мнению автора, в некоторых странах уже сложился в „определенный, точно очерченный класс“, в других „проделывает лишь первые фазы своего классового развития“. Автор в конце книжки отмечает, что профсоюзы в восточных странах крепнут как количественно, так и качественно, и высказывает пожелание, чтобы они избегли ошибок европейских и американских рабочих и сразу стали бы орудием для штурма капиталистического строя.

Ал.

А. Позднышев. Завоевание Октябрьской Революции. Н. Борисов. Октябрь в Туркестане. Издание П‘отдела печати ЦК Компартии в Туркестане. Ташкент. 1922. Стр. 25.

Тов. Позднышев в своей статье ставит себе задачу: „исходя из пятилетнего опыта пролетарской революции... дать наглядное изображение крушения „демократических“ иллюзий и еще раз определить исключительную важность Октябрьского переворота, открывшего новую эру мировой истории“. Статья написана довольно популярно и, что важно, уделяет наибольшее внимание вопросам, имеющим значение для Востока.

Тов. Борисов в статье „Октябрь в Туркестане“ касается в общих чертах колониальной политики российского империализма и российской промышленной буржуазии, в результате которой—„к моменту февральской революции Туркестан фактически находился в руках небольшой кучки рыцарей торгового капитала.... Февральская революция для Туркестана стала почвой, на которой произошло тесное об‘единение буржуазии колонизаторской с буржуазией мусульманской“....

В этих условиях и развивалась борьба за Советы, особенно затрудненная в связи с неизжитым массами национальным недоверием к России, что было прекрасно использовано мусульманской буржуазией в своих целях. Далее тов. Борисов напоминает об организации „национального мусульманского правительства“ (так наз. кокандские события), затем об авантюре Колесова (нападение на Бухару) и эс-эровском восстании прапорщика Осипова, быв. комиссаром в Туркестане при Советской власти. Статья отмечает также специфически нездоровую обстановку первого периода Советской власти, когда в компартию и советский аппарат влилась огромная масса национально-демократического элемента из среды мусульман, что искажало советское строительство. Эти элементы—интеллигентские шовинисты считали необходимым „форму коммунисти-

ческого строительства приспособить к характеру и формам национально-демократических устремлений туземных масс". Лишь твердая политика работников из центра, поставившая советской власти задачу „энергичной борьбы на два фронта—против русского колонизаторства и против феодально-буржуазного национализма", выправила политическую линию.

Ныне, говорит автор: „Туркестанский Октябрь сквозь ряд неудач, разочарований, путаницы пришел, наконец, к своей цели—проведению настоящей классовой революции в условиях национальных столкновений, колонизаторства и шовинизма, открыв туземному населению, задавленному веками феодального гнета, возможность самостоятельно строить свою жизнь"... Статья очень ценна для партработника в Туркестане, давая краткое, но ясное представление об этапах борьбы за Октябрь в Туркестане.

Бор. В—с.

Н. Паскуцкий. К истории гражданской войны в Туркестане. Издание П'отдела Печати ЦК Компартии Туркестана. Ташкент, 1922. 15 стр.

Попытку тов. Паскуцкого следует приветствовать. Понятно, мы далеки от мысли, что брошюрка в 16 стр. может исчерпать историю гражданской войны в Туркестане. Все-же появление этой книжки своевременно.

Большим ее достоинством следует считать простоту языка. Эта брошюра, последовательно описывающая все этапы развития революции в Туркестане, для массовика читателя чрезвычайно полезна. Она еще раз воскрешает в памяти героические страницы самоотверженной борьбы рабочих и бедных дехкан Туркестана за утверждение Советской власти на восточном аванпосте мировой революции. Следует лишь пожалеть, что тов. Паскуцкий, который, судя по этой брошюре, мог бы описать историю гражданской войны в Туркестане более полно, ограничился только такой небольшой работой. Последнее обстоятельство, повидимому, следует приписать „пред'юбилейной спешке". Издание этой книжки Агитпропом ЦК К. П. Т. компенсирует другие, не совсем удачные юбилейные издания.

Бор. В.

Акад. В. В. Бартольд. История Туркестана. Гос Изд. Ташкент. 1922 г.

Небольшая книга В. В. Бартольда представляет собою конспект лекций по истории Туркестана, читанных им на историко-филолог. фак. Турк. Гос. Унив. в 1920-21 уч. г.

В книге использован огромный материал из литературы греков, арабов, персов и др. об истории Туркестана, главным образом в период монгольской гегемонии. Для интересующихся этим вопросом книжка представляет огромный интерес, ибо она, во первых, вводит в круг сведений о Туркестане и сопредельных с ним странах и, во вторых, позволяет читателю, умеющему самому делать выводы, разгадывать многое в настоящем. Несмотря на отдаленность этой до-исламской эпохи, монгольское владычество до сего времени свежо в памяти народов Средней Азии.

Но современный читатель, нуждающийся в об'яснении причинной связи явлений, прочитав эту книгу, конечно, не поймет, почему, например, с быстротой создавались огромные империи кочевников и с такою же быстротою они распадались; какие социально-экономические и политические причины двигали развитием этих государств. Однако, этот пробел следует считать естественным, если полагать, что акад. В. В. Бартольд и не ставил себе такой задачи.

Другой пробел, на наш взгляд, заключается в том, что акад. В. В. Бартольд мало остановился на XVIII—XIX ст. истории Туркестана. Между тем эта полоса (развитие Кокандского ханства) особенно была бы интересна для читателя: она дала бы ему некоторый ключ к пониманию межнациональных отношений в Туркестане и их развития при свете истории.

Далее укажем на некоторые спорные моменты выдвинутых акад. В. В. Бартольдом положений. Напр., он утверждает, что к периоду завоевания страны Россией (вторая пол. XIX ст.) „экономическое благосостояние ее стояло выше, чем раньше", что „в противоположность XVI и XVII ст. ст., мы в XIX веке видим в ханствах Хивинском и Кокандском более оживленную культурную деятельность, литературную (осо-

бенно в области историографии) и строительную, чем в бухарском". Местные источники, однако, говорят о другом („Тарихи Туркестан" Алим-хан и др.).

Другое спорное положение акад. В. В. Бартольда касается значения Туркестана в будущем. Кашгар и провинция Или уже сейчас втягиваются в орбиту внимания международного капитала (англо-американского). Считать категорически, что „это—страна прошлого", мне думается, пока не имеется ярких данных. Наконец, укажем на следующее „недоразумение": „Будущность Туркестана, как всякой страны, зависит от того, какое положение будет принадлежать ему в мировой торговле. Торговое значение Туркестана, как капиталистической страны, всецело зависит от развития жел.-дор. путей"... Это „недоразумение" сводится к тому, что народы Туркестана избрали себе „другой" путь развития. По мере развития народного хозяйства Сов. России будет расти и промышленное значение Туркестана (горная и текстильная промышленность).

Н. Тюрякулов.

Проф. Б. Э. Петри.—Далекое прошлое бурятского края. Издание конторы издательства «Красный Бурят-монгол». Иркутск. 1922. Стр. 44

За последнее время замечается сильное оживление в области изучения местного края. Народности Р. С. Ф. С. Р. не только заняты строительством новой жизни, но и стремятся воссоздать прошлое своей народности и своего края. За истекший год появился ряд изданий по истории калмыков, чувашей, мари, по этнографии мордвы, по литературе татар и т. д. Теперь можно присоединить к ним небольшую книжку иркутского проф. Петри, посвященную доисторическому прошлому бурятского края.

Вопросы о сибирской археологии, представляющие высокий интерес, весьма мало разработаны. Сводку того, что сделано в этой области можно найти в полезной книге проф. Огородникова—Очерк истории Сибири. И в этом очерке обращали особенное внимание предварительные сведения о новейших раскопках проф. Петри. Теперь сам руководитель раскопок выступил с общим очерком преистории бурятского края, основанным на самом свежем первоисточнике.

В живом и увлекательном изложении рисует автор смену культур, начиная с каменного века и кончая веком железным. Для соответствующих иллюстраций проф. Петри пользуется богатыми результатами своих раскопок на Верхоленской горе (близ Иркутска) 1919—1920 г.г. и в Курумчинском ведомстве в местности „Уту елга" (раск. 1912, 1913 и 1916 г.г.). Первые раскопки дали возможность восстановить во всех деталях оседлый рыбачий поселок ново-каменного века. Автор очень удачно конструирует добытый материал; получается убедительная и обоснованная страница из истории первобытной культуры в свете археологических данных.

После кратких сведений о бронзовом веке автор, на основании упомянутых выше раскопок в „Уту елга", повествует о любопытной культуре „Курумчинских кузнецов", относящейся к железному веку. Носителей этой культуры автор считает предками якутов, приводя как археологические, так и этнологические доказательства.

Книжка проф. Петри иллюстрирована четырьмя таблицами, воспроизводящими археологические предметы палеолита, неолита, бронзы и железа, хранящиеся в Иркутском музее и кабинете археологии Иркутского Университета.

Издана книжка хорошо и со вкусом.

Проф. **И. Бороздин.**

«Саратовский этнографический сборник», вп. 1, под редакцией проф. Б. М. Соколова. Изд. Морд. под'отд. губ. отд. по делам национальн. при Сарат. Губиспол. Саратов, 1922. Стран. VII+276.

Статьи сборника „Этнографическое изучение Саратовского Края" проф. Соколова и „Отчет об этнографических работах по изучению Саратовского края в 1919—1921 гг." знакомят нас с большой научно-организационной работой, которую с 1919 года проделали саратовские научные учреждения, частью народившиеся за тот же период времени. Как видно, организаторами этого дела, во главе которого стоял проф. Соколов, произведена большая, име-

ющая крупное культурное значение работа, привлечены к делу местные и, частью, центральные научные и правительственные учреждения, подготовлен кадр молодых этнографов-собирателей (частью местных же „инородцев" по происхождению), обеспечено сотрудничество смежных этнографии дисциплин (лингвистика, археология, обычное право и пр.) и, что особенно следует приветствовать,—во время экспедиций и поездок на места был устроен ряд популярных лекций по вопросам изучения местного края для крестьян, чем привлечено было к делу собирания материалов само население. Особый интерес в методологическом отношении вызывает самая постановка систематического сплошного территориального изучения Саратовской губ. по заранее выработанному плану, к каковому типу должно приближаться производящееся обследование. К сожалению, изданный материал пока не позволяет судить об указанной стороне работ.

Центральное место в сборнике занимают изданные М. Т. Маркеловым этнографические материалы по мордве Саратовской губ.—„Саратовская мордва" (стран. 52—238). Автор статьи, студент Саратовск. Ун-та и ученик проф. Б. Соколова, родом мордвин, владеющий мордвинским языком, как родным, представляет счастливое для этнографа сочетание природных данных, уже давшее русской науке ряд крупных имен в области „инородческой этнографии". Мордва в количестве около двухсот пятидесяти тысяч человек (по данным Сарат. отд. Нац. мец.) населяет главным образом Петровский, Хвалынский и Кузнецкий уезды губернии и проявляет еще значительную этническую устойчивость и даже оказывает обратное лингвистическое и культурное влияние на смежных русских, татар и чуваш (стр. 61—62). Однако, в Саратовской губ. существует всего 4 национальных школы для мордвы, причем открытие большего количества их тормозится отсутствием подготовленных педагогов-мордвин. Здесь уместно особо подчеркнуть то значение, какое должно бы иметь изучение финнов для русской науки вообще, и в условиях современного национального строительства Р. С. Ф. С. Р. в особенности, когда ряд об'единивших финнов автономий (карельская, зырянская, марийская) настоятельно выдвигает на очередь необходимость разработки теоретических предпосылок национального образования и культурно-экономического развития финских народностей в России. Конечно, это лишь частность в общем вопросе о государственной необходимости практического использования в деле национального строительства Р. С. Ф. С. Р. соответствующих теоретических дисциплин (этнологии, лингвистики и пр.),—но частность, приобретающая особое значение в условиях того катастрофического состояния, в котором хронически пребывает финноведение в России. Единственная у нас специальная кафедра в Казани пустует десятилетиями и нет никакой надежды выйти из затяжного кризиса, если государственные и ученые учреждения не обратят на это дело самого серьезного внимания. При таких условиях один факт появления Саратовского сборника, почти целиком посвященного саратовской мордве, следует всеми силами приветствовать, как симптом назревающего в русском финноведении перелома, как показатель нарождения в этой области новых, пусть еще молодых сил. Поэтому ближайшие мои замечания критического характера имеют целью, нисколько не умаляя значения публикуемых материалов, указать некоторые недостатки общего характера, которые следовало бы избежать молодому собирателю в дальнейших его работах. Крупнейшим недостатком издаваемых материалов я считаю недостаточное внимание, уделенное лингвистической их стороне, что при издании большого количества текстов на мордовском языке я бы считал для издателя обязательным. Отсутствие хотя бы неполного словаря к текстам и указателей крайне затрудняет пользование

материалами, в особенности, для неспециалистов в области финских языков, хотя сами по себе материалы могли бы дать ценные указания и русскому диалектологу по вопросу о роли ассимилированных финских языков в создании великорусских диалектизмов. Следует, вообще, помнить, что без основательной лингвистической подготовки не может быть действительно образцового собирания материалов ни в области материальной (терминология), ни в области духовной (тексты, терминология) культуры малых национальностей. Досадная путаница в понятиях „ряда“ и „образования“ гласных (стр. 232: „передне-небный гласный звук нижнего ряда....обозначается через я“..., „средне-небный нижнего ряда...обозначается через э“... и ниже: „.... передне-небным нижнего образования гласным звуком я“, „...э—средне-небное нижнего образования“) и, что еще хуже, в понятиях „звука“ и „транскрипционного знака“ (ср. там же: „разграничение между нашим условным звуком я [= условный транскрипционный знак для мордовского „а“ переднего ряда. Н. Я.] и обычным русским сочетанием я = ia“.. и проч.) не может вселить в читателе уверенности в лингвистической точности издания мордовских текстов. Вообще, издателя последних не столько должно беспокоить отсутствие в типографии тех или иных транскрипционных знаков, сколько установление с помощью имеющихся там любых, в конце концов, знаков строго последовательной и точно оговоренной транскрипции, которую читатель в любой момент мог бы транспонировать в общепринятую. Поэтому никак нельзя согласиться с автором, что отсутствие „соответствующих знаков“ в типографии избавляет его от необходимости установить определенную транскрипцию для дифтонгов мордовского языка (стр. 232), хотя бы с помощью самых обыкновенных значков русского алфавита.

Самые материалы распадаются на отделы материального быта—„одежда и украшения“, „постройки и жилище“ (стр. 71—90) и духовного быта —„обряды и верования“ (55 №№, стр. 91—138), „народное творчество“—легенды, сказки (14 №№); загадки; отрывки русской народной драмы „Барин и слуга“ и „Атаман“ (последний очень дефектный); песни (58 №№). Большинство текстов записано по мордовски с параллельным русским переводом, есть также записи в русском пересказе и, наконец, специально русский фольклор (сказки, песни, народная драма), записанный из уст мордвин. Наиболее полны и интересны отделы материального быта (желательно, чтобы хотя бы в будущем подробная терминология женского костюма и его украшений была снабжена поясняющими иллюстрациями) и песен, некоторые из которых для русского читателя положительно нуждаются в поэтико-стилистических комментариях (ср., напр., XXII, XXIV), которые обычно могут быть даны самими же певцами. К песням и сказкам было бы желательно приложить указатель сюжетов, так как многие №№ представляют собой близкие варианты. Очень интересны некоторые сведения по религиозным верованиям (напр., о подвешивании покойников к березам: № 47 стр. 134; эротические обряды на Рождестве: № 28 стр. 103—104), хотя многие записи слишком кратки. В таких случаях хорошие результаты дает метод систематического расспрашивания лиц, сообщающих сведения, хотя последний и требует некоторого искусства.

Может быть, в вину и не издателям следует поставить большое количество опечаток при отсутствии их указателя и некоторые непоследовательности в размещении материала (ср. № 42 стр. 131—132: „Причитание о муже“ в отделе свадебного обряда; „К изданию мордовских материалов“, конечно, следовало бы присоединить к „Введению“). Материалы снабжены библиографией о мордве.

Заканчивается сборник небольшой статьей общего характера: „О важности изучения мордвы“ проф. П. Любомирова и незаконченным „Описанием этногра-

фических записей, хранящихся в этнографическом музее Саратовского края", которое, благодаря краткому изложению содержания рукописей, представляет собой ценный справочник для этнолога.

В общем сборник производит чрезвычайно благоприятное впечатление. Будем надеяться, что не заставят себя ждать и следующие выпуски этого ценного издания, в которых опять найдут себе место исследования и материалы по изучению мелких национальностей края и, в частности, специально лингвистические.

Н. Яковлев.

Проф. А. И. Емельянов.—„Курс по этнографии вотяков". (Остатки старинных верований и обрядов у вотяков). Вып. III. г. Казань. 1922 г. 156 стр.

Настоящая книга казанского профессора А. И. Емельянова представляет большой интерес, давая подробный очерк и обзор старинных верований и обрядов вотяков.

Содержание вышеуказанного труда взято не из первоисточников, а является, по признанию самого автора, переработкой уже готового труда на финском языке Гольмберга „Permaialsten yskonto".

Ближайшею целью, которая руководила автором, было то, чтобы дать возможность читателям из вотяков высказаться по поводу тех или иных вопросов затрагиваемой им области, получить от них дополнения, раз'яснения и пр.—одним словом, сыграть роль программы для собирания этнографического материала по данному вопросу.

Но, несмотря на это, труд является весьма ценным и вполне законченным.

В этом труде интересующиеся этнографы могут найти самый разнообразный материал о старом религиозном культе, праздниках вотяков и т. д.

К. Герд.

С. Сайфуллин (Сакен). «Дикий бегун». (Асау тулпар). Стихи и песни (на киргизском языке). Изд. Кир. Госиздата. Оренбург, 1922.

Мы прошли бы мимо этих стихов т. Сайфуллина, если бы они не говорили о том безответственном сумбуре, который царит в одной из ответственнейших голов Киргизии. К тому же констатируем, что партийные органы современной Киргизии, очевидно, совершенно не интересуются деятельностью Киргизского Госиздата, так как, при наличии правильного и разумного руководства литературно-художественной жизнью Киргизии, эти стихи никогда не увидели бы света.

О чем поет т. Сайфуллин (чл. Р.К.П.)? Возьмем для примера его стих. о народном празднике „Аит" (стр. 15):

„Сегодня Аит—день торжественный,
Для всего ислама праздничный...
. . . .
Сегодня раскрылись двери рая,
С благоговением правоверные пали ниц"...

или:

„Сегодня нет ни богатых, ни бедных"... и т. д.

Нужно ли доказывать, что в программу задач Советской печати на окраинах входит не внедрение идеологии и настроений ислама, а, наоборот, постепенное изживание всех религиозных предрассудков, к счастью, не успевших еще сильно укрепиться в сознании киргизских масс, в отличие от прочих мусульманских народностей.

Перейдем к другим темам автора.

Вот его стихотв. „Азия", написанное в 1922 году (стр. 98). „Азия" обращается к Европе с такими словами:

„Коварная Европа—страна насилья, эксплоатации и жестокости...
Много раз я направляла тебя на путь правды,
Много умных (голов) посылала к тебе...
Я посылала моих гуннов, мадьяр, болгар, мавров и арабов.
Ты видела моих татар, турок и монголов...
Прошли дни, годы; ты не отрешилась от зла"...

Наконец, „Азия" прибегла к последнему средству:

„Для очищения земли от грязи,
Я послала к тебе моих семитов с Карлом Марксом во главе...

Горе, горе Европе, если она не послушается голоса справедливости,
голоса Азии".

В дальнейшем Азия грозит снова послать „своих монголов".

Комментарии излишни. Тов. Сайфуллин, повидимому, много читал, но выставлять „паназиатизм", об'единяющий воедино „гуннов" и „коммунизм Карла Маркса", как целебное средство для Европы, в высшей степени странно для коммуниста.

Перейдем к „Песне о трудовой женщине". К сведению женотдела ЦКРКП отметим, что $^1/_4$ сборника посвящена женщине. Но эти песни говорят лишь о том, что восточным поэтам с неустановившимися взглядами на новую мораль, на новую семью и новое общество вредно сочинять вирши.

Вот образчик—стих. Маржан (стр. 86):
„Маржан, Маржан милая!
Смеются твои глаза.
Вижу твои голые, полные ноги.
Какая ты красавица!
Маржан, Маржан, сердце мое!
В руках ты держишь лопату.
Вижу—ты на работе...
Обними же мою шею!
. . . .
Яблочки на груди созрели—
Обними же мою шею!
Глаза твои горят, как угли" и т. д.
И вдруг поэт деланно советует ей:
Ты, как дочь богача—бая,
Не ленись, работай, душа моя!"

После „голых ног", „созревших яблочек"—„не ленись, работай, душа моя" звучит как-то странно, отдает фальшью.

Т. Сайфуллин вообще большой любитель фруктов! В одном стихотворении („Надежде", стр. 97) поэт сравнивает Надежду с „несозревшим яблоком":

„Ты, Надежда...
Ты—мой лебедь, мой свет!
Высоко на дереве
Яблоко созревает—
Тогда начинает гнить,
Или кто-либо сорвет его,
Или же само упадет вниз.
Ты, как яблочко наверху,
Растешь. Ты еще ребенок.
Не заметишь, как сорвешься.
Очутишься, милая, внизу".

Ну, кому нужна эта дребедень, выставляющая женщину, как безвольное существо.

Доморощенный киргизский поэт не совсем, конечно, чужд и современных, революционных мотивов. Но они представляют собой очень плохую, неудачную имитацию популярных русских революционных песен.

Можно себе представить, что может „петь" о революции человек, способный послать „гуннов и монголов" в Европу с „историческою миссией". Так же плохи его переводы из Мицкевича, Саади и какого-то японского поэта.

Полагаем, что соответствующие партийные и советские органы КССР (особенно это входит в обязанность Киробкома) заинтересуются, наконец, „дикими бегунами", водящимися в вольных степях Заволжья неподалеку от них и „укротят" их.

С такими песнями пора кончать!

Н. Тюрякулов.

P. S. В одном из последних номеров органа КССР „Енбекшиль казак" („Трудовой киргиз") я снова натолкнулся на стихотв. тов. Сайфуллина под нежным заглавием „Мадемуазель М." („М. Туташка"), написанное в обывательски-мещанском стиле и вкусе. Право, в официозе КССР странно было нам читать экзальтированные стихи т. Сайфуллина. Этот „безутешно и нежно" влюбленный товарищ своими бесконечными излияниями уморит „трудового киргиза".

По поводу всего сборника „Дикий бегун", а также пьесы того же автора „Красные орлы" интересующихся отсылаем к журналам „Темир Казык" (орган НКП) и „Щолпану" (орган ЦККПТ).

Н. Т.

«Полымя». Беларуская штомесячная часопiсь лiтаратуры, палiтыкi, культуры, эканомiкi и публiцыстыкi. № 1. Сьнежань (декабрь) 1922. Беларуск. Коопер.-Выдав. Таварыства „Савецкая Беларусь“. Менск. 1922. 8⁰. Стр. 91.

„Полымя“ — литературно-политический марксистский журнал на белорусском языке, посвященный задачам культурного строительства Белоруссии.

Культурная работа в Белоруссии, где так остро стоит вопрос внутреннего национального возрождения, являясь важной политической задачей, может быть разрешена только в процессе успешной революционной борьбы.

Мотивы этой борьбы отражены в литературном отделе журнала, сравнительно небольшом, и в статьях публицистического характера.

Среди стихов находим произведения Ц. Гартного, певца пролетариата. Нового они, впрочем, по сравнению с его прежними произведениями, ничего не дают, и его „Сельский митинг“, может, более отвечал бы современности, если б был напечатан несколькими годами раньше. Сама по себе тема — уловить революционный дух митинга—благодарна, но и трудна. Искренне стихотворение М. Чарота „Зимою“ и певуче—„Раннее утро“ („Ранiца“) А. Александровича. Ничем не оправданная искусственность построения очень вредит стихам А. Гурло. „Адплата пану“ (Месть пану) З. Бядули дает мрачную страницу из истории крепостного права и по общему своему характеру во многом напоминает поэмы на однородные темы Т. Шевченки. Как яркая картина, она заслуживает внимания.

Более близкое к нам время—1905 г.—берет темой для рассказа „Над Кроманью“ Неманский, показывая, как этот год отразился в глуши Белоруссии. Тяжелая борьба смолокуров с природой и властью панов очерчена в рамках белорусской природы с ее лесами, болотами, туманами. Удачно слито с темой рассказа народное сказание.

Вопросы современности более затронуты в отделе публицистики. В статье о фашизме В. Поделя дается в общем верная характеристика фашизма, но, к сожалению, мало обращено внимания на его происхождение, историю и на методы борьбы этой „милиции класса“. З. Ж.—в статье „1 студзеня-рэвалюцыйна-гiстарычнае сьвята Савецкай Беларусi“ дает популярный обзор последних лет истории Белоруссии. Статья Игнатовского о национальном вопросе особенно уместна в белорусском журнале, выясняя отличие взглядов коммунистов от лозунгов буржуазных партий по вопросу о праве наций на самоопределение. Своевременно помещение статьи Я. Петровича по вопросу об экономическом об'единении советских республик, вопросу, уже решенному путем установления СССР. Автор не точно формулирует свою мысль, когда говорит о необходимости „полного об'единения административного управления из одного центра“.

Много интересного находим о современном белорусском театре в статье Бядули.

Несомненно, живой обмен мнений должна вызвать статья Жилуновича по поводу поэмы М. Чарота „Босыя на вогнiшчы“.

Отделы библиографии и хроники белорусской жизни дают свежий материал.

Издан журнал скромно, но опрятно.

М. К.

Персов, Самуил. Шерблах (Черепки). Москва. 1922. 16⁰. Стр. 27. (На еврейском языке).

Рассказ Персова „Черепки“ интересен своей темой, представляющей собой кусок нашей живой современности. „Черепки“—это всё „бывшие“ люди, которых гражданская война свела в камеру № 3: здесь и старый полковник, и священник, и купец, и бывший вояжер. За стенами большого корпуса идет напряженная борьба города с кулацким селом, и камера живет отголосками этой борьбы, то загораясь новой надеждой, то чувствуя призрак приближающейся смерти.

Справился ли автор со своей задачей? Нашел ли он нужные слова и меру?

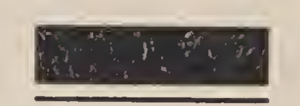
В своей манере письма автор идет от устарелого сейчас бергельсоновского „импрессионизма“ (Бергельсон—один из крупнейших теперешних еврейских про-

занков). „Импрессионизм“ этот по самой своей природе, с одной стороны, обвевает „черепки“ какой-то несуразной лирикой (лирикой увядания?), а с другой, заглушает то грозное и значительное, что происходит за стенами корпуса. „Литературность“ автора далеко не всегда на одном уровне: рассказ идет зигзагами, часто вульгаризируя бергельсоновскую манеру и сбиваясь на „фельетон“. А когда дело доходит до ожидания смерти, автору хочется дать также „психологии“: после известных нам образцов психологии „смертников“ это, конечно, уж совсем напрасная и наивная страничка.

Так, из самых разнообразных влияний плетет автор свой рассказ, обращающийся в смутный очерк. Но зато книжка без претензий и с признаками работы. Поэтому позволительно и уместно всякое доброжелательство. Может-быть, в дальнейших рассказах Персов найдёт более подходящие тона для нашей современности, которая ему, очевидно, близка.

А. Гурштейн.

Вышел № 1 литературно-научно-политического ежемесячника „Норк“ на армянском языке.



СПИСОК

книг и периодических изданий, поступивших в редакцию.

БАШКИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Отчет III-му Всебашкирскому С'езду Советов. Июль 1921 г.—Ноябрь 1922 (Б. С. С. Р.—Р. С. Ф. Сов. Нар. Ком.) Уфа. 1922.

БЕЛОРУССИЯ.

Ф. Багушэвiч. I. Дудка беларуская. II. Смык беларускi. Выд. т-во „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Якуб Колас. Водгульле. „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Янка Купала. Спадчына. „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Ясакар (З. Бядуля). Пад радным небам. „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Проф. Н. А. Янчук. Нарысы па гiсторыi беларускае лiтаратуры. Стародаўны пэрыяд. Под ред. Ул. Дзержынскаго. (Курс прачитаны у Маскоускiм Унiверсытэцэ) „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Беларуская навуковая тэрмынолегiя. Вып. I. Элемент. математыка. Выд. Iнстыт. Белар. Культ. Минск. 1922. 50 стр.

С. Валасковiч i Т. Лукашэвiч Зборнiк арытмэтычных задач. Частка 1 и 2. „Адраджэньне“ Минск. 1922.

Язеп Лесiк. Практычная грамматыка. Часць I. Выд. другое, перaробленае. „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Т. Лукашевич i С. Валасковiч. Методыка арытмэтыкi. „Адраджэньне“ Минск. 1922.

Роднае Слова. Другая пасьля лемантара кнiга да чытаньня, под. рэд. С. Некрашэвiча. „Савецкая Беларусь“. Минск. 1922.

Кармавыя расьліны „сэрадэля“ й „пялушка“ (Нар. Ком. Зем. С. С. Р. Б.) „Адраджэньне“. Минск. 1922.

Зоркі. Белар. дзіцачая часопісь. № 4 (10). Червень 1922. „Адраджэньне“. Минск.

Полымя. Беларус. штомес. часопісь... № 2. Студзень 1923. „Савецкая Беларусь“. Минск.

Праца. Беларус. работ.-сялянскі каляндар на 1923 г. „Савец. Беларусь“. Минск. 1923.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Бюллетень Первого Областного С'езда Советов Бурят-Монгольской Автон. области. №№ 1, 2. Изд. газеты „Красный Бурят-Монгол“. Иркутск. 1923.

Бурят-Монгольская Автон. Область (экономич. и статист. исследование). Отчет Совету Труда и Обороны на 1 окт. 1922 г. (Обл. Экон. Сов. Бур.-Монг. Авт. Обл.) Иркутск. 1922.

Г. Виноградов. К изучению народн. детск. игр у бурят. (Отдел Нар. Обр. Б-М. А. Обл.) Иркутск. 1922. 11 стр.

Проф. Б. Э. Петри. Далекое прошлое бурятск. края. Изд. конторы изд-ва газ. „Красн. Бур.-Монг.“ Иркутск. 1922. 43 стр.+4 табл.

Турунов А. Прошлое бурят-монгольской народности (попул. ист.-этнолог. очерк). Иркутск. Отд. Нар. Обр. Бур.-Монг. Обл. 1922. 48 стр.

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Отчет Горского Эконом. Совещания за период январь-март 1922 г., составлен Гор. Центр. Стат. Упр. под. ред. председ. Горсовнаркома тов. С. Мансурова. Владикавказ. 1922. Приложение-Отчет Грозненского Экономсовещания за период янв.-март 1922. Владикавказ. 294 + 42 стр. + 3 табл.

Резолюции по докладам 2-ой сессии Горцик. С 11 по 14 мая 1922. Владикавказ. 8 стр.

Труды первой конференции земельных работников Горск. Респ. С 1 по 8-ое июня 1922 г. Сокращенные доклады, прения и резолюции. Редактировал секретарь конференции И. Шмаков. Изд. Нар. Ком. Зем. Г. С. С. Р. Владикавказ. 1922. 24 стр.

Д. В. Р.

Плотников. Туземный вопрос в ДВР. Чита. Изд. Мин. нац. д. 1922. 7 стр.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ.

2-я партийная конференция ком. организ. Закавказья (стеногр. отчет), изд. Закрайкома Р. К. П. Тифлис. 1922. 46 стр.

Известия Кавк. Бюро Центр. Ком. РКП. Тифлис. 1922 г. №№ 1—2 (Янв., Февр.).

Известия Закавк. Краев. Комит. Р. К. П. Тифлис. 1922 г. №№ 1 (Март)—2 (Август).

Кавказский Рабочий. Полит. ежем. Кавк. Бюро ЦК РКП. Тифлис. 1922. № 1—2.

Кавказский Рабочий. Полит. ежем. Закав. Краев. Комит. Р. К. П. Тифлис. 1922 г. №№ 3 (март)—10.

Экономическая Жизнь Кавказа. Издание Кавбюро ЦКРКП (с № 2-го изд. Заккрайкома РКП). Тифлис. 1922 № 1—3.

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1-й Кабардино-Балкарский Областной С'езд Советов. Нальчик.

КАЛМЫЦКАЯ ОБЛАСТЬ.

И. С. Коновалов. Программа по русскому яз. в калмыцкой труд. школе 1-й ступ. (Рассмотрена и одобр. научн.-метод. советом при Калм. Обл. Отд. Нар. Обр. Изд. Калм. Обл. Отд. Нар. Обр. (Астрахань) 1922. 10 стр.

М. Астахова и Н. Бадмаев. Детские игры. (Сборн. калм. и рус. дет. игр для калм. школы) Изд. Калм. Обл. Отд. Нар. Обр. (Астрахань). 1922. 20 стр.

Вестник Агит. и Проп. Ежем. орг. Областкома Р. К. П. Авт. Об. Калм. Нар. Изд. Агитотдела Р. К. П. №№ 1—3. 1922. Астрахань.

Ойратские Известия. Изд. ЦИК Авт. Обл. Калм. Труд. Нар. Астрахань. 1922. № 3—4.

КАРЕЛЬСКАЯ КОММУНА.

Доклады Кар. Обл. Исп. Ком. Р. К. и К. Д. к 3-му Всекарельск. С'езду Советов Изд. Карисполкома. Петрозаводск. 1922. 114 стр.

Отчет 3-му Всекар. С'езду Советов Финансов. Органов К. Т. К. за отчет. период между 2 и 3 С'езд. Сов. Издан. Карфинотдела. Петрозаводск. 1922. 41 стр.

3-й Всекарел. С'езд Советов. Ежедн. бюлл. с'езда. №№ 1—5. Петрозаводск. 1922.

Кооперат. Жизнь Карелии. Орган Кар. Обл. С. потр. общ. № 12. 1922. Петрозаводск.

КИРГИЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Бюллетень 1-ой сессии КЦИКА 3-го созыва. Оренбург. 1922.

Бюллетень 3-го Всекиргиз. С'езда Советов. № 1—9 (6—13 окт. 1922 г.) Оренбург.

Доклад III Всек. С'езду Сов. о деят. Кир. Нар. Ком. Труда с нач. 1922 г. к С'езду Сов. КССР. Оренбург. 1922. 56 стр.

Доклад о деятельности Кирнаркомпроса за 1921—22 учебн. год.

Доклад III Всекиргиз. С'езду Сов. о деят. Кир. Нар. Ком. Зем. с начала 1922 к С'езду Сов. КССР. Оренбург. 1922. 71 стр.

Отчет Наркомздрава 3-му Всекиргиз. С'езду Сов. (Янв.-Сент. 1922) Оренбург.

Отчет Кир. Нар. Ком. Прод. 3-му С'езду Сов. о деят. Кирнаркомпрода за время с начала прод. камп. 1921—1922 г. по сент. 1922. Оренбург. 81 стр.

Отчет Кирпромбюро ВСНХ за 1921—1922 г. 3-му Всекирг. С'езду Сов. Изд. Кирпромбюро. Оренбург. 1922. 104 стр.

Отчет Нар. Ком. Юст. 2-му Всекиргиз. С'езду Сов. Тип. Илецк. концен. лагеря. (1921) 17 стр.

Отчеты Совета Труда и Обороны К. С. С. Р. На 1 апр. 1922 г. Издание Экон. изд. СТО и Госп. КССР. Оренбург. 1922. 118 стр.

Отчет Сов. Труда и Об. КССР за апрель-сентябрь 1922 г. Экон. издат. СТО и Госпл. КССР. Оренбург. 1922. 309 стр.

Собрание Узак. и Расп. Раб.-Кр. Прав. КССР. №№ 5—12. 1922. Оренбург.

Советское строительство. Ежем. орг. Кир. Нар. Ком. Вн. Д. № 2—3. Ноябрь-декабрь. 1922. Оренбург.

Экономич. ежем. Киргизии. Орг. СТО и Госп. Кирг. № 1, 2. 1922. Оренбург.

М. Жумабаев. Педагогика (на киргиз. яз.) Гос. Изд. КССР. Оренбург. 1922.

Киргизский календарь на 1923 г. (на киргиз. яз.) Гос. Изд. КССР. Оренбург. 1922 г.

Красный Киргизстан (на кирг. яз.). Журнал Киробкома Р. К. П. 1922. №№ 9. 10. 12. Оренбург.

Бюллетень изданий. № 2. Янв. 1923. Гос. Изд. КССР. Оренбург.

КРЫМСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Отчет Нар. Ком. Вн. Дел КССР второму Всекрым. С'езду Сов. Р. К. К. и Воеим. Деп. с 17 ноября по 17 окт. 1922 г. Изд. Наркомвнудела КССР. Симферополь. 1922 65 стр. + 47 таблиц.

Отчеты Совнаркома и Нар. Комис. Крым. С. С. Р. 2-му Всекрым. С'езду Сов. Р. К. К. и В. Деп. (26—29 октября 1922 г.). Крымиздат. Симферополь. 1922 г 360 стр. + табл.

Карта Крыма. 10 верст в дюйме. Изд. Крым. Стат. Упр. 1922.

КОМИ ОБЛАСТЬ.

Отчет Экон. Сов. Авт. Обл. Коми на 1-е апреля 1922 г. Вятка. 1922. 175 стр.

МАРИ ОБЛАСТЬ.

Н. Л. Мещеряков. Кузэ Совэт Россиашты кооператор паша ыштaлдэм. Марлаш кусарэн А. К. Эткинин. Издание Марисекции при Ц. К. Р. К. П. Изд-во Марисекций при Центр. учреждениях. Казань. 1922 (на марийском яз.).

У илыш (Новая жизнь). Ежем. орган Марисекции пр Ц. К. Р. К. П. 1922. № 4 Казань (на марийск. яз).

НЕМКОММУНА.

Сарпино-ткацкая промышленность в 1921—1922 гг. Отчет Обл. Упр. Текст. Пром. Обл. нем. Поволожья за первый год его деятельности... С предисл. предс. Обсовнархоза В. А. Курц. Изд. Обсовнархоза. Покровск. 1922. 33 стр.

Отчет обэкономсовещания за время с 1-го окт. 1921 г. по 1 янв. 1922 г. (область немцев Поволожья) Марксштадт. 1922. 94 стр.

Ф. С. Серебряков. Немецкая Коммуна на Волге и возрожд. ю-в. России. Москва (1922) 30 стр.

Protokoll der 8 Partei-Konferenz der R. K. P. d. Gebiets d. Wolgadeutschen 28 Jan.—1 Febr. 1922. Marxstadt 1922. 80+15 стр.

Unsere oekonomische Lage (Gebiet d. Wolgadeutschen). Verfasst im Auftrag des Gebietswollzugkomitees zum 9 Gebieträtekongress 2—5 Febr. 1922 von U. Mattern. Marxstadt. 1922.

Unsere Wirtschaft. Illus. Halbmonatsschrift. Org. d. Oekon. Beratung d. Geb. d. Wolgadeutschen. Marxstadt. 1923. № 1, 2.

ТАТРЕСПУБЛИКА.

Бюллетень Нар. Ком. Вн. Дел Тат. С. С. Р. 1922, 1—8. Казань (Издание прекратилось).

Отчет о деятельности Татнаркомпроса за время с посл. Всер. С'езда Сов. по 1-е окт. 1922 г. Изд. Татнаркомпроса. Казань 1922. 91 стр., 6 диагр. и картограммы.

Бюллетень Стат. Управл. Тат. С. С. Р. Казань. 1920—22 г. г. №№ 1—9.

Ермолаев В. Зачем народ, скот и посевы переписывают. Казань. 1920. 11 стр.

Итоги обследования крестьян. хозяйств Тат. С. С. Р. в февр. 1922. (С. У. Т. С. С. Р.) Казань. 1922. 7 стр.

Корчажинская, врач. Самоубийства в Казани в 1921 г. Ст. Упр. Т. С. С. Р. Казань 1921. 18 стр.

Первушин Н. В. Казанский край, как промышл., торговый и потреб. район (Т. С. С. Р. Ст. Упр.) Госуд. из-во Тат. С. С. Р. Казань. 1922. 22 стр.

Перцов В. В. Очерк статистики и экономики Казанск. губ. С прил. 10 график. Изд. Учет. Стат. Отд. Каз. губ. Прод. Ком. и Каз. Губстатбюро. Казань. 1919. 71 стр

Победоносцев И. Ф. Перепись населения. (Что говорят цифры. Серия... Вып. 1) Стат. Упр. Тат. С. С. Р. Казань. 1920. 18 стр.

Сведения о числен. и возрастн. составе населения, числе хозяйств, родн. языке домохозяев, числе беззем. хоз. и граждан, отсутст. на заработках, по данным демограф. переписи 1920 г. Т. С. С. Р. Ст. Упр. Казань. 1921 г. Свияжский кантон, Тетюшинский, Мамадышский, Елабужский, Лаишевский.

Сельско-хоз. обзор Казан. губ. Казан. Губ. Стат. Бюро. За 1916—издание 1919 г., за 1917 г.—изд. 1921 г.

Серия попул. диаграмм Губ. Стат. Упр. Т. С. С. Р. № 1—3, 6—7 (по сельск. хоз.) № 1—3 и на тат. яз.

Труды Казан. Стат. Кабинета. Изд. Стат. Упр. Т. С. С. Р. Вып. 1. Казань 1921 г.

Числовое выражение видов на урожай. Стат. Упр. Тат. С. С. Р. Казань 1920 г.

Карта Тат. С. С. Р. Издание Статуправления. 1920 г.

Схематическая карта Тат. С. С. Р. (изд. Статуправ. 1922) на русск., тат. яз.

ТУРКЕСТАН.

Сводка издат. деятельности (Турк. Гос. Изд.). За 1 пол. 1922 г. № 7. Ташкент.

К возрождению торговых путей. Нижегор. ярмарка 1922. Под ред. проф. Г. И. Черданцева. Изд. ТЭС. Ташк. 1923. 77 стр.

Муравейский С. Материалы по истории Окт. рев. в Турк. Изд. Подотд. печати Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922. 47 стр.

Н. Паскуцкий. К истории гражд. войны в Турк. Изд. Подотд. печати Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922. 15 стр.

А. Позднышев Завоевания Окт. рев. **Н. Борисов.** Октябрь в Турк. Изд. Подот. печ. Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922.

В. В. Бартольд, акад. проф. История Туркестана. Тгиз. Ташк. 1922. 50 стр.

Седьмая Краевая Конференция К. П. Т. (Стеногр. отчет). Бюлл. № 1—5. Изд. Подотд. печ. Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922.

Бюллетень партработника. Двухн. орг. Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922 № 1.

Владычанский В. И. Гидрометрия. Консп. лек...Тгиз. Ташк. 1922. 117 стр.

П. Н. Скорняков. инж. Грузопод'емные машины. Курс лекций...Тгиз. Ташк. 1920.

Коммунист. Ежем. орг. Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922 № 7—8.

Юнусов. Разбойник Алим (пьеса на узб. яз.) Тгиз. Ташк.

Ильбек. Сборник стихотворений. (На узбек. яз.) Тгиз. Ташкент.

Художественное живое слово Труженицы Туркестана. (На узбек. яз.). Тгиз. Ташкент. 1921.

Справочник парт. работника. (К. П. Т.). На узбек. яз. Тгиз. Ташкент. 1922.

Сборник № 1 для агитаторов (на узб. яз.). Тгиз. Ташк. 1921.

Н. Тюрякулов. Социально-полит. словарь рус.-узб. яз. Тгиз. Ташк. 1922

Справоч. по дошкольному воспитанию (на узб. яз.) Тгиз. Ташк. 1922.

Байбуров. Геометрия для 1 ступ. (на узб. яз.) Литограф. Тгиз.

Катталярга укуш (букварь для взрос.) на узб. яз. Сост.: М. Кадыров. Г. Муклинов и Ш. Исламов. (Центр. чр. ком. по ликв. безгр. при НКП Туркест. Республ.). Тгиз. Ташк. 1920.

Сайфи Ильбек. „Узбекчи Укуш". Книга для 1 года обуч., 2-го, 3 книга. Тгиз. Ташкент. 1922.

Ильбек. Правило правописания Язы-Юляры (на узбекск. яз.). Ташкент. Тгиз. Литограф.

О холере. На узб. яз. Ташк. Тгиз. 1922.

Алиев. „Туркмэн Дэли". Втор. год обуч. Туркм. яз. Книга для клас. чт. Тгиз. Ташкент 1922.

Програма Единой Труд. школы (на тюрк. яз.). Тгиз. Ташк. 1920.

Байтурсунов. Киргизский букварь „Уку Куралы". Тгиз. Ташк. 1922.

Байтурсунов. Гель-Курал. Грамматика кирг. яз. 1 ч., 2 ч.—2-ое изд., Тгиз Ташент. 1922.

Дулатов. Задач. 1 часть. Для школ 1 ст. (на кирг. яз.). Тгиз. Ташк. 1922.

О чуме рогат. скота. На кирг. яз. Тгиз. Ташк. 1922.

Сборник № 1 для агитаторов. На кирг. яз. Тгиз. Ташк. 1921.

Ленин. О продналоге. На кирг. яз. Тгиз. Ташк. 1921.

Сафаров. Очередные вопросы национальн. политики (на киргизск. яз.). Тгиз. Ташкент 1921.

Абубакир Дуваев. Кубланды батырь (Народ. поэма) На кирг. яз. Тгиз. Ташк. 1922.

„ „ Нарик Ули Шура (Нар. поэма) На кир. яз. Тгиз. Ташк. 1922.

„ „ Бекет Батырь (Нар. поэма). На кир. яз. Тгиз. Ташк. 1922.

„ „ Камбарь батырь (Нар. поэма) На кир. яз. Тгиз. Ташк. 1922.

„ „ Алпамыс батырь (Нар. поэма) На кирг. яз. Тгиз. Ташк. 1922.

„Инкилаб". Журнал. Изд. Ц. К. К. П. Т. Ташк. 1922 № 1—5.

„Гзыл Шерг" (Красный Восток). М. 1922. № 1.

ЧУВАШСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Отчет о деятельности Област. Исп. Ком. Сов. Р. К. и К. Д. Авт. Чув. Обл. за время со 2 по 3 Обл. С'езд Сов. (июль 1921 г.—ноябрь 1922 г.) Изд. Чувашоблисполкома, Чебоксары. 1922. 123 стр.

Отчет Чуваш. Обл. Экон. Сов. Совету Труда и Обороны. Октябрь 1921 г.—март 1922 г. Изд. Чувашоблэкосо. Чебоксары 1922. 38 стр.

Бюллетень 3-го Кооп. С'езда Уполн. Союза Потр. О. Чув. А. Об. № 1—7. Изд. Чувашоблсоюза. Чебокс. 1922.

Н. В. Потреб. коопер. Авт. Чув. Обл. (На чув. яз.) Чебоксары. 1922. 40 стр.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА.

1-я Всерос. Конф. коммунистов татаро-башкир. не вошедших в Автономн. Республ. тюркских народов, от 4—12 марта 1922 г. (Резол. и постан.) Москва 1922. 47 стр.

Материалы об антиевр. погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учинен. белополяками (Офиц. докум., обслед. и свид. показ.) Вступит. статья З. Миндлина. Изд. Евотдела Наркомнаца. М. 1922.

Плотников М. Туземный вопрос в ДВР. Чита. 1922. 7 стр.

ВОСТОК.

Вл. Виленский (Сибиряков). Китай (Полит.-экон. очерк). С рис. и картами. Изд. Всер. Научн. Ассоц. Вост. М. 1923.

А. Султан-Заде. Современная Персия. Изд. Вс. Н. А. Вост. 1922. 66 стр.

Новый Восток. Журнал Всерос. Н. Ассоц. Вост. при Нар. Ком. Нац. М. 1922. книга 2-я.

От редакции.

Просим все издательства и авторов направлять в Редакцию издания, освещающие жизнь национальностей. Для обзора обществ.-полит. и культ. жизни отдельных Республик и Областей желательно получение всех изданий, выходящих на их территории. Редакции периодических изданий (в том числе областей Р. С. Ф. С. Р., в коих имеются значительные группы нац. меньшинств, особенно Севера Европ. России и Сибири) просим установить обмен изданиями.

Редакция.

Официальный Отдел.

Циркулярно.

Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении школы от церкви (Собр. Узак. 1918 г., № 18, ст. 263), инструкция по этому предмету НКЮ от 24 августа 1918 г. (Собр. Узак. 1918 г., № 62, ст. 685), по имеющимся у Наркомнаца сведениям, в различных местностях, заселенных мусульманами, получают различное толкование.

В некоторых случаях наблюдаются репрессии в отношении мулл за обучение ими догматам Ислама в мечетях, в других же случаях дело доходит до полного разрешения муллам обучения Исламу в советских школах.

Ввиду сего, Наркомнац раз'ясняет:

1. Недопустимы какие-либо репрессии в отношении мулл за проповедь Ислама и обучение догматам мусульманского вероисповедания в мечетях, на дому у себя, а также в частных по приглашению граждан домах.

2. Богословские школы, содержащиеся за счет добровольных приношений частных лиц, закрываемы быть не могут.

3. Под богословскими школами разумеются школы, в коих обучаются догматам веры совершеннолетние граждане, и к таковым школам не могут быть отнесены т. н. медрессе и мектебы.

4. Преподавание догматов религии в советских школах и в частных, где обучаются общеобразовательным предметам, не допускается декретом об отделении школы от церкви и противоречит основам советского права.

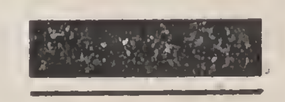
Замнарком по национальным делам *Г. Бройдо.*
Секретарь *Валескали.*

Поправка.

В первой книге «Жизни Нац.», в статье М. Рафеса «Евреи и Октябрьская революция», стр. 234, строка 14-ая сверху должна читаться:

„Незаметно для себя они впитывают в себя мелкобуржуазный яд и раз-“.

Редакция.



Оглавление.

Политико-экономический Отдел.

По автономным республикам и областям и среди национальных меньшинств (Обзоры).

Культурно-просветительный Отдел.

Этнографический Отдел.

Хроника.

Из деятельности Наркомнаца.

Библиография.

Главлит № 4887. Типография „Красный Восток", 4-й Сыромятнический, д. 1. Тираж 2500.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1923 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ"

(орган Народного Комиссариата по делам Национальностей)

под редакцией

Г. И. БРОЙДО, М. П. ПАВЛОВИЧА, М. СУЛТАН-ГАЛИЕВА и И. П. ТРАЙНИНА.

Журнал преобразован из еженедельного органа того-же названия.

Задачей журнала является дальнейшее изучение национального вопроса; освещение жизни всех национальностей и этнографических групп Советской Федерации: их экономики, культуры, быта, общественных взаимоотношений и т. д.

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАВЛЕННЫМИ ЗАДАЧАМИ ВВЕДЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. Политико-экономический.
2. Историко-этнографический (национальные, революционные и религиозные движения и т. д.).
3. Культура и просвещение (народное образование, наука, литература, искусство).
4. Критика и библиография.
5. Хроника, охватывающая жизнь национальностей Советской Федерации и зарубежных, партийную и отделов Наркомнаца.
6. Официальный отдел и др.

В виду крайней неустойчивости цен на материалы и типографские расходы, подписная плата не может быть заблаговременно установлена, и подписчики приглашаются при подписке вносить авансы из расчета 1 рубль золотом за каждый отдельный номер.

Цена № 2—75 к. золотом.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В КОНТОРЕ ЖУРНАЛА.

Цена об'явлений из расчета 110 рублей золотом 1 печатная страница.

В конторе журнала имеется ограниченное количество полных комплектов ранее вышедших номеров „Жизни Национальностей", которые предпочтительно было-бы распределить среди общественных организаций.

Заинтересованные государственные, общественные и партийные учреждения и библиотеки могут таковые получать за установленную плату.

Имеется также в продаже ПЕРВАЯ книга «Жизни Национальностей», специально посвященная ОКТЯБРЬСКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР. 45 статей. Более 300 стр., с иллюстрациями. Цена 20 руб. ден. зн. 23 года.

Адрес РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: Москва, Поварская, Трубниковский, 19. ☆ Тел. 1-62-63.

Народный комиссариат по делам национальностей.
Отдел печати и информации.